Адвокатская палата
Новосибирской области

Вестник

Над номером работали:

Хромов В.П., Жуков А.В.,Шипилова Т.С.,
Власов С.Б., Скобло Н.В., Большакова Н.В.

Адрес: 630091, г. Новосибирск, Красный проспект, 82
телефон/факс: 221-06-20
e-mail: npka@mail. ru

Отпечатано в ООО «АртБИС Регион»
Адрес: 630075, г. Новосибирск, ул. Д.Ковальчук,398
тел/факс: (383)273-51-58, 299-79-63
e-mail: bisnsk@gmail.com

Печать офсетная. Тираж 400 экз.
Контрольный экземпляр хранится
в Адвокатской палате Новосибирской области

Распространяется бесплатно
по адвокатским образованиям

Выпускается с июля 2003 года

Новосибирск
2010 №14

Г И М Н

Адвокатской палаты
Новосибирской области

Слова: С.Шевчука **Музыка: П.Ярового**

В краю суровом, но прекрасном
Живем и трудимся, друзья,
И нами вовсе не напрасно
Такая выбрана стезя!
За всех – и праведных, и грешных,
Вести готовы трудный бой
Пусть он окажется успешным
Для нас с тобой, для нас с тобой.

Припев:
Мы помогаем людям,
Когда у них беда,
И мы жалеть не будем,
Ни силы, ни труда!
Помехи и препоны
Мы одолеть должны.
Меняются законы,
Но мы всегда нужны!

Пройдя сквозь тернии и страсти,
Мы защитим права людей,
И пусть минуют нас напасти
И добрым будет каждый день,
Пусть будет праведным решенье
И справедливым – приговор!
Для покаянья и спасенья
Мы служим людям с давних пор.

Припев:

Гордись профессией свободной,
Что подарила нам судьба,
Задачи наши благородны
И не окончится борьба!
Преграды нас не испугают!
Всем предрассудкам вопреки
Достойно людям помогают
Защитники – Сибиряки!

Припев:

С О Д Е Р Ж А Н И Е

I. Прямой адрес: Кремль, Президент России.

1. Прямой адрес kremlin@gov.ru ……6

II. Юридическая мозаика.

2. Статьи. Комментарии. Факты. События……16

III. Будет ли реорганизация адвокатуры?

3. Минюст об адвокатской деятельности ……22
4. Не надо впадать в исторический мандраж ……24
5. Судебную трибуну – адвокатам……28
6. Экзамен перед должностью……29
7. Адвокат в защите не нуждается……32

IV. Вопросы взаимодействия адвокатуры с государством.

8. Письмо руководителя департамента имущества и земельных отношений Администрации Новосибирской области «О заключении договора аренды»……35
9. Письмо генерального директора Новосибирского областного фонда обязательного медицинского страхования «О регистрации адвокатов в качестве страхователей в фонде ОМС»……36
10. Письмо Президента Адвокатской палаты Генеральному директору Новосибирского областного фонда ОМС «О возможности привлечения адвокатов к административной ответственности»……38
11. Письмо руководителя Управления Федеральной службы приставов по Новосибирской области «Об обеспечении установленного порядка деятельности судов РФ»……40
12. Адвокат с пустыми руками……44

V. Тема номера. Реформа УИС.

13. Сажать или не сажать?……47
14. Лагерный тупик……48
15. Тюремная история России……52
16. Отсчет сидящих……63

VI. Дела судебные.

17. Главный судья приходит инкогнито……66
18. Мягкая посадка……68
19. Секретная свобода……70
20. Батяня-Дисбат……72
21. Начальник Управлении Судебного департамента при Верховном суде РФ «О реорганизации некоторых районных судов Новосибирской области»……74
22. «Исключительная подсудность» В.Кнутова……76
23. Мораторий на смертную казнь продлен……79

VII. В других министерствах и ведомствах.

24. Здравствуйте, Полиграф Полиграфович!……82
25. Два года для следователя не срок……85
26. Разведка знает всё……89
27. Защита Коновалова……92

28. Проект Федерального Закона «О государственной системе бесплатной юридической помощи в РФ»……..……...…**93**

VIII. Официально.

29. Приказ Генерального прокурора РФ от 17 декабря 2007 г. №200 «О введении в действие инструкции о порядке рассмотрения обращений и приема граждан в системе прокуратуры РФ»..……..…..…… **105**

30. Постановление Пленума Верховного Суда РФ №19 от 16.10.2009 г. «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий»……..……...…. **123**

31. Постановление Пленума Верховного Суда РФ №20 от 29.10.2009 г. «О некоторых вопросах судебной практики назначения и исполнения уголовного наказания» ……...……... **131**

32. Постановление Пленума Верховного Суда РФ №22 от 29.10.2009 г. «О практике применения судами мер пресечения в виде заключения под стражу, залога и домашнего ареста» …….…… **138**

IX. Дисциплинарная практика.

33. Ответ Президента Адвокатской палаты на запрос заместителя руководителя Управления Министерства юстиции РФ по НСО «О дисциплинарной практике Адвокатской палаты за 2008 г.»...……..……...……...……. **149**

X. Новое в законодательстве.

34. ФЗ №45-ФЗ от 03.11.2009 г. «О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ и в статью 100 Уголовно-процессуального кодекса РФ»...….....……...……...……...……. **154**

35. ФЗ «О внесении изменений в статьи 236 и 246 Уголовно-процессуального кодекса РФ»…...… **156**

36. ФЗ №241-ФЗ от 30.11.2009 г. «О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ и в статью 151 Уголовно-процессуального кодекса РФ»…… **157**

XI. В помощь адвокату.

37. Информационное письмо Сибирского регионального центра судебной экспертизы…….…. **161**

38. Перечень видов (родов) экспертиз и экспертных исследований, проводимых в государственном учреждении Сибирский региональный центр судебной экспертизы..…...… **169**

39. Решение Арбитражного суда Новосибирской области от 25.08.2009 г…..…… **171**

40. Постановление Седьмого Арбитражного апелляционного суда от 09.11.2009 г……....…….**177**

XII. Вести из других палат.

41. Разъяснения Совета Адвокатской палаты Красноярского края «О поведении адвоката в случаях, когда судебное заседание не начинается в назначенное судом время»…….…. **184**

XIII. Статьи, комментарии.

42. Что такое хорошо и что такое плохо? Полемика вокруг «сделки с правосудием»…..……..…..…. **187**

43. «В России введен институт досудебного соглашения о сотрудничестве» (Т.С.Шипилова)…...… **193**

44. «Деление объектов гражданских прав на движимые и недвижимые (исторический аспект)» (М.К.Горбунова)……...……...…… **198**

45. «Правовая природа, квалификация и понятие брачного договора в Российском праве» (С.А.Гиревой)……...……....…. **203**

46. Отчет адвоката Сергея Власова о семинаре для адвокатов в Цюрихе (Швейцария)……...… **210**

47. «Хроники адвокатуры Западной Сибири» документально исторический очерк (Извлечение) «Борьба с хулиганством» (А.В.Жуков)…….. **217**

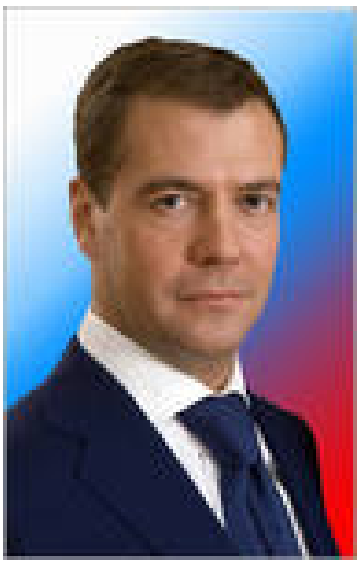
XIV. Поздравления, Награждения, Юбилеи.

I.
Прямой адрес:
Кремль,
Президент России

Прямой адрес
kremlin@gov.ru

Президент России Дмитрий Медведев

Уважаемые сограждане! Дорогие друзья!



Публикуемая сегодня статья написана мной для того, чтобы довести до каждого из вас, до всех граждан России мое представление о стратегических задачах, которые нам предстоит решать. О настоящем и будущем нашей страны. И пригласить всех, кому есть что сказать, к участию в дискуссии по этим темам. Ваши оценки, замечания и предложения будут учтены при подготовке послания Президента России Федеральному Собранию. Практических планов развития нашего государства. Адрес электронной почты: KREMLIN@GOV.RU.

Через несколько месяцев Россия вступает в новое десятилетие нового века. Конечно, рубежи времени и круглые даты имеют скорее символическое, чем практическое значение. Но они дают нам повод осмыслить прошлое. Оценить настоящее. И задуматься о будущем. О том, что предстоит каждому из нас. Нашим детям, нашей стране. Сначала давайте ответим себе на простой, но очень серьезный вопрос. Должны ли мы и дальше тащить в наше будущее примитивную сырьевую экономику, хроническую коррупцию, застарелую привычку полагаться в решении проблем на государство, на заграницу, на какое-нибудь «всесильное учение», на что угодно, на кого угодно, только не на себя? И есть ли у России, перегруженной такими ношами, собственное завтра?

В следующем году мы будем праздновать шестьдесят пятую годовщину победы в Великой Отечественной войне. Этот юбилей напомнит нам о том, что наше время было будущим для тех героев, которые завоевали нашу свободу. И что народ, победивший жестокого и очень сильного врага в те далекие дни, должен, обязан сегодня победить коррупцию и отсталость. Сделать нашу страну современной и благоустроенной.

Мы, современные поколения российского народа, получили большое наследство. Заслуженное, завоеванное, заработанное упорными усилиями наших предшественников. Иногда ценой тяжелых испытаний и действительно страшных жертв. Мы располагаем гигантской территорией, колоссальными природными богатствами, солидным промышленным потенциалом, впечатляющим списком ярких достижений в области науки, техники, образования, искусства, славной историей армии и флота, ядерным оружием. Авторитетом державы, игравшей значительную, а в некоторые периоды и определяющую роль в событиях исторического масштаба.

Как мы распорядимся этим наследством? Как приумножим его? Какой будет Россия для моего сына, для детей и внуков моих сограждан? Каково будет ее место, а значит, и место наших потомков, наследников, будущих поколений россиян, среди других наций – в мировом разделении труда, в системе международных отношений, в мировой культуре? Что нужно сделать, чтобы качество жизни граждан России и сегодня, и в будущем неуклонно повышалось? Чтобы наше общество становилось богаче, свободнее, гуманнее, привлекательнее? Чтобы оно было в состоянии дать всем желающим лучшее образование, интересную работу, хороший доход, комфортную среду для личной жизни и творческой деятельности?

У меня есть ответы на эти вопросы. И прежде, чем их сформулировать, я бы хотел дать оценку нынешнего положения дел.

Мировой экономический кризис показал: наши дела обстоят далеко не самым лучшим образом. Двадцать лет бурных преобразований так и не избавили нашу страну от унизительной сырьевой зависимости. Наша теперешняя экономика переняла у советской самый тяжелый порок – она в значительной степени игнорирует потребности человека. Отечественный бизнес за малым исключением не изобретает, не создает нужные людям вещи и технологии. Торгует тем, что сделано не им, - сырьем либо импортными товарами. Готовые же изделия, произведенные в России, в основной массе пока отличаются крайне невысокой конкурентоспособностью.

Отсюда и большее, чем у других экономик падение производства во время нынешнего кризиса. И запредельные колебания фондового рынка. Все это доказывает, что мы сделали далеко не все необходимое в предшествующие годы. И далеко не все сделали правильно.

Энергоэффективность и производительность труда большинства наших предприятий позорно низка. Но это полбеды. Беда в том, что, похоже, это не очень волнует владельцев, директоров, главных инженеров и чиновников.

Как следствие – на уровне глобальных экономических процессов влияние России, прямо скажем, не так велико, как нам бы хотелось. Конечно, в эпоху глобализации влияние любой страны не может быть абсолютным. Это было бы даже вредно. Но возможности нашей страны должны быть значительными, подобающими исторической роли России.

Демократические институты в целом сформированы и стабилизированы, но их качество весьма далеко от идеала. Гражданское общество слабо, уровень самоорганизации и самоуправления невысокий.

С каждым годом нас становится все меньше. Алкоголизм, курение, дорожно-транспортные происшествия, недостаточная доступность многих медицинских технологий, экологические проблемы сокращают жизнь миллионов людей. А наметившийся рост рождаемости пока не компенсирует убыль населения.

Мы сумели собрать страну, остановить центробежные тенденции. Но проблем еще очень много. Включая самые острые. Террористические атаки на Россию продолжаются. Жители республик Северного Кавказа просто не знают покоя. Гибнут военные и работники правоохранительных органов, государственные и муниципальные служащие, мирные люди. Конечно, эти преступления совершаются при поддержке международных бандгрупп. Но давайте признаем: ситуация не была бы настолько острой, если бы социально-экономическое развитие Юга России было по-настоящему результативным.

Итак, неэффективная экономика, полусоветская социальная сфера, неокрепшая демократия, негативные демографические тенденции, нестабильный Кавказ. Это очень большие проблемы даже для такого государства, как Россия.

Не стоит, конечно, сгущать краски. Делается многое. Россия работает.

Она уже не то полупарализованное полугосударство, каким была еще десять лет назад. Все социальные системы функционируют. Только этого недостаточно. Ведь они лишь воспроизводят текущую модель, но не развивают ее. Не изменяют сложившийся уклад жизни. Сохраняют пагубные привычки.

Добиться лидерства, полагаясь на нефтегазовую конъюнктуру, невозможно. Надо понять, прочувствовать всю сложность наших проблем. Откровенно обсудить их, чтобы действовать. В конце концов, не сырьевые биржи должны вершить судьбу России, а наше собственное представление о себе, о нашей истории и о нашем будущем. Наш интеллект, трезвая самооценка, наша сила, чувство собственного достоинства, предприимчивость.

Называя пять приоритетов технологического развития, предлагая конкретные направления модернизации политической системы, меры по укреплению судебной власти и противодействию коррупции, я исхожу из моих представлений о будущем России. И ради этого будущего считаю необходимым освобождение нашей страны от запущенных социальных

недугов, сковывающих ее творческую энергию, тормозящих наше общее движение вперед. К недугам этим отношу:

1. Вековую экономическую отсталость, привычку существовать за счет экспорта сырья, фактически выменивая его на готовые изделия. Элементы инновационной системы создавались, и небезуспешно, Петром Великим, и последними царями, и большевиками. Но цена этих успехов была слишком высока. Они достигались, как правило, чрезвычайным напряжением сил, на пределе возможностей тоталитарной государственной машины.

2. Вековую коррупцию, с незапамятных времен истощавшую Россию. И до сих пор разъедающую ее по причине чрезмерного присутствия государства во всех сколько-нибудь заметных сферах экономической и иной общественной деятельности. Но дело не только в избыточности государства. Бизнес тоже небезгрешен. Многие предприниматели озабочены не поиском талантливых изобретателей, не внедрением уникальных технологий, не созданием и выводом на рынок новых продуктов, а подкупом чиновников ради получения «контроля над потоками» перераспределения собственности.

3. Широко распространенные в обществе патерналистские настроения. Уверенность в том, что все проблемы должно решать государство. Либо кто-то еще, но только не каждый на своем месте. Желание «делать себя», достигать шаг за шагом личных успехов не является нашей национальной привычкой. Отсюда безынициативность, дефицит новых идей, нерешенные вопросы, низкое качество общественной дискуссии, в том числе и критических выступлений. Общественное согласие и поддержка обычно выражаются молчанием. Возражения очень часто бывают эмоциональными, хлесткими, но при этом поверхностными и безответственными. Что же, с этими явлениями Россия знакома не первые сто лет.

Приходится слышать, что нельзя полностью вылечить хронические социальные болезни.

Что традиции непоколебимы, а история имеет свойство повторяться. Но когда-то и крепостничество, и повальная неграмотность казались неодолимыми. Однако же были преодолены.

Что касается традиций – их влияние, конечно, значительно. Но они, вписываясь в каждую новую эпоху, все же претерпевают изменения. Некоторые из них просто исчезают. Для меня традиции – это только неоспоримые ценности, которые надо беречь. Это межнациональный и межконфессиональный мир, воинская доблесть, верность долгу, гостеприимство и доброта, свойственные нашему народу. А взяточничество, воровство, умственная и душевная лень, пьянство – пороки, оскорбляющие наши традиции. От них следует избавляться самым решительным образом.

И, конечно же, современная Россия не повторяет собственное прошлое. Наше время по-настоящему прошлое. И не только потому, что оно течет вперед, как всякое время. Но и потому, что открывает перед нашей страной и перед каждым из нас огромные возможности. Такие возможности, которых не было и в помине двадцать, тридцать, тем более сто и триста лет назад.

Впечатляющие показатели двух величайших в истории страны модернизаций – петровской (имперской) и советской – оплачены разорением, унижением и уничтожением миллионов наших соотечественников. Не нам судить наших предков. Но нельзя не признать, что сохранение человеческой жизни не было, мягко скажем, в те годы для государства приоритетом. К сожалению, это факт. Сегодня впервые в нашей истории у нас есть шанс доказать самим себе и всему миру, что Россия может развиваться по демократическому пути. Что переход страны на следующую, более высокую ступень цивилизации возможен. И что он будет осуществлен ненасильственными методами. Не принуждением, а убеждением. Не подавлением, а раскрытием творческого потенциала каждой личности. Не запугиванием, а заинтересованностью. Не противопоставлением, а сближением интересов личности, общества и государства.

Мы действительно живем в уникальное время. У нас есть шанс построить новую, свободную, процветающую, сильную Россию. И я, как президент, обязан сделать все от меня зависящее, чтобы этот шанс был использован нами в полной мере.

В течение ближайших десятилетий Россия должна стать страной, благополучие которой обеспечивается не столько сырьевыми, сколько интеллектуальными ресурсами: «умной» экономикой, создающей уникальные знания, экспортом новейших технологий и продуктов инновационной деятельности.

Недавно я определил пять стратегических векторов экономической модернизации нашей страны.

Во-первых, мы станем одной из лидирующих стран по эффективности производства, транспортировки и использования энергии. Разработаем и выведем на внутренние и внешние рынки новые виды топлива. Во-вторых, сохраним и поднимем на новый качественный уровень ядерные технологии. В-третьих, российские специалисты будут совершенствовать информационные технологии, добьются серьезного влияния на процессы развития глобальных общедоступных информационных сетей, используя суперкомпьютеры и другую необходимую материальную базу. В-четвертых, мы будем располагать собственной наземной и космической инфраструктурой передачи всех видов информации; наши спутники будут «видеть» весь мир, помогать нашим гражданам и людям всех стран общаться, путешествовать, заниматься научными исследованиями, сельскохозяйственным и промышленным производством. В-пятых, Россия займет передовые позиции в производстве отдельных видов медицинского оборудования, сверхсовременных средств диагностики, медикаментов для лечения вирусных, сердечно-сосудистых, онкологических и неврологических заболеваний.

Следуя этим пяти стратегиям лидерства в сфере высоких технологий, мы будем также уделять постоянное внимание развитию наиболее значимых традиционных отраслей. Прежде всего агропромышленного комплекса. Каждый третий из нас проживает на селе. Доступность современных социальных услуг для сельских жителей, рост их доходов, улучшение условий их труда и быта всегда будут нашим приоритетом.

И, само собой разумеется, Россия будет хорошо вооружена. Достаточно, чтобы никому не пришло в голову угрожать нам и нашим союзникам.

Эти цели реалистичны. Задачи, поставленные для их достижения, сложны, но решаемы. Детальные, пошаговые планы движения вперед в указанных направлениях уже разрабатываются. Мы будем поощрять и стимулировать научно-техническое творчество. Прежде всего поддержим молодых ученых и изобретателей. Средняя и высшая школы подготовят достаточное количество специалистов для перспективных отраслей. Научные учреждения сосредоточат основные усилия на реализации прорывных отраслей. Законодатели примут все решения для комплексной поддержки духа новаторства во всех сферах общественной жизни, создания рынка идей, изобретений, открытий, новых технологий. Государственные и частные компании получат всемерную поддержку во всех начинаниях по созданию спроса на продукты инновационной деятельности. Иностранным компаниям и научным организациям будут представляться самые благоприятные условия для строительства в России исследовательских и конструкторских центров. Мы пригласим на работу лучших ученых и инженеров из разных стран мира. И, главное, мы будем объяснять нашей молодежи, что важнейшим конкурентным преимуществом являются знания, которых нет у других, интеллектуальное превосходство, умение создавать вещи, нужные людям. Как писал А.С. Пушкин: «Есть высшая смелость – смелость изобретения, создания, где план обширный объемлется творческой мыслью». Изобретатель, новатор, ученый, учитель, предприниматель, внедряющий новые технологии, станут самыми уважаемыми людьми в обществе. Получат от него все необходимое для плодотворной деятельности.

Инновационная экономика возникнет, конечно, не сразу. Она часть культуры, основанной на гуманистических ценностях. На стремлении к преобразованию мира ради лучшего качества жизни, ради освобождения человека от бедности, болезней, страха, несправедливости. Талантливые люди, стремящиеся к обновлению, способные создать новое и лучшее,

не прилетят к нам с другой планеты. Они уже здесь, среди нас. И об этом недвусмысленно свидетельствуют результаты международных интеллектуальных олимпиад, патентование за рубежом изобретений, сделанных в России, и настоящая охота, ведущаяся крупнейшими компаниями и университетами мира, за нашими лучшими специалистами. Мы – государство, общество и семья – должны научиться находить, растить, воспитывать и беречь таких людей.

Считаю технологическое развитие приоритетной общественной и государственной задачей еще и потому, что научно-технический прогресс неразрывно связан с прогрессом политических систем. Считается, что демократия возникла в Древней Греции, но в те времена демократия существовала не для всех. Свобода была привилегией меньшинства. Полноценная демократия, утвердившая всеобщее избирательное право и юридически оформленное равенство всех граждан перед законом, демократия для каждого возникла сравнительное недавно, каких-нибудь восемьдесят – сто лет назад. Демократия стала массовой, когда массовым стало производство самих необходимых товаров и услуг. Когда уровень технологического развития западной цивилизации сделал всеобщий доступ к элементарным благам, к системам образования, медицинского обслуживания, информационного обмена. Каждое новое изобретение, улучшающее качество жизни, дает дополнительную степень свободы для человека. Делает условия его существования более комфортными, а социальные отношения белее справедливыми. Чем «умнее», интеллектуальнее, эффективнее будет наша экономика, тем выше будет уровень благосостояния наших граждан. Тем свободнее, справедливее, гуманнее будет наша политическая система. Общество в целом.

Распространение современных информационных технологий, которому мы будем всячески содействовать, дает беспрецедентные возможности для реализации таких фундаментальных политических свобод, как свобода слова и собраний. Для выявления и ликвидации очагов коррупции. Для прямого доступа к месту практически любых событий. Для непосредственного обмена мнениями и знаниями людей всего мира. Общество становится открытым и прозрачным, как никогда. Даже если это не нравится правящему классу.

Политическая система России также будет предельно открытой, гибкой и внутренне сложной. Она будет адекватна динамичной, подвижной, прозрачной и многомерной социальной структуре. Отвечать политической культуре свободных, обеспеченных, критически мыслящих, уверенных в себе людей.

Как в большинстве демократических государств, лидерами в политической борьбе будут парламентские партии, периодически сменяющие друг друга у власти. Партии и их коалиции будут формировать федеральные и региональные органы исполнительной власти (а не наоборот), выдвигать кандидатов на пост главы государства, руководителей регионов и местного самоуправления. Они будут иметь длительный опыт цивилизованной политической конкуренции. Ответственного и содержательного взаимодействия с избирателями, межпартийного сотрудничества и поиска компромиссных вариантов решений острейших социальных проблем. Соединят в политическое целое все части общества, граждан всех национальностей, самые разные группы людей и наделенные широкими полномочиями российские земли.

Политическая система будет обновляться и совершенствоваться в ходе свободного соревнования открытых политических объединений.. При сохранении межпарламентского консенсуса по стратегическим вопросам внешней политики, социальной стабильности, национальной безопасности, основ конституционного строя, охраны суверенитета нации, прав и свобод граждан, защиты права собственности, неприятия экстремизма, поддержки структур гражданского общества, всех форм самоорганизации и самоуправления. Подобный консенсус существует во всех современных демократиях.

В этом году мы начали движение к созданию такой политической системы. Политические партии получили дополнительные возможности влиять на формирование исполнительной власти в субъектах Федерации и муниципалитетах. Смягчены формальные требования по ряду вопросов партстроительства. Облегчены условия выдвижения кандидатов в Государст-

венную Думу. Законодательно установлены гарантии равного доступа к государственным средствам массовой информации парламентских партий. Принят и ряд других мер.

Не всех устраивают темпы нашего движения в этом направлении. Говорят о необходимости форсированного изменения политической системы. А иногда и о том, чтобы вернуться в «демократические» девяностые. Но возврат к парализованному государству недопустим.

Поэтому хочу огорчить сторонников перманентной революции. Спешить мы не будем. Спешка и необдуманность в деле политических реформ не раз в нашей истории приводили к трагическим последствиям. Ставили Россию на грань распада. Мы не вправе рисковать общественной стабильностью и ставить под угрозу безопасность наших граждан ради каких-то абстрактных теорий. Не вправе приносить стабильную жизнь в жертву даже самим высоким целям. Еще Конфуций заметил: «Нетерпимость в малом разрушает великий замысел». Мы «наелись» этого в прошлом. Реформы для людей, а не люди для реформ. В то же время не обрадую и тех, кого полностью устраивает статус-кво. Тех, кто боится и не хочет перемен. Перемены будут. Да, они будут постепенными, продуманными, поэтапными. Но неуклонными и последовательными.

Российская демократия не будет механически копировать зарубежные образцы. Гражданское общество не купить за иностранные гранты. Политическую культуру не переделать простым подражанием политическим обычаям передовых обществ. Эффективную судебную систему нельзя импортировать. Свободу невозможно выписать из книжки, даже если это очень умная книжка. Мы, безусловно, обязательно будем учиться у других народов. Будем перенимать их опыт, учитывать их успехи и просчеты в развитии демократических институтов. Но никто не проживет нашу жизнь за нас. Никто не станет за нас свободными, успешными, ответственными. Только наш собственный опыт демократического строительства даст нам право утверждать: мы свободны, мы ответственны, мы успешны.

Демократия нуждается в защите. Как нуждаются в защите основные права и свободы наших граждан. Защите прежде всего от коррупции, порождающей произвол, несвободу и несправедливость. Мы только приступили к формированию такого защитного механизма. Его центральной частью должен быть суд. Нам предстоит создать современный эффективный суд, действующий в соответствии с новым законодательством о судоустройстве и опирающийся на современное правопонимание. Нам также предстоит избавиться от пренебрежения к праву и суду, которое, как мне неоднократно доводилось говорить, стало нашей печальной «традицией». Но при формировании новой судебной власти недопустимы скачки и кампанейщина, равно как и болтовня о том, что сама система сгнила и проще набрать новый судебный и правоохранительный корпус, чем изменить их. У нас нет «новых» судей, как нет «новых» прокуроров, милиционеров, сотрудников спецслужб, чиновников, бизнесменов и т.д. Нужно создать нормальные условия работы для действующего правоохранительного корпуса, решительно избавляться от проходимцев. Нужно учить правоохранителей охранять и защищать права и свободы. Справедливо, четко и эффективно разрешая конфликты в правовом поле. Необходимо устранить неправовое влияние на судебные акты, какими бы соображениями оно не диктовалось. В конечном счете, сама способна разобраться, что в интересах государства, что отражает шкурный интерес коррумпированного бюрократа или предпринимателя. Необходимо прививать вкус к правовой культуре, законопослушанию, уважение к правам других, включая такое важное, как право собственности. Именно суды при широкой общественной поддержке призваны очистить страну от коррупции. Это сложная задача. Но выполнимая. У других же стран все получилось.

Мы будем делать все возможное для нормализации жизни людей на Российском Кавказе. Экономические и гуманитарные программы для Юга страны будут в ближайшее время пересмотрены и конкретизированы. Будут разработаны отдельные и очень четкие критерии эффективности работы руководителей государственных структур по проблемам Кавказа. Это касается, прежде всего, федеральных и региональных министерств и ведомств, ответственных

за качество политики в сфере промышленного производства, финансов, социального развития, образования, культуры. В то же время правоохранительные органы продолжают подавление бандгрупп, стремящихся запугиванием и террором навязать населению некоторых кавказских республик свои бредовые идеи и варварские порядки.

Негативные демографические тенденции должны быть замедлены и приостановлены. Повышение качества медицинского обслуживания, стимулирование рождаемости, безопасность на дорогах и производстве, борьба с пандемией алкоголизма, развитие физической культуры, массового спорта должны стать и стратегическими, и при этом повседневно решаемыми государственными задачами.

Какую бы сферу не затрагивали преобразования, их цель в конечном итоге одна – повышение качества жизни в России.

Создание условий для обеспечения граждан жильем, работой, медицинской помощью. Забота о пенсионерах, защита детей, поддержка людей с ограниченными возможностями – прямая обязанность властей всех уровней.

В речах российских политиков часто звучит напоминание о том, что согласно Конституции Россия – социальное государство. Это действительно так, но не следует забывать и о том, что современное социальное государство – это не раздувшийся советский собес и не спецраспределитель с неба свалившихся благ. Это сложная, сбалансированная система экономических стимулов и социальных гарантий, юридических, этических и поведенческих норм, продуктивность которой в решающей мере зависит от качества труда и уровня подготовки каждого из нас.

Общество может распределять через государство только то, что зарабатывает. Жить не по средствам безнравственно, неразумно и опасно. Нужно подтягивать экономику, чтобы больше зарабатывать. Не просто получать только потому, что нефть в какой-то момент подорожала, а именно зарабатывать.

Мы будем повышать эффективность социальной сферы по всем направлениям, уделяя повышенное внимание задачам материального и медицинского обеспечения ветеранов и пенсионеров.

Модернизация российской демократии, формирование новой экономики, на мой взгляд, возможны только в том случае, если мы воспользуемся интеллектуальными ресурсами постиндустриального общества. Без всяких комплексов, открыто и прагматично. Вопрос гармонизации отношений с западными демократиями – это не вопрос вкуса или каких-то личных предпочтений тех или иных политических групп. Наши внутренние финансовые и технологические возможности сегодня недостаточны для реального подъема качества жизни.

Нам нужны деньги и технологии стран Европы, Америки, Азии. Этим странам нужны, в свою очередь, возможности России.

Мы крайне заинтересованы в сближении и взаимном проникновении наших культур и экономик.

Конечно, не бывает отношений без противоречий. Всегда найдутся спорные темы, причины для разногласий. Но обидчивость, кичливость, закомплексованность, недоверие и тем более враждебность должны быть исключены на взаимной основе из отношений России с ведущими демократическими странами.

У нас много общих задач, среди которых такие, безусловно, приоритетные и касающиеся буквально каждого жителя Земли, как нераспространение ядерного оружия и снижение риска неблагоприятных техногенных изменений климата.

Мы должны уметь заинтересовать партнеров, вовлечь их в совместную деятельность. И если для этого нужно что-то изменить в самих себе, отказаться от предрассудков и иллюзий – так следует и делать. Речь, конечно, не идет о политике односторонних уступок. Безволие и некомпетентность не могут дать ни уважения, ни благодарности, ни выгоды. Это уже было в нашей недавней истории. Наивные представления о непогрешимом и счастливом Западе и вечно недоразвитой России неприемлемы, оскорбительны и опасны. Не менее опасен и путь

конфронтации, самоизоляции, взаимных придирок и претензий.

Не ностальгия должна определять нашу внешнюю политику, а стратегические долгосрочные цели модернизации России. При этом Россия, оставаясь одним из ведущих экономик, ядерной державой и постоянным членом Совета Безопасности ООН, должна открыто и прямо говорить о своей позиции, отстаивать ее на всех площадках. Не юлить и не приспосабливаться. А в случае угрозы собственным интересам решительно защищать их. Мне уже доводилось говорить о таких принципах нашей внешней политики в августе прошлого года.

Наряду с активной работой на западном направлении мы должны углублять сотрудничество со странами ЕврАзЭС, ОДКБ, СНГ. Это наши самые близкие, стратегические партнеры. У нас с ними общие задачи по модернизации наших экономик, обеспечению региональной безопасности, более справедливому устройству мирового порядка. Мы должны также развивать всемирную кооперацию с нашими партнерами по линии ШОС и БРИК.

У российского народа, как у каждого великого народа, яркая, героическая, вызывающая уважение и восхищение и в то же время противоречивая, сложная, неоднозначная история.

По-разному воспринимают нас разные люди и разные страны. И многое еще предстоит сделать для защиты нашего исторического наследия от искажения и политических спекуляций. Мы должны смотреть на свое прошлое трезво. Видеть в нем и грандиозные победы, и трагические ошибки, и примеры для подражания, и проявление лучших черт национального характера.

В любом случае мы будем внимательны к своей истории, будем ее уважать. Уважать прежде всего роль нашей страны в поддержании сбалансированного мирового порядка на протяжении многих веков. Россия всегда, на всех этапах своего становления стремилась к достижению более справедливого мироустройства.

Не раз именно Россия оказывала покровительство малым народам, столкнувшимся с угрозой порабощения или даже уничтожения. Так было и совсем недавно, когда режим Саакашвили совершил преступное нападение на Южную Осетию. Не раз разрушала авантюристические планы претендентов на мировое господство. Россия дважды выступала в авангарде великих коалиций: в XIX веке – остановившей Наполеона, в XX веке – разгромившей нацистов. И в военное, и в мирное время, если справедливое дело требовало решительных действий, наш народ приходил на помощь. Россия всегда была верным союзником на войне и честным партнером в экономических и дипломатических делах.

В будущем Россия будет активным и уважаемым участником всемирного содружества свободных наций. Достаточно сильной для того, чтобы оказывать существенное влияние на выработку решений, имеющих глобальные последствия. Чтобы не допускать чьих-либо односторонних действий, которые могли бы нанести ущерб национальным интересам и негативно сказаться на наших внутренних делах. Снизить уровень доходов россиян, повредить их безопасности.

Для этого мы уже сегодня вместе с другими странами добиваемся реформирования наднациональных политических и экономических институтов. Целью такой модернизации является развитие международных отношений, учет интересов как можно большего количества народов и стран. Установление таких правил сотрудничества и разрешения споров, в основе которых были бы современные представления о равенстве и справедливости.

Таковы мои взгляды на историческую роль нашей страны, на ее будущее. Предлагаемые мной ответы на вопросы, касающиеся каждого из нас.

Я приглашаю всех, кто разделяет мои убеждения, к сотрудничеству. Приглашаю к сотрудничеству и тех, кто не согласен со мной, но искренне желает перемен к лучшему.

Нашей работе будут пытаться мешать. Влиятельные группы продажных чиновников и ничего не предпринимающих «предпринимателей». Они хорошо устроились. У них «все есть». Их все устраивает. Они собираются до скончания века выжимать доходы из остатков советской промышленности и разбазаривать природные богатства, принадлежащие всем нам. Они не создают ничего нового, не хотят развития и боятся его. Но будущее принадлежит не

им. Оно принадлежит нам. Таких, как мы, абсолютное большинство. Мы будем действовать. Терпеливо, прагматично, последовательно, взвешенно. Действовать прямо сейчас. Действовать завтра и послезавтра. Мы преодолеем кризис, отсталость, коррупцию. Создадим новую Россию. Россия, вперед!

Публикуется по сайту Gazeta.ru

II.

Юридическая мозаика

Новости Комментарии* Факты* События*

В связи с принятием Федерального закона «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации», предписывающего обнародовать судебные акты в Интернете, судьи задумались, как правильно перевести юридические термины на слова русского языка. И главный вопрос здесь даже не в том, как правильно писать: «несудимый» или «не судимый»; как быть со словами «неустановление», «неуведомление», «невыяснение»; что делать с десятилетиями используемыми терминами: «дело слушанием прекратить», «причинитель вреда» или « меру пресечения избрать содержание под стражей», которые не соответствуют современным нормам русского языка. Главное, как избежать ошибок, начиная с банальных опечаток, неправильно поставленных запятых (по известному примеру «казнить нельзя помиловать») и заканчивая стилистическими погрешностями. Ведь не случайно говорят «буква закона». Порой из-за ошибки в одной букве может быть отменено все судебное решение, потребовавшее полугодового разбирательства.

Чтобы исправить это положение дел, в судах хотят ввести штатные должности судебного филолога, который будет править судебные акты до их обнародования. Но как это новшество будет соответствовать требованиям уголовно-процессуального закона о тайне совещательной комнаты?

*****

Генеральным прокурором РФ Юрием Чайкой подписан приказ, согласно которому все подчиненные теперь обязаны в течение суток письменно уведомлять начальников о сделанных им предложениях «руки, сердца и кошелька». Считается, что это новый этап борьбы с коррупцией в прокурорских рядах. Интересно, что в приказе идет речь не только о материально-денежных взаимоотношениях прокурора и просителя. Всему прокурорскому составу и иному персоналу прокуратур приказано докладывать и про «иное незаконное использование своего должностного положения для получения выгоды».

Отныне этими и другими сигналами коррупционной направленности будет заниматься Организационно-инспекторское управление Генпрокуратуры, которое должно будет в течение месяца проводить проверки сигналов. Кстати, вести их рекомендовано совместно с МВД и ФСБ.

*****

В июле 2009 года на коллегии Минюста РФ, посвященной обеспечению судебной деятельности, было сообщено о завершении подготовки законопроекта, направленного на защиту граждан, пострадавших от отечественной судебной системы. Суть документа заключается в том, что предлагается выплачивать компенсации людям, чьи иски были удовлетворены в судах, но решение по ним так и не было исполнено. Принять такой закон Россия обязана по настоянию ЕСПЧ, где скопилось слишком много жалоб российских граждан на судебную волокиту. Этот документ – альтернатива проекту, разработанному и внесенному в Государственную Думу Верховным Судом РФ. Тот получил отрицательное заключение правительства.

По мнению Уполномоченного РФ при ЕСПЧ Георгия Матюшкина, если проект станет законом, то он спасет Россию от «критики суда по правам человека».

*****

Проект Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации в части назначения наказания в виде обязательных работ» - еще одна инициатива Минюста, направленная на демократизацию уголовной политики. В законопроекте предлагается в качестве альтернативы наказаниям в виде лишения свободы и штрафа включить в ряд УК РФ наказание в виде обязательных работ.

Как отмечено в пояснительной записке к законопроекту, эти изменения вносятся в УК РФ во исполнение подп. «и» п. 1 Перечня поручений Президента РФ по итогам VII Всероссийского съезда судей в части, касающейся применения альтернативных мер уголовного наказания, не связанных с лишением свободы.

Внесение в санкции статей УК РФ наказания в виде обязательных работ позволит избежать применения лишения свободы к лицам, которым по каким-то причинам не могут быть назначены исправительные работы. Так, санкциями ряда статей УК РФ предусмотрены ограничение свободы, арест либо только лишение свободы. В связи с тем, что ограничение свободы и арест в настоящее время не применяются, осужденному безальтернативно назначается лишение свободы. В целях обеспечения вариантности назначения наказаний предлагается в ст. 119 и 259 УК РФ включить наказание в виде обязательных работ.

Кроме того, предлагается допустить возможность замены штрафа обязательными работами в тех случаях, когда в связи с тяжелым материальным положением осужденный не может выплатить штраф.

*****

Не просто судья в отставке, а только почетный судейский пенсионер имеет право выносить законные решения, заявил Конституционный Суд РФ, признавая некоторые нормы закона «О статусе судей» неконституционными. Речь идет о распространенной ситуации, когда после отставки судью оставили поработать еще. Отныне дозволяется осуществлять правосудие лишь особым пенсионерам: имеющим звание почетных судей в отставке.

Следует заметить, что представители Госдумы, Генпрокуратуры, Верховного Суда и совета судей не увидели никаких противоречий между статьей 7.1 Закона «О статусе судей», дающей разрешение осуществлять правосудие пенсионерам, и Конституцией РФ.

Однако с этим мнением не согласились представители Совета Федерации и Высшего арбитражного суда.

Конституционный Суд РФ, приняв сторону последних, свое решение мотивировал необходимостью соблюдения конституционного требования об осуществлении правосудия беспристрастным и компетентным судом.

*****

7 августа 2009 г. Министр внутренних дел Рашид Нургалиев подвел некоторые итоги работы по реализации Концепции обеспечения собственной безопасности органов внутренних дел и ФМС России (июль 2007 г.). Он отметил, что в соответствии с Концепцией работа МВД строилась по трем направлениям: пресечение противоправных деяний, т.е. преследование лиц, совершивших коррупционные проступки; ликвидация их последствий; профилактика коррупционных проявлений, т.е. создание условий, при которых коррупция будет невыгодным занятием.

Об успешной реализации Концепции свидетельствует то, что в 2008 г. выявлено правонарушений в МВД на 16% больше, чем в 2007 г. На 15% больше сотрудников привлечено к различным видам ответственности. Количество коррупционных преступлений не превышает 5,2% от общего числа правонарушений. В первом полугодии 2009 г. выявлено свыше 44 тысяч правонарушений, в том числе более 2,5 тысяч преступлений, что на 19% больше анало-

гичного периода 2008 г. За 2008 г. к дисциплинарной ответственности привлечено 47,5 тысяч милиционеров.

На основе результатов оперативно-розыскной информационно-аналитической работы прошло 118 тысяч согласований с кадровыми аппаратами при зачислении на службу. В 7,2 тысячи случаях – 6% от общей массы – кандидатам на милицейские должности даны отрицательные рекомендации.

Стало меньше случаев коррупции в подразделениях МОБ – на 14,5%, дознания – на 14%, ГИБДД – на 19%, ППС – на 17%, криминальной милиции – на 8%, следствия – на 8% и в службе участковых уполномоченных милиции – на 18%.

В 2008 г. рассмотрено свыше 6 тысяч обращений граждан, из них 99 материалов направлено в прокуратуру, по ним возбуждено 23 уголовных дела.

В настоящее время МВД РФ намечены меры по реализации второго этапа Концепции, который распространяется на 2010-2012 годы.

*****

Все последние годы слово «рейдерство» не сходит с уст политиков и руководителей правоохранительных ведомств. На заседании президиума Совета при Президенте РФ по противодействию коррупции глава Следственного комитета Александр Бастрыкин выступил с радикальными предложениями: арестовывать собственность рейдеров без суда и следствия. По сути, следственный комитет предлагает наделить прокуроров правом отменять решения, принятые судами в отношении той или иной собственности, которую, по информации прокурора, вероятно, присвоил рейдер. Но чтобы это стало реальностью, для отмены решений по собственности нужно будет поправить не только УПК. В таком случае изменения нужны еще в Арбитражный процессуальный и Гражданский процессуальный кодексы.

Безусловно, острую реакцию на предложения Бастрыкина нетрудно предвидеть. Российское рейдерство – финансово благополучный криминальный бизнес, поэтому у него много корыстных и бескорыстных почитателей. Но государство ждать больше не может. На основе предложений Следственного комитета будут разработаны законопроекты, которые поручили Минюсту, Минэкономразвития и другим заинтересованным ведомствам.

*****

18 августа 2009 г. директор Федеральной службы судебных приставов Артур Парфенчиков официально предупредил всех работодателей: зарплаты в конвертах могут довести начальника до тюрьмы. Если конверт попадет к должнику. Только за полгода на скамью подсудимых попали порядка ста руководителей и главных бухгалтеров за то, что среди работников, которым они платили втемную, оказались должники. В результате человек мог не платить по счетам: раз официальная зарплата мала, то и взять с него вроде как нечего. Теперь такие работодатели попали в зону особого внимания судебных приставов. В будущем сфера компетенции судебных приставов может расшириться еще за счет 13 статей Уголовного кодекса. Соответствующий законопроект уже внесен в Государственную Думу. Суть предложения в том, что некоторые статьи, например мошенничество, перейдут в альтернативную подследственность с милицией.

Одновременно набирает силу и такая форма работы как «включение клиента в списки невыездных». Если раньше таковыми были в основном алиментщики, то сейчас судебные приставы хотят заняться кредитными историями должников.

*****

Министерство юстиции опубликовало первый список независимых экспертов, которые будут свежим взглядом оценивать проекты законов, приказов и инструкций в поисках чего-то коррупционного. Записаться в независимые эксперты могут и частные лица, и целые организации. Формальностей немного. Есть два требования к кандидатам – высшее образование и стаж не менее пяти лет. Подробно о процедуре регистрации и нужные адреса можно узнать на официальном сайте министерства юстиции. А первыми в стране свидетельства общественных экспертов получили три региональных отделения Ассоциации юристов России: Волгоградское, Липецкое и Тамбовское.

Первый заместитель министра юстиции Александр Федоров, вручавший удостоверения, отметил, что привлечение общественных экспертов – важный шаг на пути придания законотворческому процессу необходимой публичности.

*****

Российское правосудие станет выездным: люди в мантиях получат специальные «электронные чемоданчики», с которыми смогут проводить заседания где угодно. В настоящее время создаются мобильные комплексы оборудования для выездных процессов. Электронные системы будут вести аудио- и видеопротокол судебного заседания. А в будущем при необходимости судьи смогут связаться по видео с любой точкой страны, где есть видео-конференц-связь.

*****

По оценкам специалистов, количество лиц, потребляющих наркотики, в России достигает примерно 2,5 млн. человек, или почти 2% населения страны. Только по учетам Минздравсоцразвития, количество наркоманов в 2008 году составило около 550 тысяч человек. Зарегистрировано более 140 тысяч детей и подростков, страдающих наркологическими расстройствами. От злоупотребления наркотиками и связанных с этим болезней ежегодно умирает свыше 30 тысяч человек. За 6 месяцев 2009 года в стране зарегистрировано 126,7 тысяч наркопреступлений, из которых более 68% приходится на долю тяжких и особо тяжких. Правоохранительными органами из незаконного оборота было изъято около 38 тонн наркотических средств и психотропных веществ.

В связи с этим Федеральная служба по контролю за оборотом наркотиков предлагает целую систему мер, в частности: запретить наркоманам заниматься определенными профессиями. Ввести специальные суды для сидящих на игле преступников. Тестировать школьников, а также не выдавать водительские права тем, кто принимает дурман.

Обеспокоенный таким положением дел Совет безопасности приступил к разработке новой государственной антинаркотической политики в стране.

*****

Милицейские патрули планируется снабдить новым орудием нелетального действия. Кроме того, МВД разрабатывает 15 новых учебных программ, предусматривающих изучение новых технологий. Не последнее место придается внедрению для патрульных нарядов коммуникативных устройств: портативных компьютеров, которые дают в режиме реального времени получать все базы данных. На сегодняшний день патрульно-постовая служба – самое многочисленное подразделение органов внутренних дел, ее численность составляет более 120 тысяч человек. В 59 субъектах РФ, в том числе во всех городах с населением свыше миллиона человек функционируют 158 центров правления нарядами, свыше 146 тысяч установок видеонаблюдения, 1300 тысяч стационарных постов милиции, более 9000 устройств экстренной

связи «гражданин-милиция». Спутниковыми навигационно-мониторинговыми системами оснащены подразделения органов внутренних дел в 66 регионах РФ. Количество оснащенного навигационным оборудованием служебного автотранспорта ППСМ составляет 2300.

*****

В судейских экзаменационных комиссиях обеспокоены низким уровнем подготовки кандидатов на должность судьи. Как выяснилось, почти треть кандидатов на должность судьи не сдают квалификационные экзамены, хотя многие из них работали по пять лет следователями или прокурорами. В 2008 г. экзаменационные комиссии при квалификационных коллегиях судей приняли экзамен примерно у шести тысяч претендентов на должность судьи, из них 35,5% не сдали экзамен, то есть уже на первоначальном этапе отбора кандидатов в судьи показали свою профессиональную непригодность к юридической работе. В настоящее время предлагается повысить статус экзаменационных комиссий по приему квалификационного экзамена на должность судьи и усовершенствовать порядок их формирования.

*****

Министерство юстиции предлагает выделить почти 80 миллионов рублей на оказание бесплатной юридической помощи неимущим через государственные юридические бюро, которые созданы в 10 субъектах России. В настоящее время в юридическом сообществе ведется спор, какой должна быть правовая помощь населению. Среди предположений – создание муниципальных адвокатур, оплата неимущим адвокатов из казны, развитие юридических клиник, где работают волонтеры, и открытие новых юридических бюро. А пока при содействии Ассоциации юристов России открыты более 200 юридических клиник при вузах, открываются и центры правовой помощи при региональных представительствах ассоциации.

*****

По данным МВД РФ в первом полугодии 2009 г. количество погибших от преступных посягательств составило 23686 человек, а число лиц, здоровью которых причинен тяжкий вред – 27747. При этом в таких «нетеррористических» регионах как Новгородская область рост числа погибших составил 62%, а потерпевших, здоровью которых причинен тяжкий вред – 224%. По Красноярскому краю количество погибших увеличилось на 77%, а пострадавших от тяжкого причинения вреда здоровью в Белгородской области – на 89%, в Смоленской – на 63%, в Нижегородской – на 58%, в Кировской – на 59%. Сумма ущерба от преступлений за этот же период времени составила 1010528 миллионов рублей, причем от краж, грабежей и разбоев – 16600 миллионов.

III.

Будет ли реорганизация адвокатуры?

Минюст об адвокатской деятельности

15 июля в Великом Новгороде состоялось выездное заседание коллегии Министерства юстиции РФ. Заседание было посвящено осуществлению органами юстиции полномочий в области обеспечения судебной деятельности. Обсуждались, в частности, вопросы оказания квалифицированной юридической помощи, а также задачи в сфере адвокатской деятельности по обеспечению судопроизводства и пути их решения.

В заседании участвовали: председатель коллегии – министр юстиции РФ Коновалов А.В., первый заместитель министра юстиции РФ Федоров А.В., другие члены коллегии, советник Президента РФ Яковлев В.Ф., заместитель Председателя Верховного Суда РФ Соловьев В.Н., президент Федеральной нотариальной палаты Сазонова М.И., вице-президент Федеральной палаты адвокатов Шаров Г.К., президент Гильдии российских адвокатов Мирзоев Г.Б.

А.В. Коновалов в своем выступлении подчеркнул, что для повышения качества и экономичности осуществления правосудия необходимо упорядочить оказание квалифицированной юридической помощи.

Рынок юридических услуг должен быть достаточно насыщен для того, чтобы граждане и хозяйствующие субъекты имели возможность выбора судебного представителя из числа квалифицированных юристов, что, в свою очередь, будет способствовать совершенствованию качества и сокращению сроков рассмотрения дел в судах. В связи с этим представляется целесообразным начать проработку предложений, направленных на определение перечня квалификационных требований к юристам, оказывающим гражданам юридическую помощь, а также процедуру допуска таких лиц к профессиональной деятельности, в том числе с помощью прохождения ими квалификационных испытаний (экзамена).

Квалификационные требования, а также условия прохождения квалификационных экзаменов как для юристов, так и для адвокатов следует приблизить к единым стандартам. Необходимо также проработать вопросы повышения квалификации действующих адвокатов и юристов. Целесообразно изучить возможность установления критериев, определяющих уровень их профессиональной квалификации и специализации по конкретным отраслям права и видам судопроизводства.

Обеспечить эффективное судопроизводство невозможно без соблюдения всеми участниками судебного процесса порядка, установленного процессуальным законодательством, и правил профессиональной этики. В связи с этим А.В. Коновалов отметил, что многие адвокаты не удовлетворяют высоким квалификационным и морально-этическим требованиям, которые предъявляются к ним как к участникам судопроизводства.

Так, VII Всероссийский съезд судей в качестве одной из основных причин нарушения сроков рассмотрения дел назвал неявку в судебные заседания без уважительных причин адвокатов, назначенных в соответствии с ч. 3 ст. 51 УПК РФ. По информации Верховного Суда РФ, при рассмотрении гражданских дел отмечаются случаи, когда вследствие того, что адвокаты недостаточно профессионально составляют исковые заявления, суды вынуждены направ-

лять запросы для уточнения исковых требований. Это ведет к затягиванию судебного процесса.

В Минюст России также поступают сообщения судов, правоохранительных органов, обращения граждан, касающиеся нарушения адвокатами, участвующими в судопроизводстве, законодательства РФ и правил профессиональной этики.

Министр юстиции обратил внимание на то, что в настоящее время практически вне сферы деятельности адвокатуры остается консалтинг по экономическим вопросам, а Закон об адвокатуре не создает серьезных стимулов для привлечения в адвокатуру способных молодых юристов.

А.В. Коновалов назвал основные задачи в области адвокатской деятельности и адвокатуры: повысить спрос на услуги адвокатов; стимулировать приток молодых юристов в адвокатуру; регулярно повышать квалификацию адвокатов; усовершенствовать механизм контроля за качеством юридической помощи и соблюдением правил профессиональной этики; расширить сферу оказания бесплатной помощи и пропаганды права.

Он подчеркнул, что для решения этих задач необходимо сотрудничество Минюста России и адвокатской корпорации, и предложил новую модель построения адвокатуры: первый уровень – адвокаты высшего класса, наделенные правом представительства в суде; второй уровень – адвокаты, не имеющие права судебного представительства.

Для работы по всем направлениям, которые обсуждались на заседании коллегии, министр юстиции предложил межведомственный Экспертно-методический совет, состоящий из 10 секций (адвокатуры, нотариата, судебно-экспертных учреждений и др.).

«Не надо впадать в исторический мандраж»

28.07.2009 г. ведущая передачи «Особое мнение» радиостанции «Эхо Москвы» Алина Гребнева дозвонилась до Михаила Барщевского с просьбой прокомментировать инициативы коллегии Минюста в области адвокатуры. Представляем часть беседы по этой тематике.

А. Гребнева. Давайте останемся в теме заявлений главы Минюста. Он сегодня просто прошелся по адвокатуре. И предложил ужесточить профессиональные требования к адвокатам, в частности, по пунктам, буквально, что говорит Коновалов. Среди адвокатов есть люди, которые не обладают должным качеством юридического образования и которые позорят адвокатуру.

М. Барщевский. Это правда. Только чтобы понимать, как это произошло, мне придется немножко вернуться назад. Начало 90-х годов. Существует классическая адвокатура, на тот момент времени в Московской городской коллегии адвокатов было 1200 адвокатов. И существуют правовые кооперативы. Помните, кооперация была. Шашлычные кооперативы, меховые. В том числе и юридические. Минюст, тогда был министром Федоров, предлагает закон об адвокатуре. Закон далеко не идеальный. Адвокатура предлагает свой закон, тоже не идеальный. Короче идет бодание двух законопроектов. История длится долго. Заканчивается она началом 2000-х, когда принимается закон об адвокатуре. Но позиция руководства адвокатуры была тогда неконструктивна. То есть на волне всеобщей демократии и настроений 90-х, адвокатура посчитала в массе своей, что можно государство поставить на колени, заставить принять тот закон, который давал адвокатам полную бесконтрольность со стороны государства. Это, забывая слова классика о том, что жить в обществе и быть свободным от общества нельзя.

Что делает Федоров. Федоров говорит: ах так, ну хорошо и разрешает альтернативные коллегии адвокатов. И в Москве, только в Москве, появляется 16 коллегий, альтернативных московской городской коллегии. Даже была такая шутка, что для того, чтобы попасть в московскую городскую коллегию адвокатов, надо сдать вступительный экзамен, а чтобы в альтернативную – вступительный взнос. Там реально принимали за 100 долларов, это не шутка. 100 долларов принес – и ты адвокат. Это не взятка была, это было официально, открыто.

На тот момент времени в Москве была из 16 одна уникальная коллегия, которая открыто заявляла, в рекламе писала, что ведут дела только на стадии предварительного следствия и дознания. Угадайте, из кого состояла эта коллегия? Из бывших следователей и дознавателей. В суд они даже не ходили. То есть просто открыто говорили, что в суд не пойдем. Мы на следствии все вопросы решаем.

Когда принимали уже действующий закон об адвокатуре, очень разумный на самом деле, конечно, всегда есть какие-то шероховатости, разумный закон, взвешенный, то возникла проблема: а что делать-то, адвокатов уже море. Если все по новой, то есть с чистого листа, то это бунт. Приняли не самое разумное решение, но самое простое. Все, кто на данный момент времени является адвокатами, все получают корочки адвокатов уже адвокатской палаты.

В Москве теперь одна палата адвокатская, но в нее вошло уже не 1200 или 1300 к этому моменту было городских адвокатов, а порядка 10 тысяч. Сейчас, я думаю, тысяч 12-13. Естественно совершенно, что классические адвокаты, то есть те, которые помнили школу, что такое этика адвокатская, которые помнили, что такое стажировка, что такое патрон, то есть тот, кто учил тебя, уважали свою профессию. Их оказалось 10%. И общий уровень адвокатуры и имидж, естественно, опустился вниз до уровня этих самых людей. Не говоря уже о том, что за последние полгода, когда закон уже был принят, до момента вступления его в действие, в адвокатуру вступили просто все, кто только мог. У кого было юридическое образование, хоть

колледж юридический, техникум, они все стали адвокатами. Поэтому я не исключаю, что там было может быть уже в палате 15 и 20 тысяч.

Адвокатами из них являются только единицы. И это все болото потащило за собой и классическую адвокатуру. Поэтому сегодняшний уровень профессиональной адвокатуры несопоставимо низок по сравнению с тем уровнем, каким обладали классические адвокаты не только Москвы, но и других городов.

А. Гребнева. Тогда что вы скажете в ответ на инициативу Коновалова создать двухуровневую структуру адвокатского сообщества, где будут адвокаты, которые будут заниматься серьезными делами и стряпчие, которые будут заниматься более мелкими делами?

М. Барщевский. Я с огромным уважением и интересом отношусь к русской истории, но все-таки не надо впадать в исторический мандраж и надо посмотреть, что сегодня в мире делается. Двухуровневая система полезна. Но в большинстве стран это не стряпчие, которые абсолютно бесконтрольны, это будут те же правовые кооперативы с тем же количеством вреда. А это муниципальная адвокатура. Не вот этот закон о бесплатной общественной юридической помощи, как он называется, который никогда работать не будет, а если будет работать, то на уровне студентов 4-5 курса института. Хотя им самим еще надо за учебниками сидеть и сидеть и опыта набираться. Муниципальная адвокатура, то есть адвокатура, которая находится на зарплате государства, которые ведут простейшие дела. В том числе и дела неимущих. И люди, проработавшие в муниципальной адвокатуре 2-3 года, это надо законом определить, они приобретают право сдавать экзамен и вступать в классическую адвокатуру, которая уже никакого отношения к государству с точки зрения зависимости материальной не имеет. Так работает Европа, США, Канада и так далее. То есть двухуровневая подготовка, Коновалов прав, а что касается стряпчих, то он не прав, потому что это все-таки сто лет назад. Мир изменился. Но то, что с адвокатурой беда, это правда. И главная беда не только потому, что в адвокатуру попали чужие люди, но и потому что абсолютно с моей точки зрения пассивную, мягко говоря, позицию занимает руководство Федеральной палаты адвокатов. Я уверен, что вы, информационщик, даже не знаете фамилию главного адвоката страны, президента Федеральной палаты адвокатов. Хотя в принципе его фамилия должна быть более звучная, чем фамилия даже генпрокурора. Или председателя Следственного комитета или председателя Верховного Суда.

А. Гребнева. Но, может быть, внутри сообщества занимается и активно проявляет себя, не выходя за его пределы?

М. Барщевский. Судя по тому, как Коновалов сегодня наехал на адвокатуру, и, к сожалению, во многом заслуженно, не во всем, ни один министр юстиции раньше такого не делал. Хотя ребята были крутые. Потому что повода не было. Потому что адвокатура сама себя перестала уважать. Вот когда было убийство Маркелова, обсуждался вопрос, сделать адвокатскую забастовку или нет. Сами адвокаты решили: нет, не делать. Когда Бахмину посадили, когда были гонения на адвокатов, которые вели первое дело ЮКОСа, адвокатура тихо молчала. Вот и получили, за что боролись, на то и напоролись.

А. Гребнева. Но способны ли как-то изменить ситуацию те предложения, которые делает Коновалов? В частности, он говорит о том, что нужно проводить профессиональные экзамены для адвокатов, как минимум раз в 5 лет.

М. Барщевский. Это глупость, простите уважаемый мною Александр Владимирович, я отношусь к вам с колоссальным уважением, но это глупость. Потому что я, да что я, он не сдаст такой экзамен. Он сядет напротив меня сдавать мне экзамен, и я его завалю в пять секунд. Я сяду напротив него сдавать экзамен, он меня завалит в 4,5 секунды.

А. Гребнева. А почему вы так в этом уверены?

М. Барщевский. Потому что студент, оканчивающий вуз, он готовится по всем отраслям права. Это естественно. Возьмите сегодня самого лучшего академика, врача и дайте ему сдать выпускные экзамены в медицинском вузе. Он по своей, условно говоря, нейрохирургии сдаст вам все блестяще и еще в билетах найдет ошибки в вопросах, а по гинекологии поплывет. Потому что он этим не занимается. Тот же самый Коновалов или я. Ну, начните меня гонять по земельному праву. Ну, поплыву наверняка. По налогам туда-сюда.

А. Гребнева. Вас предупредят, скажут через полгода экзамен, вы будете готовиться.

М. Барщевский. Зачем, поймите, каждый адвокат где-то через 3-5 лет после начала своей деятельности имеет четкую специализацию. Как минимум либо уголовно-правовую, либо гражданско-правовую. Либо хозяйственно-правовую. Как минимум. Но, как правило, уже через 5 лет у тебя настолько узкая специализация.

А. Гребнева. Так, может быть, экзамен будет проводиться именно по вашей узкой специализации.

М. Барщевский. Я не очень уверен, что там по моей специализации есть тот, кто меня вообще способен экзаменовать. Но она очень узкая. Моя специализация как адвоката в прошлом. Но просто я не знаю, кому я стану сдавать экзамен. Это смешно. Экзамен имеется в виду общий, но раз в 5 лет, представьте себе Генри Маркович Резник или Генрих Павлович Падва. Блестящие адвокаты, просто ходячая история адвокатуры и слава адвокатуры. Ну, кому они будут сдавать экзамен? Я представляю себе, как тот же самый Резник будет отвечать на вопросы по передаче детей на воспитание, дела, которые он никогда не вел. Конечно, по уголовному праву он блестяще ответит на любой вопрос. По защите чести и достоинства он лучший специалист в стране. Но смешно же.

А. Гребнева. Есть еще в запасе у нас предложение от Коновалова. Выходом по его словам может стать ужесточение выявления этических нарушений самим адвокатским сообществом. То есть это работа комиссии по этике и квалификационных коллегий.

М. Барщевский. А вот тут министр абсолютно прав. Если адвокатура претендует на роль саморегулирующей организации, то она должна саморегулироваться. В адвокатуре можно попросить, чтобы дали цифры, какое количество жалоб на адвокатов удовлетворено квалификационными комиссиями. Я думаю, что там будут доли процента. Адвокатура с учетом истории ее образования, что я рассказал по поводу попадания случайных чужих людей, должна сама, да простят меня за такой старый термин – очиститься от тех, кто позорит звание адвоката. Я недавно был в суде одном, выступали два адвоката. У меня волосы дыбом встали. Ну ладно они по-русски говорить не умеют, но элементарные незнания. Судья сидела, молоденькая судья, кстати, грамотная, сидела и буквально еле сдерживала смех. Такую чушь оба несли. Потом перешли на базарную перепалку в ключе одесского дворника. Это были два московских адвоката. Это позорище. Те документы, которые мне попались в руки, иногда адвокат пишет просто научный труд, трактат. Гордость просто, не каждый ученый такое напишет. А иногда абсолютно детский лепет какого-то школяра.

Поэтому, конечно, адвокатура может и должна, с моей точки зрения, внутри себя регулировать вопросы профессионализма.

В старые времена в классической адвокатуре были регулярные проверки адвокатов. То есть сама корпорация, президиум проводили проверки-консультации. Адвокаты были разбиты на консультации. Поднимались досье по всем делам, которые провел адвокат и проверяющий из другой консультации смотрел, какая позиция, как написано заявление, ходатайство, подана ли вовремя жалоба, принесены ли замечания на протокол. И этих проверок боялись. Я помню, как меня проверяли, по-моему, три раза, я дрожи давал. Потому что это была проверка коллег. Их не обманешь. И это в редчайших случаях влекло за собой исключение из адвокатуры. Но почти всегда в акте были указаны конкретные нарушения, замечания, это было полезно.

С момента образования адвокатской палаты и принятия нового закона такого права у палаты нет.

А. Гребнева. А есть возможность вернуть?

М. Барщевский. Надо менять закон. Не дело государства лезть в дела адвокатуры. Это незыблемый принцип. Но и не дело для адвокатуры абсолютно не контролировать своих членов с точки зрения качества их работы и этики их поведения.

А. Гребнева. Вы сказали, что в Москве только 10% серьезных адвокатов.

М. Барщевский. Сегодня уже меньше.

А. Гребнева. Если такая катастрофическая ситуация, диспропорция идет, кто же будет менять эту систему, если большинство людей, которые…

М. Барщевский. Вы не забудьте еще одну вещь. Начиная с ранних 90-х, не считая момента принятия закона об адвокатуре, государство упорно борется с адвокатурой. С независимостью адвокатов.

Сейчас не 1937 год, их не расстреливают, не сажают, но создают довольно большие проблемы в их работе. Недавно был внесен законопроект четырьмя депутатами, он еще пока не рассмотрен Госдумой. Но его смысл, тенденция какая? Запретить адвокатам, причем не следователям и адвокатам, а только адвокатам при свидании с подзащитным пользоваться мобильным телефоном, фотоаппаратом, компьютером, диктофоном, любой электронной техникой. Как адвокат будет работать, если у него нет компьютера под руками? Ни базу данных посмотреть. Как сама идея? Опять создать проблемы адвокатам. Еще можно какую-то логику в предложении запрета мобильного телефона, чтобы подзащитный не звонил по нему. Кстати, когда надо, следователь даст телефон позвонить. Это же вопрос договорный, как договорятся.

Уничижительное отношение к адвокатуре. Унизительное положение адвокатуры. Поэтому здесь не только вина адвокатуры, может быть, не столько здесь государство хорошо приложило свою руку. Слава богу, Коновалов вроде человек понимающий, и он не борется с адвокатурой. Во всех его предложениях я не вижу борьбы с адвокатурой. У него борьба за качество адвокатуры.

А. Гребнева. Мы не можем оставить в стороне такую претензию Коновалова. Он говорит, что, к сожалению, приходится признавать, что в российской адвокатуре распространено коррупционное посредничество. Следует ли понимать, что после такого заявления могут последовать какие-то уголовные дела против адвокатов?

М. Барщевский. Здесь я бы вспомнил классиков марксизма-ленинизма, которые нас научили, что спрос определяет предложение. Если бы следователи и судьи не брали, то адвокатам не с кем было бы посредничать. Но, к сожалению, очень часто бывает, насколько до меня доходят разговоры, что когда адвокат приходит к судье или следователю, ему говорят: ну и чего принес? Ничего не принес? А зачем пришел?

А. Гребнева. То есть такой замкнутый порочный круг.

М. Барщевский. На самом деле нельзя бороться с коррупцией, вычленяя одно звено. Посредник неважно, адвокат, чиновник, риэлтор, посредник – это не самая большая беда. Самая большая беда – это чиновник, который берет. Если чиновник не берет, то посредничать не получается. Поэтому Коновалов прав, констатируя, что такой факт имеет место быть, но острие в данном случае должно быть направлено не против адвокатуры, которая посредничает, а против тех, кто берет. Это следственные органы, судебные органы.

После коллегии Минюста…

Судебную трибуну – адвокатам

От решения вопроса о том, кому государство доверит судебное представительство, зависит будущее корпорации, считает вице-президент ФПА РФ Геннадий Шаров.

Он считает, что от решения этого вопроса зависит, будут ли только адвокаты допускаться к судебному представительству и будет ли таким образом стимулирован приток в адвокатуру грамотных юристов.

Вместе с тем обеспечение адвокатурой деятельности судов зависит от решения нескольких проблем.

В 2008 г. из 62 тысяч адвокатов 38,5 тысяч, то есть более 62% вели дела по назначению в порядке ст. 51 УПК РФ, но заплатили им за эту работу на 10% меньше, чем полагалось. Общий долг за 2008 г. составляет 224,5 млн. руб. (МВД – 65,5 млн. руб., судебные органы – 57,5 млн. руб.). Хотелось бы получить возмещение долга за выполненную работу.

В 2007-2008 г.г. квалификационные комиссии усмотрели наличие дисциплинарных проступков в действиях 4,4 тысяч адвокатов (48% от возбужденных дисциплинарных дел), и советы палат применили к ним меры дисциплинарной ответственности, в том числе прекратили статус 938 адвокатов. Таким образом, за два года почти тысяча адвокатов из 62 тысяч лишилась статуса – вряд ли какое-либо еще профессиональное сообщество может похвастаться такой заботой о чистоте своих рядов.

Объективную картину представил в своем выступлении руководитель ГУ Минюста России по Новосибирской области Степан Степанович Мосияш. По его информации, адвокаты сорвали лишь 0,3% от общего числа рассмотренных дел, из них без уважительной причины только 0,15%. Эти цифры ничтожно малы. Любопытно было бы сравнить их с количеством срывов процессов по вине представителей, не являющихся адвокатами.

Допуск к профессии, правила этики и профессиональные стандарты должны стать едиными для всех, кто оказывает юридическую помощь. Сохранение сегодняшней политики в отношении адвокатуры приведет к дальнейшему сокращению ее численности, оттоку наиболее способных молодых членов и превращению адвокатуры в организацию юристов, занимающихся только защитой по уголовным делам, так как все остальные виды юридической помощи выгоднее оказывать вне рамок адвокатуры.

Предложение А.В. Коновалова сделать адвокатуру «двухуровневой» можно назвать революционным. Такой шаг обеспечил бы допуск к судебной трибуне наиболее квалифицированных адвокатов, стимулировал бы приток в адвокатуру молодых способных юристов, позволил бы применять единые профессиональные стандарты и правила профессиональной этики ко всем тем, кто занят оказанием юридической помощи.

Однако российский и мировой опыт свидетельствует о нецелесообразности деления адвокатов на касты. Представляется, что более эффективно было бы развить институт помощников адвокатов – расширить их полномочия и уточнить статус.

Решение вопроса о «монополии» адвокатов на профессиональное судебное представительство – одна из важнейших проблем, стоящих сегодня перед отечественной адвокатурой. От этого решения зависит, замкнется ли адвокатура в рамках защиты в уголовном судопроизводстве, или будет развиваться и крепнуть на благо тех, кто нуждается в профессиональной квалифицированной юридической помощи.

Вселяет уверенность в завтрашнем дне отечественной адвокатуры п. 1.7 решения коллегии, которым предусмотрено «во втором полугодии 2009 г. проработать вопрос об упорядочении системы оказания квалифицированной юридической помощи и доложить предложения о необходимости разработки соответствующего законопроекта».

Экзамен перед должностью

После инициатив министра юстиции Александра Коновалова о реформах в адвокатуре известный адвокат и член президиума Ассоциации юристов России Михаил Барщевский дал обширное интервью радиостанции «Эхо Москвы». Затем они встретились. И М. Барщевский вступил уже в роли корреспондента, взяв интервью у министра. Беседа вышла за тему адвокатуры («РГ» от 13.08.2009 г. №150 (4974).

М. Барщевский. Ваши последние инициативы дали основание говорить о вашей нелюбви к адвокатуре. Это не потому, что вы так долго проработали прокурором?

А. Коновалов. Я слышал другую оценку этих инициатив. Предложение о «чистке» адвокатской корпорации для настоящих адвокатов может оказаться крайне выгодным. В России огромное количество адвокатов низкой квалификации. Они просто позорят адвокатскую корпорацию своими выступлениями в судах. Я уж не говорю о тех, кто зарабатывает только коррупционным посредничеством. Я уверен, что адвокатская корпорация заслуживает лучшего.

И потом… почему вы упустили вторую часть моих предложений? А они состоят в том, чтобы стимулировать приток в адвокатуру людей, которые являются юристами высочайшего класса, в том числе тех, которые сегодня занимаются бизнес-консалтингом. Распространить культуру консалтинга не только на успешный бизнес, для которого юридические решения имеют большую цену вопроса, а в целом – на все общество. Чтобы человек обращался к юристу не на тех стадиях, когда уже нужно спасать положение, бежать в суд или инициировать возбуждение уголовного дела, а на стадиях гораздо более ранних, когда просчитывается принятие решения.

М. Барщевский. Чтобы юрист был не патологоанатомом, а диспансерным врачом.

А. Коновалов. Домашним доктором, как это имеет место во всех нормальных странах.

М. Барщевский. Хочу поязвить по поводу одного из ваших предложений. Вы предложили адвокатам раз в 5 лет сдавать экзамен. Я уверен, что я бы его вам не сдал. А вы бы его мне сдали?

А. Коновалов. Мы говорим немножко о разных вещах. Я за то, чтобы апробировать ту идею, которая сегодня активно обсуждается: дополнить наше аховое в большинстве юридических вузов юридическое образование профессиональным квалификационным экзаменом. Чтобы попасть в любую юридическую корпорацию, выпускник должен сдать экзамен.

М. Барщевский. По поводу квалификационного экзамена готов с флагом впереди всех бежать. Я против периодической переквалификации. Объясню, почему. Возьмем наследственное право. По наследственному праву в этой стране нет человека, которому я могу сдать этот экзамен. Возьмем земельное право. Я его завалю хуже, чем любой студент.

А. Коновалов. Если вы меня сейчас спросите, что написано в моей собственноручно написанной 10 лет назад диссертации, то я и половины не вспомню. Но если мы с вами начнем этим заниматься, мы через неделю вспомним, о чем идет речь, и станем конкурентоспособными.

Я являюсь сторонником узкой специализации юристов и считаю, что в этом нет ничего плохого. Конечно, есть мэтры, которые способны себя позиционировать сразу в нескольких областях, в том числе удаленных друг от друга: в уголовном праве, в процессе и в гражданском праве, в арбитражном, земельном. Но среди наших братьев-адвокатов хватает и таких, которые берутся за все, но неспособны никому помочь.

Формат экзамена, его наполнение может быть самым разным. Более того, периодическая переаттестация или переквалификация адвокатов может иметь оценку по некоторым дополнительным параметрам. Допустим, количество проведенных процессов, количество выигранных процессов, наличие жалоб на действия адвоката, решений квалификационных коллегий по этике по этим жалобам и т.д. Словом, должна быть некая система рейтинга для адвокатов, и она должна изменяться в зависимости от таких тестов.

М. Барщевский. Почему вы предлагаете ввести институт стряпчих, а не муниципальную адвокатуру?

А. Коновалов. Я здесь боюсь за муниципальную адвокатуру. Основная идея такого разделения состоит в том, чтобы расставить точки над «i» и разложить по полкам адвокатов квалифицированных и адвокатов неквалифицированных или недобросовестных, которых сегодня пруд пруди. Такое разделение предлагается, чтобы неквалифицированные адвокаты оказались отсеченными от полноценной юридической практики.

М. Барщевский. Стряпчие – это такие же, если я вас правильно понял, вольнонаемные, но без права выступления в суде. Все жулики, условно говоря, оказываются среди стряпчих, их никто не контролирует.

А. Коновалов. Почему же? Они также остаются членами юридических консультаций, коллегий.

М. Барщевский. Тогда как вы будете их разделять? Другое дело, если вы создаете муниципальную адвокатуру вместо этой самой бесплатной юридической помощи, где они на зарплате у государства, небольшие деньги, но жулики отсекаются от юридической практики вообще. Начинающие муниципальные адвокаты – два-три года, экзамен и они – полные адвокаты.

А. Коновалов. Это один из вариантов. Я не говорю, что надо сделать именно так, и никак иначе. Концептуальная идея заключается в том, чтобы попадание в профессию адвоката было сопряжено с неким начальным этапом, когда ты должен доказать свою профессиональную и этическую дееспособность.

М. Барщевский. Под этим я расписываюсь вместе с вами. Есть ощущение, что при вас Минюст станет головным ведомством страны. Возможно, это и правильно в правовом государстве. Ревности других министров не чувствуете?

А. Коновалов. Я не чувствую ревности, потому что на роль некоего суперведомства, такого монструозного образования, каким оно является в тех же Соединенных Штатах, Минюст России сегодня не претендует. Может быть, имело бы смысл говорить о создании такого суперведомства с подчинением ему в качестве курируемых служб и следственных органов в качестве единого следственного комитета и органа, который обеспечит представительство в судах, т.е. прокуратуры, и ведомства, которое обеспечит исполнение наказаний и исполнение решений по гражданским делам, и многих других. Но, на мой взгляд, сегодня к этому никто не готов, и мы выбрали себе другое направление для развития деятельности министерства. Мы не вторгаемся в компетенцию прокуратуры и других служб.

М. Барщевский. Вы как-то оговорились, что выработали для себя пять основных направлений деятельности Минюста. Могли бы вы их назвать?

А. Коновалов. Первое, мониторинг законодательства и правоприменения. Второе – правовое просвещение населения и содействие развитию правосознания. Третье – оптимизация системы исполнения решений по гражданским делам. Четвертое – реформа уголовно-исполнительной и уголовно-судебной политики и в целом реформа пенитенциарной службы. И, наконец, пятое – оптимизация или реформа деятельности адвокатуры и нотариата. Сегодня обе эти корпорации не полностью используют свой потенциал.

М. Барщевский. Что такое для вас Ассоциация юристов России? Чего вы от нее ждете?

А. Коновалов. Для меня АЮР – это оптимальная площадка для реализации очень перспективного общественно-гуманитарного проекта по созданию сети центров юридической помощи населению на базе площадок парламентских партий, на базе юридических клиник юридических вузов, на базе муниципальных адвокатур или в сотрудничестве с ними. Я думаю, что АЮР – проводник политики правового просвещения и повышения правового сознания населения. Эта политика может выражаться в том числе в издании цикла доступной для обывателя литературы, которая объясняет ему элементарные базовые положения права, способы защиты его прав. Сегодня наших граждан, не сведущих в юриспруденции, обманывают и прокуроры, и адвокаты, и милиционеры, и судьи. Неплохо было бы, если бы человек чуть больше знал о своих правах и о том, как их реализовать.

Адвокат в защите не нуждается

Именно под таким заголовком выступил в СМИ президент Гильдии российских адвокатов Гасан Мирзоев, высказав свое отношение к инициативам Минюста по реорганизации адвокатуры.

По приглашению министра юстиции я присутствовал на заседании коллегии в Великом Новгороде и выступал там. На мой взгляд, хорошо, что министерство юстиции обратилось к адвокатуре после долгого невнимания к ней. Очень надеемся, что нововведения закончатся не по известному выражению: хотели как лучше, а получилось как всегда.

Я всегда являлся активным критиком поправок закона об адвокатской деятельности, резко возражал против попыток «огосударствления» адвокатуры. Я стоял и стою на позиции: адвокатура – это независимый институт гражданского общества. Она не может входить ни в какие структуры власти, быть подопытной и подконтрольной. Иначе она окажется в положении вратарей, пропускающих голы в ворота своих подзащитных. А наши подзащитные – это простые граждане, россияне, которые очень нуждаются в серьезной защите своих интересов.

Сегодня адвокатура находится под контролем министерства юстиции и мы не против этого. В адвокатуру проникают люди, незаконным путем получившие дипломы. Надо пресекать такие попытки. Адвокаты наряду с судьями и прокурорами участвуют в отправлении правосудия, выполняют важнейшую государственную функцию. И отношение к работе этого института является лакмусовой бумажкой наличия демократии в стране и фундаментальных основ правового государства. Говоря о независимости, мы имеем в виду, прежде всего, самоуправляемость нашей корпоративной структуры, неподконтрольность взаимоотношений внутри нее. То, на что пытались посягать чиновники прежней регистрационной службы, которые так и не разобрались, что представляет собой адвокатское сообщество.

В настоящее время в адвокатском сообществе больше всего беспокоит неправильное поведение людей в трудных ситуациях. В головах людей очень медленно воцаряется идея в любой такой трудной ситуации обратиться к адвокату. Нет пока такой привычки – иметь, образно говоря, семейного адвоката. Граждане по-прежнему заключают соглашения между собой, дают друг другу деньги, пишут безграмотные расписки, продают квартиры, не советуясь с адвокатами. В итоге – теряют свое имущество и средства, кто тысячи, кто последние трудовые рубли. Надо в корне менять ситуацию и приучать людей решать проблемы с обязательным участием адвоката.

Министерство юстиции, вроде бы, говорит, что создание государственных юридических бюро нацелено именно на это, но никогда чиновники не смогут закрыть брешь оказания бесплатной юридической помощи. Испокон веков это делали адвокаты, не затрачивая, замечу, ни копейки бюджетных средств. Гораздо разумнее те деньги, которые идут на создание новых структур и на зарплату чиновников, направить на оплату труда адвокатов, которые оказывают эту бесплатную для людей помощь.

Мы не отказали ни одному инвалиду, пенсионеру, больному, просто дедушке и бабушке, кто пришел и сказал: я неимущий, мне трудно, помогите. Это относится ко всем российским адвокатам, которые практически ежедневно оказывают безвозмездную помощь.

Говоря о возрождении отечественной адвокатуры, мы, наконец, должны осмыслить дореволюционный опыт присяжной адвокатуры. Почему-то у меня в душе все время звенит такая нотка – надо возвратиться к истокам российской адвокатуры. С этой мыслью мы возродили имя выдающегося адвоката Федора Плевако, учредили награды его имени. Мне кажется, уникальные таланты представителей русской присяжной адвокатуры, опыт их работы с присяжными поверенными должны быть сегодня востребованы.

И не правы сегодня те, кто утверждает, что присяжные поверенные – это вчерашний день, в судах присяжных якобы нарушаются демократические принципы и права человека. Наоборот, суд присяжных – наиболее демократическая форма организации правосудия . Дру-

гое дело, что нашим следственным органам, оперативным службам надо предоставлять суду такую доказательную базу, которая не давала бы поводов для двояких толкований. Противники такой позиции говорят, что опытный адвокат всегда постарается разбить доводы следователя, а поэтому их противостояние мешает установлению истины. А я всегда говорю, что мешает иное: безграмотное отношение к доказательствам, к их сбору и сохранению. По этой причине даже опытные следователи упускают возможность привлечь к ответственности лиц, совершивших тяжкие преступления. Для хорошего, грамотного опера и следователя профессиональный адвокат не помеха, а наоборот, поддержка. К сожалению, такой тандем – защита и обвинение – пока у нас не работает. Может быть, первым шагом станет закон о сделке с правосудием, который упростит задачу оперативно-следственных служб в тех случаях, когда человек признает себя виновным и доказательства его вины очевидны. Он понимает, что совершил преступление, осознает свою вину, зачем еще долгие процессуальные мытарства? Обвинение и защита могут прийти к консенсусу на основе соответствующего досудебного соглашения.

Наконец, последнее. Меня часто спрашивают, что нужно сделать, чтобы защитить адвокатов от опасности, в них стали последнее время чаще стрелять? Адвокатам надо помогать всем миром, ведь они защищают права человека. Но гарантии адвокатской деятельности обеспечиваются недостаточно эффективно. Наоборот, стараются умалить даже полученные ранее права. Например, в правоотношениях адвокат теперь уже фактически не спецсубъект. Я давно говорю и о том, что адвокату нужны какие-то знаки отличия. Судья приходит в мантии, прокурор в мундире, а адвокат – в спортивном костюме? Я не к тому, что он неопрятен, но ведь он тоже сторона по делу и должен выглядеть соответственно. Если не мантия, то, может быть, костюм особого покроя, например, современный смокинг. И со знаком принадлежности к адвокатской корпорации. Или просто темный костюм с бабочкой, как это было до революции. Я думаю, что мы, адвокатское сообщество, а может быть, и законодатель, должны над этим подумать.

IV.

Вопросы взаимодействия адвокатуры с государством

АДМИНИСТРАЦИЯ
НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ

**ДЕПАРТАМЕНТ ИМУЩЕСТВА
И ЗЕМЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ
НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ**

Красный проспект, д. 18, г. Новосибирск, 630011
Тел.: 223-95-26, факс: 223-39-08
E-mail: dgi@dgi.nso.ru

ОКПО 00097755 ОГРН 1035402457848

ИНН 5406214965/КПП 540601001

11.08.2009 г. № *6654-05/12*

На № *392/3* от *27.07.2009 г.*

**Президенту
Адвокатской палаты Новосибирской области**

В.П. Хромову

О заключении договора аренды

Уважаемый Владимир Петрович!

Рассмотрев Ваше обращение с просьбой о заключении договора аренды нежилых помещений, расположенных по адресу: г. Новосибирск, ул. Шмидта, 2а с коллегией адвокатов «Первомайская» без проведения торгов департамент имущества и земельных отношений Новосибирской области (далее – департамент) сообщает.

В соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 17.1. Федерального закона от 26.07.2006 №135-ФЗ «О защите конкуренции», пункта 3 статьи 3 Федерального закона от 31.05.2002 №63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» департамент дает согласие на заключение договора аренды нежилых помещений по указанному адресу с коллегией адвокатов «Первомайская» без проведения торгов.

Для заключения договора аренды в установленном законом порядке коллегии адвокатов «Первомайская» необходимо представить в департамент соответствующий пакет документов.

Руководитель департамента **О.Р.Галлямов**

НОВОСИБИРСКИЙ ОБЛАСТНОЙ ФОНД ОБЯЗАТЕЛЬНОГО МЕДИЦИНСКОГО СТРАХОВАНИЯ

Красный проспект, 80
г. Новосибирск, 630091
тел.: 218-49-12, факс:217-30-48
E-mail: common@ofoms.sibnet.ru,
www.novofoms.ru
ОКПО 33427512 ОГРН 1025402475020
ИНН 5406019019 / КПП 546001001

22.09.2009 г. № 1686-13

На № _____ от _____

Президенту Адвокатской палаты Новосибирской области

В.П.Хромову

ул. Красный проспект, 82,
г. Новосибирск, 630091

О регистрации адвокатов в качестве страхователей в фонде ОМС

Уважаемый Владимир Петрович!

Прошу Вас оказать содействие в осуществлении регистрации всех действующих адвокатов Новосибирской области в качестве страхователей в Новосибирском областном фонде обязательного медицинского страхования.

Согласно ст. 2 Закона Российской Федерации №1499-1 от 28.06.1991 «О медицинском страховании граждан в Российской Федерации» (в ред. Закона РФ от 23.12.2003 №185-ФЗ) адвокаты признаны страхователями при обязательном медицинском страховании. Обязанность зарегистрироваться в качестве страхователя для адвокатов предусмотрена ст. 9.1 вышеназванного Закона и п.9 Правил регистрации, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 15.09.2005 №570. Регистрация адвокатов (независимо от формы адвокатского образования) в качестве страхователя осуществляется в территориальном фонде обязательного медицинского страхования в 30-дневный срок с даты выдачи удостоверения адвоката.

Заявление вместе с установленным пакетом документов необходимо предоставить непосредственно в Новосибирский областной фонд обязательного медицинского страхования или направить почтовым отправлением.

Каждому страхователю при регистрации присваивается регистрационный номер и вручается (направляется почтовым отправлением заказным письмом с уведомлением о вручении) «Свидетельство о регистрации страхователя в территориальном фонде при обязательном медицинском страховании» установленного образца.

Обращаю Ваше внимание, что ст. 15.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях за нарушение установленного срока подачи заявления о постановке на учет в органе государственного внебюджетного фонда установлена административная ответственность в виде административного штрафа.

Одновременно сообщаю, что в соответствии с Федеральным законом от 24 июля 2009 года №212-ФЗ «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования и территориальные фонды обязательного медицинского страхования», с

2010 года контроль за правильностью исчисления, полнотой и своевременностью уплаты (перечисления) страховых взносов в государственные внебюджетные фонды осуществляют Пенсионный фонд Российской Федерации и его территориальные органы. В связи с чем, в отчетных документах по начисленным и уплаченным суммам в фонды ОМС, предоставляемых в контролирующий орган плательщиками страховых взносов, в том числе и адвокатами, обязательным реквизитом для заполнения является регистрационный номер в областном фонде обязательного медицинского страхования.

Форма заявления и перечень документов, необходимых для регистрации адвокатов в качестве страхователей, размещены на сайте Новосибирского областного фонда обязательного медицинского страхования **www.novofoms.ru** в разделе «Регистрация страхователей».

Регистрация страхователей осуществляется в Новосибирском областном фонде обязательного медицинского страхования по адресу: 630091, г. Новосибирск, ул. Красный проспект, 80, ком. 13. Время работы с 9-00 до 17-00, обед с 13-00 до 14-00, в пятницу прием документов на регистрацию с 9-00 до 13-00. По всем вопросам, связанным с регистрацией страхователей, можно обращаться по тел. 218-42-67, 218-42-65.

Генеральный директор **О.В.Агеев**

Адвокатская палата Новосибирской области

СОВЕТ ПАЛАТЫ

630091, г. Новосибирск-91, Красный проспект, 82 тел. 217-36-14 факс 221-06-20

28.10.2009 г. № *581/3* На № _____от_____

Генеральному директору Новосибирского областного фонда медицинского страхования

Агееву О.В.

г. Новосибирск, Красный проспект, 80

Уважаемый Олег Владимирович!

Ваше сообщение №1686-13 от 22.09.2009 года о необходимости соблюдения адвокатами Адвокатской палаты Новосибирской области требований постановления Правительства Российской Федерации №570 от 15.09.2005 года о регистрации в фонде медицинского страхования доведено до сведений адвокатских образований.

На Совете Адвокатской палаты Новосибирской области рассмотрен вопрос о возможности привлечения адвокатов к административной ответственности на основании ст. 15.3 Кодекса об административных правонарушениях РФ.

Совет Адвокатской палаты Новосибирской области полагает, что оснований, предусмотренных ст. 15.3. КоАП РФ для привлечения адвокатов к административной ответственности, как ошибочно указано в Вашем сообщении, не имеется.

Из содержания ст. 15.3 КоАП РФ следует, что нарушение срока постановки на учет в налоговом органе или органе государственного внебюджетного фонда влечет наложение штрафа на должностных лиц.

В ст. 2.4. КоАП РФ под должностным лицом понимается лицо, постоянно, временно или в соответствии со специальными полномочиями осуществляющее функции представителя власти, то есть наделенное в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся в служебной зависимости от него, а равно лицо, выполняющее организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных организациях, а также в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях в Российской Федерации. Совершившие административные правонарушения в связи с выполнением организационно-распорядительных и административно-хозяйственных функций руководители и другие работники иных организаций, а также лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, несут административную ответственность как должностные лица, если законом не установлено иное.

Согласно ст. 1 ч. 1, ч. 2, ст. 2 ч. 1 ФЗ « Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» адвокатская деятельность является квалифицированной юридической помощью, оказываемой на профессиональной основе лицами, получившими статус адвоката в порядке, установлен-

ным настоящим Федеральным законом, физическим и юридическим лицам (далее – доверителям) в защите их прав, свобод и интересов, а также доступа к правосудию. Адвокатская деятельность не является предпринимательской. Адвокатом является лицо, получившее в установленном настоящим Федеральным законом порядке статус адвоката и право осуществлять адвокатскую деятельность. Адвокат является независимым профессиональным советником по правовым вопросам. Адвокат не вправе вступать в трудовые отношения в Качестве работника за исключением научной, преподавательской и иной творческой деятельности, а также занимать государственные должности Российской Федерации, государственные должности субъекта Российской Федерации, должности государственной службы и муниципальные должности.

Следовательно, адвокат не является должностным лицом, что исключает административную ответственность адвоката по ст. 15.3. КоАП РФ.

Прошу Вас внимательно рассмотреть, вопрос о наличии оснований для привлечения адвокатов к административной ответственности по ст. 15.3 КоАП РФ и исключить случаи необоснованного составления протоколов об административном правонарушении и незаконного привлечения к административной ответственности адвокатов.

Президент Адвокатской Палаты Новосибирской области **В.П.Хромов**

ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА
СУДЕБНЫХ ПРИСТАВОВ
(ФССП России)

УПРАВЛЕНИЕ ФЕДЕРАЛЬНОЙ
СЛУЖБЫ СУДЕБНЫХ ПРИСТАВОВ
ПО НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ
(УФССП России по Новосибирской области)

Красный проспект, 86/1, г. Новосибирск, 630005
Тел./Факс: (383) 362-15-52, (383) 362-15-58
ooo@fsspnso.ru
ОКПО 74953661, ОГРН 1045402545825
ИНН/КПП 5406299260/540601001

21.10.2009 г. № 01-7802/09МП

На №_____ от_____

Президенту Адвокатской палаты Новосибирской области

Хромову В.П.

Красный проспект, 82,
г.Новосибирск, 630091

Уважаемый Владимир Петрович!

Обеспечение установленного порядка деятельности судов Российской Федерации является одной из основных задач Федеральной службы судебных приставов России.

Федеральным законом от 21 июля 1997 года №118-ФЗ «О судебных приставах» (в ред. от 19.07.2009г. №194-ФЗ) одной из приоритетных и первоначальных задач судебных приставов является обеспечение установленного порядка деятельности Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации, Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, судов общей юрисдикции и арбитражных судов (далее – суды).

Несмотря на принимаемые меры, в зданиях судов и судебных участков мировых судей не прекращаются чрезвычайные происшествия.

Основными причинами, способствующими возникновению чрезвычайных происшествий в судах, являются пронос в здания судов и судебных участков мировых судей, запрещенных предметов, нарушение установленного порядка пропуска в здания судов посетителей и неудовлетворительная организация их досмотра судебными приставами по обеспечению установленного порядка деятельности судов (далее – судебные приставы по ОУПДС).

Информируем Вас о том, что за последнее время в судах Российской Федерации произошел ряд чрезвычайных происшествий.

25 февраля 2006 г. совершено покушение на жизнь федерального судьи Братского городского суда Гусаровой Л.В., которая рассматривала уголовное дело по обвинению старших сержантов милиции Клюкина А.В. и Петунина Д.А. по ст. 111 ч. 4, 286 ч. 3. п. а, б Уголовного кодекса Российской Федерации. Оба они находились под подпиской о невыезде.

Подсудимые явились в суд в форменной одежде и с табельным оружием. Судебный пристав по ОУПДС Филатов А.В. принял их за сотрудников конвойного наряда милиции и пропустил в здание.

После оглашения приговора Клюкин А.В. приставил пистолет к голове судьи. При попытке отобрать у Клюкина оружие, он выстрелил себе в голову.

Осужденный Петунии Д.А. также достал свой пистолет и боевую ручную гранату из которой выдернул чеку.

Сотрудники конвойной службы милиции вели с ним переговоры, в ходе которых осужденный покинул суд. Выйдя, на улицу, он сел в милицейскую машину, а когда автомобиль выехал за город, вышел из него, бросил гранату в недостроенное здание и выстрелил себе в голову.

2 апреля 2008 года в Петроградском районном суде г. Санкт-Петербурга при осуществлении пропускного режима в здание суда с необорудованным металлообнаружителем судебный пристав по ОУПДС Антонов СВ. допустил гражданку Акишину В.В., которая пронесла аэрозольный газовый распылитель и передала его подсудимому Ганину В.В. Используя его, подсудимый, предпринял попытку побега.

21 июля 2009 года судебный пристав по ОУПДС Управления ФССП России по Тюменской области в ходе осмотра личных вещей посетительницы суда Журавлевой О.В., в связи с технической неисправностью металлодетектор, не смог выявить имевшиеся у неё самодельное огнестрельное устройство, и семь патронов калибра 5,6 мм к нему.

Огнестрельное устройство было изъято у посетительницы в ходе судебного заседания, когда она продемонстрировала его участникам судебного процесса.

29 июля 2009 года судебные приставы по ОУПДС специализированного отдела оперативного дежурства Управления ФССП России по Вологодской области Страшко В.В. и Патюков В.В. осуществляли пропуск в здание Вологодского городского суда. При прохождении гражданина Лоховинина В.Н. в здание металлообнаружитель был неисправен и не выявил у него металлических предметов. В ходе судебного заседания Лоховинин В.Н. воспользовался принесенными с собой ножами и нанес ответчикам множественные колюще-режущие раны.

С целью исключения возникновения чрезвычайных происшествий в зданиях судов и несанкционированного проноса запрещенных предметов Федеральным законом от 21 июля 1997 года №118-ФЗ «О судебных приставах» (в ред. от 19.07.2009г. №194-ФЗ) судебные приставы по ОУПДС наделены правом:

- проверять документы, удостоверяющие личность, у лиц, находящихся в зданиях, помещениях судов, зданиях и помещениях Федеральной службы судебных приставов, а также при осуществлении привода лиц, уклоняющихся от явки по вызову суда (судьи), дознавателя службы судебных приставов или судебного пристава-исполнителя;

- в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации, осуществлять личный досмотр лиц, находящихся в зданиях, помещениях судов, зданиях и помещениях Федеральной службы судебных приставов, а также досмотр находящихся при них вещей при наличии оснований полагать, что указанные лица имеют при себе оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества, взрывные устройства,

- наркотические средства или психотропные вещества и иные представляющие угрозу для безопасности окружающих предметы, вещества и средства;

- не допускать в здание, помещения суда, здания и помещения Федеральной службы судебных приставов лиц, имеющих при себе оружие, боеприпасы (за исключением лиц, осуществляющих конвоирование и (или) охрану лиц, содержащихся под стражей), взрывчатые вещества, взрывные устройства, наркотические средства или психотропные вещества и иные представляющие угрозу для безопасности окружающих предметы, вещества и средства, в случае необходимости задерживать указанных лиц и передавать их в органы внутренних дел.

Данные предупредительные меры приняты не случайно, а для обеспечения в зданиях районных судов и судебных участков мировых судей безопасности судей, присяжных заседателей и иных участников судебного процесса в их числе работников адвокатуры.

В зданиях судов Новосибирской области за последнее время также произошел ряд чрезвычайных происшествий, и только вмешательство судебных приставов по ОУПДС позволило предотвратить более тяжкие последствия.

12 января 2009 года в 11-00 часов в Федеральном суде общей юрисдикции Ленинского района г. Новосибирска, судьей Кармановой С.А. рассматривалось уголовное дело в отношении подсудимого Ли Александра Федоровича, находящегося под арестом по обвинению по ст. 105 ч.1 УК РФ. Подсудимый гр. Ли А.Ф. доставлен из СИЗО-1 г. Новосибирска сотрудниками конвойного подразделения. Охрану подсудимого в зале судебного заседания осуществлял сотрудник милиции конвойного подразделения. После окончания судебного заседания и подготовки к этапированию подсудимого в конвойное помещение, в момент надевания наручников, подсудимый извлек из своего кармана самодельный колющий предмет - «заточку» и нанес ранение в лицо сотруднику конвойного подразделения Зайцеву Ю.Н. Судья Карманова С.А. посредством тревожной кнопки вызвала судебного пристава по обеспечению установленного порядка деятельности суда Афанасьева В.Е., который оперативно прибыв в зал судебного заседания, правильно оценил обстановку, обезоружил подсудимого Ли А. Ф. и пресек его противоправные действия.

17.09.08 года гр. Конышев Д.В. находясь в зале судебного заседания федерального суда Первомайского района г. Новосибирска, пытался незаконно сбыть наркотическое средство героин массой 0,186 грамм не установленному следствием лицу. В момент закладки пакетика с героином под скамью для подсудимых был задержан судебным приставом по ОУПДС.

04.12.2008г., обеспечивая допуск граждан в федеральный суд Кировского района г. Новосибирска судебный пристав по ОУПДС проявив профессионализм и бдительность, обнаружил и задержал гр. Чубарову Е.С. 29.10.1977г.р., при личном досмотре, у которой были обнаружены шприцы, в одном из которых были остатки вещества бурого цвета, пустой пузырек и завернутое в золотистую фольгу вещество белого цвета. Чубарова Е.С. была задержана и передана в дежурную часть Кировского РУВД г. Новосибирска.

Судебными приставами по ОУПДС г. Новосибирска и области за девять месяцев 2009г. при осуществлении допуска граждан в здания судов, пресечены попытки незаконного проноса 6630 запрещённых предметов, из них: огнестрельного оружия – 200 единиц; боеприпасов – в количестве 4548 штук; газового и травматического оружия – 667 единиц; электрошоковых устройств – 26 единиц; колюще-режущих и иных предметов угрожающих безопасности судей и участников судебных процессов – в количестве 1189 единиц.

В районных судах Новосибирской области имели место отдельные случаи отказа работников адвокатуры выполнять требование судебных приставов по ОУПДС о предъявлении документов удостоверяющих личность, а также пройти личный досмотр, досмотр находящихся при них вещей. При осуществлении контроля допуска граждан в здания районных судов работники адвокатуры требуют к себе завышенного внимания.

14.09.2009 г. в 10 часов при прохождении гражданки в помещение суда, через стационарный металлообнаружитель, прозвучал звуковой сигнал, свидетельствующий о наличии металлического предмета. После предъявления удостоверения на имя Грибановой Жанны Михайловны Кировской коллегии адвокатов, Грибанова Ж.М. наотрез отказалась предъявить к досмотру находящиеся при ней вещи. Во избежание срывов судебных процессов, в которых участвовала Грибанова Ж.М., по устному распоряжению председателя суда Шатовкиной Р.В. адвокат была допущена в здание суда.

Личный досмотр работников адвокатуры, а также досмотр находящихся при них вещей показывает, что адвокаты прибывают в здание суда с газовым и травматическим оружием, а также с иными колюще - режущими предметами, представляющими потенциальную угрозу безопасности судей и участников судебных процессов. Так, 27.08.2009 г. у адвоката Якименко Олега Владимировича был выявлен травматический пистолет.

В виду вышеперечисленных обстоятельств, прошу Вас довести до коллег, что процедура досмотра граждан, досмотра находящихся при них вещей представляется вынужденной, и она не в коей мере не связана с ущемлением прав и свобод работников адвокатуры.

Надеемся на взаимопонимание и продолжение тесного взаимодействия в сфере обеспечения правосудия.

С уважением,

Руководитель Управления
Федеральной службы судебных
приставов по Новосибирской области **М.Н. Печугин**

Адвокат с пустыми руками

Президент Федеральной палаты адвокатов России Евгений Семеняко отправил протестные письма председателю Государственной Думы Борису Грызлову, председателю Ассоциации юристов России Павлу Крашенинникову и в министерство юстиции на новый законопроект, который серьезно ограничивает защитника в помощи подзащитным арестованным.

Адвокатское сообщество беспокоят поправки в Закон «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений». Депутаты приняли их только еще в первом чтении, а работать адвокатам в местах лишения свободы уже стало гораздо труднее. Сотрудники СИЗО открыто заявляют, что «обстановка изменилась» и потому «в тюрьму с мобильником нельзя!».

Речь идет о частях 1 и 2 статьи 18 закона – «Свидания с защитником, родственниками и иными лицами». Эти нормы предлагается изменить и дополнить предложениями такого содержания: «Защитникам запрещается проносить на территорию места содержания под стражей и пользоваться во время свидания техническими средствами связи, компьютерами, кино-, фото, аудио-, видео- и множительной аппаратурой».

В Федеральной палате адвокатов от таких ограничений схватились за голову. В законе «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» записан и никем не отменялся порядок принятия законов, которые касаются всего адвокатского сообщества. Там сказано, что такие документы должны готовиться с участием самих адвокатов. Но Совет Федеральной палаты адвокатов не привлекался к проведению экспертизы законопроекта. Проще говоря, защитников вообще не спросили.

По мнению адвокатского сообщества, законопроект не только нарушает их профессиональные права, но и серьезно ограничивает прописанное в Конституции право обвиняемых и подозреваемых граждан на квалифицированную юридическую помощь.

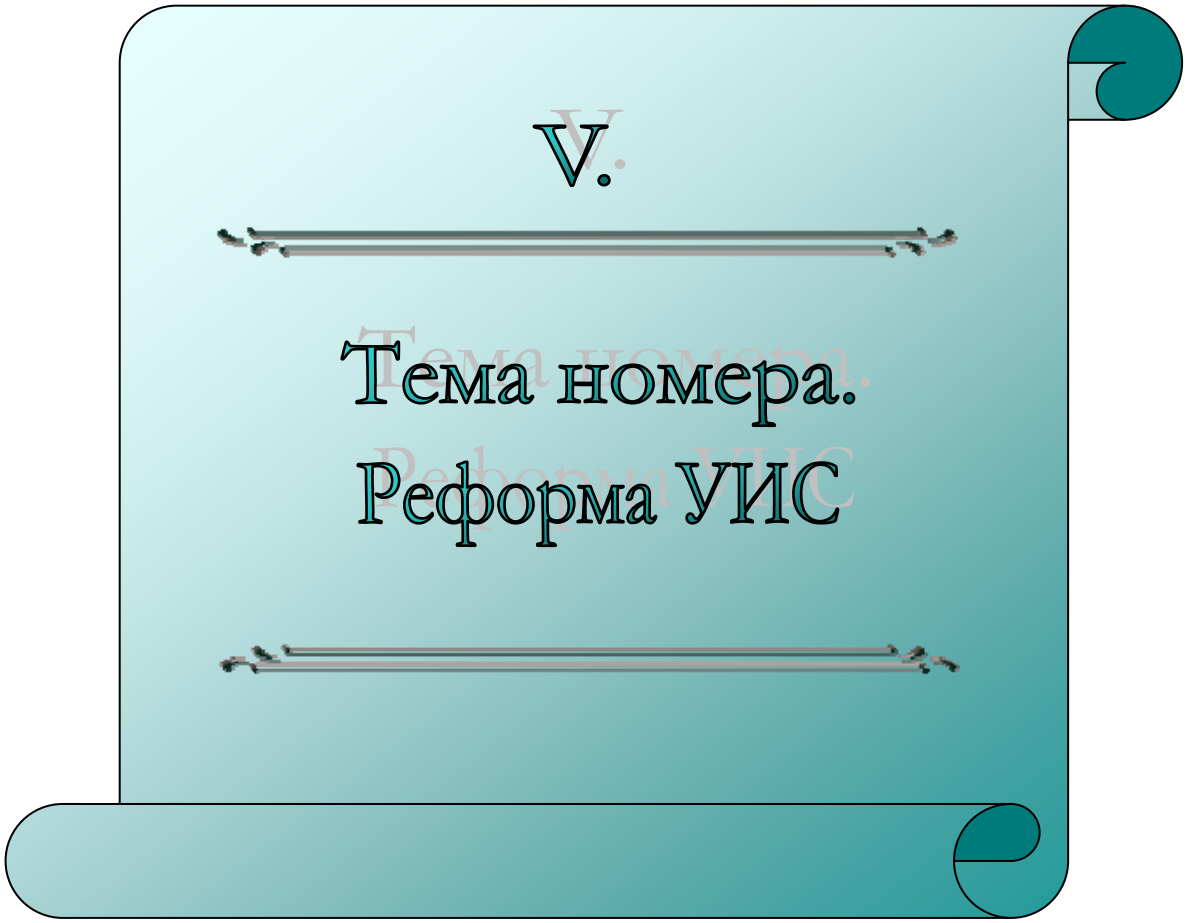
Интрига еще и в том, что начальный вариант этого законопроекта, который был внесен в Госдуму в январе 2009 года, был несколько иным. Там было написано, что адвокатам можно пользоваться техническими средствами «с разрешения начальника места содержания под стражей или лица, его замещающего». Значит, авторы законопроекта не считали, что использование технических средств несовместимо с режимом следственных изоляторов и статусом обвиняемых и подозреваемых. Право пользоваться ими подтвердил и Верховный Суд два года назад (№ГКПИ07-1188). В решении суда прямо указано, что неправомерно обосновывать запрет на использование технических средств во время свиданий адвокатов с подзащитными «требованиями обеспечения их изоляции и недопущения возможности воспользоваться такими средствами для воспрепятствования расследованию дела».

Законопроект в том виде, в котором он прошел первое чтение, просто приравнивает защитника к родственнику арестанта, который выпросил у следователя свидание с близким в следственном изоляторе. Встреча с подзащитным в стенах следственного изолятора для адвоката – часть работы, причем не самая легкая.

То, что прошедший первое чтение в Думе документ, скажем аккуратно, «сыроват» и слишком многое нарушает, заметили и в правительстве. Отзыв на законопроект подписан заместителем председателя правительства – руководителем аппарата правительства Сергеем Собяниным. Там дословно сказано, что «запрет на использование указанных технических средств во время свиданий подозреваемых и обвиняемых с адвокатами (защитниками) не должен препятствовать реализации защитником своих полномочий. В связи с этим необходимость отнесения к запрещенным техническим средствам компьютеров (особенно с учетом распространенности использования электронных правовых баз), множительной аппаратуры, а также фото- и видеоаппаратуры требует дополнительной аргументации».

Комитет Госдумы по безопасности тоже подготовил свой отзыв: «По данным Федеральной службы исполнения наказаний, следственные изоляторы уголовно-исполнительной системы готовы при необходимости обеспечить возможность для защитников снятия за свой счет копий из материалов уголовного дела». Интересное утверждение. Пока нет никаких данных, что в учреждениях службы исполнения наказаний достаточно нужных технических средств. Как нет и правовой регламентации для изготовления техническими средствами службы копий документов из материалов уголовных дел для адвокатов.

Адвокат, вооруженный только ручкой и блокнотом, - не лучший защитник для арестанта. А им, что греха таить, может оказаться кто угодно. Кстати, сегодня средний объем уголовных дел, например, по экономическим преступлениям, насчитывает сотни томов. Адвокат с подзащитным изучают эти материалы именно в камере СИЗО. Интересно, как он это будет делать по памяти?


V.
Тема номера.
Реформа УИС

Сажать или не сажать?

Новый директор Федеральной службы исполнения наказаний Александр Реймер, отвечая на этот вопрос, заметил, что сажать за совершение тяжких и особо тяжких преступлений надо однозначно, но то, как сегодня у нас сажают, требует большого уточнения. И дополнил, что имеет ввиду не только по приговору суда, но и когда избирают меру пресечения в виде ареста.

Одновременно он рассказал о планируемых изменениях уголовно-исполнительной системы в России. Речь, прежде всего, идет о том, чтобы провести сепарацию осужденных. ФСИН предлагает изменить подход к избранию уже самой меры пресечения. Использовать содержание под стражей как крайнюю меру, когда по-другому нельзя. Почему? У нас каждый год из следственных изоляторов освобождается 80 тысяч человек, которые были арестованы, а по приговору суда им назначено наказание, не связанное с лишением свободы, либо вообще дело прекращено за отсутствием состава преступления. А это каждый пятый, содержащийся в СИЗО. ФСИН уже обратилась в Верховный Суд, чтобы уже сегодня, не ожидая изменений законодательства, которые готовит Минюст, суды более разумно подходили к избранию меры пресечения. ФСИН получила ответ, что соответствующее указание направлено на территории, и скорее всего это будет предметом обсуждения на ближайшем пленуме.

Еще одни вопрос – это четкое разделение осужденных по тяжести совершенного преступления. Кстати, из тех, кому сегодня назначают определенные сроки, 70% заслуживают лишения свободы реально. А 30% осужденных можно было бы давать наказание, не связанное с лишением свободы.

Если говорить непосредственно о сепарации осужденных, то ФСИН предполагает, что в результате реформы должно остаться два вида учреждений, исполняющих наказания: тюрьмы и колонии-поселения. Тюрьмы будут трех режимов: для пожизненно осужденных, строго режима и общего режима. Кроме того, предполагается сделать колонии-поселения двух видов: усиленного наблюдения и общего. Колонии-поселения не предполагают охрану, но осуществляют надзор по нынешнему законодательству. Колонии-поселения общего режима должны получиться что-то наподобие спецкомендатур советского времени. Осужденные в них будут иметь право на отпуск, право с 6.00 до 23.00 без надзора перемещаться по территории муниципального образования, даже в нерабочее время. Колонии-поселения усиленного режима будут организовываться на базе нынешних колоний, где есть мощное производство. Там режим будет строже. Но осужденный все равно станет проживать в общежитии и работать на производстве, а в муниципальное образование будет иметь выход только с разрешения администрации.

Что касается условно осужденных, то их режим будет связан с обязательностью занятия работой, необходимостью отмечаться у инспектора УИС с периодичностью, которую он определит. У них будут оставаться ограничения по передвижению. Допустим, с 23 до 6 часов утра должны находиться дома. Выезд за пределы муниципального образования – только с разрешения.

Лагерный тупик.

О том, почему наши колонии сохранили традиции советского ГУЛАГа, размышляет первый заместитель Председателя Верховного Суда РФ в отставке, профессор Московской государственной юридической академии Владимир Радченко. По его мнению, нынешнее общество незаметно для себя наращивает скрытый криминальный потенциал. Каждый год его подпитывает 300-тысячная армия недавних арестантов, многие из которых приходят на волю с устойчивыми уголовными привычками.

Колонии остаются наследницами советских лагерей. Их создатели – большевики исходили из принципа, что человека можно исправить принудительным трудом. Однако в результате арестанты фактически стали дешевой рабочей силой, а в бараках заключенных утвердилась власть уголовных авторитетов. Поэтому места лишения свободы не столько перевоспитывали, сколько воспроизводили криминал. Государство отвечало на это пресловутым карательным уклоном. Получался замкнутый круг, который мы не разорвали до сих пор.

Среди населения быстро увеличивается доля вчерашних зэков, приобщившихся в местах лишения свободы к криминальной субкультуре, которую они несут окружающим. Эта уголовная прослойка особо опасна для России, которая занимает в Европе печальное первенство по соотношению арестантов к общей численности населения. У нас на каждые 100 тысяч жителей приходится 630 сидельцев. Их общее число подросло уже до 900 тысяч.

Какую мину закладывает под общество растущее население нашей зоны? По данным МВД, уровень рецидива среди освободившихся из мест лишения свободы в несколько раз выше, чем среди осужденных к мерам наказания без решетки. Конечно, тут влияет и тот фактор, что суды в основном назначают лишение свободы за более опасные преступления. Но все-таки наблюдающаяся на протяжении многих лет высокая повторная преступность среди вчерашних заключенных заставляет задуматься о пороках системного порядка.

Чем отличается система исполнения наказания в большинстве стран от нашей?

У них основной вид исправительного учреждения – тюрьма, у нас – колония.

Заведующий кафедрой деликтологии и криминологии Сибирского федерального университета профессор Н. Щедрин довольно ярко охарактеризовал разницу между ними. «Тюрьма в Европе – это одиночные или двухместные камеры. Колония в России – это бараки на двадцать-тридцать коек. С одной стороны, плюс: не одиночка, есть с кем общаться. Но, с другой, колониальная среда более способствует распространению «тюремного закона» - порядков, которые устанавливают паханы».

Новая Россия унаследовала сформированную в сталинские годы гулаговскую инфраструктуру. Конечно, после смерти «вождя народов» она подвергалась серьезной косметической обработке. Но сохранила в неприкосновенности основные принципы организации.

Это инфраструктура формировалась постепенно. В первой половине двадцатых годов прошлого века основной задачей исправительных учреждений считалось трудовое перевоспитание преступников. И, соответственно, в структуре наказаний в виде лишения свободы преобладали краткие сроки, в основном до 1-2 лет. В годы индустриализации заключенные стали рассматриваться как источник дешевой рабочей силы для решения крупных народнохозяйственных задач в отдаленных, труднодоступных районах. В ноябре 1929 года ЦИК и СНК СССР утвердили новый вид наказания – исправительно-трудовой лагерь в отдаленных регионах СССР. Довольно быстро лагерная система стала преобладать. Индустриальными памятниками труду заключенных того времени стали Беломорско-Балтийский канал, Норильский горно-обогатительный комбинат и сотни других объектов.

Естественно, для строительства капитальных тюрем в таких труднодоступных местах не было ни средств, ни времени. Обходились поселком из наспех сколоченных бараков, обнесенных двумя рядами колючей проволоки. Основной ячейкой организации заключенных стал отряд – бригада, многочисленный коллектив, сформированный исходя из интересов производства. Вместе работали, вместе жили в одном бараке. Как правило, в таких коллективах заправляли преступные авторитеты, а внутренняя жизнь отряда определялась не столько официальным, сколько воровским законом. Но для администрации лагерей главное заключалось в выполнении производственных планов, а не в соблюдении законов.

Пример подавало высшее руководство. Так, ввиду острой потребности в рабочей силе в нарушение действовавшего тогда закона в 1939 году приказом НКВД СССР было отменено условно-досрочное освобождение по зачету рабочих дней.

Отрядную систему обосновали идеологией. Основным ее постулатом стал тезис о том, что труд и благотворное влияние коллектива являются лучшим средством перевоспитания осужденных.

На территории РСФСР через несколько лет из 550 дореволюционных тюрем под исправительно-трудовые учреждения использовались только 236 зданий. Остальные были разрушены или приспособлены для других целей.

Постепенно тюрьма стала рассматриваться как учреждение штрафного типа, в котором отбывали часть срока особо опасные преступники. В соответствии с этими задачами в тюрьмах был установлен довольно суровый режим содержания.

С переходом к рыночной экономике оказалась подорванной материальная мотивация советской системы мест заключения. Легкодоступный и сравнительно недорогой труд заключенных перестал быть востребованным. Но сам гулаговский отрядно-барачный принцип на зоне сохранился в неизменности и до сих пор учит заключенных выживать, уважая «понятия» уголовной среды.

Отправляя человека за решетку, следует помнить, что через несколько лет он выйдет на свободу, и обществу не безразлично, с какими установками он начнет новую жизнь: станет ли прошлое досадным полузабытым эпизодом в его биографии, либо тюремная субкультура будет определять его дальнейшее поведение.

В этом свете интересны некоторые наблюдения автора ряда книг, посвященных проблемам мест заключения, Валерия Абрамкина – человека, который сам провел в этих местах несколько лет.

По его словам, критический срок пребывания в неволе для мужчин – три года, после чего он «перестает бояться тюрьмы и начинает бояться воли». Нынешняя система отбывания наказания стихийно поделила заключенных на касты: внизу – опущенные, изгои, постоянный объект унижения, на верху пирамиды – авторитеты, лидеры преступного сообщества, решающие внутри него все важные вопросы. И не коллектив отряда, а эти лидеры являются реальными воспитателями и середняков и опущенных. Представитель администрации работает с отрядом несколько часов, блатной лидер – круглые сутки рядом.

По словам Абрамкина, особенностью российской тюремной культуры является сохранение однажды приобретенного кастового статуса, независимо от перемещения в другие места заключения. Даже выйдя на волю и впоследствии вновь оказавшись за решеткой, авторитет остается авторитетом в новой зоне.

Так ослабевает одна из важнейших задач лишения свободы – страх перед возможностью вновь оказаться в местах заключения. Бесспорно, достигаться этот результат должен не за счет причинения ущерба физическому или психическому здоровью заключенного, а исключительно за счет строгости режима: обеспечения плотного контроля над ним в течение всего времени суток со стороны администрации. Достижение такого результата возможно только при покамерном, желательно по 2-3 человека в камере, содержании, то есть в тюрьме.

Не следует думать, что предлагается рассадить по двухместным камерам все 750 тысяч, отбывающих наказание с изоляцией от общества.

Во-первых, число заключенных у нас может существенно сокращено за счет гуманизации уголовного закона и назначения более кратких сроков за решеткой, сокращения их применения за счет альтернативных мер наказания. Разумеется, гуманизация не должна касаться убийц, дельцов наркобизнеса, бандитов, посягнувших на общественную безопасность, особенно террористов, педофилов, руководителей преступных организаций.

Во-вторых, в местах изоляции находится большое количество наших сограждан, для которых достаточно строгим наказанием является сам факт пребывания в неволе. Это те, кто совершил преступления по неосторожности, не относящиеся к категории особо тяжких должностные и экономические преступления, а также многие из впервые осужденных к лишению свободы за преступления небольшой и средней тяжести.

В-третьих, среди арестантов, осужденных за более серьезные преступления, достаточное количество нарушивших уголовный закон на почве бытовых конфликтов в результате случайного стечения обстоятельств либо второстепенных участников групповых преступлений. Как правило, они не нуждаются в длительном пребывании в условиях строгой изоляции.

Для этих категорий целесообразно сохранить исправительные учреждения типа нынешних колоний-поселений.

Что касается тюрем (предположительно в них будет размещено около 400 тысяч человек), то они тоже в зависимости от характера совершаемых преступлений должны делиться на три вида режима: общий, строгий и особый.

Как, к примеру, может выглядеть распорядок дня в тюрьме общего режима? Контингент тюрьмы разбит по блокам. В 7 часов утра – выход из камер, завтрак. После чего занятые на производстве идут на работу, обучающиеся – на учебу. Остальные проводят организованно, под надзором администрации, досуг на общей территории внутри блока, которая оснащена спортивными снарядами, местами для чтения, телевидением, площадкой для общего построения и т.п. Потом общий обед, после обеда – прогулка во дворе, мероприятия культурно-воспитательного характера, ужин, построение, и в 20 часов заключенные размещаются по запираемым на ночь камерам. Подобная организация порядка в сочетании с телевизионным наблюдением обеспечит достаточно плотный контроль администрации за спецконтингентом. Резко снизит возможность преступных авторитетов влиять на остальных заключенных.

Тюрьма усиленного режима отличается тем, что не занятые на производстве или в обучении заключенные значительно больше времени проводят в камерах, время свободного общения внутри блока сокращается до 2-3 часов, вводятся по сравнению с общим режимом ограничения по числу свиданий, посылок с воли и иным льготам.

Порядок в тюрьмах особого режима, в которых заключенные должны содержаться в одиночных камерах, целесообразно сохранить на уровне, установленном сегодня в колониях особого режима.

Для авторитетных преступников перевод на камерное содержание по сравнению с отрядной вольницей будет, бесспорно, ужесточением наказания, тем более, что резко снижаются их возможности обеспечивать себе приличное проживание за счет остальной части заключенных. Но для тех, кто подвергается со стороны паханов эксплуатации и насилию, тюремное содержание является своеобразным средством защиты.

Очевидно, что нынешняя отрядная система зашла в тупик, выход из которого состоит в радикальной реформе пенитенциарных учреждений. Понимание этих проблем есть у многих криминологов. Сторонником решительной перестройки исправительного дела в стране выступает министр юстиции России Александр Коновалов.

Такую огромную работу не проделать за год или два. Переход к системе, в которой тюрьма является основным типом исправительного учреждения, потребует и времени, и дополнительных ассигнований. В большинстве случаев возможно переоборудование зданий нынешних колоний в корпуса с помещениями камерного типа, где-то придется строить новые тюрьмы. Но есть все основания полагать, что затраты с лихвой окупятся уже в процессе реализации этого проекта.

Итак, чтобы радикально укрепить правопорядок, требуется двигаться в трех направлениях. Нужна гуманизация уголовного закона и практики его применения, такие новации уже приобрели форму законопроектов. Сделать тюрьму основой пенитенциарной системы (по формуле: сроки – короче, условия для заключения – жестче). И, наконец, создать государственную службу по контролю и оказанию поддержки условно осужденным и условно-досрочно освобожденным, помогать в социальной адаптации вчерашних арестантов, для чего нужна служба пробации.

Системы пробации получили широкое развитие за рубежом. Там накоплен большой успешный опыт работы. У нас она находится в зародыше, хотя в зоне ее действия ежегодно прибавляется около 800 тысяч человек, и чрезвычайно важно не допустить совершения ими новых преступлений.

От Редакции Вестника. В сентябре 2009 г. Федеральная служба исполнения наказаний начала реформирование всей уголовно-исполнительной системы. Привычных колоний не останется, арестанты будут разделены на несколько потоков. Осужденные за преступления по неосторожности, за умышленные преступления небольшой или средней степени, или совершившие тяжкие преступления в силу стечения обстоятельств, попадут в зоны с относительно с мягким климатом. Закоренелых уголовников ждут не колонии, а тюрьмы. Отбывать там срок придется в камерах, как это сделано во многих странах мира.

Тюремная история России.

Вице-президент Адвокатской палаты Новосибирской области Андрей Жуков убежден, что не надо «открывать Америк» в правильном понимании причин сегодняшнего состояния уголовно-исправительной системы. Надо исследовать всю историю уголовной политики России, и неразрывно связанную с ней систему УИС, чтобы понять, почему сегодня нужны кардинальные реформы. Главное понять, что именно уголовная политика формулировала уголовные законы, ставящие лишение свободы на первое место. Автор начинает свое исследование с реформ 1861-1864 годов XIX века.

I

Принято считать, что реформы 60-х годов XIX века существенно повлияли на уголовную политику России, ограничив применение такой меры наказания как лишение свободы. В советское время, наоборот, делались попытки доказать, что это не так. Делалось это вовсе не с позиции исторической правды, а из идейных соображений. Думается, что истина находится где-то посередине, поскольку изучение уголовной политики России, независимо от общественно-политического строя, свидетельствует, что тюрьма в России была «исконно старинной российской забавой». Если после реформ 60-х годов XIX века в центральных губерниях действительно уменьшился удельный вес наказаний, связанных с лишением свободы, то в других – наоборот возрос.

К примеру, и после реформ во многих губерниях продолжал действовать Устав 1876 г. о предупреждении и пресечении преступлений, который по-прежнему давал широкое поле полицейскому произволу. Многие из статей были очень давнего происхождения, но они продолжали оставаться в Уставе потому, что были тесно связаны с политикой самодержавия по отношению к населению. Поэтому большое место в Уставе было отведено «защите» православия, представляющей бесчисленные предписания и запреты.

Второй раздел Устава был посвящен предупреждению и пресечению преступлений против общественного порядка и учреждений правительства. Он носил чисто политический характер. Здесь были приведены ограничения права собраний, свободы печати, союзов и пр. Устав был тесно связан по этим разделам с Уложением о наказаниях и установленными в нем суровыми репрессиями.

В Уставе имелся раздел о нищенстве, мотовстве, роскоши, пьянстве, развратной жизни и многом другом.

Два последних раздела Устава говорили о предупреждении и пресечении преступлений против личной безопасности и собственности. На практике эти два раздела имели наибольшее применение и давали полиции простор для ее действий, в частности, для ареста задержанных.

Устав о предупреждении и пресечении преступлений напоминал своим содержанием инструкцию для полиции. Лишение свободы в нем редко упоминалось, в действительности оно применялось в большом количестве случаев.

Кроме того, в 1881 г. Устав был дополнен приложением к нему Положения о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия, а в 1882 г. изданием Положения о полицейском надзоре. Эти два узаконения были специально предназначены для борьбы с революционным движением по всей России и предоставляли администрации чрезвычайные полномочия по применению лишения свободы, к примеру, применение к ссыльным лишение свободы вплоть до заключения в тюрьму или крепость на срок до трех месяцев за незначительные проступки.

Некоторые положения Устава были отменены в период революции 1905 г., однако, до 1917 г. продолжали действовать другие законы, которые использовались для применения судебных и внесудебных репрессий. За последние полвека существования царизма лишение свободы в разнообразных его видах занимало первое место среди мер уголовной репрессии. Лишение свободы преобладало среди других видов наказаний в Уложении о наказаниях, Уставе о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, Воинском уставе о наказаниях и Уголовном уложении 1903 г. По меткому выражению В.И. Ленина, *«русские законы щедры на каторгу»*. Они цепко держались за тюрьмы, которые «гостеприимно» раскрывались перед осужденными из неимущественного класса, так как даже неуплата денежного штрафа влекла за собой лишение свободы.

При такой роли лишения свободы оно применялось за разнообразные преступления. Различие видов лишения свободы, начиная от кратковременного ареста и кончая пожизненной каторгой, давало возможность одинаково превращать в арестантов нарушителей маловажных запретов и опасных преступников. Так, за религиозные преступления среди наказаний указаны, кроме редких случаев денежных штрафов, заключение под арест, в тюрьму, исправительный дом и крепость, а также каторжные работы и ссылка на поселение. Каторга на срок до 15 лет грозила за богохуление и оскорбление святыни христианского вероисповедания, а длительный срок тюремного заключения грозил «за поношение установлений или обрядов церкви», «за воспрепятствование принять православную веру».

Еще более широко применялось лишение свободы в борьбе с государственными преступлениями. По уложению о наказаниях тягчайшие виды лишения свободы наряду со смертной казнью были самыми распространенными средствами уголовной репрессии для политических врагов царизма. Например, в 33 статьях Уголовного уложения наказание каторгой предусматривалось в 19 статьях, ссылкой на поселение – в 8, исправительным домом – в 9, тюрьмой – в 6, крепостью – в 9 и арестом – в 5 статьях.

Под исключительной охраной каторги и тюрьмы находилась частная собственность. Похищение церковного имущества являлось квалифицированной кражей. Под усиленной охраной находилась собственность привилегированного класса: наказание значительно повышалось, если кража была совершена слугами, работниками или подмастерьями, проживавшими у тех, чье имущество было украдено. Таким образом, принадлежность к неимущим слоям населения увеличивала размер ответственности. Как бы ни была ничтожна сумма похищенного, спасения от тюрьмы не было, даже если кража была совершена в условиях крайней необходимости: виновный подлежал заключению в тюрьму на срок не менее полутора месяцев. Уголовный закон, защищая частную собственность от хищений, разнообразил сроки и виды лишения свободы в зависимости от различных условий и переходил от тюрьмы к исправительным арестантским отделениям и каторжным работам. Время и способ совершения кражи, предметы хищений и рецидив оказывали свое влияние на размер уголовного наказания.

Широкое применение имели все виды лишения свободы за преступления против личности: 16 статей предусматривали каторгу, 6 – тюрьму, 3 – исправительно-арестантские отделения и 2 – арест.

Для полноты представления о размахе применения лишения свободы следует иметь в виду широкое применение его по Уставу уголовного судопроизводства в качестве меры пресечения возможного уклонения от следствия и суда. Оно могло быть применено к обвиняемым в преступлениях, за которые закон предусматривал наказание в виде направления в арестантские отделения на срок до трех месяцев. Поскольку в очень большом числе статей уголовного закона были предусмотрены более суровые виды лишения свободы, то круг возможного применения предварительного содержания под стражей был широким. Этот круг еще больше расширялся в тех случаях, когда личность обвиняемого не могла быть удостоверена или когда он не имел определенных занятий и места жительства. В таких случаях предварительное содержание под стражей могло быть применено независимо от тяжести грозившего наказания.

Предварительное заключение под стражу более широко применялось к обвиняемым из неимущего класса, так как отсутствие залога или поручительства влекло за собой взятие под стражу (ст. 428 Устава уголовного судопроизводства). Кроме следователя арест применялся также полицией при возбуждении дознания (ст. 256 – 257). При этом закон не обращал никакого внимания на тяжесть совершенного преступления. Он допускал арест подозреваемого при наличии оснований для предположения, что именно он совершил преступление. Эти основания были разнообразны, и свобода российского подданного зависела от усмотрения чинов полиции и жандармерии.

В связи с революционным движением в Устав уголовного судопроизводства были внесены изменения, разрешавшие офицерам отдельного корпуса жандармов арестовывать на железных дорогах по малейшему подозрению или при нарушениях правильности работы телеграфа и железных дорог. Кроме того, такие исключительные законы, как положение об усиленной охране, о военном положении и пр., отменяли и те немногие условия, которые ограждали подданных империи от произвола властей и от опасности попасть в места лишения свободы.

К 1890 г. в России существовало 875 различных тюрем, из которых 32 исправительно-арестантских отделений, 11 каторжных тюрем и 6 пересыльных, с ежегодным содержанием 827 тыс. человек. В XX век Россия вступила с 895 тюрьмами, из которых 718 были губернскими, областными, уездными и окружными тюрьмами. В начале 1900 г. в них содержалось 686 тыс. человек, из которых 55,15% составляли осужденные, 27,36% – подследственные и подсудимые, 8,36% – ссыльные, 6,44% – пересыльные и 2,76% – заключенные в административном порядке. В среднесуточном составе заключенных за 1900 г. мужчины составляли 90,54%, а женщины – 9,46%.

По данным Главного тюремного управления через тюрьмы прошли малолетние преступники в возрасте от 10 до 17 лет: в 1911-1915 г.г. – до 7000 детей, в 1914 г. – 7346, а в 1915 г. – 5251. Согласно статистическим данным карательная практика государства в отношении детей также не знала понятия гуманизма. Общие суды из ста детей приговаривали к каторжным работам и поселению 3,3%, в тюрьму и арестантские отделения – 55,2%, к аресту – 12,7%. Мировые суды направляли в тюрьму до 88% осужденных в возрасте до 14 лет.

Условия содержания в местах лишения свободы были тяжелыми. Закон допускал эксплуатацию труда заключенных частными подрядчиками и самой администрацией тюрьмы. Та и другая система использования арестантского труда нередко превращала заключенных в настоящих рабов, поскольку не предусматривала ограничений в объеме работ и времени для отдыха. В среднем заключенный мог заработать за год не больше 25 руб., а в Иркутской тюрьме всего 26 копеек. Однако очень часто вместо тюремного труда бытовало тюремное безделье. В губернских тюрьмах занятых работой было всего 28%, а в уездных – 20.

Права администрации тюрем были безграничными. Так, начальник места заключения пользовался правом наложения дисциплинарных взысканий на заключенных без ограничения количества и минимального срока между взысканиями. Таким образом, впервые примененное наказание могло превратиться в бессрочное, и такое отбывание наказания превращалось в способ пыток. Отсюда становились понятными угрозы тюремной администрации арестантам «сгноить в карцере», хотя закон и устанавливал срок нахождения в нем в один месяц. Установленная «гарантия» в виде согласия прокурора и губернатора фактически не играла никакой роли в возможности пресечения беззаконий. Были и другие «более гуманные» виды наказаний: лишение права покупки на свои деньги продуктов и распоряжения заработком вплоть до его конфискации, уменьшение пищи вплоть до оставления на хлебе и воде. Для заключенных каторжных тюрем предусматривалась еще более изощренная ответственность в виде продления срока каторжных работ, приковывания к тачке, заключения в одиночную камеру до ста дней с выдачей горячей пищи через три дня, наказания розгами до ста ударов или плетьми и наложения оков.

Особо тягостное впечатление производили этапные тюрьмы. Показателем их состояния служат ст. ст. 76 и 78 Устава о содержащихся под стражей, предусматривающие отпуск соломы в эти тюрьмы соответственно количеству арестантов. Фактически на практике с такой законодательной регламентацией содержание этапированных не отличалось от условий содержания скотины.

У тюремной администрации было почти неограниченное право на применение оружия против заключенных. Например, циркуляр Главного тюремного управления 1907 г. разрешал стрелять в окна камер, если арестанты вступали в разговор, выбрасывали что-либо из окон и пр. Предписывалось применять оружие при буйстве, беспорядках, сопротивлении арестантов, однако, циркуляр не давал определения тому, что является, к примеру, буйством. Стрельбу вверх или холостыми патронами циркуляр не допускал.

Из других мер воздействия на арестантов заслуживают внимания кандалы особой формы под скромным названием «предупредительные связки». Эти «связки» представляли собой особые кольца двух типов для скрепления обеих рук и правой руки с левой ногой, с которыми тюремное начальство не расставалось до свержения царизма.

Под особым запретом в тюрьмах была периодическая печать: вышедшие в свет номера газет, журналов и т.п. могли быть выданы, во-первых, только политическим заключенным и, во-вторых, после истечения года со времени выхода соответствующего номера. Только в связи с русско-японской войной в 1905 г. было разрешено ознакомление с военными новостями, однако, в 1908 г. циркуляром №52 и это вновь запретили. Вместо этого, были открыты тюремные библиотеки, которые пытались распространять среди заключенных литературу о доме Романовых и религиозного содержания.

Санитарная часть в местах лишения свободы находилась за все время существования царизма в крайне неудовлетворительном состоянии, которое было связано с переполнением тюрем, плохим их устройством, ненормальным и недостаточным питанием, с отсутствием сколько-нибудь правильной организации медицинской помощи. В 1910 г. Главное тюремное управление отмечало значительный рост туберкулеза в местах лишения свободы, которые становились очагами заболеваний. Кроме туберкулеза, бичом тюрем были тиф и цинга. В 1916 г. царское правительство впервые вынуждено было признать недостаточность питания заключенных, обосновывая это затруднениями доставки продовольствия арестантам, войной и другими причинами. В результате заболеваемость заключенных в 1891-1898 г.г. составляла 7-12% населения тюрем, а смертность 0,4-06%. В 1898 г. цинга была массовым заболеванием заключенных 290 тюрем.

Настоящий ужас у населения вызывали сибирские тюрьмы. С их состоянием впервые широкую общественность познакомил писатель В.Г. Короленко, который в 1881 г. был отправлен в административном порядке в Якутскую область. Так, он рассказывал, что в Тобольской тюрьме смотрителем был тупой и жестокий человек. Из холодного карцера этой тюрьмы *«наказанных уносили прямо в больницу»*. В Томске тюрьма представляла собою дряхлое здание без ограды, *«как-то цинично глядевшее решетчатыми окнами прямо на улицу»*. По словам писателя, он никогда не видел *«такой оборванной тюрьмы»*. Арестанты содержались вместе с сумасшедшими, ходили в каких-то фантастических лохмотьях, и даже нижнее белье *«не всегда прикрывало наготу»*. Губернатор в ответ на жалобы арестантов заявлял, что он им не верит, а следом режим содержания только ужесточался. В Красноярской тюрьме смотрителем оказался бывший арестант этой тюрьмы, который был известен как *«самодур и человек жестокий к арестантам»*. Один из арестантов нанес удар по щеке смотрителю тюрьмы за грубое отношение к женщине и получил за это 15 лет каторги.

В Иркутской тюрьме В.Г. Короленко встретил много политических заключенных, один из которых в тюремной церкви у гроба умершего товарища произнес речь о свободе, за которую также получил 15 лет каторги.

В числе немногих описаний состояния тюрем Сибири особый интерес представляет отчет инспектора Главного тюремного управления В.Н. Птицына, который в 1889 г. изучал их состояние. По его мнению, они были похожи одна на другую и отличались лишь степенью ветхости, разрушения, грязи и переполнения. Большинство из них представляли собой небольшие избы с отделениями для подследственных в виде одиночных конур и общей камеры для пересыльных. В общих камерах были битком набиты мужчины, женщины и дети, а размер одиночных камер доходил до двух квадратных аршин. Оконные рамы представляли собой узкие щели и, несмотря на сибирский холод, были без стекол. Некоторые рамы были заделаны слюдой. Температура в камерах была не более 3 градусов тепла. В некоторых тюрьмах отопление производилось маленькими переносными железными печками, а в одной В.Н. Птицын обнаружил кирпичную печь без вьюшек, и арестанты угорали от нее до потери сознания.

В г. Киренске тюрьма носила название «тюремного замка» и была обнесена частоколом. Ветхость этого «замка» доходила до того, что стены держались лишь подпорками, установленными снаружи и внутри тюрьмы. Бревна до того сгнили, что в них можно было воткнуть палец. Тюрьма была рассчитана на 50 человек, а при посещении инспектора в ней находилось 86 человек. Но, кроме постоянных арестантов, сюда помещали еще до 100 человек пересыльных. В тюрьме семь человек болели тифом, их держали в больничном отделении, где было холодно даже в шубе. Больные лежали на полу, вместе с ними находились дети. Пол в коридоре, где была уборная, был покрыт замерзшей жидкостью из ямы.

Питание в сибирских тюрьмах было голодное. Заключенным давали лишь хлеб. Совершенно открыто арестанты занимались прошением милостыни. В некоторых случаях этот сбор милостыни по избам происходил под охраной тюремного стражника. Тяжелое материальное положение пересыльных доходило до того, что они оказывались без обуви и одежды, почти совсем голыми, и их крестьяне препровождали до ближайшей тюрьмы в своих шубах.

После 1907 г. в Новониколаевске (Новосибирске) имелось только несколько подследственных арестов при полицейских участках, а тюрьма была учреждена в 1911 г. Она располагалась по ул. Александровской 54, затем ее здание разрушили, и на ее фундаменте было построено нынешнее здание речного училища на ул. Мичурина. В 1915 г. в Новониколаевске появилось еще одно пенитенциарное учреждение – арестный дом (здание по ул. Щетинкина, 62 сохранилось до сих пор).

Надо признать, что царское правительство в ряде случаев понимало, что российская уголовная политика требует реальных изменений, поскольку уголовно-исправительная система дошла до крайностей. Еще в 1872 г. была учреждена специальная комиссия для составления *«общего систематического проекта тюремного преобразования»*. Однако когда Александр II узнал, что для переустройства тюремной системы потребуется 42 млн. рублей, то отказался от первоначальных планов по мотиву *«непосильности для государственного бюджета»*.

Так до самой революции суды продолжали направлять осужденных в места лишения свободы, нахождение в которых превращалось в мучения, а в преддверии революции уголовные репрессии усилились. Например, в 1911 г. в среднем по Российской империи судами было вынесено 57% приговоров об осуждении к лишению свободы, а в 1916 г. – 70,3%.

II

Основоположниками уголовной политики после свержения царизма и совершения октябрьского переворота являлся В.И. Ленин и другие лидеры большевистской партии. Устанавливая диктатуру пролетариата, большевики исходили из необходимости насильственно подавлять сопротивление классовых врагов и осуществлять на основе убеждения масс государственное принуждение как одно из средств классовой борьбы за построение социализма.

Поэтому советские суды в самом начале своей деятельности в числе своих приговоров выносили и приговоры, связанные с лишением свободы. Новых мест лишения свободы пролетарская диктатура не строила, и осужденные направлялись в те тюрьмы, которые остались от царизма. Однако с первых дней в уголовной политике проявляется яркая классовая противоположность целям дореволюционного судопроизводства.

Однако уголовную политику периода строительства социализма следует разделять на этапы. В основе этого разделения находится отношение государства к применению лишения свободы.

Еще до начала периода военного коммунизма была введена новая форма репрессии в виде исправительно-трудовых работ, и суды выносили только 25% приговоров, связанных с лишением свободы.

Как известно, усиление уголовных репрессий произошло после написания Лениным статьи «Как организовать соревнование», где он фактически заложил общий подход советской власти к уголовной политике, которая, видоизменяясь в зависимости от политических задач, продолжала действовать многие десятилетия, а потом плоть до 60-х годов в тех или иных проявлениях незримо проявлялась в уголовной политике СССР: *«Тысячи форм и способов практического учета и контроля за богатыми, жуликами и тунеядцами должны быть выработаны и испытаны на практике самими коммунами, мелкими ячейками в деревне и городе. Разнообразие здесь есть ручательство жизненности, порука успеха в достижении общей единой цели: очистки земли российской от всяких вредных насекомых, от блох-жуликов, от клопов-богатых и прочее. В одном месте посадят в тюрьму десяток богачей, дюжину жуликов, полдюжины рабочих, отлынивающих от работы… В другом – поставят их чистить сортиры. В третьем – снабдят их по отбытии карцера желтыми билетами, чтоб весь народ, до их исправления, надзирал за ними, как за вредными людьми. В четвертом – расстреляют на месте одного из десяти виновных в тунеядстве. В пятом – придумают комбинации разных средств и путем, например, условного освобождения добьются быстрого исправления исправимых элементов из богачей, буржуазных интеллигентов, жуликов и хулиганов. Чем разнообразнее, тем лучше, тем богаче будет общий опыт, тем вернее и быстрее будет успех социализма, тем легче практика выработает – ибо только практика может выработать – наилучшие приемы и средства борьбы».*

Руководители партии поддержали ленинские установки о том, что задача исправления является нереальной и поэтому единственной целью уголовной политики становится задача подавления классовых врагов, для чего устанавливается «красный террор». В Декрете о красном терроре от 5 сентября 1918 г. говорилось о необходимости *«освободить советскую республику от классовых врагов путем изолирования их в концентрационных лагерях».* В основном, в такие лагеря стали направляться именно классово враждебные элементы, а также отдельные *«разложившиеся трудящиеся».* Заключение в эти лагеря было, бесспорно, мерой подавления. Статья 37 Положения о лагерях содержала суровую угрозу в отношении тех, кто пытался бежать из лагеря: за побег в первый раз – увеличение срока заключения до 10-кратного размера, а за вторичный побег – предание суду революционного трибунала, которому предоставлялось право применения репрессии вплоть до расстрела.

Обострение классовой борьбы в годы гражданской войны еще более внедрило понимание значения классового подхода в сознание работников органов борьбы с преступностью. В приказе ВЧК №10 от 8 января 1921 г. говорилось: *«в целях оттенения, отличая рабочего и крестьянина от враждебной по классу буржуазии, в отношении последней репрессию усилить и досрочное освобождение к буржуазии не применять».*

В тот же период времени уголовная политика в отношении рабочих и крестьян строилась иначе. В приказе ВЧК указывалось на то, чтобы *«ни один рабочий и крестьянин не должен быть арестован, если нет основательных данных о серьезности его проступка и возможности сокрытия следов преступления и побега».* В отличие от классово враждебных элементов, которые направлялись в лагеря, осужденные трудящиеся содержались в

общих местах заключения. Они подлежали досрочному освобождению, и для них широко использовались возможности амнистий, принимаемых из года в год, чтобы «исправлять» ошибки не имеющих опыта судопроизводства судей, прокуроров и следователей.

В связи с новой экономической политикой по-новому был поставлен ряд важнейших вопросов уголовной политики. Если в период гражданской войны репрессивные меры широко применялись во внесудебном порядке и к опасным лицам, не уличенным в каком-либо преступлении, то в связи с изданием Уголовного кодекса применение репрессии, как правило, стало возможно лишь при осуждении судом за определенное общественно-опасное действие или бездействие. В период военного коммунизма суд в деле применения репрессии, как правило, не был связан особыми ограничениями, кроме применения расстрела, который активно использовался ревтрибуналом. Уголовный кодекс теперь устанавливал по каждому преступлению конкретные пределы репрессии («от» и «до»), предоставляя судам право назначения наказания ниже минимального размера, предусмотренного конкретной статьей.

Уже Декрет от 21 марта 1921 г. «О лишении свободы и о порядке условно-досрочного освобождения заключенных» распространил ограничение максимальным сроком лишения свободы до 5 лет и на приговоры, выносимые трибуналами. По УК 1922 г. максимальный срок устанавливался до 10 лет, а минимальный предел лишения свободы первоначально устанавливался в 6 месяцев. Санкции лишения свободы предусматривались в 191 статье УК. В последующем в РСФСР в 1923, 1924 и 1925 г.г. вводились более пониженные минимальные сроки: в 1 месяц, 7 дней и 1 день и количество статей, предусматривающих лишение свободы снизилось до 155.

Понятие наказания заменяется понятием «мера социальной защиты», которая, признавая буржуазными такие понятия уголовного права, как «тяжесть вины», «пособничество», «исполнительство» и др., называла их буржуазным формализмом. В противоположность буржуазному уголовному законодательству с его принципом «nullum crimen sine lege» (нет преступления, когда нет закона, который признавал бы действие преступным), советский УК устанавливал, что при рассмотрении дела о социально-опасном действии, не предусмотренном нормами уголовного закона, суд применяет репрессию по аналогии, т.е. по тем статьям, которые предусматривают наиболее схожие преступления. Советское уголовное законодательство и в период военного коммунизма, и в период нэпа стояло на позиции одинаковой, при прочих равных условиях, ответственности лица, покушавшегося на преступление, и лица, его совершившего, или лица, помогавшего совершить преступление. Начиная с 1924 г., уголовная политика СССР отрицает буржуазно-правовые различия между наказуемым покушением и ненаказуемым приготовлением.

С переходом к реконструктивному периоду, начиная с 1928 г., происходит перелом, связанный с усилением уголовных репрессий против населения. Нужно было решать вопросы индустриализации экономики, коллективизации сельского хозяйства, попутно сломить сопротивление разных течений в партии и установить единоличную власть Сталина. Однако еще после смерти Ленина в 1924-1928 г.г. судебная практика СССР пошла по пути широкого применения лишения свободы, поскольку большевики посчитали путь к гуманизации уголовных наказаний времен нэпа ошибкой. В Уголовный кодекс были внесены изменения, согласно которым предельный максимальный срок лишения свободы устанавливался в 1 год. Уголовно-исправительная политика, которая проводилась по «прогрессивной системе», предусматривающая содержание впервые осужденных отдельно от рецидивистов, исправляющихся, «испытуемых», осужденных за корыстные преступления отдельно от осужденных за некорыстные и т.д., была признана лишенной признаков классового пролетарского подхода, поскольку она *«нивелировала классово-обезличенный подход ко всем классовым категориям лишенных свободы»*. Это привело к принятию в 1924 г. Исправительно-трудового кодекса РСФСР, в котором сформулирован классовый подход уголовно-исполнительной политики. Созданный исправительно-трудовой отдел НКЮ передается в НКВД и переименовывается в Центральный карательный отдел. ИТК РСФСР предусматривал разряды заключенных или категории. Так, к первой категории ст. 101 ИТК РСФСР относила приговоренных к лишению

свободы со строгой изоляцией лиц, не принадлежащих к классу трудящихся и совершивших преступление в силу классовых привычек, взглядов и интересов, а равно лиц, хотя и признанных трудящимися, но признаваемых особо опасными для республики или переводимыми в порядке дисциплинарного взыскания; ко второй категории относились профессиональные преступники и классово чуждые пролетариату правонарушители; в третью категорию зачислялись преимущественно трудящиеся, *«случайно или по нужде впавшие в преступление»*.

Одновременно осужденные к лишению свободы без строгой изоляции на срок не свыше 5 лет из числа трудящихся, совершившие преступление в первый раз, случайно или в силу тяжелых материальных условий, не внушающие опасений к побегу, направлялись в трудовые сельскохозяйственные, ремесленные и фабричные колонии. На эту категорию осужденных следует обратить внимание особо, поскольку именно они стали исполнителями рабского труда «на великих стройках века». Для этой цели в уголовной политике конкретизируются и получают дальнейшее развитие вопросы труда в местах лишения свободы. Так, ст. 51 ИТК РСФСР устанавливала, что отныне занятие заключенных работами имеет воспитательно-исправительное значение, ставя своей целью приучить их к труду и обучив какой-либо профессии, дать им возможность после освобождения жить трудовой жизнью. Люди, иногда безвинно осужденные специально, не представляли опасности для нового строя, который испытывал большие потребности в рабочей силе для быстрого подъема промышленности и сельского хозяйства, однако не имел для этого средств. Поэтому для них уголовная политика советского государства установила «льготы», допускающие применение досрочного освобождения за ударный (считай нечеловеческий) труд. В 1934 г. А.Я. Вышинский восторгался именно этим «замечательным» видом наказания: *«Лучше всего указать на пример Беломорско-Балтийского канала, воспитавшего десятки тысяч активных участников социалистической стройки, воспитавшего ударников и энтузиастов… Беломорско-Балтийский канал – живая иллюстрация того, что собою представляют принципы советской исправительно-трудовой системы, с которыми не могут идти ни в какое сравнение все самые «совершенные», самые «гуманные», самые «культурные» тюремные изобретения и новшества любого буржуазного государства»*. О масштабах применения этого вида наказания говорит статистика только лишь этого канала, опубликованная 5 августа 1933 г. в газетах «Правда» и «Известия». В них указывалось, что к моменту окончания строительства 12484 заключенных были полностью освобождены от дальнейшего отбывания мер социальной защиты как «исправившиеся» и 59516 человекам сокращены сроки отбывания наказания как «проявившим себя энергичными работниками на строительстве».

В Новониколаевской губернии с 1924 г. существовало только 7 исправительно-трудовых домов, в которых содержалось около 1200 арестантов. Исправительно-трудовые дома Каинска, Каменска, Черепаново и Каргата вмещали всего до 200 заключенных. Однако в 1925 г. уже была создана сельскохозяйственная колония, а в 1929 г. фабрично-ремесленная трудовая колония, которой были подведомственны дом заключения на ул. Серебрениковской (бывшая царская тюрьма на Александровской), механический и столярный цеха, кирпичный завод, лесозаготовки в селе Каменка и две каменоломни (в Буграх и Гусином Броде). Всего в трудовой колонии отбывали наказание 1670 человек.

Людей специально осуждали и направляли на эти работы, а выжав, словно лимон, с подорванным здоровьем освобождали как «ставших полезными социалистическому строительству». Кто сомневался в объеме полученных нарядов, «убеждались» по-разному. В 1931 г. идеологи такого «воспитания трудом» М.А. Кесслер и В.В. Олейник приводили такой пример: *«В Омском домзаке начали применяться социалистические формы труда. Между бригадами были заключены договоры с выдвижением встречных планов. За 10 месяцев промфинплан выполнен на 122%, а отдельными на 156, 163 и 187%. Классовый враг пытается сорвать выполнение плана. Бригада из кулаков выполнила только 73% плана, пытаясь доказать нереальность программы или трудность ее выполнения. Организованные 7 бригад из числа трудящихся своей повседневной работой доказали и разбили вылазки классового врага. В противовес классово чуждым ударная бригада*

№1, состоящая исключительно из рецидива, выполнила в июле 165%, в августе 148%, в сентябре 167%». «Идеологи» умолчали о том, как надрывали жилы эти самые 7 бригад, и о том, что кулаки получили за невыполнение плана новый срок.

Еще 26 марта 1928 г. ВЦИК и СНК РСФСР, видя перегибы уголовной политики, попытались смягчить ее, указав в совместном постановлении задачу сведения до минимума назначения наказания в виде лишения свободы и более широкого применения других мер социальной защиты: отстранения от должности и снятие с работы, исправительно-трудовые работы без содержания под стражей, объявление выговора с доведением такого приговора до общественности, денежные штрафы и конфискацию части имущества. Однако уже в начале 1929 г. НКЮ РСФСР циркуляром №5 запретил судам применять такие меры социальной защиты и кратковременное лишение свободы, а в 1930 г. это было законодательно закреплено путем внесения изменений в ст. 28 УК РСФСР, отныне устанавливающую срок лишения свободы от одного года до 10 лет.

К началу 1930 г. в системе НКВД уже имелось 279 мест лишения свободы, в которых находилось 1 712 512 заключенных. Однако помимо исправительных учреждений НКВД действовала и система лагерей ОГПУ, в которых в это время содержалось около 100 тыс. человек. В том же году для осуществления общего руководства исправительно-трудовыми лагерями будет создано Управление лагерями ОГПУ (ГУЛАГ).

Вновь существенно в сторону усиления репрессий изменилась уголовная политика с началом борьбы Сталина с «оппортунизмом» в вопросах государства и права.

Западно-Сибирский край по-своему воспринял это изменение уголовной политики. Например, в Новосибирске на месте нахождения нынешнего следственного изолятора планировалось открыть сельскохозяйственный институт, однако в 1932 г. «в связи с государственной необходимостью» в здании разместилась транзитно-пересыльная тюрьма №1 вместимостью 7,5 тыс. человек, хотя в это время в городе уже было три тюрьмы (на улицах Коммунистическая, 1905 года и на месте речного училища).

Начиная с 1934 г. создаются все условия для широкого и полного претворения задач и целей уголовной политики, направленной на усиление уголовных репрессий. Вводятся новые виды меры социальной защиты, допускающей от 3 до 10 лет лишения свободы в исправительно-трудовых лагерях, что называлось мерой подавления, а осуждение на срок от одного до 3 лет лишения свободы в трудовых колониях именовалось мерой принудительного воспитания к дисциплине.

В результате реализации такой концепции уголовной политики, изменившей условия содержания заключенных в тюрьмах и лагерях, советская власть «раздвинула» тюремные стены и создала целую сеть исправительно-трудовых лагерей, где профессиональные преступники получили прекрасную возможность передавать свою воровскую идеологию широкой массе заключенных. Хорошо понимая суть репрессивного режима государства, уголовные авторитеты осознавали, что им не выжить без объединения в крепкую и сплоченную организацию. Так в начале 30-х годов в местах лишения свободы появились группировки воров в законе, чего не знала царская Россия. Фактически советская власть своей неграмотной уголовной и уголовно-исправительной политикой на все последующие десятилетия создала новую мощную профессиональную преступность в категории «воров в законе» со своей идеологией и понятиями, которые подчинили себе не только отбывающих наказание, но и всю преступность в стране.

III

Именно заложенная в эти исторические периоды идеология уголовной политики продолжала давать свои плоды в последующие десятилетия. В основе такой идеологии лежало отношение царской или советской власти к народу, желание незначительными усилиями решить проблему преступности за счет «закручивания гаек», то есть за счет самого населения,

которого «в России хватает». За счет массового применения лишения свободы поднималась экономика, обеспечивалось идеологическое «единство народа».

Меры смягчения уголовной политики начала 50-х годов XX века не привели к ожидаемым результатам. В результате амнистии от 27 марта 1953 года из 2,5 млн. зэков на свободу вышло около одного миллиона человек, однако страну захлестнула жестокость. К 1955 г. по сравнению с 1954 г. преступность в России возросла с 1906 тыс. преступлений до 2155 тыс., а раскрываемость составляла 85,5%.

В результате дальнейшей демократизации общественной жизни был отменен внесудебный порядок рассмотрения уголовных дел, из МВД СССР был выведен КГБ СССР, восстановлен прокурорский надзор, расширены полномочия Верховных Судов СССР и союзных республик. Вместо уголовного закона 1924 года были приняты Основы уголовного законодательства, которые смягчали уголовную ответственность за деяния, не представляющие большой общественной опасности, вводились принципы ответственности только за определенное деяние и индивидуализации наказания, отменялись аналогия ответственности, обратная сила закона, повышался минимальный возраст привлечения к уголовной ответственности.

Претерпели значительные изменения и нормы уголовного и уголовно-исправительного законодательства, регулирующие порядок содержания осужденных в исправительно-трудовых учреждениях и условия их условно-досрочного освобождения.

От государства и общества требовалось терпение, которое прекратилось, как только начался рост преступности (В Новосибирской области в 1959 году рост составил 12,7%, в 1960 г. – 38%, в 1962 г. – на 38% больше, чем в 1961 г.).

Государство и партия вновь взялись за кнут. В 60-х годах опять начинается усиление уголовной политики. Сначала издаются постановление Пленума ЦК КПСС, затем Указ Президиума Верховного Совета СССР, затем постановление Пленума Верховного Суда СССР, направленные на усиление уголовных репрессий за «разбазаривание народного добра». Уголовные дела такой категории возбуждаются сотнями тысяч, по которым наказание только лишение свободы. Только за период с ноября 1962 г. по июль 1963 г. в СССР было рассмотрено 80 хозяйственных дел, по которым 163 человека расстреляли.

Следом по инициативе партии и государства начинается борьба с хулиганскими проявлениями, которая проводилась по принципу «лес рубят – щепки летят». А сколько еще было таких компаний?

На этом фоне как-то незаметно были приняты Основы исправительно-трудового законодательства. Наряду со многими положительными новеллами они по-прежнему сохранили цели лишения свободы, указав, что основой воспитательного процесса является привлечение осужденных к общественно-полезному труду.

Так продолжалось до последнего времени, и, похоже, наступает время расхлебываться с таким «наследием». Представляется, что гений Сталина в том и заключался, что, создав систему ГУЛАГа, он смог «грамотно», как истинный создатель и хозяин, этой системой управлять. Хрущев и Брежнев, не обладая подобной «гениальностью», лишь наплодили новых преступников, и уголовная политика при их правлении способствовала дальнейшей криминализации общества. С начала принятия нового законодательства за последующие 30 лет число осужденных к лишению свободы возрастет до 24 миллионов, причем, треть из них, попав первый раз за решетку, встанет затем на путь рецидива.

До недавнего времени власть не находила ничего лучшего в борьбе с преступностью, как ужесточить до крайности режим заключения. К чему это приводило, вспоминает Федор Раззаков в своей книге «Бандиты времен социализма»:

«В 1957 году существовала система зачетов. Один день, если ты выполнял норму выработки на 120%, засчитывали за три дня. Людей в основном интересовали зачеты. И они, стараясь побыстрее освободиться, работали с охотой, меньше допускали нарушений… То, что я увидел впоследствии в 1972 г. и тем более в 1980-м, это просто страшно. Ввели массу ограничений – в письмах, посылках, свиданиях, деньгах. Очень ужесточили режим. Лагерь внутри разгорожен на локальные зоны, заборы по восемь

метров высотой, металлические заборы. Тюрьма в тюрьме. Даже там, внутри запрещают общаться друг с другом. И вот это все давит на человека. Он озлоблен на государство, на общество. Зачем его так озлобляют? Все условия создаются для того, чтобы человек прекратил себя понимать, себя уважать, чтоб у него не было самолюбия, чести, достоинства. В 50-е годы не было такого наушничества в лагерях. Были некоторые, кто исподтишка ходил к начальнику докладывать, доносить – без этого не бывает, но такой массовости, как в 70-80-е годы, не было… Где насилие, там возникает и сопротивление. Если сравнивать три периода в «исправительной» системе, то хрущевские лагеря до начала 60-х годов были самые лучшие и по условиям, и по эффекту – если задача в том, чтобы не делать человека хуже. С начала 60-х, когда ввели новое законодательство и разделили лагеря по разным режимам, положение с каждым годом становилось все ужаснее».

А что было потом – во время горбачевской перестройки и ельцинских реформ, помнят все.

Отсчет сидящих.

Последнее время тюремное ведомство проводило перепись заключенных. В течение недели ноября 2009 г. многие начальники исправительных учреждений ходили с ручкой блокнотом по камерам и баракам, беря на карандаш осужденных.

Итогом переписи должен стать портрет среднего арестанта: сколько ему лет, откуда вышел, во что верит, кого любит. Точнее, таких портретов будет несколько, ведь невозможно втиснуть почти 900 тысяч тюремного населения в один типаж. Понятно, что в тюрьме и так каждый человек на учете и данные на него есть в пухлом досье, часто – не одном. Однако перепись – прежде всего социологический проект, она нужна, чтобы решать конкретные задачи борьбы с преступностью, реформы уголовно-исправительной системы, развития законодательства.

Особенно важны результаты исследования в следственных изоляторах. Сегодня много говорится о том, что правоохранительные органы нередко злоупотребляют своим правом требовать ареста обвиняемых, а суды часто идут на поводу у них. Теперь тюремные исследователи подтвердят или опровергнут эти рассуждения с научной точки зрения. Из переписных листов будет видно, сколько времени подозреваемые и обвиняемые находятся под стражей, насколько интенсивно проводятся с ними следственные действия. Например, если окажется, что человек сидит в СИЗО полгода и больше, а его за это время ни разу даже не вызвали на допрос, появится повод задуматься: а для чего, собственно, его арестовали? Может, чтобы лишний раз надавить на подозреваемого? За решеткой многие становятся сговорчивее, причем не только преступники, но даже невиновные могут оговорить себя, лишь бы быстрей закончился кошмар.

Кстати, так совпало, что недавно Пленум Верховного Суда РФ принял два важных постановления, призванных смягчить судебную практику.

Одни документ касается применения арестов, второй – назначения наказаний. Людям в мантиях предписано в том числе строже следить за сроками содержания подследственных под стражей и продлевать «прописку» в СИЗО только при веских основаниях. В этом свете анализ, проведенный тюремщиками, будет особенно актуальным.

Поможет перепись и для реформы мест не столь отдаленных. Ученые смогут точно ответить, сколько колоний нового типа необходимо обустроить, сколько тюрем понадобится. Для исследования в казенных домах были созданы специальные комиссии, которые включают счетчиков, контролеров и сотрудников, ответственных за ввод информации переписи в базу данных в электронном виде. Для переписи во все колонии и СИЗО были направлены анкеты. В них более восьмидесяти вопросов. Основную часть анкет заполняли члены комиссии, сведения брались из личных дел осужденных и арестованных. Однако на некоторые вопросы арестанты отвечали лично.

Теперь перепись ответит на чисто социальные вопросы. Надо уточнить, что перепись не была поголовной. Переписные листы в колониях и СИЗО заполнены на каждого десятого мужчину и на каждую вторую женщину. А вот несовершеннолетние арестанты и «пожизненники», а также сидельцы тюрем были переписаны все до единого. Для полноты картины, необходимой для предстоящей реформы тюремной системы, было бы желательно сделать полную перепись всех арестантов, но такая процедура дорога и выбран более щадящий для казны вариант.

Тюремные ученые предлагают в будущем провести подобные исследования во всех местах заключения. Сегодня держать человека под замком могут несколько ведомств: ФСБ, МВД, Минобороны и Федеральная служба исполнения наказаний. Вспомнить всех, кто сидит, поименно – необходимая задача, причем не только с чисто научной точки зрения. Практикам

из правоохранительных органов такое исследование позволит улучшить тактику борьбы с преступностью, а правозащитникам даст немалую пищу для размышлений.

Прямая речь.

Вячеслав Селиванов,
начальник НИИ ФСИН России,
доктор юридических наук:

– Нельзя сказать, что проведение специальных переписей является исключительно нашим национальным опытом: специальная перепись осужденных была проведена в 1991 году в Великобритании, проводилась перепись и в США.

Конечно, для принятия квалифицированных политических, законодательных и управленческих решений необходима достоверная информация, которую предоставляет специальная перепись. Она также нужна для системы исполнения альтернативных лишению свободы видов наказаний, иных мер уголовно-правового характера – условное осуждение, применение принудительных мер медицинского и воспитательного характера, конфискация имущества. Перепись должна касаться подозреваемых, обвиняемых и осужденных, находящихся не только в следственных изоляторах, но и на гауптвахтах, в изоляторах временного содержания органов внутренних дел и Федеральной службы безопасности, отбывающих наказание в дисциплинарных воинских частях. Иначе говоря, специальная перепись должна стать межведомственным мероприятием, проводимым в интересах определения тактики и стратегии борьбы с преступностью.

«РГ» №217 от 18 ноября 2009 г.

VI.
Дела
судебные

Главный судья приходит инкогнито.

Председатель Мосгорсуда Ольга Егорова рассказала «Российской газете» о системе контроля и наказания судей, которую она использует, чтобы граждане в судах не сталкивались с волокитой, халатностью и непрофессионализмом людей в мантиях.

Злостную волокиту Егорова оценивает «по высшей мере» - вносит представление на отставку судьи. Глава Мосгорсуда сама принимает жалобы на судей от граждан по Интернету. Повесят свою мантию в шкаф и те коллеги, которые будут пойманы на лжи в декларациях о доходах и имуществе.

РГ. *Накануне президент направил в Госдуму законопроект «О дисциплинарном судебном присутствии». Новый орган будет решать судьбу самих судей, либо совершивших проступки, либо необоснованно наказанных. Как вы оцениваете эту инициативу?*

Ольга Егорова. Как очень полезную. Я председателем суда работаю уже 10 лет. Когда приступила к исполнению своих обязанностей, то внесла свыше десяти представлений о привлечении судей к дисциплинарной ответственности – за искусственное затягивание дел, недобросовестность в работе. Тогда, кстати, газеты меня за это критиковали.

Я считаю, что предложенные изменения при рассмотрении дисциплинарных дел судей несут пользу.

Наказание судьи – это действительно очень острая неприятная тема. Если ты взялся решать судьбы людей, то должен быть кристально честным, кристально порядочным. Когда судья совершает какие-то дисциплинарные проступки, это нонсенс.

РГ. *А правда ли, что вы отслеживали, как столичные судьи пользуются незаконными мигалками?*

Егорова. Не мигалками, а спецсигналами. Кстати, мигалки и у меня сняли. Определили новый перечень и сказали: все, больше не положено. А судьи в обход такого решения все же ставили светодиоды и такие звуковые запрещенные сигналы.

РГ. *Так называемые крякалки?*

Егорова. Да. Я приехала и говорю: пойдем во двор, открывай капот.

РГ. *И что было дальше?*

Егорова. Все, запрещенные сигналы на их машинах больше не работают.

РГ. *Для судейского корпуса проблема чистоты рядов особенно актуальна. За какие проступки сегодня судья может лишиться мантии?*

Егорова. Сейчас я направила в квалификационную коллегию материал в отношении судьи, которую предлагаю лишить полномочий за волокиту. Дело будет рассматриваться в сентябре.

РГ. *Эта судья долго рассматривала дела?*

Егорова. Она так затянула подготовку дела к рассмотрению, что человек смог уйти от ответственности за истечением положенных сроков давности.

РГ. *Возможно ли, что она намеренно затягивала дело, чтобы помочь подсудимому? Есть ли тут коррупционная составляющая?*

Егорова. Не могу вам сказать, не доказано.

РГ. *А правда ли, что вы иногда инкогнито посещаете районные суды и проверяете их работу?*

Егорова. Это тоже бывало.

РГ. *Каким образом? Вас все равно наверняка узнают в лицо.*

Егорова. Нет, сначала не знали.

РГ. *А что именно вы проверяли, когда приходили с таким визитом? Как выбираете адреса для проверок? Или приходите с инспекцией в порядке живой очереди?*

Егорова. У меня же сайт есть, на который поступают жалобы. В основном люди жалуются на решения судов. Но эти жалобы я не принимаю, потому что процессуальные вопросы рассматриваются в установленном порядке.

РГ. *Вы лично читаете Интернет-письма?*

Егорова. Да. В пятницу руководитель пресс-службы приносит мне подборку, субботу-воскресенье я читаю жалобы граждан.

РГ. *О чем можно просигналить вам по сети?*

Егорова. Например, пришла жалоба, что 4 месяца не отписывают решение, хотя дело уже рассмотрено. Или, например, что дело год лежит и не направляется. Либо судьи грубят, либо на экспертизу не направляют, либо гражданина вызывают в суд повесткой к 9 часам, а сам судья приходит в 11, еще полчаса пьет чай и лишь в 12 начинает процесс. Вот такие случаи. И когда случается, что на тот или иной суд одна за другой идут подобные жалобы, я просто встаю и еду.

РГ. *И встаете в общую очередь?*

Егорова. Нет, я просто вижу, как поставлена работа. Например, прием граждан должен проходить с 9 до 13 или с 13 до 18 часов. Я приезжаю к этому часу в суд. Если прием не начинается, двери закрыты, я сразу захожу и спрашиваю, в чем дело, почему граждан томят в очередях. В некоторых судах вообще нет подобных жалоб. Там судьям даже в голову не придет, что люди могут часами сидеть под дверью. Но, к сожалению, в Москве есть пять судов, где продолжают не принимать граждан, издеваться над людьми либо вообще судья не выходит и говорит помощнику: прими эти документы.

РГ. *Это и сейчас так?*

Егорова. Есть и такие случаи. Будем с ними бороться.

РГ. *А каким образом вы наказываете судей?*

Егорова. Я вношу представление в квалификационную коллегию и все. Предлагаю, например, предупредить либо прошу, если проступки судьи более чем серьезные, прекратить полномочия досрочно.

Мягкая посадка

Как поступать с нарушителями закона: приговаривать их к лишению свободы или к общественным работам, домашнему аресту, штрафам?

По первому пути развивается система наказаний в России и США. Почему же уровень преступности в этих странах выше, чем в Европе, которая пошла по второму пути? Свое мнение по спорной тематике высказали заместитель председателя Комитета Госдумы по безопасности Геннадий Гудков и заместитель председателя Комитета Госдумы по конституционному законодательству и государственному строительству Виктор Илюхин.

РГ. *Почему в России, где опасность судебной ошибки еще очень велика, а тюрьмы перегружены, нарушителей закона упорно продолжают изолировать от общества?*

Геннадий Гудков. Первая причина – историческая традиция и определенный менталитет, которые реализуются в России по принципу: «Лучше перебдеть, чем недобдеть». Посадка и содержание под стражей являются отражением этой психологии. Вторая причина – так удобней и проще работать: закрыл преступника, и голова не болит. Он никуда не денется, а у тебя есть время на розыск и сбор доказательств. И третья причина – это палочная и галочная система отчетности. Сейчас чем больше посадишь, тем лучше. Три эти причины привели к тому, что 177 тысяч человек в России ожидают приговоров в следственных изоляторах. Это порочная практика.

Виктор Илюхин. Когда за последние пять лет проблемы преступности и ее предупреждения были предметом обсуждения на заседаниях российского правительства? Таких обсуждений не было. Как нет в России и всеохватывающей, глубоко продуманной программы по профилактике преступности. У нас, кажется, забыли о том, что преступление надо в первую очередь предупреждать, а уж потом карать нарушителей закона.

Как только появляется в стране какое-то осложнение, тут же заявляются поправки в Уголовный кодекс. От него в его первозданном виде может ничего не остаться уже в ближайшее время. Если советский Уголовный кодекс включал в себя примерно 370 статей, то российский в полтора раза больше.

Арест гражданина стал более доступным, чем ранее. В СССР содержание обвиняемого под стражей до 12 месяцев могло состояться только с санкции Генерального прокурора. Получить такую санкцию было очень сложно. Сегодня каждый судья может определить этот срок, фактически не неся никакой ответственности в случае допущенной ошибки.

РГ. *Существует ли, на ваш взгляд, зависимость между состоянием преступности в обществе и применяемыми мерами наказания?*

Гудков. Большой зависимости между жесткостью наказания и количеством преступлений не существует. Зависимость между ними, ключевая связь – неотвратимость наказания. Это очень серьезный сдерживающий фактор. Россию в этом плане никак нельзя отнести к цивилизованным странам, потому что у нас за совершенное преступление далеко не всегда следует наказание. Более того, чем крупнее преступление, чем значимее преступник и выше уровень его благосостояния и связей, тем меньше шансов, что наказание его когда-нибудь настигнет или настигнет вообще.

Жестокость наказания может составлять лишь 10 процентов от всех других факторов, влияющих на преступность. Это, кстати, и подтверждает опыт США, которые лидируют по количеству смертных казней, а уровень преступности остается высоким. Вообще уровень американской правоохранительной системы никак не ниже европейской. Да, американская сис-

тема жесткая. Но она вариативная. Очень четко работает судебная система. А это немаловажно для системы исполнения наказаний.

Илюхин. Уровень преступности в первую очередь зависит от социально-экономических условий, развитости общества, правового послушания, соблюдения традиций. Применение наказаний не имеет прямой связи с состоянием преступности. Наказание играет превентивную роль только в отношении конкретного лица.

Вместе с этим нельзя забывать, что система исполнения наказаний в России далека от совершенства. Содержащиеся под стражей люди приобретают отрицательный опыт, у них вырабатывается психология конфликтности, с которой они, отбыв наказание, выходят на свободу. Длительные сроки лишения свободы вообще малоэффективны в исправлении осужденного.

РГ. *Можно ли считать, что в странах, применяющих преимущественно альтернативные виды наказания, уровень правовой культуры и правосознания выше?*

Гудков. Страны, применяющие преимущественно альтернативные виды наказания, - это уже другой уровень развития общества. Безусловно, более гуманного и цивилизованного. Нам до этого еще нужно расти. Мы можем смело поставить задачу снижения числа заключенных без ущерба общественной безопасности как минимум процентов на 30. Но здесь все упирается в четкость работы правоохранительной системы. У нас сегодня качество работы правоохранительной системы и системы исполнения наказаний явно невысокое. На мой взгляд, именно это является одной из основных причин, серьезно сдерживающих применение альтернативных видов наказания. Экономические условия это позволяют. Готова система отслеживания электронных браслетов, может быть применена система домашних арестов, скоро будет введен ГЛОНАС. Законодательно мы подошли к тому, чтобы применять общественные работы. На мой взгляд, Россия должна идти по пути либерализации законодательства в этом вопросе.

Илюхин. В определенной мере следует согласиться с подобным утверждением. Государство, не лишая свободы виновного, выражает ему доверие и надежду на то, что он больше не совершит преступлений. Это доверие многого стоит, как и то, что оступившийся человек остается жить в среде, к которой он привык.

«Российская газета» от 13.08.2009 г. №150.

Секретная свобода

В 2009 году почти шестьсот подсудимых в России смогли получить временную свободу за деньги: суд отпустил их под залог до приговора. А еще шестьдесят остались под домашним арестом – совершенно бесплатно.

Судебный департамент при Верховном Суде обнародовал аналитические материалы, многие из которых раньше шли под грифом «секретно». Эти цифры нельзя назвать сухими – они способны открыть нам много нового о той жизни, которой мы с вами живем.

Например, судебный департамент рассекретил, что в первом полугодии 2009 года спецслужбы почти 115 тысяч раз вскрывали с разрешения суда чужие письма и более 11 тысяч раз проникали в квартиры граждан, как правило, тайно. Каждый день оперативники подают более шести сотен ходатайств по всей стране о вскрытии чужих писем. Все эти возможности заложены для спецслужб в Законе «Об оперативно-розыскной деятельности» и Уголовно-процессуальной кодексе. Но такое вмешательство в частную жизнь возможно только с санкции суда.

Если сравнить данные с шестью месяцами 2008 года, то можно заметить интересную тенденцию. Спецслужбы стали чуть чаще просить разрешения войти в дом гражданина бес спроса и почитать чужую корреспонденцию. Но суды в ответ увеличили число отказов. Например, в 2008 году за этот же период люди в мантиях более 250 раз запретили вскрывать чужие письма. А в 2009 году судьи сказали «нет» более трех тысяч раз. Лишь тридцать семь раз суды запретили тревожить жилье граждан за полугодие 2008 года. Сейчас же оперативники получили более тысячи отказов на проникновение в квартиры.

Обнародованная полугодовая статистика от судебного департамента свидетельствует, что в этом году более 64 тысяч раз суды разрешали ставить чьи-то телефоны на прослушку. А более чем в полутора тысячах случаях абонент оказался недоступен спецслужбам. Суд сказал «нет». Но это не значит, что сегодня на прослушке стоит ровно столько телефонов, сколько удовлетворено ходатайств, поскольку, как правило, оперативники указывают в ходатайствах сразу несколько номеров. Но в любом случае цифры показывают: тотального прослушивания телефонов нет. Да и чисто технически это невозможно: в спецслужбах не найдется столько ушей.

Другие новости касаются гуманных мер пресечения: суды стали чаще использовать домашний арест, возросли и суммы залога. Еще недавно подобные случаи можно было пересчитать на пальцах. Расширить эту практику потребовал глава Верховного Суда Вячеслав Лебедев.

По данным Судебного департамента при Верховном Суде в 2008 г. суды удовлетворяли 90% ходатайств об аресте (208 тысяч из 230 тысяч). При этом более 60 тысяч человек отправились за решетку по подозрению в совершении преступлений малой и средней тяжести. Примерно такое же соотношение – девять арестов из десяти возможных – сохранилось и в этом году. А если следователь просит продлить срок содержания под стражей, то судейское «да» звучит в 98% случаях.

Шесть сотен отпущенных за деньги граждан внесли в кассу более 130 миллионов рублей. Из них 37 человек потом сбежали, оставив в казне почти 5 миллионов 200 тысяч рублей. Кстати, убегать отпущенные под залог стали реже. В 2008 году скрылись 94 человека из почти 400 освобожденных под залог. В казне они оставили более 11 миллионов.

Что касается домашних арестов, то их число невелико. В основном под домашний арест отпускали ценных свидетелей, которые могли быть и обвиняемыми, но вовремя «сориентировались». А в обычной ситуации, когда вроде и в СИЗО нет смысла держать человека, и полную свободу давать нельзя, домашний арест остается редкостью. Теоретически такие люди должны находится на свободе под надзором милиции, но в стране отсутствует система

контроля за ними. В развитых странах для этого применяются и электронные браслеты, и видеокамеры, установленные в их жилищах. У нас такие технологии в лучшем случае пока в проектах. А пока сидят.

Еще одна новость: осужденных стало меньше, соответственно снизилось и число арестов. Есть шанс, что ближайшее время будет снижаться и тюремное население. На двадцать тысяч снизилось число осужденных за кражу. Меньше стало убийств, изнасилований, грабежей. Зато выросло число конфискаций – более 700 раз у преступника забирали имущество.

Большинство осужденных – люди, которые нигде не работали и не учились.

Зато есть один показатель, который не меняется из года в год, и в этот раз тоже не изменится. Суды по-прежнему редко говорят «невиновен», в стране выносится меньше процента оправдательных приговоров.

Батяня-Дисбат

За воинские преступления сегодня отбывают срок 1200 военнослужащих. В России продолжаются споры о правомерности заключения в дисциплинарные батальоны солдат и сержантов. Многие считают армейский дисбаты наследием ГУЛАГа.

Формально дисбат не является местом лишения свободы, поскольку дисциплинарный батальон является воинской частью и в нем проходят воинскую службу, хотя попадают туда только по приговору военного суда. Однако время пребывания в дисциплинарном батальоне осужденным военнослужащим не засчитывается в срок службы, а отметка о военной судимости нигде не фигурирует. По отбыванию уголовного наказания в дисбате военнослужащий считается не судимым и отправляется дослуживать.

Содержание в дисциплинарной воинской части назначается военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, а также военнослужащим, проходящим военную службу по контракту на должностях рядового и сержантского состава, если они на момент вынесения судом приговора не отслужили установленного законом срока службы по призыву. Это наказание устанавливается на срок от трех месяцев до двух лет за воинские преступления, санкции за которые прямо предусмотрены в статьях Уголовного кодекса РФ, или за общеуголовные преступления, когда характер преступления и личность виновного свидетельствуют о возможности замены лишения свободы на срок не свыше двух лет содержанием осужденного в дисбат на тот же срок.

При содержании в дисциплинарной воинской части вместо лишения свободы срок содержания определяется из расчета один день лишения свободы за один день содержания в дисциплинарной воинской части.

За преступления в дисбатах сегодня отбывают срок примерно 1200 военнослужащих. Они сидят в пяти дисциплинарных батальонах. Примерно 40 процентов солдат осуждены за самоволки, примерно столько же – за «дедовщину», остальные – за общеуголовные преступления.

Режим содержания проштрафившихся бойцов не сильно отличается от обычной колонии. Военнослужащие – зэки выходят на работу под вооруженным конвоем, они не имеют увольнений, ограничены в передвижении и свиданиях с родственниками.

Несколько лет назад решили было покончить с дисбатами, зато вернуть в армию гауптвахты. Если проступок военнослужащего не вписывался в рамки Дисциплинарного Устава, солдата предлагалось судить на общих основаниях и сажать в обычную колонию. Но министр обороны эту идею не поддержал, считая, что было бы неправильно лишать оступившегося молодого парня шанса вернуться к нормальной жизни. А отправляя 20-летнего солдата в тюрьму, военное ведомство фактически бы ставило его в один ряд с закоренелыми преступниками.

Другой вопрос, что условия штрафников надо делать более цивилизованными. Тут речь не столько о дисбатах, где бытовые условия пребывания близки к казарменным, сколько о гауптвахтах. В прошлом году «губу» вернули в армию, не забыв при этом о соблюдении прав человека в погонах. Серьезно изменилась процедура ареста военнослужащих, был уточнен максимальный срок их содержания за решеткой, детально прописаны основания для отправки на гауптвахту. В Минобороны обещали, что сидеть там станет комфортней, поскольку все армейские казематы переоборудуют по европейским стандартам.

Для этого военные подготовили программу строительства и реконструкции полутора сотен гарнизонных гауптвахт. Камеры там планировали из расчета 4 квадратных метра площади и 12 «кубов» воздуха на одного арестанта. Из других удобств «под Европу» – радиоточ-

ки и телевизоры, обязательные кровати с постельным бельем, ежедневная выдача арестованным книг, настольных игр, газет и журналов.

Первой ласточкой стала экспериментальная «губа» в подмосковном поселке Алабино. На ее образцово-показательную переделку затратили почти 4 миллиона рублей. Но дальше дело застопорилось. Ссылаясь на финансовый кризис, расходы на эту программу не включили в общий список бюджетных ассигнований. В итоге ведомственная целевая программа, по которой в 2009 – 2012 годах планировали реконструировать 98 старых и построить 44 новых гауптвахты, оказалась провалена.

СУДЕБНЫЙ ДЕПАРТАМЕНТ
при
ВЕРХОВНОМ СУДЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Управление
Судебного департамента
в Новосибирской области

ул. Железнодорожная, 4/1,
Новосибирск, 630132
тел.: (383) 223-52-35; факс: (383) 210-04-81

Президенту Адвокатской палаты Новосибирской области

Хромову В.П.

03.11.2009 г. № *02/1815*

На №_____ от _____

О реорганизации некоторых районных судов Новосибирской области

Уважаемый Владимир Петрович!

Довожу до Вашего сведения, что в соответствии с Федеральным законом от 09.02.2009 г. №5-ФЗ «Об упразднении некоторых районных судов Новосибирской области» с 14 марта 2010 года будут упразднены следующие малосоставные районные суды Новосибирской области, с передачей относящихся к их ведению вопросов осуществления правосудия и другой судебной деятельности в юрисдикцию непосредственно граничащих с ними других районных судов, а именно:

1. Баганский районный суд Новосибирской области – в Карасукский районный суд Новосибирской области;

2. Здвинский районный суд Новосибирской области – в Доволенский районный суд Новосибирской области;

3. Каргатский районный суд Новосибирской области – в Чулымский районный суд Новосибирской;

4. Кочковский районный суд Новосибирской области - в Ордынский районный суд Новосибирской области;

5. Кыштовский районный суд Новосибирской области – в Венгеровский районный суд Новосибирской области;

6. Маслянинский районный суд Новосибирской области – в Черепановский районный суд Новосибирской области;

7. Северный районный суд Новосибирской области – в Куйбышевский районный суд Новосибирской области;

8. Убинский районный суд Новосибирской области – в Барабинский районный суд Новосибирской области;

9. Усть-Таркский районный суд Новосибирской области – в Татарский районный суд Новосибирской области;

10. Чистоозёрный районный суд Новосибирской области – в Купинский районный суд Новосибирской области.

Юрисдикция выше указанных районных судов Новосибирской области распространяется на территории следующих административно-территориальных образований Новосибирской области в границах, существующих на день вступления в силу Федерального закона от 09.02.2009 г. №5-ФЗ:

- Барабинского районного суда - на территории Барабинского и Убинского районов;
- Венгеровского районного суда – на территории Венгеровского и Кыштовского районов;
- Доволенского районного суда – на территории Доволенского и Здвинского районов;
- Карасукского районного суда – на территории Карасукского и Баганского районов;
- Ордынского районного суда – на территории Ордынского и Кочковского районов;
- Куйбышевского районного суда – на территории Куйбышевского и Северного районов;
- Купинского районного суда – на территории Купинского и Чистоозёрного районов;
- Татарского районного суда – на территории Татарского и Усть-Таркского районов;
- Черепановского районного суда – на территории Черепановского и Маслянинского районов;
- Чулымского районного суда – на территории Чулымского и Каргатского районов.

После реорганизации указанных районных судов вместо 12 малосоставных районных судов Новосибирской области будут действовать 10 постоянных судебных присутствий («филиалов») районных судов, являющимися обособленными подразделениями районных судов, расположенных в тех же районных центрах – в прежних зданиях и по тем же адресам – вне места пребывания районных судов, расположенных в соседних административных районах.

Данную информацию прошу довести до сведения заинтересованных должностных лиц, служб и подразделений.

Начальник управления **Г.П. Соколов**

Исключительная подсудность

Принят новый порядок правового регулирования корпоративных споров

Варвара Кнутова,
старший юрист АБ «ПЕПЕЛЯЕВ, ГОЛЬЦБЕРГ И ПАРТНЕРЫ»

7 ИЮЛЯ 2009 года Советом Федерации на 250-м пленарном заседании был одобрен Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» Изменения будут внесены в Налоговый кодекс РФ, Кодекс РФ об административных правонарушениях, Арбитражный процессуальный кодекс и ряд других федеральных законов.

Изменения направлены на развитие корпоративного законодательства, законодательства о регистрации юридических лиц и процессуального законодательства и в значительной степени преследуют цель защитить права и законные интересы акционеров и участников обществ с ограниченной ответственностью.

Хотелось бы отметить принципиально важные изменения в Арбитражный процессуальный кодекс РФ (далее – АПК РФ).

Законодатель окончательно ставит точку в давнем споре о подсудности споров с участием физических лиц – акционеров (участников обществ с ограниченной ответственностью). Пункт 4 части 1 статьи 33 АПК РФ в действующей редакции позволяет манипулировать подсудностью, поскольку устанавливает исключительную подсудность арбитражных судов только по спорам между акционером (участником) и обществом, вытекающим из деятельности таких обществ, за исключением трудовых споров. В связи с несовершенством формулировки участники корпоративных конфликтов часто прибегали к недобросовестному методу борьбы в корпоративных войнах: дела по спорам между акционерами, где хотя бы один из акционеров – физическое лицо, возбуждались в суде общей юрисдикции. В рамках гражданского (а не арбитражного) судопроизводства налагались обеспечительные меры, выносились порой неправосудные решения, при этом само общество к разрешению спора не привлекалось и остальные участники общества лишь впоследствии ставились перед фактом. Причем нередки случаи вынесения различными судами нескольких противоречивых судебных актов, имеющих отношение к одной компании.

В связи с исключительной подсудностью корпоративных споров арбитражному суду по местонахождению юридического лица законодателем установлены дополнительные требования к исковому заявлению (заявлению) по корпоративному спору. В частности, в исковом заявлении должны быть указаны:

- государственный регистрационный номер юридического лица, с которым связан корпоративный спор;
- содержащийся в едином государственном реестре юридических лиц адрес (место нахождения) юридического лица, с которым связан корпоративный спор.

К исковому заявлению (заявлению) по корпоративному спору должна прилагаться выписка из Единого государственного реестра юридических лиц или иной документ, подтверждающий государственную регистрацию юридического лица и содержащий сведения о его адресе (месте нахождения) и государственном регистрационном номере.

Законодатель также предусмотрел ряд дополнительных мер, чтобы гарантировать максимальную открытость и прозрачность корпоративных споров:

главой 28 АПК РФ предусмотрена обязанность арбитражного суда, рассматривающего дело по корпоративному спору, размещать на своем официальном сайте в Интернете информацию по данному делу.

Помимо общих правил об извещении лиц, участвующих в деле, предусмотренных АПК, арбитражный суд в обязательном порядке извещает также юридическое лицо, с которым связан корпоративный спор.

В определении о принятии искового заявления (заявления) к производству арбитражный суд может указать на обязанность юридического лица уведомить о возбуждении производства по делу, предмете и об основании заявленного в арбитражный суд требования, об иных обстоятельствах спора участников этого юридического лица, лиц, входящих в его органы управления и органы контроля, а также держателя реестра владельцев ценных бумаг этого юридического лица и (или) депозитария, осуществляющих учет прав на эмиссионные ценные бумаги этого юридического лица. В случае неисполнения данной обязанности может быть наложен судебный штраф на исполнительный орган юридического лица, с которым связан корпоративный спор.

Споры могут быть урегулированы сторонами путем заключения мирового соглашения или использования других примирительных процедур.

Новым законом конкретизирован перечень обеспечительных мер по корпоративным спорам, однако, как и перечень, предусмотренный общими положениями АПК РФ, он не является исчерпывающим. В частности, установлены следующие виды обеспечительных мер:

1. наложение ареста на акции, доли в уставном (складочном) капитале хозяйственных обществ и товариществ, паи членов кооперативов;

2. запрещение ответчику и другим лицам совершать сделки и другие действия в отношении акций, долей в уставном (складочном) капитале хозяйственных обществ и товариществ, паев членов кооперативов;

3. запрещение органам юридического лица принимать решения либо совершать иные действия по вопросам, относящимся к предмету спора или непосредственно с ним связанным;

4. запрещение юридическому лицу, его органам или участникам, а также иным лицам исполнять решения, принятые органами этого юридического лица;

5. запрещение держателю реестра владельцев ценных бумаг и (или) депозитарию осуществлять записи по учету или переходу прав на акции и иные ценные бумаги, а также совершать другие действия в связи с размещением и (или) обращением ценных бумаг.

При встречном обеспечении, в случае если требование истца носит неимущественный характер, размер встречного обеспечения определяется арбитражным судом исходя из размера возможных убытков ответчика, причиненных обеспечительными мерами. При этом закон устанавливает минимальный размер такого встречного обеспечения: для физических лиц оно не может быть менее чем пятьдесят тысяч рублей, для юридических лиц – сто тысяч рублей. Сама идея установления минимального порога встречного обеспечения по неимущественным требованиям, безусловно, благая, поскольку суд зачастую просто не представляет, какая сумма была бы разумной в той или иной ситуации. Однако, к сожалению, обеспечительные меры по неимущественным требованиям участников общества (например, запрет голосовать акциями) могут принести обществу весьма серьезные убытки, исчисляющиеся миллиардами рублей, и компенсация в сто тысяч рублей будет просто неадекватной.

Между тем стоит отметить, что в законе особо подчеркивается: принятие обеспечительных мер не должно приводить к фактической невозможности осуществлять юридическим лицом свою деятельность или к существенному затруднению осуществления им деятельности, а также к нарушению этим юридическим лицом законодательства Российской Федерации.

Интересным нововведением является возможность обратиться в суд со специальным исковым требованием – о понуждении юридического лица созвать общее собрание участников. Данную меру нельзя не приветствовать, но нельзя переоценивать. Даже если суд принудит общество собрать общее собрание акционеров (участников), заставить акционеров голосовать тем или иным образом суд не сможет. Так что даже «собранное собрание» на практике может не привести к желаемому результату.

Стоит также отметить появившуюся возможность участников юридического лица в случаях, предусмотренных федеральным законом, обратиться в арбитражный суд с иском о возмещении убытков, причиненных этому юридическому лицу. До данной поправки суд отказал бы акционеру (участнику) в таком иске в пользу третьего лица, поскольку по общему правилу лицо может обратиться в суд за защитой собственного нарушенного или оспоренного права (ч. 1 ст. 4 АПК РФ). Теперь же на основании ч. 2 ст. 4 АПК РФ и ст. 225(8) АПК РФ в новой редакции акционеры (участники) смогут не только обратиться с соответствующим иском, но даже получить исполнительный лист на исполнение судебного решения в пользу такого юридического лица.

Преждевременно ожидать, что федеральный закон приведет к сокращению корпоративных споров. К сожалению, корпоративные споры – неотъемлемая часть деловой активности, где всегда есть сильные и слабые, успешные и менее успешные участники. Можно сказать, что коль скоро существует концентрация активов в форме акционерного капитала и поскольку у участников акционерного капитала по той или иной причине возникает желание к его перераспределению, корпоративные войны не утихнут. В то же время стоит надеяться, что поправки в процессуальное законодательство положат начало цивилизованным способам разрешения таких конфликтов и будут способствовать решению проблемы «рейдерских захватов».

До сих пор особенно остро проблема рейдерских захватов стоит в сфере недвижимости, т.е. наиболее стабильных и ликвидных активов, которые традиционно для России лишь несущественно теряют в цене даже в период кризиса. По ряду экономических и юридических причин ценные объекты недвижимости преимущественно находятся в собственности юридических, а не физических лиц. Данное обстоятельство позволило рейдерам разработать и практически довести до совершенства сценарий захвата – рейдеры не выводят объект недвижимости, а захватывают компанию целиком (обычно общество с ограниченной ответственностью, поскольку до поправок в Федеральный закон «Об обществах с ограниченной ответственностью» данный вид хозяйственного общества был наиболее уязвимым для захватов).

Вышеуказанные поправки в законодательство, безусловно, необходимы, но вряд ли они окончательно решат все проблемы. К сожалению, в свете кризиса платежеспособности в сочетании с несовершенством законодательства о несостоятельности (банкротстве) корпоративные захваты уже становятся привычным явлением в рамках процедуры банкротства. Таким образом, рейдеры меняют поле боя. В рамках дела о банкротстве особенно часто встречаются попытки захвата таких активов, как ритейлерские сети. Кредиторы-рейдеры действуют достаточно агрессивно: тормозят включение добросовестных кредиторов в реестр требований кредиторов, скупают права требований пассивных кредиторов, чтобы полностью захватить власть над управляющей компанией и поглотить дочерние предприятия.

Несмотря на все вышеуказанные «но», нельзя, однако, не приветствовать еще один шаг к совершенствованию системы правого регулирования.

Мораторий на смертную казнь продлен.

19 ноября 2009 г. Конституционный Суд своим определением фактически превратил мораторий на смертную казнь в необратимый процесс.

Проблема отмены смертной казни сложна тем, что у всякого есть свое мнение по этому вопросу. Так что появление запроса Верховного Суда в Конституционном Суде о разъяснении пункта 5 резолютивной части постановления КС РФ от 2 февраля 1999 г. означало, что вскоре можно ожидать появления широкой дискуссии и теперь даже на улице начнут обсуждать, должны ли мы казнить своих преступников.

19 ноября 2009 г. Конституционный Суд огласил определение, где подробно рассматривает затруднения, с которыми могли столкнуться суды общей юрисдикции с 1 января 2010 г. Напомним, что когда в середине 90-х г.г. Россия решила сотрудничать с Европой, то одним из условий должна была стать ратификация протокола №6 к Конвенции о защите прав и основных свобод. Протокол предполагал отмену смертной казни в мирное время. Россия его подписала 16 апреля 1997 г., но не ратифицировала. Хотя президент и обращался по этому поводу в Государственную Думу в августе 1999 г. Дума в ответ в феврале 2002 г. приняла обращение к президенту о преждевременности ратификации. Тем не менее, протокол остался в нижней палате российского парламента, а из ситуации выходили благодаря постановлению Конституционного Суда.

Дело в том, что часть 2 статьи 20 Конституции РФ гласит, что смертная казнь впредь до ее отмены может устанавливаться в качестве исключительной меры наказания при предоставлении обвиняемому права на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей. Однако к концу 90-х г.г. суды присяжных как полноценный институт действовали всего лишь в девяти субъектах Федерации. Поэтому конституционные судьи предложили не выносить решение о назначении смертной казни до тех пор, пока суд присяжных не начнет действовать на всех территории России.

После состоявшихся 11 октября 2009 г. выборов органов местного самоуправления в Чечне – а именно органы МСУ помогают при отборе присяжных заседателей – стало понятно, что уже с 1 января 2010 г. Россия вновь столкнется с необходимостью принимать решение по смертной казни. И появление запроса Верховного Суда давало прекрасную возможность для политиков, которые не нашли на решение этой проблемы времени за 10 лет, и еще немножко потянуть процесс. Но судьи КС рассмотрели запрос в рекордно короткие сроки.

Можно сказать, что запрос Верховного Суда – это одна из самых нейтральных процедур, но даже она спровоцировала бурную дискуссию в обществе. Так, в Общественной палате приводили данные, что в России сейчас содержится около 1,6 тысячи «смертников», то есть пожизненных заключенных.

При этом большинство населения, по данным опроса Левада-Центра, то есть 63%, выступают за введение смертной казни, но 46% в то же время уверены, что суды выносят неадекватные приговоры. Понятно, что при таком разбросе мнений те субъекты государственной власти, которые могли бы обратиться в КС с вопросом о несоответствии протокола № 6 интересам России, предпочли этого не делать.

В определении судьи КС напоминают, что по состоянию на 1 ноября 2009 г. протокол № 6 подписан и ратифицирован 46 государствами – членами Совета Европы. *«Тот факт, что протокол №6 до сих пор не ратифицирован, в контексте сложившихся правовых реалий не препятствует признанию его существенным элементом правового регулирования права на жизнь».* Так же судьи истолковывают часть 2 статьи 20, указывая, что в России действуют *«гарантии права на жизнь, комплексный мораторий на смертную казнь, который, по смыслу составляющих его правовых актов, первоначально предполагался в качестве краткосрочного».* И раз уж этот мораторий действует более 10 лет, то

за это время он оказался легитимен в правоприменительной практике и судебными решениями.

– В результате столь непродолжительного по времени действия моратория на применение смертной казни сформировались устойчивые гарантии права не быть подвергнутым смертной казни и сложился легитимный конституционно-правовой режим, в рамках которого – с учетом международно-правовой тенденции и обязательств, взятых на себя РФ, – происходит необратимый процесс, направленный на отмену смертной казни как исключительной меры наказания, указано в определении.

А то, что суды присяжных скоро начнут работать на всей территории России – не повод для применения смертной казни, считают в КС.

Таким образом, мораторий продлен и будет действовать до тех пор, пока Россия не откажется от своих обязательств по Конвенции или не пересмотрит вторую главу своей Конституции через Конституционное совещание.

«Решая этот вопрос, я голосовал исходя из своей совести, я же человек, – улыбался после оглашения определения как именинник председатель Конституционного Суда Валерий Зорькин, – *но Конституционный Суд не Кассандра и не может предположить, как будут действовать депутаты Госдумы в будущем. Никто из высших государственных органов не может заставить Госдуму ратифицировать шестой протокол».*

Вместе с тем Валерий Зорькин признал, что трое судей голосовали против, хотя и отказался уточнять подробности, заметив, что еще не знает, будут ли они писать особые мнения. Судьи КС Сергей Казанцев и Михаил Клеандров сразу после вынесения определения были недоступны для комментария, а судья Юрий Рудкин так же был не готов комментировать возможность появления особого мнения.

«Конституционный Суд создал новую правовую реальность, которая еще должна будет теоретически осмыслена в дальнейшем, это, конечно, прецедент», - считает представитель президента в Конституционном Суде Михаил Кротов. Он также считает, что *«на мой взгляд, КС чуть расширил предмет рассмотрения, перейдя от процедуры к сущности вопроса».*

В решении КС процесс отмены смертной казни назван необратимым, но судья Анатолий Кононов уверен, что *«процесс уже закончился, я не думаю, что мы вышли за пределы своей компетенции, ведь толкование 20-й статьи Конституции – это привилегия КС».*

– Законодатель уже столько лет не решал этот вопрос, хотя понятно, что смертная казнь – это вопрос «популярно» не популярный, а вопросы уголовного судопроизводства не должны решаться общественным мнением, для этого есть суды и практика применения их решений – полагает судья Кононов.

По материалам СМИ.

VII.

В других министерствах и ведомствах

Здравствуйте, Полиграф Полиграфович!

Регулярно обследовать всех государственных чиновников, включая сотрудников милиции, предложило МВД.

По мнению руководства МВД, такой процесс должен быть централизованным и прописанным во всех мелочах. Наиболее верный путь – принять федеральный закон – «О применении полиграфа», который уже разработан специалистами министерства.

Для аналитиков правоприменительных органов и правоведов очевидно, что справиться с коррупцией, казнокрадством и прочим чиновничьим беспределом одними лишь приказами, циркулярами, даже ужесточением наказаний, тем более – воспитательной работой, – невозможно. Нужен не только механизм, но и беспристрастный инструмент контроля над «порывами души» человека, которому доверены большие материальные ценности, государственные секреты или жизни и судьбы других людей.

Это неправда, что нельзя залезть в чужую голову и узнать чьи-то мысли. Еще как можно. Причем прибор, который позволяет сделать это – полиграф, – обмануть нельзя. Американцы, которые официально используют его уже без малого сто лет, утверждают, что погрешность составляет чуть менее одного процента. Да и то, если в кресле проверяемого оказался человек, обладающий особым психологическим талантом. Что – феноменальная редкость.

На профессиональном языке обследование на детекторе лжи называется «опросом с использованием полиграфа» – ОИП. По сути – это тестирование памяти человека. Даже спустя два десятка лет эта память хранит все значимые подробности события, особенно - преступления, как бы не хотелось его забыть или загнать поглубже в подсознание. Но как эту память пробудить?

Давно было замечено, что человеческий организм непроизвольно противится любой лжи – мимикой, учащенным сердцебиением, даже изменениями электрических свойств кожи. Визуально это можно скрыть большим усилием воли. Но свыше ста лет назад такие физиологические реакции научились регистрировать с помощью специального прибора – полиграфа. Однако требовалось правильно сформулировать вопросы и безошибочно расшифровать показания прибора.

У нас специальная лаборатория, занимающаяся проблемами «детектора лжи», была создана в 1975 году секретным приказом председателя КГБ СССР Юрия Андропова. А с 1993 года применение детектора лжи было легализовано в России.

Только в МВД за последние семь лет использование полиграфа возросло в 14 раз. В прошлом году было проведено 22 тысячи таких исследований. Особенно важно применение детектора лжи в отборе кадров – об этом неоднократно говорили руководители МВД. Внутренняя милицейская статистика утверждает, что опрос с использованием полиграфа сразу отсеивает на ранней стадии 47 процентов желающих стать милиционерами. Кто знает, сколько среди них было не только «предрасположенных» взяточников, садистов, скрытых алкоголиков и наркоманов, но и потенциальных «майоров евсюковых»?

Помимо ФСБ и МВД полиграф прописался в большинстве спецслужб и правоприменительных ведомств и даже коммерческих структурах. А показания судебно-психофизиологической экспертизы, сделанной с помощью детектора лжи, уже не первый год принимаются в российских судах как доказательства.

Более того, Россия вошла в пятерку стран – лидеров по использованию полиграфа. Мы уступаем разве что США и Китаю. По некоторым оценкам, ежегодное применение этого прибора подбирается уже к 100 тысячам раз, а количество различных моделей детектора в России разработано больше, чем где-либо в мире – более десятка. И они не хуже, а порой и лучше западных образцов.

Казалось бы, все в порядке – мы почти впереди планеты всей, уж Европы – точно. У нас никакая ложь, даже во спасение, не пройдет и будет сразу же изобличена. Зачем же тогда понадобился очередной документ – законопроект «О применении полиграфа», в согласовании которого участвовали эксперты 11 министерств и ведомств?

Беда пришла, откуда не ждали. Каждое ведомство стало использовать полиграф, руководствуясь собственными представлениями о способах выяснения правды и внутренними приказами. Сразу появился разнобой в методиках и разночтения в трактовках полученных результатов.

Под угрозой оказались гражданские права людей. Особенно - в коммерческих структурах. Зачастую тут творится полный произвол. Иные хозяева частных фирм за отказ пройти опрос на полиграфе сразу увольняли сотрудника без объяснения причин. И это при обязательном, установленном в мировой практике условии, что человек должен добровольно согласиться на такое обследование. Да и в государственных органах нередко возникало непонимание: иные госслужащие воспринимали предложение пройти детектор лжи как интриги против них – мол, «под меня копают». И честный, но излишне мнительный человек, во время опроса сам загонял себя в тупик своими ненужными выдумками, хотя искренность ему ничем повредить не могла. Трудно сказать, сколько было погублено успешных карьер и сломано судеб.

И, разумеется, любое хорошее дело может оказаться под угрозой непрофессионализма. Настоящего профи для оперативно-розыскной работы надо учить более года. Есть курсы для подготовки полиграфологов, специализирующихся на отборе кадров, – 4-6 месяцев. Профессионалы очень нужны – в госструктурах их всего около 250 человек. А потребность же в них – не одна тысяча. Однако отсутствие общих подходов и методик, расплывчатые критерии привели к появлению шарлатанов. Появились так называемые коммерческие «школы», обещающие выучить на полиграфолога за три недели. Доходило до того, что иные суды отказывались принимать результаты судебно-психофизиологических экспертиз, выполненных такими неучами.

Кстати, полиграфологи нужны и адвокатам. Ведь с помощью детектора лжи можно не только уличить преступника, выявить коррупционера, но и оправдать невиновного, защитить человека от клеветы, милицейского произвола, судебной ошибки. По выводам многих авторитетных экспертов, в российских тюрьмах сидят около 100 тысяч ни в чем не повинных людей – население среднего города.

По мнению некоторых представителей науки, новый закон «О применении полиграфа» позволит установить единые нормы применения полиграфа во всех сферах общественной практики и устранить многие нелепости в его использовании, поскольку в законопроекте четко определены все государственные структуры, где опросы с применением полиграфа обязательны – как при поступлении на службу, так в ходе нее. Такие проверки могут быть и тотальными, и выборочными. Конечно, человек вправе отказаться от услуг такого работника. И это будет уже не хозяйский произвол, а следование закону. Тем более что за его выполнением станут пристально наблюдать Межведомственная комиссия и прокуратура.

Законопроект предусматривает проведение опроса только при наличии письменного согласия опрашиваемого лица, полученного без принуждения со стороны третьих лиц. Перед началом каждого из тестов человека обязаны познакомить с вопросами, которые будут ему заданы.

Следует прекратить проведение тестирования на полиграфе в случае: ухудшения самочувствия опрашиваемого, его отказа от продолжения тестирования.

Опрос с применением полиграфа запрещен, если:

- полиграфолог находился в служебной или иной зависимости от опрашиваемого человека, является его близким родственником, лично, прямо или косвенно заинтересован в исходе проводимого опроса;

- человек, которому предложено пройти опрос, не достиг 16 лет;

- имеется письменное медицинское заключение о том, что человек находится в состоянии физического и (или) психического истощения, во второй стадии беременности или в состоянии алкогольного, токсического, наркотического опьянения;

- имеется письменное медицинское заключение о наличии у человека психического расстройства или заболевания.

Два года для следователя не срок.

Александр Бастрыкин считается первым «нетипичным» руководителем главного следствия страны. До поста председателя СКП Александр Бастрыкин был широко известен в юридических кругах как ученый, доктор юридических наук, профессор, автор более 100 научных работ по криминалистике и праву. Уроженец города Пскова, он окончил знаменитый юрфак Ленинградского госуниверситета, ставшего ныне родовым гнездом высшего эшелона управленцев. Бастрыкин учился на одном курсе с Путиным, потом и сам преподавал на родном факультете, а еще позднее стал ректором Санкт-Петербургского юридического института. Была в его биографии и иная, не профессорская практика. Он служил во внутренних войсках МВД, занимая должность помощника командующего Северо-Западного округа ВВ по правовой работе, пять лет трудился в органах министерства юстиции. В октябре 2006 года был назначен Заместителем Генерального прокурора РФ, а с 7 сентября 2007 года стал главой Следственного комитета в ранге первого заместителя Генпрокурора.

(извлечение из интервью)

Корр. *Александр Иванович, у вас есть данные о преступности по всей стране. Скажите, воруют много?*

Бастрыкин. Я выскажу, может быть, малопопулярную мысль, но сравните такие цифры: в советские годы в лагерях сидели миллион двести тысяч заключенных. Сейчас – 900 с лишним тысяч. Но ведь тогда был Советский Союз, а сейчас одна Россия, населения меньше наполовину. О той поре мы говорим: тяжелое время, репрессии. Но если сейчас с каждым, кто отступил от закона, поступить строго по этому закону, боюсь, мы перенаселим и сталинские колонии.

Корр. *То есть сейчас карают не всех, кто украл – у государства, казны, тружеников? Почему механизм не прописан – практики у нас нет или никто не хочет этим заниматься?*

Бастрыкин. Что касается сферы ответственности СКП, в некоторых случаях отсутствуют современные методики расследования. Это касается прежде всего экономических преступлений. Возьмем хорошо известное всем дело Сторчака. Мы провели две финансово-экономические экспертизы и убеждены, что покушение на хищение имело место. Наши оппоненты, тоже юристы, возражают, мол, какое тут хищение, тут арбитражный процесс должен применяться. «Белые воротнички» - они умные люди, кроме того, их защищают высококвалифицированные юристы. В таких случаях расследование должно проводиться с особой тщательностью, а выводы должны быть серьезно обоснованы.

Корр. *А как обстоят дела с телефонным правом «неприкасаемых»?*

Бастрыкин. С момента создания Следственного комитета уровень доверия к нашей работе заметно возрос. К нам постоянно идут материалы по должностным преступлениям, только за полгода их было 30 тысяч. В том числе и по высоким должностным лицам – это губернаторы, вице-губернаторы, руководители холдингов, генеральные директора крупных корпораций. И количество уголовных дел тоже растет. За те же полгода мы возбудили их 9 тысяч, хотя за весь прошлый год было чуть больше 10 тысяч. Я имею в виду только дела о должностных преступлениях и коррупции.

Для нас «неприкасаемых» не существует. Для примера скажу, что сейчас мы решаем вопрос о возбуждении уголовного дела в отношении вице-губернатора, который нанес ущерб в 300 миллионов рублей. Уже осужден бывший зам. губернатора Тюменской области Назаров – к 7 годам строгого режима. Вице-губернатор Приморского края Шишкин получил 9 лет колонии строгого режима, штраф 1 миллион рублей и лишение права занимать должности в течение 3 лет. Сотнями исчисляются дела в отношении депутатов и выборных глав органов местного самоуправления. Нашими фигурантами за последние полгода стали 14 федеральных судей.

Корр. *Как вы считаете, почему в поединке закона с воровством и коррупцией пока явно торжествуют последние?*

Бастрыкин. Давайте посмотрим Уголовный кодекс, раздел, посвященный экономическим преступлениям. Там порядка 26 составов. А работают из них два-три, остальные просто бездействуют. Скажем, искусственное банкротство или рейдерство есть не что иное, как изощренные формы воровства. Мы считаем, что нужно создать и закрепить в Уголовном кодексе самостоятельный состав преступления – «рейдерство», который имеет отличие от таких преступлений, как мошенничество и причинение имущественного ущерба путем обмана, но включить в него злоупотребление доверием, принуждение к сделке, подделку документов. Пора возвратить в уголовный закон и конфискацию имущества, потому что нынешняя практика себя не оправдала. Сегодня можно конфисковать, образно говоря, лишь то, с чем жулик попался. А другое наворованное – нельзя. Поэтому из 100 случаев конфискация применяется лишь в 10.

Корр. *Для борьбы с коррупцией закон обязал всех чиновников декларировать свои доходы – чтобы сразу было видно, откуда у скромного слуги народа роскошный особняк, крутая иномарка, иное богатство. Это работает?*

Бастрыкин. Было бы намного сложнее воспользоваться преступно нажитыми доходами, если бы все граждане подавали декларации и о своих доходах, и о произведенных расходах. В ряде стран такой порядок успешно применяется, и там не приобретешь недвижимость за один миллион долларов, пока не докажешь, откуда у тебя такие деньги. А кто не даст вразумительного ответа, того же ждет уголовное преследование и как минимум лишение этого имущества. Такая мера у нас сделала бы общество более прозрачным и основательно почистила корпус чиновников.

Корр. *Может быть, следователи и прокуроры на процессе просто проигрывают адвокатам, не могут убедить присяжных в своей правоте?*

Бастрыкин. Согласен, надо готовиться к процессу и следователям, и прокурорам. Учиться разжевывать присяжным всю систему доказательств. В дореволюционных судах так оно и было. В 1912 году в Питере прошел первый процесс по отпечаткам пальцев. Он начался с того, что прокурор пригласил ученого криминалиста Лебедева, и тот полтора часа у доски читал лекцию по дактилоскопии, объяснял, почему отпечатки пальцев могут быть вещественными доказательствами. Так и нам надо очень серьезно, глубоко, всесторонне объяснять свою правовую позицию, терпеливо доказывать обоснованность выдвинутых нами аргументов.

Корр. *Общее количество преступлений в стране снижается, а жестокость к детям – растет. По данным вашего же ведомства, за год жертвами насилия стали 126 тысяч несовершеннолетних, почти 2 тысячи из них погибли, еще 12,5 тысяч числятся в розыске. По вашей инициативе закон ужесточили. Что-то изменилось?*

Бастрыкин. Изменения внесены только в июле, так что о переменах говорить еще рано. Уголовная ответственность существенно усилена. За изнасилование потерпевшей до 14 лет, например, срок будет от 12 до 20 лет. Но я считаю, что проблему насилия только уголов-

но-правовыми мерами не решить. Нужна работа среди детей и родителей, система психологической реабилитации и социальной поддержки жертв. Надо задуматься и над тем, чтобы лечить педофилов в местах отбытия наказания.

Корр. *Педофилы теперь будут сидеть «от звонка до звонка»? Ведь очень много говорилось об отмене для них условно-досрочного освобождения.*

Бастрыкин. К сожалению, депутаты Госдумы не поддержали предложение о введении в статью 79 УК положения, в соответствии с которыми лица, осужденные за половые преступления против несовершеннолетних, условно-досрочному освобождению не подлежат. Ни при каких условиях. Такое решение очевидно неадекватно складывающейся ситуации.

Корр. *Какие еще, на ваш взгляд, нужны поправки в законы, чтобы успешнее бороться с преступностью?*

Бастрыкин. Кроме тех, о которых я уже сказал, мы предлагаем сделать более эффективной оперативно-розыскную деятельность по коррупционным и экономическим преступлениям. Для этого надо продлить срок проверки по таким составам до 30 суток, чтобы жесткие временные рамки не влияли на качество и результат работы. Руководителям следственных органов нужны также более широкие процессуальные полномочия.

Корр. *По вашей инициативе в конце прошлого года в УПК уже были внесены изменения, которые упростили процедуру привлечения к ответственности «лиц особого правового статуса». Работать стало легче?*

Бастрыкин. В отношении судей и членов Федерального Собрания проблемы не только исчезли, но даже усилились. Например, согласие на привлечение судьи к уголовной ответственности дает квалификационная коллегия самих судей, корпоративно связанных с подозреваемым. На деле наши представления нередко сначала долго волокитят, а потом мы вообще получаем отказ, хотя налицо очевидные признаки преступления.

Корр. *Если взглянуть на статистику дел, кто чаще других проходит по уголовным делам?*

Бастрыкин. Лидируют среди привлеченных к уголовной ответственности за должностные преступления сотрудники органов внутренних дел, военнослужащие, работники здравоохранения и образования, должностные лица органов исполнительной власти и местного самоуправления.

Корр. *За какие преступления они попадают к следователям?*

Бастрыкин. В основном это взятки, превышение должностных полномочий, злоупотребление властью, нецелевое расходование средств бюджета и внебюджетных фондов. Чаще стали выявляться случаи, когда люди, облеченные властью, преступно действуют в интересах коммерческих фирм. Участвуя в управлении ими, выделяют таким фирмам бюджетные средства, выдают лицензии и разрешения, обеспечивают выигрыш при торгах, конкурсах, тендерах.

Корр. *То есть коррупция становится более изощренной, привычная «благодарность в конвертике» уступает место новым схемам?*

Бастрыкин. За полгода мы возбудили уже 700 дел по взяткам – это более 60%, чем за весь прошлый год. А характер взяток действительно не ограничивается лишь деньгами и имуществом. Есть даже такие экзотические формы, как оказание сексуальных услуг или подпитка наркотиками.

Корр. *Следственный комитет работает два года. Как бы вы оценили, что удалось за это время?*

Бастрыкин. Удалось создать структуру комитета, организовать систему работы, она действует. Удалось в известной мере сформировать и психологию следственного работника СКП. Люди понимают, что они трудятся в практически самостоятельном ведомстве и на них лежит вся ответственность за результаты работы. Удалось в основном создать по всей стране необходимые условия для труда – помещения, транспорт, оборудование, учебные центры, где можно повышать квалификацию. Даже у молодых сотрудников приличная зарплата, 25 тысяч – очень неплохо для начала.

Корр. *Люди судят о вашей работе по себе: лучше или хуже стало жить, способно ли государство защитить их от преступников.*

Бастрыкин. Главный итог всех правоохранителей – преступления снижаются уже второй год. Что особенно радует: число убийств в нынешнем году сократилось на 10%, изнасилований – почти на 20%, а случаев бандитизма – более чем на четверть.

Корр. *А чего сделать не удалось?*

Бастрыкин. Прежде всего, конечно, это качество следствия**.** Причем даже не в плане раскрытия преступлений, с этим у нас, слава богу, неплохо. Вчера был в Ленинградской области, в целом ряде районов 100-процентное раскрытие убийств. Но уровень процессуальных нарушений, к сожалению, тоже еще высок, особенно на стадии возбуждения уголовного дела. Нарушения есть и при решении вопроса об отказе в возбуждении уголовного дела, а также и в ходе выполнения следственных действий.

Я сам всегда готов рассказать, что и почему у нас не получается. Скажем, был накануне в учебном центре, спрашиваю: назовите тактические приемы осмотра большой территории при наличии трупа. Откуда следователь? Из Вологды. Работает уже не первый день, а толково ответить не может. Я честно признаю – это проблема, потому что 50-60% следователей – это молодые ребята.

«РГ» №167 (4991) от 8.09.2009 г.

Разведка знает всё.

Укрепление финансовой дисциплины даст эффект увеличения ВВП на 27%, считает доктор экономических наук, профессор Марат Мазипович Мусин. Его научные разработки легли в основу той методики, которую сейчас активно используют аналитики корпораций и компетентные специалисты в поисках уворованных и спрятанных миллиардов. Его недавняя книга «Финансовая разведка знает все» наделала много шума и сразу же стала бестселлером. Его идеи представляют не только профессиональный, но и общественный интерес.

Еще в XX веке банковская тайна была сравнима с военной, и сторонний человек проникнуть в ее секреты не мог. Для получения необходимой информации требовалось внедрять в финансовые учреждения специальных агентов, своего рода разведчиков. Теперь все иначе. Общая глобализация сыграла в этой сфере деятельности положительную роль. Сложнейший финансовый клубок можно распутать, сидя за домашним компьютером.

Мир стал настолько прозрачным, что все тайное очень быстро становится явным. В режиме реального времени фиксируются все управленческие команды, финансовые и товарные потоки. Меня удивляет наивность тех, кто уверен, что возможно разработать схемы хищений акционерного и тем более, государственного капитала, увода прибыли от налогообложения и какого-либо контроля.

Сегодня практически невозможно скрыть и засекретить счета в зарубежных банках или оффшорных зонах, на которые вывозятся ворованные средства. Также как невозможно легализовать или обналичить финансы криминального происхождения. Физически такие операции осуществляются без особых проблем, но вскрываются они элементарно.

По сути, все очень просто. К примеру, если в бочку залить 200 литров бензина и плотно закрыть, то через час там 200 литров и останется. Если же окажется 150, то одно из двух – либо в емкости есть дыра, либо кто-то элементарно слил и присвоил 50 литров. Сам факт «слива» налицо и просчитывается он очень просто. Останется выяснить организаторов и исполнителей схемы утечки. Вот это уже дело компетентных органов.

Могу привести такой пример. Группа студентов университета, в котором я преподаю, в качестве курсового задания проверила финансовую чистоту одного из крупнейших частных банков страны. Только операций по отмыванию «грязных» денег за очень короткое время там насчитали на 300 миллиардов рублей. Общих же хищений оказалось под триллион рублей, причем не только у российских граждан, но и у западных вкладчиков. Между тем, это финансовое учреждение старается выглядеть солидным и респектабельным, особенно на мировом рынке банковских услуг.

Наивно считать, что западные службы финансового мониторинга за деятельностью этого банка не наблюдают. Там работают настоящие профессионалы, которые внимательно отслеживают весь процесс «отмывания» и легализации российских криминальных капиталов. И, поверьте, всему есть свой срок. В один далеко не прекрасный момент клиенты и владельцы «криминального» банка, каким бы солидным он не позиционировался, могут оказаться без вложенных средств, которые на законных основаниях будут просто арестованы.

Увы, попытки как-то вразумить «непутевых» банкиров, призвать их соблюдать закон, как правило, результатов не дают. Более того, они опасны. Бандиты даже в белых воротничках остаются бандитами и доброе к себе отношение воспринимают как слабость.

Пример – трагическая судьба первого зампреда ЦБ РФ Андрея Козлова. Владельца ВИП-банка Алексея Френкеля надо было арестовать еще до того, как он стал заказчиком убийства Козлова, и арестовать за организацию преступных банковских схем. Через ВИП-

банк было легализовано 27 миллиардов рублей, полученных преступным путем, и выведено «в тень» свыше 67 миллиардов рублей. Козлов, насколько я знаю, был об этом осведомлен. Он, очевидно, пытался решить проблему ВИП-банка как-то цивилизованно. Но преступники решили, что беда не в их криминале, а в конкретном человеке. Есть он – есть проблема, нет – и проблем нет.

Можно привести весьма красноречивый факт какой-то патологической тяги к воровству. После того как началось уголовное преследование Ходорковского, руководство одной из крупнейших нефтедобывающих компаний страны издало внутри корпоративное распоряжение, предусматривающее строгое наказание за вывод средств «в тень» и прочие вмененные в вину «ЮКОСу» финансовые ухищрения. Было приказано работать только по закону.

Недавно мы проверили, как идут дела в корпорации. За несколько лет менеджерами высшего и среднего звена было украдено свыше 100 миллиардов рублей акционерного капитала и легализовано более 80 миллиардов рублей весьма сомнительных доходов. Поделите на 30 и увидите, что даже в очень солидных нефтедобывающих компаниях воруют миллиардами долларов. А что говорить о «несолидных»?

Масштаб хищений, также как и уровень непрофессионализма менеджеров всех уровней, удивляет и поражает одновременно. Таких недалеких, вороватых и некомпетентных с точки зрения принципов рационального экономического управления менеджеров, ворочающих миллиардами, нигде, кроме России, найти, наверное, нельзя. И объяснение этому есть. В свое время к владению и управлению национальным богатством СССР повсеместно были допущены в общем-то случайные, но патологически жадные люди, с огромными амбициями и чисто криминальными замашками.

Мы провели мониторинг более миллиона различных компаний: от самых маленьких до самых крупных. В 700 тысячах случаев по качеству и эффективности корпоративного управления пришлось поставить «двойку», а крупнейшим холдингам и финансово-промышленным группам и того меньше – «кол». Практически ни одна из этих компаний, включая иностранные, работающие в России, даже в первом приближении не выдерживают проверку Уголовным кодексом РФ. Воруют и искусственно встраивают в деловой процесс паразитарные звенья и свои инсайдерские интересы на всех уровнях управления. Финансовые потери порой превышают треть от общей прибыли. К тому же нередко до трети себестоимости формируется за счет отчислений на содержание управляющих компаний.

Одно лишь укрепление финансовой дисциплины будет сравнимо с резким увеличением ВВП (на 27%). Что особенно актуально в условиях мирового кризиса, внезапно ставшего нашей объективной реальностью. Вот вам и внутренний Стабилизационный фонд.

Утвердилось ошибочное мнение, что коррупцию и воровство победить невозможно. Это не так. Нами разработана специальная система раннего предупреждения скрытно протекающих негативных процессов. Применяя ее, можно как рентгеном просветить бизнес и выявить любую хитроумную систему откатов, взяток, хищений и прочего криминала.

С ее помощью можно не только полностью контролировать бизнес, но и повышать его эффективность и конкурентоспособность, чтобы без потерь проходить кризисные этапы развития. Она позволяет сокращать на 50% издержки управления, предсказывать рыночный провал или успех, грядущее сокращение или увеличение объема продаж. Внедрение системы предупреждения позволяет защищать бизнес от всевозможных ошибок, потерь и криминала. Сегодня у любого ответственного бизнесмена есть реальная возможность пресечь воровство и сделать свое предприятие в широком смысле по-настоящему чистым и при этом повысить его прибыльность.

И еще одна важная особенность. В условиях нынешнего кризиса внедрение передовых систем управления и оптимизации бизнеса позволит сохранить рабочие места низкооплачиваемых категорий работников, осуществляя сокращение издержек за счет безболезненного сброса кадрового и организационного балласта на уровне управленческого звена и топ-менеджмента. Тем самым повышается социальная ответственность бизнеса, сводятся на нет

риски социального взрыва.

Как ни странно, но нами научно доказано: в России можно не воровать и зарабатывать очень большие деньги. И борьба с коррупцией – не благое намерение, а вполне решаемая задача.

Защита Коновалова.

По всей стране должны появиться государственные юридические бюро, которые помогут малоимущим разобраться в тонкостях права, начнут просвещать граждан по Интернету и даже смогут привлекать адвокатов для тех, кто нуждается в защите, но не может за это заплатить.

Такие предложения записаны в законопроекте о системе бесплатной юридической помощи в России, который вынесен на общественную антикоррупционную экспертизу. Найти проект документа можно на официальном сайте ведомства. От граждан требуется оценить его и высказать свои мнения.

Самая важная новость: предлагается распространить государственные юридические бюро по всей стране. Сегодня они действуют лишь в десяти регионах, где были открыты в порядке эксперимента. Если предложение будет принято, то поэтапно такие бюро должны появиться везде. Где-то раньше, где-то позже.

Кстати, когда эксперимент только начинался, у него было немало противников, среди них – адвокаты. Они опасались, что новые бюро будут, образно говоря, отнимать хлеб у профессиональных защитников. А официальный довод таков: разве может чиновник за маленькую зарплату оказать качественную помощь нуждающемуся? Впрочем, у малоимущих часто выбор небогат: либо бесплатная помощь, либо вообще никакой. Поэтому государственным бюро приказано быть.

Однако адвокаты также не забыты. Ведь в стране предлагается создать целую систему бесплатной юридической помощи, включая и государственные бюро, и прокуратуру, и местные власти, а, кроме того – негосударственные центры, юридические клиники при вузах и даже частных консультантов, оказывающих помощь в порядке благотворительности.

По проекту государственные юридические бюро должны открыть свои сайты в сети, где обязаны размещать консультации по самым актуальным вопросам. Причем любые правовые разъяснения требуется изложить простым человеческим языком. Чтобы любому неспециалисту было понятно. Так записано в документе, и очень бы хотелось, чтобы это положение прошло без поправок все три чтения в Госдуме. Ведь все мы знаем, как любят юристы нагромоздить фразы, и далеко не каждый пенсионер сможет разобраться в их ученом сленге.

Государственное юридическое бюро будет вправе привлечь адвоката к оказанию гражданину профессиональной юридической помощи. Особенно, если человеку надо не просто выдать справку-разъяснение, но и помочь ему отстоять свои права в суде. Поэтому на договоре с бюро будут работать профессиональные защитники. Если же граждане останутся недовольны их помощью, то смогут пожаловаться на представленных адвокатов в бюро.

Оплата труда и компенсация расходов адвоката, привлекаемого государственным юридическим бюро, производятся за счет казны по установленным правительством расценкам. Списки защитников, желающих сотрудничать с бюро, будут предоставлять адвокатские палаты, но это уже технические детали.

Вносится Правительством
Российской Федерации
Проект

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН

О государственной системе бесплатной юридической помощи в Российской Федерации

Статья 1. **Предмет регулирования настоящего Федерального закона**

1. Настоящий Федеральный закон устанавливает правовые основы деятельности, правила организации и функционирования государственной системы бесплатной юридической помощи в Российской Федерации.

2. Действие настоящего Федерального закона не распространяется на случаи участия адвоката в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда.

Статья 2. **Цели настоящего Федерального закона**

Целями настоящего Федерального закона являются:

1) повышение правовой культуры граждан, противодействие правовому нигилизму;

2) повышение уровня социальной и правовой защищенности малоимущих граждан, а также иных отдельных категорий граждан; обеспечение их доступа к правосудию, содействие в реализации их прав, свобод и законных интересов.

Статья 3. **Правовое регулирование правоотношений, связанных с оказанием бесплатной юридической помощи в Российской Федерации**

1. Правоотношения, связанные с оказанием бесплатной юридической помощи в Российской Федерации, регулируются Конституцией Российской Федерации, настоящим Федеральным законом и иными федеральными законами, правовыми актами Правительства Российской Федерации и федерального органа исполнительной власти в сфере юстиции (далее – федеральный орган юстиции).

2. Законами субъектов Российской Федерации могут устанавливаться дополнительные гарантии прав граждан на получение бесплатной юридической помощи.

Статья 4. **Основные принципы государственной системы бесплатной юридической помощи**

Основными принципами построения и функционирования государственной системы бесплатной юридической помощи являются:

- законность;
- справедливость;
- независимость и незаинтересованность лиц, оказывающих бесплатную юридическую помощь;

- эффективность оказания гражданам бесплатной юридической помощи;
- доступность для граждан бесплатной юридической помощи.

Статья 5. **Структура государственной системы бесплатной юридической помощи**

1. Государственную систему бесплатной юридической помощи составляют:

1) федеральные органы исполнительной власти, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органы прокуратуры Российской Федерации, избирательные комиссии (далее – государственные органы), осуществляющие в процессе текущей деятельности правовое информирование и консультирование граждан в соответствии с настоящим Федеральным законом;

2) государственные юридические бюро, адвокаты;

3) адвокатские палаты;

4) государственные организации, нотариальные палаты, торгово-промышленные палаты, саморегулируемые организации.

2. В государственной системе бесплатной юридической помощи могут участвовать в рамках социального партнерства в соответствии с настоящим Федеральным законом политические партии, общественные и религиозные организации, профессиональные сообщества юристов, правозащитные организации, образовательные учреждения высшего профессионального образования (далее – высшие учебные заведения), научно-исследовательские организации, коммерческие организации.

Статья 6. **Виды бесплатной юридической помощи**

Под бесплатной юридической помощью в настоящем Федеральном законе понимаются осуществляемые в рамках государственной системы бесплатной юридической помощи:

1) правовая помощь, оказываемая в виде правового просвещения населения, правового информирования и консультирования граждан;

2) защита нарушенных прав и охраняемых законом интересов граждан, осуществляемая государственными органами в соответствии с их компетенцией;

3) профессиональная юридическая помощь, оказываемая государственными юридическими бюро и адвокатами.

Статья 7. **Правовое просвещение населения**

1. Государством осуществляется комплекс мер по распространению и пропаганде среди населения основ правовых знаний, сведений о характере и пределах прав, свобод и обязанностей граждан, предусмотренных законодательством Российской Федерации способах их осуществления и защиты, о компетенции и порядке деятельности государственных органов, к полномочиям которых относятся оказание государственных услуг населению, информирование и консультирование граждан, содействие гражданам в защите их прав, свобод и законных интересов. Указанные меры носят системный характер и осуществляются в рамках целевых программ в контексте государственной политики по правовому просвещению населения, которая, в частности, предполагает:

- издание юридической литературы, излагающей в доступной для граждан форме основы правовых знаний, характер и пределы основных прав, свобод и обязанностей граждан, основные способы их осуществления и защиты;
- размещение подобной информации на специализированных порталах в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»;

- бесплатные лекции для коллективов организаций и общественности;
- распространение, в том числе в эфирном и кабельном вещании, информационных продуктов, пропагандирующих правовую грамотность, законопослушание, добросовестность в осуществлении прав и обязанностей, нетерпимость к нарушению закона, прав, свобод и законных интересов окружающих, правовому нигилизму.

2. Органы местного самоуправления, адвокатское и нотариальное сообщества, общественные и религиозные организации, хозяйствующие субъекты, средства массовой информации, организаторы эфирного и кабельного вещания могут оказывать содействие реализации государственной политики по правовому просвещению населения.

3. Негосударственные организации могут осуществлять правовое просвещение населения в рамках социального партнерства.

Статья 8. **Правовое информирование и консультирование граждан**

1. Под правовым информированием в соответствии с настоящим Федеральным законом понимается предоставление конкретному гражданину, обратившемуся за бесплатной юридической помощью, общей информации о характере и пределах его прав, свобод и обязанностей, предусмотренных законодательством Российской Федерации способах их осуществления и защиты, о компетенции и порядке деятельности государственных органов и иной интересующей его информации правового характера.

Под правовым консультированием понимаются предоставление конкретному гражданину, обратившемуся за бесплатной юридической помощью, устных и письменных разъяснений по вопросам осуществления его прав, свобод и обязанностей, защиты его нарушенных прав, свобод и законных интересов в конкретных ситуациях, компетенции государственных органов, обеспечивающих их защиту, а также содействие в подготовке документов правового характера.

2. Государственные органы осуществляют в пределах своей компетенции правовое информирование и консультирование граждан в порядке, предусмотренном Федеральным законом от 2 мая 2006 года №59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации».

Указанная обязанность возлагается также на государственные организации, адвокатские палаты, нотариальные палаты, торгово-промышленные палаты, саморегулируемые организации. Порядок исполнения ими указанной обязанности аналогичен порядку ее исполнения государственными органами.

Государственные органы и государственные организации могут также осуществлять в пределах своей компетенции правовое информирование и консультирование граждан по телефону в порядке, установленном:

- органами исполнительной власти – для указанных органов, а также государственных организаций, находящихся в их ведении;
- Генеральной прокуратурой Российской Федерации – для органов прокуратуры Российской Федерации;
- Центральной избирательной комиссией Российской Федерации – для избирательных комиссий.

Правовое информирование и консультирование населения осуществляются государственными органами и государственными организациями с учетом имеющихся численности и ресурсов.

3. Негосударственные организации могут осуществлять правовое информирование и консультирование граждан в рамках социального партнерства.

Статья 9. **Защита прав и интересов граждан государственными органами**

Защита нарушенных прав и охраняемых законом интересов граждан государственными (в том числе правоохранительными) органами, включая предусмотренные федеральным законом случаи представительства в суде, осуществляется в соответствии с их компетенцией, предусмотренной законодательством Российской Федерации.

Статья 10. **Профессиональная юридическая помощь, оказываемая в рамках государственной системы бесплатной юридической помощи**

1. Профессиональная юридическая помощь в соответствии с настоящим Федеральным законом оказывается в следующих видах:

1) консультирование по правовым вопросам в устной и письменной формах (без совершения юридически значимых действий и осуществления представительства граждан);

2) составление заявлений, жалоб, ходатайств и других документов правового характера;

3) представительство граждан в гражданском судопроизводстве (кроме дел, по которым прокурор в соответствии с федеральным законом вправе обратиться в суд в защиту прав, свобод и законных интересов соответствующего гражданина), исполнительном производстве по гражданским делам, в органах исполнительной власти, органах местного самоуправления, общественных объединениях и иных организациях.

2. Если вопрос, поднимаемый гражданином, имеющим право на оказание ему профессиональной юридической помощи в рамках государственной системы бесплатной юридической помощи, не имеет правового характера либо его решение заведомо не сможет оказать существенного влияния на имущественное положение гражданина и содействовать реализации и защите его прав, свобод и законных интересов, такому гражданину выдается заключение о невозможности оказать действенную помощь.

3. Профессиональная юридическая помощь в рамках государственной системы бесплатной юридической помощи не оказывается по вопросам:

1) возникшим в связи с умышленным участием обратившегося за помощью лица в незаконной деятельности, в сделках, противных основам правопорядка и нравственности, и иных заведомо ничтожных сделках, а также в связи со злоупотреблением указанным лицом своими правами;

2) связанным с осуществлением предпринимательской деятельности;

3) получившим ранее разрешение вступившим в законную силу решением суда;

4) связанным с уголовным судопроизводством.

Статья 11. **Лица, имеющие право на получение профессиональной юридической помощи в рамках государственной системы бесплатной юридической помощи**

1. Право на получение профессиональной юридической помощи в соответствии с настоящим Федеральным законом имеют граждане, считающиеся малоимущими в соответствии с законодательством Российской Федерации.

2. Право на получение профессиональной юридической помощи в виде устной консультации в соответствии с настоящим Федеральным законом имеют вне зависимости от уровня дохода:

1) инвалиды I и II групп;

2) ветераны Великой Отечественной войны;

3) неработающие пенсионеры, получающие пенсию по старости;

4) граждане пожилого возраста и инвалиды, проживающие в государственных учреждениях стационарного обслуживания.

3. Гражданам, не имеющим права на получение профессиональной юридической помощи в соответствии с частями 1 и 2 настоящей статьи, но находящимся в тяжелой жизненной ситуации, по их обращениям может быть оказана профессиональная юридическая помощь в порядке исключения.

Под тяжелой жизненной ситуацией понимается исключительно неблагоприятное стечение жизненных обстоятельств для лиц, как правило, одиноких, социально незащищенных, не вызванное образом жизни и действиями этих лиц, когда они не имеют возможности самостоятельно оказать себе помощь, в связи с чем, исходя из общепризнанных моральных норм и представлений о справедливости, им должна быть оказана помощь со стороны государства, даже если они не имеют на это формальных оснований.

Указанное обращение рассматривается комиссией, образуемой при территориальном органе федерального органа исполнительной власти в сфере юстиции (далее – территориальный орган юстиции). Порядок образования и деятельности названных комиссий устанавливается федеральным органом юстиции.

Статья 12. **Документы, предоставляемые для получения профессиональной юридической помощи в рамках государственной системы бесплатной юридической помощи**

1. Для получения профессиональной юридической помощи гражданин, считающийся малоимущим в соответствии с законодательством Российской Федерации, представляет в государственное юридическое бюро или адвокату, участвующему в государственной системе бесплатной юридической помощи:

1) документы, удостоверяющие его личность и место постоянного или преимущественного проживания;

2) справку о среднедушевом доходе семьи (одиноко проживающего гражданина), полученном за 3 последних календарных месяца, предшествующих месяцу обращения за юридической помощью. Справка о среднедушевом доходе семьи (одиноко проживающего гражданина) предоставляется гражданам в порядке, определенном нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации.

2. Инвалиды I и II групп, ветераны Великой Отечественной войны, неработающие пенсионеры, получающие пенсию по старости, для получения профессиональной юридической помощи в виде устной консультации представляют в государственное юридическое бюро или адвокату, участвующему в государственной системе бесплатной юридической помощи, документы, предусмотренные пунктом 1 части 1 настоящей статьи, а также предусмотренные федеральным законодательством документы, подтверждающие их принадлежность к указанным категориям.

3. Граждане пожилого возраста и инвалиды, проживающие в государственных учреждениях стационарного обслуживания, для получения профессиональной юридической помощи представляют в государственное юридическое бюро или адвокату, участвующему в государственной системе бесплатной юридической помощи, документы, предусмотренные пунктом 1 части 1 настоящей статьи.

Статья 13. **Полномочия федерального органа юстиции в сфере бесплатной юридической помощи**

Федеральный орган юстиции осуществляет выработку и реализацию государственной политики, нормативно-правовое регулирование, координацию и контроль в сфере повышения правовой грамотности населения и преодоления правового нигилизма.

Федеральный орган юстиции:

1) вносит в установленном законодательством Российской Федерации порядке в Правительство Российской Федерации предложения о создании, реорганизации и ликвидации государственных юридических бюро;

2) издает нормативные правовые акты по вопросам деятельности государственных юридических бюро;

3) осуществляет координацию, контроль и методическое руководство деятельностью государственных юридических бюро;

4) определяет структуру и штатное расписание государственных юридических бюро;

5) назначает начальников государственных юридических бюро;

6) осуществляет контроль за качеством юридической помощи, оказываемой работниками государственных юридических бюро, а также адвокатами и негосударственными организациями, участвующими в государственной системе бесплатной юридической помощи;

7) рассматривает жалобы на действия (бездействие) государственных юридических бюро, включая отказ в оказании профессиональной юридической помощи;

8) устанавливает порядок ведения государственными юридическими бюро учета поступивших к ним обращений граждан об оказании профессиональной юридической помощи;

9) осуществляет в отношении государственных юридических бюро иные полномочия, установленные законодательством Российской Федерации.

Статья 14. **Создание и организация деятельности государственных юридических бюро**

Государственные юридические бюро создаются по решению Правительства Российской Федерации для оказания профессиональной юридической помощи и правового просвещения населения и находятся в ведении федерального органа юстиции. Государственные юридические бюро создаются в организационно-правовой форме федеральных бюджетных учреждений.

Правительство Российской Федерации определяет территориальную сферу деятельности государственных юридических бюро.

Территориальная сфера деятельности всех государственных юридических бюро должна полностью охватывать территорию Российской Федерации. Государственные юридические бюро должны существовать в административных центрах федеральных округов и располагать филиальной сетью либо отлаженной системой выездных консультаций, отвечающими реальным потребностям населения регионов в получении профессиональной юридической помощи.

Статья 15. **Порядок деятельности государственных юридических бюро по оказанию гражданам профессиональной юридической помощи**

1. Для получения профессиональной юридической помощи в государственном юридическом бюро гражданин должен представить документы, предусмотренные статьей 12 настоящего Федерального закона.

Решение об оказании профессиональной юридической помощи принимается начальником государственного юридического бюро или на основании изданного им приказа – иным работником государственного юридического бюро в день представления гражданином названных документов.

2. Государственное юридическое бюро оказывает профессиональную юридическую помощь гражданам Российской Федерации, постоянно или преимущественно проживающим на территории, входящей в территориальную сферу деятельности государственного юридического бюро.

3. Профессиональная юридическая помощь, за исключением устной консультации, оказывается на основании соглашения между гражданином и государственным юридическим бюро, заключаемым по форме, утверждаемой федеральным органом юстиции.

Соглашение об оказании гражданину профессиональной юридической помощи заключается в день принятия решения об оказании гражданину юридической помощи.

4. Федеральный орган юстиции определяет для каждого государственного юридического бюро максимальное количество обращений одного гражданина, допускаемых в течение одного календарного года.

5. Порядок, в том числе очередность, оказания гражданам профессиональной юридической помощи государственными юридическими бюро определяется административным регламентом, утверждаемым федеральным органом юстиции.

Статья 16. **Участие адвокатов в государственной системе бесплатной юридической помощи**

1. Государственное юридическое бюро вправе привлечь адвоката к оказанию гражданину профессиональной юридической помощи.

Адвокат может привлекаться к оказанию гражданам профессиональной юридической помощи на основе постоянного сотрудничества с государственным юридическим бюро либо для разового оказания профессиональной юридической помощи конкретному гражданину.

2. Привлечение адвоката к оказанию профессиональной юридической помощи конкретному гражданину осуществляется по решению начальника государственного юридического бюро или уполномоченного им иного работника государственного юридического бюро. Для привлечения адвоката к оказанию профессиональной юридической помощи конкретному гражданину государственное юридическое бюро направляет одному из адвокатов, с которым оно заключило договор о постоянном сотрудничестве, поручение об оказании гражданину профессиональной юридической помощи через соответствующее адвокатское образование.

3. Государственное юридическое бюро может привлечь адвоката для разового оказания профессиональной юридической помощи конкретному гражданину. В этом случае государственное юридическое бюро заключает с адвокатом договор об оказании профессиональной юридической помощи конкретному гражданину по форме, утверждаемой федеральным органом юстиции.

4. Критерии и порядок решения вопроса о привлечении государственным юридическим бюро адвоката к оказанию конкретному гражданину профессиональной юридической помощи устанавливаются федеральным органом юстиции.

5. При привлечении адвоката к оказанию профессиональной юридической помощи конкретному гражданину государственное юридическое бюро должно учитывать необходимость:

1) обеспечения территориальной доступности адвокатского образования для гражданина, которому должна быть оказана профессиональная юридическая помощь;

2) равномерного (без ущерба для соблюдения требования пункта 1 настоящей части) распределения поручений между адвокатами, с которыми государственное юридическое бюро заключило договоры о постоянном сотрудничестве, а также между адвокатами, которые привлекаются для разового оказания профессиональной юридической помощи конкретным гражданам.

6. Адвокат, привлеченный государственным юридическим бюро к оказанию профессиональной юридической помощи конкретному гражданину, оказывает гражданину профессиональную юридическую помощь непосредственно на основании договора с государственным юридическим бюро, без заключения соглашения с гражданином. По окончании работы он направляет в государственное юридическое бюро отчет об оказании гражданину профессиональной юридической помощи по форме, утверждаемой федеральным органом юстиции.

Государственное юридическое бюро рассматривает жалобы граждан на качество профессиональной юридической помощи, оказанной адвокатами, привлеченными государственным юридическим бюро к оказанию профессиональной юридической помощи гражданам.

7. Оплата труда и компенсация расходов адвоката, привлекаемого государственным юридическим бюро к оказанию гражданину профессиональной юридической помощи, производятся за счет средств, выделяемых из федерального бюджета на финансовое обеспечение расходных обязательств, связанных с функционированием государственного юридического бюро.

Порядок и размер оплаты труда адвоката при оказании профессиональной юридической помощи лицу, обратившемуся в государственное юридическое бюро, устанавливаются договором в пределах размера, определенного Правительством Российской Федерации.

8. Адвокатская палата субъекта Российской Федерации ежегодно не позднее 15 ноября направляет в государственное юридическое бюро информацию о наиболее подготовленных и квалифицированных адвокатах, привлекаемых к сотрудничеству с государственным юридическим бюро на постоянной основе либо для разового оказания профессиональной юридической помощи конкретным гражданам в предстоящем году, в порядке, установленном федеральным органом юстиции по согласованию с Федеральной палатой адвокатов Российской Федерации. На основании полученной из адвокатской палаты субъекта Российской Федерации информации государственное юридическое бюро заключает с адвокатами договоры о постоянном сотрудничестве в предстоящем году.

9. На отношения, связанные с привлечением государственными юридическими бюро адвокатов к оказанию гражданам профессиональной юридической помощи, не распространяется Федеральный закон от 21 июля 2005 года №94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд».

10. Оказание адвокатами профессиональной юридической помощи в рамках государственной системы бесплатной юридической помощи при непосредственном обращении к ним граждан осуществляется в порядке, установленном Федеральным законом от 31 мая 2002 года №63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

11. Федеральный орган юстиции (территориальные органы юстиции в соответствии с делегированными им полномочиями) осуществляют контроль за деятельностью адвокатов, осуществляющих оказание гражданам профессиональной юридической помощи в рамках государственной системы бесплатной юридической помощи.

Статья 17. **Работники государственного юридического бюро**

1. Начальник государственного юридического бюро назначается на должность и освобождается от должности приказом федерального органа юстиции.

2. Начальник государственного юридического бюро назначает на должность и освобождает от должности иных работников государственного юридического бюро. При этом работники государственных юридических бюро, к полномочиям которых относится оказание юридической помощи, назначаются на должность и освобождаются от должности по согласованию с соответствующим территориальным органом юстиции.

3. Работник государственного юридического бюро, к полномочиям которого относится оказание юридической помощи, должен иметь высшее юридическое образование, полученное в имеющем государственную аккредитацию высшем учебном заведении.

4. Работник государственного юридического бюро, к полномочиям которого относится оказание юридической помощи, не вправе:

1) оказывать профессиональную юридическую помощь, если в отношении вопроса, с которым гражданин обратился в государственное юридическое бюро, он:

а) имеет свои интересы, отличные от интересов гражданина;

б) участвовал в его рассмотрении в качестве судьи, третейского судьи или арбитра, посредника, прокурора, следователя, дознавателя, эксперта, специалиста, переводчика;

в) являлся должностным лицом, в компетенцию которого входило принятие решения в интересах этого гражданина;

г) оказывает профессиональную юридическую помощь другому лицу, интересы которого противоречат интересам обратившегося гражданина;

2) разглашать сведения, сообщенные ему гражданином в связи с оказанием профессиональной юридической помощи, без согласия этого гражданина.

5. Федеральный орган юстиции устанавливает порядок проведения аттестации работников государственных юридических бюро, к полномочиям которых относится оказание юридической помощи.

Статья 18. **Деятельность государственных юридических бюро в области правового просвещения населения, повышения правовой культуры и противодействия правовому нигилизму**

1. Государственные юридические бюро осуществляют правовое просвещение населения через средства массовой информации, информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет» и посредством распространения информационных материалов по актуальным вопросам правового характера.

2. Информационное и методическое обеспечение работы государственных юридических бюро в области правового просвещения населения, повышения правовой культуры и противодействия правовому нигилизму осуществляет федеральный орган юстиции.

3. Государственные и муниципальные средства массовой информации обязаны размещать информацию правового характера, подготовленную государственными юридическими бюро, в порядке и объеме, определяемых Правительством Российской Федерации.

Статья 19. **Социальное партнерство при оказании бесплатной юридической помощи**

1. Под социальным партнерством при оказании бесплатной юридической помощи понимается система взаимоотношений между федеральным органом юстиции и организациями, на добровольной основе осуществляющими оказание населению бесплатной юридической помощи.

2. Для участия в государственной системе бесплатной юридической помощи в рамках социального партнерства организации, за исключением высших учебных заведений, заключают соглашение с федеральным органом юстиции либо территориальным органом юстиции, действующим в пределах делегированных ему федеральным органом юстиции полномочий. Типовая форма указанного соглашения утверждается федеральным органом юстиции.

3. Организации, участвующие в государственной системе бесплатной юридической помощи в рамках социального партнерства, вправе поддерживать государственные и инициировать альтернативные формы оказания бесплатной юридической помощи. Указанную деятельность они осуществляют за счет собственных средств. Им может быть предоставлена государственная поддержка в определенных законодательством Российской Федерации формах, в том числе путем выделения грантов за счет средств федерального бюджета, бюджетов субъектов Российской Федерации и местных бюджетов, а также поддержка в форме выделения негосударственных грантов.

Статья 20. **Правовые клиники**

1. Высшие учебные заведения могут участвовать в государственной системе бесплатной юридической помощи путем создания правовых клиник.

Правовые клиники могут создаваться в высших учебных заведениях, имеющих государственную аккредитацию и реализующих образовательные программы высшего профессионального образования по направлению подготовки (специальности) «Юриспруденция», для формирования у обучающихся навыков оказания правовой помощи в виде правового просвещения населения, правового информирования и консультирования граждан, а также в целях организации прохождения практики. Решение о создании правовой клиники принимает высшее учебное заведение, в котором создается такая клиника.

2. Порядок включения высших учебных заведений, создавших правовые клиники, в государственную систему бесплатной юридической помощи определяется федеральным органом юстиции по согласованию с федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим выработку государственной политики и нормативно-правовое регулирование в сфере образования.

3. В процессе правового просвещения населения, правового информирования и консультирования граждан правовые клиники распространяют общие знания о правовой системе государства, законодательстве Российской Федерации и его применении, дают гражданам устные и письменные консультации по правовым вопросам, в том числе разъяснения порядка обращения за защитой прав, свобод и охраняемых законом интересов, содействуют им в подготовке заявлений, жалоб, ходатайств и иных документов правового характера.

Правовые клиники не дают консультаций и не содействуют в подготовке документов по вопросам, связанным с уголовным судопроизводством.

4. Правовые клиники могут взаимодействовать с адвокатским и нотариальным сообществами, профессиональными сообществами юристов, правозащитными организациями, политическими партиями, иными общественными объединениями.

Статья 21. **Источники финансирования бесплатной юридической помощи, оказываемой в рамках государственной системы бесплатной юридической помощи**

Бесплатная юридическая помощь, оказываемая в рамках государственной системы бесплатной юридической помощи, финансируется в соответствии с настоящим Федеральным законом и принятыми в его развитие нормативными правовыми актами за счет средств федерального бюджета и бюджетов субъектов Российской Федерации, кроме случаев оказания юридической помощи в рамках социального партнерства.

Субъекты Российской Федерации и муниципальные образования вправе финансировать собственные программы бесплатной юридической помощи, в том числе в рамках софинансирования социального партнерства.

Статья 22. **Вступление настоящего Федерального закона в силу**

1. Настоящий Федеральный закон вступает в силу по истечении десяти дней со дня его официального опубликования, за исключением положений, для которых настоящей частью установлен иной порядок вступления в силу.

Положения настоящего Федерального закона, устанавливающие обязанность адвокатов оказывать профессиональную юридическую помощь определенному в нем кругу лиц при их непосредственном обращении к адвокатам, вступают в силу с 1 января 2011 года.

Абзац третий статьи 14 настоящего Федерального закона вступает в силу после его введения в действие федеральным законом.

2. Государственные юридические бюро, созданные Правительством Российской Федерации на момент вступления настоящего Федерального закона в силу, продолжают свою деятельность в порядке, установленном настоящим Федеральным законом.

Статья 23. **Принятие нормативных правовых актов в соответствии с настоящим Федеральным законом**

Поручить Правительству Российской Федерации в трехмесячный срок со дня подписания настоящего Федерального закона принять нормативные правовые акты, предусмотренные частью 7 статьи 16 и частью 3 статьи 18 настоящего Федерального закона.

Поручить федеральному органу юстиции и федеральному органу исполнительной власти, осуществляющему выработку государственной политики и нормативно-правовое регулирование в сфере образования, в четырехмесячный срок со дня подписания настоящего Федерального закона издать правовые акты в соответствии со своей компетенцией, определенной настоящим Федеральным законом.

Президент
Российской Федерации

VIII.
Официально

ГЕНЕРАЛЬНАЯ ПРОКУРАТУРА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

П Р И К А З

от 17 декабря 2007 г. №200

О введении в действие инструкции о порядке рассмотрения обращений и приема граждан в системе прокуратуры Российской Федерации

(в ред. Приказа Генпрокуратуры РФ от 05.09.2008 №178)

В целях установления в системе прокуратуры Российской Федерации единого порядка рассмотрения обращений и организации приема граждан, руководствуясь статьями 1 и 17 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», приказываю:

1. Утвердить и ввести в действие прилагаемую Инструкцию о порядке рассмотрения обращений и приема граждан в системе прокуратуры Российской Федерации.

2. Первым заместителям Генерального прокурора Российской Федерации, заместителям Генерального прокурора Российской Федерации, начальникам главных управлений, управлений и отделов Генеральной прокуратуры Российской Федерации, прокурорам субъектов Российской Федерации, городов, районов, другим территориальным прокурорам, приравненным к ним военным прокурорам, прокурорам иных специализированных прокуратур, руководителям научных и образовательных учреждений организовать изучение настоящей Инструкции прокурорскими работниками и государственными гражданскими служащими системы прокуратуры Российской Федерации.

3. Обеспечить рассмотрение обращений и организацию приема заявителей в строгом соответствии с требованиями Конституции Российской Федерации, Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», Федерального закона от 02.05.2006 №59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» и настоящей Инструкции.

4. Учитывать, что настоящая Инструкция устанавливает общие принципы и подходы в вопросах рассмотрения обращений и приема граждан в системе прокуратуры Российской Федерации.

Особенности порядка и сроков рассмотрения обращений, связанных с реализацией заявителями процессуальных прав и законных интересов в уголовном и гражданском судопроизводстве, вытекающих из международных отношений и обязательств, рассмотрения обращений (запросов) депутатов, органов законодательной и исполнительной власти, обращений военнослужащих и иных обращений регулируются Регламентом Генеральной прокуратуры Российской Федерации и приказами Генерального прокурора Российской Федерации, в органах Следственного комитета – приказами Первого заместителя Генерального прокурора Российской Федерации – Председателя Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации, в органах военной прокуратуры – приказами заместителя Генерального прокурора Российской Федерации – Главного военного прокурора.

5. Работу по рассмотрению и разрешению обращений подчинить решению задач обеспечения защиты и охраны прав и свобод человека и гражданина, укрепления законности и правопорядка. Каждое обращение должно получить объективное и окончательное разрешение в той прокуратуре (учреждении), к компетенции которых относится решение вопроса.

6. Начальникам главных управлений, управлений и отделов Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Главной военной прокуратуры, прокурорам субъектов Российской Федерации, приравненным к ним военным прокурорам и прокурорам иных специализированных прокуратур не реже одного раза в полугодие проводить комплексный анализ поступивших обращений и практики их разрешения в органах прокуратуры.

Итоги анализа использовать для прогнозирования и планирования надзорной деятельности.

6.1. Заместителю Генерального прокурора Российской Федерации – Главному военному прокурору в своем приказе определить сроки представления в соответствующее структурное подразделение военными прокурорами, приравненными к прокурорам субъектов Российской Федерации, аналитических справок о практике рассмотрения обращений военнослужащих, граждан, должностных и иных лиц для последующего обобщения и направления в Генеральную прокуратуру Российской Федерации.

Первому заместителю Генерального прокурора Российской Федерации Председателю Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации издать аналогичный приказ, по итогам полугодия обобщать состояние этой работы в системе Следственного комитета для последующего доклада Генеральному прокурору Российской Федерации.

6.2. Начальникам подразделений Генеральной прокуратуры Российской Федерации аналитические справки о практике рассмотрения парламентских запросов, запросов и обращений членов Совета Федерации и депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации к 1 февраля и 1 августа представлять в организационное управление Главного организационно-инспекторского управления Генеральной прокуратуры Российской Федерации, которому с учетом информации Главной военной прокуратуры по итогам каждого полугодия обобщать состояние этой работы и докладывать Генеральному прокурору Российской Федерации.

6.3. Прокурорам субъектов Российской Федерации и приравненным к ним прокурорам аналитические справки о практике рассмотрения обращений граждан представлять к 1 февраля и 1 августа в управление по рассмотрению обращений и приему граждан Главного управления обеспечения деятельности органов и учреждений прокуратуры Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

Управлению по рассмотрению обращений и приему граждан Главного управления обеспечения деятельности органов и учреждений прокуратуры Генеральной прокуратуры Российской Федерации с учетом информации Главной военной прокуратуры по итогам каждого полугодия обобщать состояние этой работы и докладывать Генеральному прокурору Российской Федерации.

7. Установить, что работа прокуратур субъектов Российской Федерации, городов, районов, военных и иных специализированных прокуратур с обращениями граждан, членов Совета Федерации и депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, а также депутатов органов законодательной (представительной) власти и местного самоуправления подлежит обязательному изучению при комплексных проверках организации прокурорского надзора.

Начальнику Главного организационно-инспекторского управления Генеральной прокуратуры Российской Федерации осуществлять периодические проверки исполнения настоящего Приказа в подразделениях центрального аппарата Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

8. Настоящий Приказ и Инструкцию опубликовать в журнале «Законность».

9. Считать утратившими силу Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 26.12.2006 №120 «О введении в действие Инструкции о порядке рассмотрения обращений и приема граждан в органах прокуратуры Российской Федерации» (с изменениями, внесенными Приказом от 23.04.2007 №65) и распоряжение Генерального прокурора Российской Феде-

рации от 28.05.2007 №88/20р «Об усилении контроля за соблюдением порядка и сроков разрешения обращений Президента Российской Федерации и иных высших должностных лиц, разрешение которых взято на особый контроль».

10. Контроль за исполнением Приказа возложить на первых заместителей и заместителей Генерального прокурора Российской Федерации по направлениям деятельности.

Приказ направить первым заместителям и заместителям Генерального прокурора Российской Федерации, начальникам главных управлений, управлений и отделов Генеральной прокуратуры Российской Федерации, прокурорам субъектов Российской Федерации, приравненным к ним военным прокурорам и прокурорам иных специализированных прокуратур, руководителям научных и образовательных учреждений, которым довести его содержание до сведения подчиненных работников.

Генеральный прокурор
Российской Федерации
действительный
государственный
советник юстиции

Ю.Я.ЧАЙКА

Утверждена
Приказом
Генерального прокурора
Российской Федерации
от 17.12.2007 №200

И Н С Т Р У К Ц И Я
О порядке рассмотрения обращений и приеме граждан в системе прокуратуры Российской Федерации

(в ред. Приказа Генпрокуратуры РФ от 05.09.2008 №178)

1. Общие положения

1.1. Настоящая Инструкция разработана в соответствии со ст. 10 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», Федеральным законом от 02.05.2006 №59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» и иным федеральным законодательством.

Инструкция устанавливает единый порядок рассмотрения и разрешения в системе прокуратуры Российской Федерации обращений граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, обращений и запросов должностных и иных лиц о нарушениях их прав и свобод, прав и свобод других лиц, о нарушениях законов на территории Российской Федерации, а также порядок приема граждан, должностных и иных лиц в органах и учреждениях прокуратуры Российской Федерации.

1.2. Порядок рассмотрения обращений, поступивших от граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства, проживающих на территории Российской Федерации, о нарушении их прав и свобод за пределами территории

Российской Федерации регламентируется соответствующими международными договорами Российской Федерации.

1.3. Обращения могут быть индивидуальными, то есть поданными самим гражданином, права которого нарушены, или его представителем, а также по просьбе гражданина представителем общественной организации, трудового коллектива, и коллективными.

Осуществление гражданами права на обращение не должно нарушать права и свободы других лиц.

1.4. Преследование гражданина в связи с его обращением в органы и учреждения прокуратуры с критикой их деятельности либо в целях восстановления или защиты своих прав, свобод и законных интересов либо прав, свобод и законных интересов других лиц запрещается, за исключением случаев, когда их действия образуют состав уголовного преступления.

1.5. Заявитель имеет право на возмещение убытков и компенсацию морального вреда, причиненных незаконным действием (бездействием) органов прокуратуры или должностного лица при рассмотрении обращения, по решению суда.

В случае указания заявителем в обращении заведомо ложных сведений расходы, понесенные в связи с рассмотрением обращения, могут быть взысканы с заявителя по решению суда.

1.6. Порядок приема, учета, регистрации обращений (запросов), их формирования в надзорные, наблюдательные производства, оформления, размножения, систематизации и хранения, а также контроля за их исполнением устанавливается Инструкцией по делопроизводству в органах и учреждениях прокуратуры Российской Федерации, а также приказами и указаниями Генерального прокурора Российской Федерации, в Следственном комитете при прокуратуре Российской Федерации (далее – Следственный комитет) и органах военной прокуратуры – организационно-распорядительными документами Первого заместителя Генерального прокурора Российской Федерации – Председателя Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации (далее – Председатель Следственного комитета) и заместителя Генерального прокурора Российской Федерации – Главного военного прокурора.

1.7. Заявление гражданина о прекращении рассмотрения его обращения дает право проверяющему его заявление должностному лицу органа прокуратуры прекратить дальнейшую проверку, если в полученных материалах нет сведений о наличии нарушений закона, требующих принятия мер прокурорского реагирования.

1.8. При рассмотрении обращения не допускается разглашение содержащихся в нем сведений, а также сведений о частной жизни заявителя без его согласия.

Не является разглашением сведений направление письменного обращения в орган или должностному лицу, в компетенцию которых входит решение поставленных в обращении вопросов.

1.9. Ответственность за объективное, всестороннее и своевременное разрешение обращений возлагается на руководителей органов и учреждений прокуратуры Российской Федерации.

При установлении фактов недобросовестного отношения к проверке обращений, ненадлежащего и несвоевременного исполнения поручений вышестоящих прокуратур виновные в этом прокурорские работники несут дисциплинарную ответственность в соответствии со ст. 41.7 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации».

1.10. В распоряжениях о распределении обязанностей в органах прокуратуры Российской Федерации определяется конкретное должностное лицо, на которое возлагаются обязанности по учету, обеспечению качества и своевременности разрешения обращений, взятых на особый контроль руководителями органов прокуратуры, обобщению практики разрешения обращений, а также оформлению соответствующих контрольных и статистических карточек.

1.11. Основные термины, используемые в Инструкции:

1) обращение – изложенные в письменной или устной форме предложение, заявление, жалоба или ходатайство, в том числе коллективное, гражданина, должностного и иного лица;

2) предложение – рекомендация заявителя по совершенствованию законов и иных нормативных правовых актов, деятельности государственных органов и органов местного самоуправления, развитию общественных отношений, улучшению деятельности государства и общества в социально-экономической и иных сферах;

3) заявление – просьба гражданина о содействии в реализации его конституционных прав и свобод или конституционных прав и свобод других лиц, либо сообщение о нарушении законов и иных нормативных правовых актов, недостатках в работе государственных органов, органов местного самоуправления и должностных лиц, либо критика деятельности указанных органов и должностных лиц;

4) жалоба – просьба заявителя о восстановлении или защите его нарушенных прав, свобод или законных интересов либо прав, свобод или законных интересов других лиц;

5) ходатайство – изложенное в письменной форме обращение заявителя с просьбой о признании в случаях, установленных законодательством Российской Федерации, определенного статуса, прав, свобод;

6) должностное лицо – лицо, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющее функции представителя власти либо выполняющее организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственном органе или органе местного самоуправления;

7) коллективное обращение – обращение двух или более лиц, а также обращение, принятое на митинге или собрании и подписанное организаторами или участниками митинга, собрания;

8) первичное обращение – обращение по вопросу, ранее не рассматривавшемуся в данном органе прокуратуры;

9) дубликат обращения – обращение заявителя, являющееся копией предыдущего обращения, либо экземпляр обращения по одному и тому же вопросу и в интересах одного и того же лица;

10) повторное обращение – обращение, поступившее от одного и того же лица по одному и тому же вопросу, в котором обжалуется решение, принятое по предыдущему обращению, поступившему в данную прокуратуру, или указывается на недостатки, допущенные при рассмотрении и разрешении предыдущего обращения, либо сообщается о несвоевременном рассмотрении предыдущего обращения, если со времени его поступления истек установленный законодательством срок рассмотрения;

11) парламентский запрос – запрос, принятый соответствующей палатой Федерального Собрания Российской Федерации с соблюдением требований, предусмотренных ст. 18 Федерального закона «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации», в порядке, установленном их регламентами, по вопросам, входящим в компетенцию Генерального прокурора Российской Федерации;

12) запрос – оформленный надлежащим образом, с соблюдением требований федерального законодательства, документ, направленный уполномоченными должностными лицами, а также членами Совета Федерации или депутатами Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, адресованный Генеральному прокурору Российской Федерации по вопросам, входящим в их компетенцию;

13) обращение члена Совета Федерации, депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации – документ, направленный в органы прокуратуры, с сообщением о нарушениях закона, а также с просьбой о предоставлении информации, све-

дений или документов по вопросам, связанным с их деятельностью, не оформленный как запрос.

2. Пределы действия Инструкции

2.1. Положения Инструкции распространяются на обращения, содержащие сведения о нарушениях законодательства, охраняемых законом прав, свобод и интересов человека и гражданина, интересов общества и государства, полученные в письменной или устной форме на личном приеме, по почте, телеграфу, факсимильной связи, информационным системам общего пользования.

В соответствии с настоящей Инструкцией рассматриваются обращения граждан, направленные средствами массовой информации.

2.2. Поступившие в органы прокуратуры сообщения о совершенных или готовящихся преступлениях подлежат отдельному учету и регистрируются в порядке, установленном Инструкцией по делопроизводству в органах и учреждениях прокуратуры Российской Федерации. Зарегистрированные сообщения о совершенных или готовящихся преступлениях незамедлительно направляются с учетом подследственности в органы, уполномоченные производить их прием, регистрацию и разрешение.

Жалобы граждан на действия должностных лиц уполномоченных органов, отказавшихся принять и зарегистрировать сообщение о преступлении, проверяются незамедлительно.

2.3. Письменные обращения подлежат обязательной регистрации в течение 3 дней с момента поступления в органы прокуратуры.

2.4. Обращения, в которых заявители выражают несогласие с принятыми решениями и в связи с этим ставят вопрос о привлечении судей, прокуроров, следователей, дознавателей или других лиц к ответственности, высказывая предположение о возможном совершении ими должностного преступления, при отсутствии в них конкретных данных о признаках преступления не требуют проверки в порядке, предусмотренном ст. 144 и 145 УПК РФ. Об этом заявители уведомляются начальником структурного подразделения (прокурором) с разъяснением права и порядка обжалования. В части рассмотрения доводов о несогласии с принятыми решениями такие обращения передаются на разрешение в соответствующее подразделение (прокуратуру).

2.5. Жалобы на действия (бездействие) и решения органов дознания, дознавателей, следователей, руководителей следственных органов Следственного комитета и прокуроров, связанные с расследованием уголовных дел, а также на приговоры, решения. определения и постановления судов проверяются в порядке и в пределах полномочий, предусмотренных процессуальным законодательством.

2.6. В подразделениях Генеральной прокуратуры Российской Федерации в федеральных округах в пределах предоставленной компетенции разрешаются обращения и жалобы граждан, должностных и юридических лиц на решения прокуроров субъектов Российской Федерации, федеральных органов исполнительной власти в округе.

По поручению Генерального прокурора Российской Федерации или его заместителей также разрешаются обращения и жалобы на решения, принятые по уголовным делам (материалам) прокурорами субъектов Российской Федерации и их заместителями, если такие дела и материалы не находятся на контроле в отраслевых подразделениях Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

2.7. Порядок рассмотрения и разрешения, поступающих на заключение ходатайств о помиловании, а также заявлений граждан о реабилитации в соответствии с Законом Российской Федерации «О реабилитации жертв политических репрессий» устанавливается соответствующими приказами и указаниями Генерального прокурора Российской Федерации.

Обращения (запросы) членов Совета Федерации и депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по вопросам, связанным с реабилитацией граждан, рассматриваются с учетом требований настоящей Инструкции.

2.8. Письменное обращение гражданина, должностного и иного лица должно содержать либо наименование органа, в который направляется обращение, либо фамилию, имя, отчество соответствующего должностного лица, либо его должность, а также фамилию, имя, отчество гражданина, направившего обращение, почтовый адрес, по которому должен быть направлен ответ или уведомление о переадресовании обращения, изложение существа вопроса, личную подпись указанного гражданина и дату. На обращение, не содержащее сведений о лице, направившем его (не указаны фамилия и почтовый адрес), ответ не дается.

2.9. Обращения, в которых отсутствуют сведения, достаточные для их разрешения, в 7-дневный срок возвращаются заявителям с предложением восполнить недостающие данные, а при необходимости с разъяснением, куда им для этого следует обратиться. Информация заявителю подписывается начальником отдела управления Генеральной прокуратуры Российской Федерации, начальником отдела, старшим помощником прокурора субъекта Российской Федерации, прокурором города, района, приравненным к ним прокурором военной и иной специализированной прокуратуры (далее – прокурор нижестоящей прокуратуры). Копии таких обращений хранятся в номенклатурных делах. При последующем поступлении обращения в органы прокуратуры после устранения причин, препятствовавших его рассмотрению, оно рассматривается как первичное и разрешается в соответствии с настоящей Инструкцией.

2.10. Не подлежат разрешению обращения, содержание которых свидетельствует о прямом вмешательстве авторов в компетенцию органов прокуратуры. Об этом в срок не позднее 7 дней автору обращения направляется мотивированное сообщение, которое подписывается начальником главного управления или управления Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Главной военной прокуратуры, старшим помощником прокурора субъекта Российской Федерации, прокурором нижестоящей прокуратуры.

2.11. В случае, если текст письменного обращения не поддается прочтению, ответ на него не дается и оно не подлежит направлению в иные государственные органы, об этом в 7-дневный срок сообщается автору обращения, если его фамилия и адрес поддаются прочтению.

2.12. Обращение, в котором содержатся нецензурные либо оскорбительные выражения, угрозы жизни, здоровью, имуществу должностного лица или членов его семьи, может быть оставлено без ответа по существу с уведомлением заявителя о недопустимости злоупотребления предоставленным ему законом правом обращения с жалобой.

2.13. Без разрешения может быть оставлено обращение, лишенное по содержанию логики и смысла, если имеется решение суда о признании заявителя недееспособным в связи с наличием у него психического расстройства.

В иных случаях обращения недееспособных граждан подлежат рассмотрению в установленном порядке, (п. 2.13 в ред. Приказа Генпрокуратуры РФ от 05.09.2008 №178)

2.14. Решение об оставлении обращения без ответа по существу на основании рапорта исполнителя принимается начальником отдела Генеральной прокуратуры Российской Федерации, начальником отдела, старшим помощником прокурора субъекта Российской Федерации, прокурором нижестоящей прокуратуры и его заместителями.

2.15. В случае если ответ по существу поставленного в обращении вопроса не может быть дан без разглашения сведений, составляющих государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну, заявителю, направившему обращение, сообщается о невозможности дать ответ по существу поставленного в нем вопроса в связи с недопустимостью разглашения указанных сведений.

3. Рассмотрение обращений

3.1. По обращению, поступившему в органы прокуратуры Российской Федерации, должно быть принято одно из следующих решений:

- о принятии к рассмотрению;
- о прекращении проверки;
- о передаче на разрешение в нижестоящие органы прокуратуры;
- о направлении в другие органы;
- о приобщении к ранее поступившей жалобе.

3.2. Обращения, решения по которым не принимали руководители нижестоящих прокуратур, направляются им для проверки доводов с установлением контроля либо без контроля, с одновременным уведомлением об этом заявителя.

Обращения, рассмотрение которых относится к компетенции нескольких подразделений, направляются в нижестоящую прокуратуру подразделением, указанным среди исполнителей первым (ответственный исполнитель), с поручением о проверке доводов в полном объеме, если обращение может быть разрешено нижестоящей прокуратурой. В случае, если часть доводов не может быть проверена в нижестоящей прокуратуре, копия обращения для разрешения в этой части направляется в соответствующее подразделение аппарата.

3.3. Поступившие в прокуратуры обращения, адресованные в органы Следственного комитета, а также обращения, адресованные прокурорам, но содержащие вопросы, относящиеся к компетенции следственных органов, ходатайства в порядке ст. 119 и 120 УПК РФ, разрешение которых отнесено к компетенции органов предварительного расследования, после их регистрации и предварительного рассмотрения направляются в соответствующие органы с одновременным извещением заявителей о принятом решении.

Если в адресованных прокурорам обращениях содержатся вопросы, разрешение которых отнесено как к их компетенции, так и к компетенции органов предварительного расследования, такие обращения подлежат разрешению в соответствующих прокуратурах. По результатам проведенной проверки копии данных обращений и ходатайств при необходимости направляются в органы следствия или дознания, а в случае выявления нарушения – одновременно с актами прокурорского реагирования, о чем сообщается заявителю. По инициативе исполнителя копии таких обращений могут быть направлены в органы предварительного расследования сразу после предварительного рассмотрения с обязательным уведомлением заявителя.

3.4. Обращение, разрешение которого не входит в компетенцию данной прокуратуры, в 7-дневный срок с момента регистрации направляется соответствующему прокурору с одновременным уведомлением об этом заявителя.

При переадресовании вышестоящему прокурору к обращению прилагаются имеющиеся материалы, необходимые для его рассмотрения.

3.5. Обращения, подлежащие разрешению другими органами и учреждениями, в 7-дневный срок со дня регистрации направляются по принадлежности с одновременным извещением об этом заявителей и разъяснением принятого решения.

Сопроводительное письмо с переадресованием обращений граждан и должностных лиц подписывается начальником отдела Генеральной прокуратуры Российской Федерации, старшим помощником прокурора субъекта Российской Федерации, прокурором нижестоящей прокуратуры или его заместителем.

Уведомление заявителю подписывается начальником отдела или исполнителем.

3.6. При направлении обращения на рассмотрение в другой государственный орган, орган местного самоуправления или иному должностному лицу в случае необходимости у них может быть истребована информация о результатах рассмотрения обращения.

3.7. Запрещается направление обращения на рассмотрение в государственный орган, орган местного самоуправления или должностному лицу, решение или действие (бездействие) которого обжалуется.

3.8. В Генеральной прокуратуре Российской Федерации после предварительного рассмотрения для доклада Генеральному прокурору Российской Федерации либо лицу, его замещающему, передаются:

- обращения Президента Российской Федерации и его помощников, Председателя Правительства Российской Федерации и его заместителей, Руководителя Администрации Президента Российской Федерации и его заместителей, Секретаря Совета Безопасности Российской Федерации, Председателя Совета Федерации и Председателя Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, председателей' Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, Председателя Счетной палаты Российской Федерации, секретаря Общественной палаты Российской Федерации, Руководителя Аппарата Правительства Российской Федерации, руководителей федеральных органов исполнительной власти, руководство деятельностью которых осуществляют Президент Российской Федерации и Правительство Российской Федерации;

- парламентские запросы, запросы членов Совета Федерации и депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, адресованные Генеральному прокурору Российской Федерации, а также обращения и запросы, в которых обжалуются решения заместителей Генерального прокурора Российской Федерации, Председателя Следственного комитета либо содержатся сведения о злоупотреблениях и иных правонарушениях, допущенных работниками Генеральной прокуратуры Российской Федерации и руководителями прокуратур субъектов Российской Федерации;

- обращения других лиц по фактам коррупции, злоупотребления служебным положением и иных правонарушений, допущенных работниками Генеральной прокуратуры Российской Федерации, руководителями прокуратур субъектов Российской Федерации и высшими должностными лицами Российской Федерации.

3.9. Заместителям Генерального прокурора Российской Федерации передаются:

- обращения полномочных представителей Президента Российской Федерации в федеральных округах, заместителей председателей Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации, Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, Следственного комитета, заместителей Секретаря Совета Безопасности Российской Федерации, заместителей Председателя Счетной палаты Российской Федерации и аудиторов, членов Общественной палаты Российской Федерации, Уполномоченного Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека – заместителя Министра юстиции Российской Федерации, заместителей руководителей федеральных органов исполнительной власти, руководителей федеральных органов исполнительной власти, руководство которыми осуществляют министерства, высших должностных лиц субъектов Российской Федерации;

- обращения членов Совета Федерации и депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации;
- обращения, в которых обжалуются решения начальников главных управлений и управлений Генеральной прокуратуры Российской Федерации либо содержатся вопросы, входящие в компетенцию заместителей Генерального прокурора Российской Федерации.

3.10. Начальникам главных управлений, управлений Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Главной военной прокуратуры передаются заявления и обращения по вопросам, входящим в их компетенцию и не требующим вмешательства Генерального прокурора Российской Федерации и его заместителей.

3.11. В случае, если решение поставленных в письменном обращении вопросов относится к компетенции нескольких государственных органов, органов местного самоуправления или должностных лиц, копия обращения в течение 7 дней со дня регистрации направляется по принадлежности.

При наличии в обращении (запросе) вопросов, относящихся к компетенции нескольких подразделений прокуратуры, организация проверки в полном объеме возлагается на руководителя подразделения, указанного среди исполнителей первым. Он обеспечивает передачу копий документов в соответствующие управления и отделы, подготовку в срок не позднее 5 дней со дня регистрации единого поручения о проверке, при необходимости ходатайствует о продлении срока ее проведения и дачи ответа по существу.

3.12. В случае неправильной разметки обращение в срок не позднее 3 дней с момента поступления в подразделение передается в другое подразделение, к компетенции которого относится его разрешение. Передача производится на основании мотивированной резолюции (справки) руководителя подразделения, а при возникновении разногласий – по указанию одного из заместителей соответствующего прокурора, о чем делается обязательная отметка в регистрационной карточке в системе АПК «Надзор».

При передаче поручений, взятых на особый контроль, об этом в обязательном порядке уведомляется организационное управление Главного организационно-инспекторского управления.

3.13. При поступлении дубликата обращения при регистрации делается соответствующая отметка о поступлении дубликата. Дубликаты приобщаются к надзорным производствам с уведомлением автора о результатах их разрешения.

Если дубликат поступил после разрешения основного обращения, то не позднее 10-дневного срока ответ на него направляется с кратким изложением существа принятого ранее решения, со ссылкой на дату и исходящий номер отправленного ответа и с приложением его копии.

3.14. На обращения, разрешение которых взято на особый контроль, в Генеральной прокуратуре Российской Федерации – аппаратом Генерального прокурора Российской Федерации, а в прокуратурах субъектов Российской Федерации, приравненных к ним военных и иных специализированных прокуратурах (далее – прокуратуры субъектов Российской Федерации) – отделом по рассмотрению обращений, старшим помощником прокурора по рассмотрению обращений и приему граждан или службой делопроизводства оформляются контрольные и статистические карточки.

В Генеральной прокуратуре Российской Федерации первый экземпляр карточки вместе с обращением передается в подразделение, которому поручено его разрешение, а второй – для контроля в организационное управление Главного организационно-инспекторского управления; в прокуратурах субъектов Российской Федерации – старшему помощнику прокурора субъекта Российской Федерации по организационным вопросам и контролю исполнения (старшему помощнику прокурора по рассмотрению обращений и приему граждан).

3.15. В органах прокуратуры Российской Федерации ведется раздельный учет обращений и обращений, взятых на особый контроль.

3.16. Прокурорам субъектов Российской Федерации, приравненным к ним военным прокурорам и прокурорам иных специализированных прокуратур (далее – прокурор субъекта Российской Федерации) передаются обращения:

- членов Совета Федерации и депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации;
- высших должностных лиц субъектов Российской Федерации;
- депутатов законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации;
- руководителей судебных и правоохранительных органов субъектов Российской Федерации, а также органов военного управления;
- руководителей территориальных органов федеральных органов исполнительной власти в соответствующем федеральном округе;
- в которых обжалуются решения их заместителей, начальников управлений (отделов), старших помощников (помощников) прокуроров субъектов Российской Федерации, а также содержатся сведения о наиболее грубых нарушениях закона, прав и свобод человека и гражданина <*>;

<*> Приказом соответствующего прокурора категории обращений и порядок их передачи могут быть расширены.

других лиц по фактам коррупции, злоупотребления служебным положением и иных правонарушений, допущенных работниками прокуратуры субъекта Российской Федерации, а также должностными лицами законодательных (представительных) органов государственной власти и органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации.

Прокурорам субъектов Российской Федерации передаются также поручения, связанные с рассмотрением запросов и обращений членов Совета Федерации и депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, иные поручения, поступившие из Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

4. Разрешение обращений и запросов

4.1. Порядок проверки обращений и запросов, обеспечивающий наиболее объективное, всестороннее и своевременное рассмотрение поставленных в них вопросов, определяется руководителями соответствующих прокуратур.

В случае, если член Совета Федерации или депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации направил запрос не Генеральному прокурору Российской Федерации, а его заместителям или иному должностному лицу органов прокуратуры, он рассматривается как обращение и разрешается в соответствии с требованиями ст. 17 Федерального закона «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации».

4.2. Поступившие в органы прокуратуры обращения, в том числе обращения по поводу решений нижестоящих прокуроров, разрешаются с изучением уголовных, гражданских, арбитражных и административных дел, а также материалов прокурорских проверок. При необходимости истребуются нормативные документы, получаются объяснения от должностных и иных лиц, действия которых обжалуются.

Для оперативности истребования дел и проверочных материалов используются технические средства информации и связи.

4.3. Доводы заявителей о систематическом ущемлении прав и свобод граждан, многочисленных или грубых нарушениях закона, не получивших должной оценки правоохранительных органов и нижестоящих прокуроров, проверяются, как правило, с выездом на место.

Для обеспечения полноты и объективности проверок к их проведению могут привлекаться специалисты, а в случае необходимости – заявители.

При рассмотрении обращения органами прокуратуры заявитель имеет право представлять дополнительные документы и материалы либо обращаться с просьбой об их истребовании.

4.4. Парламентские запросы окончательно разрешаются непосредственно в подразделениях Генеральной прокуратуры Российской Федерации. Направление их для разрешения в прокуратуры субъектов Российской Федерации не допускается.

4.5. Поручения нижестоящим прокурорам о проверке изложенных в обращениях доводов даются начальниками подразделений с указанием конкретных обстоятельств, подлежащих проверке, и сроков их исполнения.

4.6. Поручения нижестоящим прокурорам о проверке обращений, взятых на особый контроль, подписываются Генеральным прокурором Российской Федерации и его заместителями либо по их поручению – начальниками главных управлений и управлений Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

4.7. В случае, если прокурор по объективным причинам не смог своевременно исполнить поручение, перед должностным лицом, давшим это поручение, возбуждается ходатайство о продлении срока. О принятом по нему решении сообщается заявителю.

4.8. Прокуроры к информации об исполнении поручения вышестоящей прокуратуры прилагают проверочные материалы, копии документов прокурорского реагирования, а в необходимых случаях – надзорные производства. Решения в таких случаях принимаются в прокуратуре, направившей поручение.

4.9. При необходимости подчиненным прокурорам могут направляться поручения о проведении дополнительной проверки с указанием, что конкретно и в какой срок должно быть исполнено. Окончательное решение по таким обращениям принимается тем прокурором, который давал поручения.

4.10. При разрешении наиболее сложных обращений, а также обращений, рассмотрение которых взято на особый контроль, составляется мотивированное заключение.

Заключение утверждается в Генеральной прокуратуре Российской Федерации и Главной военной прокуратуре начальником структурного подразделения, в прокуратуре субъекта Российской Федерации и нижестоящей прокуратуре – прокурором.

Если из нижестоящей прокуратуры поступило заключение, в полной мере отражающее существо вопроса и достаточное для разрешения обращения, вторичное заключение не составляется. Об этом рапортом докладывается руководителю подразделения.

4.11. Прекращение переписки с заявителей возможно, если повторное обращение не содержит новых доводов, а изложенное ранее – полно, объективно и неоднократно проверялось и ответы даны в порядке, установленном настоящей Инструкцией, правомочным должностным лицом органа прокуратуры.

Переписка прекращается один раз на основании мотивированного заключения исполнителя, утвержденного заместителем Генерального прокурора Российской Федерации – в аппарате Генеральной прокуратуры Российской Федерации, заместителем Главного военного прокурора – в Главной военной прокуратуре, прокурором субъекта Российской Федерации, прокурором нижестоящей прокуратуры либо их заместителями. Сообщение об этом до истечения срока рассмотрения обращения направляется автору за подписью исполнителя.

Переписка возобновляется, если причины, по которым она была прекращена, устранены. Новые данные о нарушениях закона, сообщенные заявителем, проверяются в порядке, установленном настоящей Инструкцией.

4.12. По итогам разрешения обращений может быть принято одно из следующих решений:

- «удовлетворено» – приняты меры к полному или частичному восстановлению прав и законных интересов заявителя;
- «удовлетворено повторное обращение» – обращение, в котором обжалуются ответы соответствующей прокуратуры и по которому принималось решение об отказе в удовлетворении ранее поданного обращения. При этом первичное решение отменяется;
- «отклонено» – требования заявителя, изложенные в обращении, признаны необоснованными;
- «разъяснено» – по обращению, в котором не содержалось просьб об удовлетворении каких-либо требований или ходатайств, разъяснены вопросы правового характера;
- «принято иное решение» – обращение оставлено без разрешения, приобщено к материалам уголовного дела (надзорного производства), прекращена переписка;
- «направлено» – обращение в 7-дневный срок направлено для разрешения в другую прокуратуру или другое ведомство по принадлежности.

4.13. При разрешении обращений факты, установленные вступившим в законную силу решением или приговором суда, повторному доказыванию не подлежат, если не стали известны новые обстоятельства.

4.14. По окончании проверки заявителю, по его просьбе, предоставляется возможность ознакомиться с документами и материалами, касающимися рассмотрения обращения, если это не затрагивает права, свободы и законные интересы других лиц и если в указанных документах и материалах не содержатся сведения, составляющие государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну.

4.15. Письменное решение о предоставлении заявителю возможности ознакомиться с документами принимают: в Генеральной прокуратуре Российской Федерации – Генеральный прокурор Российской Федерации, его заместители, заместители Главного военного прокурора, начальники главных управлений, управлений, в том числе Главной военной прокуратуры, в прокуратурах субъектов Российской Федерации и нижестоящих прокуратурах – соответствующие прокуроры, их заместители, начальники управлений и отделов.

Работник прокуратуры, ознакомивший заявителя с документами, составляет и приобщает к надзорному производству справку о том, с какими материалами заявитель ознакомлен.

5. Сроки рассмотрения обращений

5.1. Обращения граждан, военнослужащих и членов их семей, должностных и иных лиц разрешаются в течение 30 дней со дня их регистрации в органах прокуратуры Российской Федерации, а не требующие дополнительного изучения и проверки – нет позднее 15 дней.

Если установленный срок разрешения обращения истекает в выходной или праздничный день, последним днем разрешения считается следующий за ним рабочий день.

5.2. Парламентский запрос разрешается в срок до 15 дней со дня регистрации или в иной, установленный соответствующей палатой Федерального Собрания Российской Федерации срок.

Запрос члена Совета Федерации, депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации разрешается не позднее 30 дней со дня его регистрации или в иной согласованный с инициатором запроса срок.

5.4. Обращения члена Совета Федерации и депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации с просьбой о предоставлении информации по вопросам, связанным с их деятельностью, разрешаются безотлагательно, а при проведении дополнительной проверки – не позднее 30 дней со дня регистрации обращения.

В случае, если обращение требует проверки, о ее проведении в 7-дневный срок со дня регистрации обращения сообщается автору в письме за подписью старшего помощника Генерального прокурора Российской Федерации, заместителя Главного военного прокурора, заместителя прокурора субъекта Российской Федерации, прокурора нижестоящей прокуратуры.

Такой же порядок рассмотрения обращений депутатов законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации устанавливается в прокуратурах субъектов Российской Федерации и нижестоящих прокуратурах.

5.5. Согласно ст. 34 Федерального конституционного закона «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» запрос Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации разрешается в срок не позднее 15 дней со дня его регистрации, если в самом запросе не установлен иной срок.

5.6. Согласно п. 2 ст. 24 Федерального закона «Об Общественной палате Российской Федерации» запрос Общественной палаты Российской Федерации разрешается не позднее чем через 30 дней со дня его регистрации, а в исключительных случаях, определяемых Общественной палатой Российской Федерации, – не позднее чем через 14 дней. Ответ подписывается должностным лицом, которому направлен запрос, либо лицом, исполняющим его обязанности.

5.7. Обращения, поступившие от Президента Российской Федерации, высших должностных лиц Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, а также обращения, разрешение которых взято на особый контроль, разрешаются безотлагательно, но не позднее сроков, указанных в п. 5.1 настоящей Инструкции, если не установлен другой срок разрешения.

5.8. Срок рассмотрения и разрешения обращений и запросов исчисляется с момента их регистрации в соответствующем органе прокуратуры Российской Федерации, в подразделениях Генеральной прокуратуры Российской Федерации в федеральных округах – с момента их регистрации в этих подразделениях.

Окончанием срока рассмотрения и разрешения обращений (запросов) считается дата направления письменного ответа автору о принятом решении.

Ответы депутату, обратившемуся в пользу гражданина, и заявителю направляются одновременно только после доклада по существу руководителю, давшему поручение (кроме уведомлений о продлении срока проверки). Направление ответа заявителю раньше, чем подписан ответ депутату, не допускается.

5.9. В случае проведения дополнительной проверки, запроса материалов и в других исключительных случаях срок разрешения обращений граждан, должностных или иных лиц продлевается прокурором либо его заместителем с одновременным уведомлением их авторов о причинах задержки ответа и характере принимаемых мер, но не более чем на 30 дней.

В Генеральной прокуратуре Российской Федерации, Главной военной прокуратуре первичное продление срока проверки запросов и обращений, взятых на особый контроль, осуществляется заместителями Генерального прокурора Российской Федерации, о чем сообщается в организационное управление Главного организационно-инспекторского управления

Дальнейшее продление срока осуществляется Генеральным прокурором Российской Федерации.

В прокуратурах субъектов Российской Федерации срок разрешения таких обращений продлевают заместители прокурора, а дальнейшее продление осуществляет прокурор субъекта Российской Федерации с одновременным уведомлением авторов обращения и должностного лица прокуратуры, взявшего рассмотрение обращения на особый контроль.

5.10. В ходатайстве о продлении срока проверки по обращению указываются причины продления срока и срок, в который обращение будет разрешено.

Ходатайство оформляется не позднее чем за 3 дня до истечения контрольного срока, подписывается исполнителем, начальником отдела и управления и представляется на подпись руководству Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

5.11. При возвращении проекта ответа на доработку устанавливается конкретный срок исполнения. Если указанный срок превышает 5 дней, то автору обращения (запроса) за подписью начальника отдела незамедлительно направляется соответствующее уведомление.

6. Направление ответов на обращения и запросы

6.1. Взятые на особый контроль обращения считаются разрешенными и снимаются с контроля только в том случае, если рассмотрены все поставленные в них вопросы, приняты в соответствии с действующим законодательством необходимые меры и даны исчерпывающие ответы заявителям.

Ответ на обращение (запрос), поступившее в органы и учреждения прокуратуры по информационным системам общего пользования, направляется по почтовому адресу, указанному в обращении.

6.2. Если по обращению (запросу) принесен протест (внесено представление), предъявлен иск или приняты иные меры прокурорского реагирования, заявителю сообщается об этом, а при необходимости о том, где впоследствии он может получить информацию о результатах их рассмотрения. Ответ заявителю направляется разрешавшим обращение прокурором.

6.3. При направлении заявителям ответов на обращения в обязательном порядке возвращаются приложенные к ним документы.

6.4. Подробная аргументация в ответах на обращения, связанных с расследованием уголовных дел, приводится либо после окончания расследования, либо в форме, не раскрывающей тайну предварительного следствия.

6.5. При отказе в удовлетворении обращения ответ заявителю должен быть мотивирован и понятен. В нем дается оценка всем доводам обращения, а отказ в его удовлетворении должен быть обоснован.

В Генеральной прокуратуре Российской Федерации, Главной военной прокуратуре решение об отказе в удовлетворении первичных обращений принимает и дает ответ заявителям начальник отдела, а повторных обращений – начальник управления, главного управления, заместитель Главного военного прокурора, заместитель Генерального прокурора Российской Федерации.

В прокуратурах субъектов Российской Федерации решение об отказе в удовлетворении первичных обращений граждан принимает начальник управления и отдела, при повторном обращении в связи с отказом в удовлетворении требований – заместитель прокурора, прокурор или лица, их замещающие. Они же подписывают ответы заявителям.

В нижестоящих прокуратурах решение об отказе в удовлетворении обращений принимает и дает ответы заявителям заместитель прокурора, прокурор или лица, их замещающие.

6.6. Ответ автору обращения с разъяснением требований действующего законодательства по письменному указанию начальника главного управления, управления, прокурора соответствующей прокуратуры может дать начальник отдела, рассматривавшего обращение.

6.7. Ответы на обращения, поступившие от Президента Российской Федерации, высших должностных лиц Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, а также на обращения, разрешение которых взято на особый контроль, в которых обжалуются решения заместителей Генерального прокурора Российской Федерации либо содержатся данные о нарушениях законности, допущенных работниками Генеральной прокуратуры Российской Федерации, руководителями прокуратур субъектов Российской Федерации, и на другие обращения особого контроля направляются за подписью Генерального прокурора Российской Федерации либо лица, его замещающего, если не установлено иное.

6.8. Материалы, необходимые для ответа на обращение, разрешение которого взято на особый контроль, представляются для доклада Генеральному прокурору Российской Федерации или его заместителям, с проектом ответа либо в виде доклада для выступления, не позднее 3 дней до истечения срока разрешения обращения.

6.9. В случае направления обращения, разрешение которого взято на особый контроль, для рассмотрения в прокуратуру субъекта Российской Федерации ответ заявителю подписывается руководителем прокуратуры со ссылкой на поручение Генерального прокурора Российской Федерации.

6.10. Ответы на обращения и жалобы на решения, принятые начальниками главных управлений, управлений Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Главной военной прокуратуры, направляются за подписью заместителя Генерального прокурора Российской Федерации. В прокуратурах субъектов Российской Федерации – за подписью заместителей прокуроров, если не установлено иное.

6.11. При поступлении обращения (запроса) за подписью нескольких заявителей ответ о результатах проверки направляется каждому из них или одному из них (как правило, первому по расположению подписи) с предложением довести его содержание до сведения остальных авторов.

6.12. Ответы членам Совета Федерации, депутатам Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации на их обращения, которые разрешаются непосредственно в Генеральной прокуратуре Российской Федерации, подписываются заместителем Генерального прокурора Российской Федерации, если не установлено иное.

6.13. Ответы на обращения (запросы) членов Совета Федерации и депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, прекративших свои полномочия, направляются в установленные настоящей Инструкцией сроки в соответствующую палату Федерального Собрания Российской Федерации со ссылкой на реквизиты обращения и указанием, что ответ дается на обращение депутата предыдущего созыва. Ответ направляется за подписью начальника главного управления, управления Генеральной прокуратуры Российской Федерации, а в случае разрешения такого обращения в прокуратуре субъекта Российской Федерации – за подписью прокурора субъекта Российской Федерации либо лица, его замещающего.

6.14. Статистические карточки на обращения граждан, а также контрольные карточки на обращения заполняются исполнителями, которые несут персональную ответственность за достоверность и полноту отраженных в них сведений.

В Генеральной прокуратуре Российской Федерации контрольные карточки направляются в организационное управление Главного организационно-инспекторского управления, статистические карточки – в Научно-исследовательский институт Академии Генеральной

прокуратуры Российской Федерации, а в прокуратурах субъектов Российской Федерации – в соответствующие контролирующие подразделения.

Работники подразделений, являющихся соисполнителем, также заполняют статистические карточки с обязательной отметкой «соисполнитель» в разделе V статистической карточки «Отношение к основному документу». Такие карточки должны учитываться в отдельном отчете.

7. Организация приема заявителей в органах прокуратуры

7.1. В Генеральной прокуратуре Российской Федерации прием граждан, представителей государственных и общественных организаций, а также иных лиц осуществляется отделом по приему граждан (Приемной) в день их обращения с участием, при необходимости, представителей отраслевых подразделений. По вопросам, относящимся к компетенции инспекторского управления Главного организационно-инспекторского управления, прием осуществляется непосредственно в этом управлении.

7.2. Начальники главных управлений, управлений и отделов, их заместители принимают граждан с обращениями на решения, ранее принятые в подразделениях Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

Прием Генеральным прокурором Российской Федерации и его заместителями осуществляется по обращениям, которые разрешались в центральном аппарате Генеральной прокуратуры Российской Федерации начальниками главных управлений, управлений и отделов, либо по обращениям на действия прокуроров субъектов Российской Федерации, руководителей других правоохранительных органов, министерств и ведомств.

Руководителями Генеральной прокуратуры Российской Федерации, начальниками главных управлений, управлений и отделов принимаются граждане согласно графику, утвержденному Генеральным прокурором Российской Федерации либо его заместителями.

7.3. В подразделениях Генеральной прокуратуры Российской Федерации в федеральных округах графики приема граждан утверждаются заместителями Генерального прокурора Российской Федерации, курирующими вопросы федеральных округов.

7.4. В прокуратурах субъектов Российской Федерации, прокуратурах городов, районов, военных и иных специализированных прокуратурах, в Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации и входящих в ее состав институтах прием граждан проводится в течение всего рабочего дня представителем подразделения, отвечающего за организацию работы с обращениями граждан, а также руководителями органов прокуратуры согласно графику, который должен быть вывешен в доступном для граждан месте.

7.5. Порядок приема в вечернее время, выходные и праздничные дни устанавливается руководителями прокуратуры.

Руководителями прокуратур прием населения проводится не реже одного раза в неделю.

7.6. При личном приеме гражданин обязан предъявить документ, удостоверяющий его личность.

7.7. Посетители, направленные из Приемной на прием к работникам управлений и отделов органов прокуратуры с первичными жалобами, принимаются незамедлительно.

7.8. Ответ на обращение, принятое на личном приеме, дается руководителем прокуратуры (учреждения), к которому обратился заявитель. Руководитель прокуратуры на личном приеме вправе отказать гражданину в дальнейшем рассмотрении обращения, если ему ранее был дан ответ по существу поставленных в обращении вопросов, с разъяснением порядка об-

жалования. Содержание ответа отражается в карточке личного приема, книге учета посетителей.

7.9. Работники Приемной выдают гражданам направления на прием в главные управления, управления и отделы, сообщают в подразделения центрального аппарата сведения о времени и месте приема, а при отсутствии оснований для приема граждан в главных управлениях, управлениях, отделах или у руководителей Генеральной прокуратуры Российской Федерации дают заявителям разъяснения, куда и в каком порядке им следует обращаться. В необходимых случаях работники Приемной принимают письменные обращения, которые направляются на рассмотрение в структурные подразделения либо в соответствующие прокуратуры, министерства и ведомства.

7.10. При направлении граждан на прием в главные управления, управления и отделы работники отделов документационного обеспечения подразделений Генеральной прокуратуры Российской Федерации своевременно извещают об этом прокуроров, руководителей подразделений и незамедлительно представляют им надзорные производства, выдают справки и иные необходимые документы.

7.11. При повторном обращении посетителей в Приемную по тем же вопросам и их несогласии с ранее принятыми в главных управлениях и управлениях решениями работники Приемной организуют прием граждан у руководителей главных управлений и управлений, а в необходимых случаях докладывают об этом заместителям Генерального прокурора Российской Федерации. При отсутствии оснований для организации приема граждан у заместителей Генерального прокурора Российской Федерации заявителям даются письменные или устные мотивированные ответы.

7.12. На обращениях, поданных на личном приеме, ставится отметка «с личного приема».

Учет обратившихся на прием и регистрация обращений ведется в компьютерной базе данных, на специальных карточках либо в книге учета посетителей, в которой отражается также содержание ответа, если он давался в устной форме.

7.13. Письменные обращения с личного приема после их регистрации направляются по принадлежности в порядке, определяемом Инструкцией по делопроизводству в органах и учреждениях прокуратуры Российской Федерации.

7.14. В каждой прокуратуре устанавливается ящик «Для обращений и заявлений», который размещается в приемной, в нижестоящих прокуратурах – в доступном для заявителей месте.

Корреспонденция из ящика ежедневно вынимается в Генеральной прокуратуре Российской Федерации работниками отдела прохождения корреспонденции, а в других прокуратурах – специально назначенными работниками. На обращениях проставляется штамп «Из ящика для обращений и заявлений», указывается дата выемки, после чего они передаются на регистрацию и рассмотрение.

Главное организационно
инспекторское управление

Главное управление обеспечения
деятельности органов и
учреждений прокуратуры

ПЛЕНУМ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

П О С Т А Н О В Л Е Н И Е

от 16 октября 2009 г. №19

О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий

В связи с вопросами, возникающими у судов по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий, Пленум Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 126 Конституции Российской Федерации, постановляет:

1. Обратить внимание судов на направленность уголовной ответственности за преступления против интересов государственной службы на обеспечение защиты граждан от коррупции и других общественно опасных деяний, совершенных должностными лицами по службе. Лица, злоупотребляющие должностными полномочиями либо превышающие свои должностные полномочия, посягают на регламентированную нормативными правовыми актами деятельность государственных органов, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений, государственных корпораций, Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск и воинских формирований Российской Федерации, в результате чего существенно нарушаются права и законные интересы граждан или организаций либо охраняемые законом интересы общества и государства.

2. Судам при рассмотрении уголовных дел о злоупотреблении должностными полномочиями (статья 285 УК РФ) и о превышении должностных полномочий (статья 286 УК РФ) необходимо устанавливать, является ли подсудимый субъектом указанных преступлений – должностным лицом. При этом следует исходить из того, что в соответствии с пунктом 1 примечаний к статье 285 УК РФ должностными признаются лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях, а также в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации.

3. К исполняющим функции представителя власти следует относить лиц, наделенных правами и обязанностями по осуществлению функций органов законодательной, исполнительной или судебной власти, а также, исходя из содержания примечания к статье 318 УК РФ, иных лиц правоохранительных или контролирующих органов, наделенных в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от них в служебной зависимости, либо правом принимать решения, обязательные для исполнения гражданами, организациями, учреждениями независимо от их ведомственной принадлежности и форм собственности.

4. Под организационно-распорядительными функциями следует понимать полномочия должностного лица, которые связаны с руководством трудовым коллективом государственного органа, государственного или муниципального учреждения (его структурного подразделения) или находящимися в их служебном подчинении отдельными работниками, с формированием кадрового состава и определением трудовых функций работников, с организа-

цией порядка прохождения службы, применения мер поощрения или награждения, наложения дисциплинарных взысканий и т.п.

К организационно-распорядительным функциям относятся полномочия лиц по принятию решений, имеющих юридическое значение и влекущих определенные юридические последствия (например, по выдаче медицинским работником листка временной нетрудоспособности, установлению работником учреждения медико-социальной экспертизы факта наличия у гражданина инвалидности, приему экзаменов и выставлению оценок членом государственной экзаменационной (аттестационной) комиссии).

5. Как административно-хозяйственные функции надлежит рассматривать полномочия должностного лица по управлению и распоряжению имуществом и (или) денежными средствами, находящимися на балансе и (или) банковских счетах организаций, учреждений, воинских частей и подразделений, а также по совершению иных действий (например, по принятию решений о начислении заработной платы, премий, осуществлению контроля за движением материальных ценностей, определению порядка их хранения, учета и контроля за их расходованием).

6. Исполнение функций должностного лица по специальному полномочию означает, что лицо осуществляет функции представителя власти, исполняет организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции, возложенные на него законом, иным нормативным правовым актом, приказом или распоряжением вышестоящего должностного лица либо правомочным на то органом или должностным лицом (например, функции присяжного заседателя). Функции должностного лица по специальному полномочию могут осуществляться в течение определенного времени или однократно, а также могут совмещаться с основной работой.

При временном исполнении функций должностного лица или при исполнении их по специальному полномочию лицо может быть признано должностным лишь в период исполнения возложенных на него функций.

Если лицо, назначенное на должность с нарушением требований или ограничений, установленных законом или иными нормативными правовыми актами, к кандидату на эту должность (например, при отсутствии диплома о высшем профессиональном образовании, необходимого стажа работы, при наличии судимости и т.п.), из корыстной или иной личной заинтересованности использовало служебные полномочия вопреки интересам службы либо совершило действия, явно выходящие за пределы его полномочий, повлекшие существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства, то такие действия следует квалифицировать соответственно как злоупотребление должностными полномочиями либо как превышение должностных полномочий.

7. В Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских (специальных) формированиях и органах, осуществляющих функции по обеспечению обороны и безопасности государства, должностные лица, постоянно, временно или по специальному полномочию выполняющие организационно-распорядительные и (или) административно-хозяйственные функции, могут являться начальниками по служебному положению и (или) воинскому званию.

Начальниками по служебному положению являются лица, которым военнослужащие подчинены по службе. К ним следует относить:

- лиц, занимающих соответствующие воинские должности согласно штату (например, командира отделения, роты, начальника вещевой службы полка);
- лиц, временно исполняющих обязанности по соответствующей воинской должности, а также временно исполняющих функции должностного лица по специальному полномочию.

Лица гражданского персонала являются начальниками для подчиненных военнослужащих в соответствии с занимаемой штатной должностью.

Начальники по воинскому званию определены в статье 36 Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации (в частности, сержанты и старшины являются начальниками по воинскому званию для солдат и матросов только одной с ними воинской части).

8. Субъектом преступлений, предусмотренных частью 1 статьи 285 УК РФ и частью 1 статьи 286 УК РФ, является лицо, осуществляющее функции представителя власти, выполняющее организационно-распорядительные или (и) административно-хозяйственные функции в государственном органе, органе местного самоуправления, государственном и муниципальном учреждении, государственной корпорации, а также в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации и при этом не занимающее в указанных органах государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъектов Российской Федерации.

9. При решении вопроса о субъекте преступления, предусмотренного частью 2 статьи 285 УК РФ или частью 2 статьи 286 УК РФ, судам следует исходить из пунктов 2 и 3 примечаний к статье 285 УК РФ, согласно которым под лицами, занимающими государственные должности Российской Федерации, понимаются лица, занимающие государственные должности, устанавливаемые Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными законами и федеральными законами для непосредственного исполнения полномочий федеральных государственных органов (пункт 2 примечаний), а под лицами, занимающими государственные должности субъектов Российской Федерации, – лица, занимающие должности, устанавливаемые конституциями или уставами субъектов Российской Федерации для непосредственного исполнения полномочий государственных органов субъектов Российской Федерации (пункт 3 примечаний). Сводный перечень государственных должностей Российской Федерации утвержден Указом Президента Российской Федерации от 11 января 1995 г. №32 (в редакции от 1 декабря 2008 г.).

10. Наряду с лицом, занимающим государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, субъектом ответственности по части 2 статьи 285 УК РФ и части 2 статьи 286 УК РФ является глава органа местного самоуправления, под которым следует понимать только главу муниципального образования – высшее должностное лицо муниципального образования, наделенное уставом муниципального образования собственными полномочиями по решению вопросов местного значения (статья 36 Федерального закона от 6 октября 2003 г. №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»).

11. Судам следует отграничивать преступные действия должностных лиц от деяний других лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческой или иной организации, ответственность которых за злоупотребление своими полномочиями установлена статьей 201 УК РФ.

Субъектами указанного преступления являются лица, выполняющие управленческие функции в коммерческой или иной организации, основной целью деятельности которых является извлечение прибыли, а также в некоммерческой организации, которая не является государственным органом, органом местного самоуправления, государственным или муниципальным учреждением, государственной корпорацией.

К лицам, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, относятся лица, выполняющие функции единоличного исполнительного органа, члена совета директоров или иного коллегиального исполнительного органа, а также лица, постоянно, временно или по специальному полномочию выполняющие организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в этих организациях (например, директор, генеральный директор, член правления акционерного общества, председа-

тель производственного или потребительского кооператива, руководитель общественного объединения, религиозной организации).

В тех случаях, когда указанные лица используют свои полномочия вопреки законным интересам коммерческой или иной организации и в целях извлечения выгод и преимуществ для себя или других лиц либо нанесения вреда другим лицам, они подлежат ответственности по статье 201 УК РФ, если это деяние повлекло причинение существенного вреда правам и законным интересам граждан или организаций либо охраняемым законом интересам общества и государства.

12. Если в результате злоупотребления полномочиями лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, причинен вред интересам исключительно коммерческой или иной организации, не являющейся государственным или муниципальным предприятием, уголовное преследование осуществляется по заявлению руководителя данной организации или с его согласия (статья 23 УПК РФ). В случае причинения вреда интересам других организаций (например, некоммерческой организации, государственному или муниципальному предприятию), а также интересам граждан, общества или государства, уголовное преследование за злоупотребление полномочиями в коммерческой или иной организации осуществляется на общих основаниях (пункт 3 примечаний к статье 201 УК РФ).

Когда в результате злоупотребления полномочиями руководителем коммерческой или иной организации вред причинен исключительно этой организации, уголовное преследование руководителя осуществляется по заявлению или с согласия органа управления организации, в компетенцию которого входит избрание или назначение руководителя, а также с согласия члена органа управления организации или лиц, имеющих право принимать решения, определяющие деятельность юридического лица.

13. В случаях, когда деяние, содержащее признаки злоупотребления должностными полномочиями (статья 285 УК РФ) или превышения должностных полномочий (статья 286 УК РФ), совершено должностным лицом для устранения опасности, непосредственно угрожающей личности, охраняемым законом интересам общества или государства, и эта опасность не могла быть устранена иными средствами, то такое деяние не может быть признано преступным при условии, что не было допущено превышения пределов крайней необходимости (статья 39 УК РФ).

14. Не могут быть признаны преступными деяния должностного лица, связанные с использованием служебных полномочий, повлекшие причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам, если они были совершены во исполнение обязательного для него приказа или распоряжения (статья 42 УК РФ).

Должностное лицо, совершившее умышленное преступление, предусмотренное статьей 285 УК РФ или статьей 286 УК РФ, во исполнение заведомо для него незаконного приказа или распоряжения, несет уголовную ответственность на общих основаниях. При этом действия вышестоящего должностного лица, издавшего такой приказ или распоряжение, следует рассматривать при наличии к тому оснований как подстрекательство к совершению преступления или организацию этого преступления и квалифицировать по соответствующей статье Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации со ссылкой на часть 3 или часть 4 статьи 33 УК РФ.

Должностное лицо, издавшее заведомо незаконный приказ или распоряжение подчиненному лицу, не осознавшему незаконность такого приказа или распоряжения и исполнившему его, подлежит ответственности как исполнитель преступления.

15. Под использованием должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы (статья 285 УК РФ) судам следует понимать совершение таких деяний, которые хотя и были непосредственно связаны с осуществлением должностным лицом своих прав и обязанностей, однако не вызывались служебной необходимостью и объективно противоречили как общим задачам и требованиям, предъявляемым к государственному аппарату

и аппарату органов местного самоуправления, так и тем целям и задачам, для достижения которых должностное лицо было наделено соответствующими должностными полномочиями. В частности, как злоупотребление должностными полномочиями должны квалифицироваться действия должностного лица, которое из корыстной или иной личной заинтересованности совершает входящие в круг его должностных полномочий действия при отсутствии обязательных условий или оснований для их совершения (например, выдача водительского удостоверения лицам, не сдавшим обязательный экзамен; прием на работу лиц, которые фактически трудовые обязанности не исполняют; освобождение командирами (начальниками) подчиненных от исполнения возложенных на них должностных обязанностей с направлением для работы в коммерческие организации либо обустройства личного домовладения должностного лица).

Ответственность по статье 285 УК РФ наступает также за умышленное неисполнение должностным лицом своих обязанностей в том случае, если подобное бездействие было совершено из корыстной или иной личной заинтересованности, объективно противоречило тем целям и задачам, для достижения которых должностное лицо было наделено соответствующими должностными полномочиями, и повлекло существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества и государства.

16. При решении вопроса о наличии в действиях (бездействии) подсудимого состава преступления, предусмотренного статьей 285 УК РФ, под признаками субъективной стороны данного преступления, кроме умысла, следует понимать:

- корыстную заинтересованность – стремление должностного лица путем совершения неправомерных действий получить для себя или других лиц выгоду имущественного характера, не связанную с незаконным безвозмездным обращением имущества в свою пользу или пользу других лиц (например, незаконное получение льгот, кредита, освобождение от каких-либо имущественных затрат, возврата имущества, погашения долга, оплаты услуг, уплаты налогов и т.п.);
- иную личную заинтересованность – стремление должностного лица извлечь выгоду неимущественного характера, обусловленное такими побуждениями, как карьеризм, семейственность, желание приукрасить действительное положение, получить взаимную услугу, заручиться поддержкой в решении какого-либо вопроса, скрыть свою некомпетентность и т.п.

Как использование должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы следует рассматривать протекционизм, под которым понимается незаконное оказание содействия в трудоустройстве, продвижении по службе, поощрении подчиненного, а также иное покровительство по службе, совершенное из корыстной или иной личной заинтересованности.

17. В отличие от хищения чужого имущества с использованием служебного положения злоупотребление должностными полномочиями из корыстной заинтересованности образуют такие деяния должностного лица, которые либо не связаны с изъятием чужого имущества (например, получение имущественной выгоды от использования имущества не по назначению), либо связаны с временным и (или) возмездным изъятием имущества.

Если использование должностным лицом своих служебных полномочий выразилось в хищении чужого имущества, когда фактически произошло его изъятие, содеянное полностью охватывается частью 3 статьи 159 УК РФ или частью 3 статьи 160 УК РФ и дополнительной квалификации по статье 285 УК РФ не требует.

В тех случаях, когда должностное лицо, используя свои служебные полномочия, наряду с хищением чужого имущества, совершило другие незаконные действия, связанные со злоупотреблением должностными полномочиями из корыстной или иной личной заинтересованности, содеянное им надлежит квалифицировать по совокупности указанных преступлений.

Равным образом, исходя из положений статьи 17 УК РФ, должен решаться вопрос, связанный с правовой оценкой действий должностного лица, совершившего служебный подлог. В случаях, когда такое лицо в связи с исполнением своих служебных обязанностей внесло в официальные документы заведомо ложные сведения либо исправления, искажающие их действительное содержание, содеянное должно быть квалифицировано по статье 292 УК РФ. Если же им, наряду с совершением действий, влекущих уголовную ответственность по статье 285 УК РФ, совершается служебный подлог, то содеянное подлежит квалификации по совокупности со статьей 292 УК РФ.

18. По делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий судам надлежит, наряду с другими обстоятельствами дела, выяснять и указывать в приговоре, какие именно права и законные интересы граждан или организаций либо охраняемые законом интересы общества или государства были нарушены и находится ли причиненный этим правам и интересам вред в причинной связи с допущенным должностным лицом нарушением своих служебных полномочий.

Под существенным нарушением прав граждан или организаций в результате злоупотребления должностными полномочиями или превышения должностных полномочий следует понимать нарушение прав и свобод физических и юридических лиц, гарантированных общепризнанными принципами и нормами международного права, Конституцией Российской Федерации (например, права на уважение чести и достоинства личности, личной и семейной жизни граждан, права на неприкосновенность жилища и тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, а также права на судебную защиту и доступ к правосудию, в том числе права на эффективное средство правовой защиты в государственном органе и компенсацию ущерба, причиненного преступлением, и др.). При оценке существенности вреда необходимо учитывать степень отрицательного влияния противоправного деяния на нормальную работу организации, характер и размер понесенного ею материального ущерба, число потерпевших граждан, тяжесть причиненного им физического, морального или имущественного вреда и т.п.

Под нарушением законных интересов граждан или организаций в результате злоупотребления должностными полномочиями или превышения должностных полномочий следует понимать, в частности, создание препятствий в удовлетворении гражданами или организациями своих потребностей, не противоречащих нормам права и общественной нравственности (например, создание должностным лицом препятствий, ограничивающих возможность выбрать в предусмотренных законом случаях по своему усмотрению организацию для сотрудничества).

19. В отличие от предусмотренной статьей 285 УК РФ ответственности за совершение действий (бездействия) в пределах своей компетенции вопреки интересам службы ответственность за превышение должностных полномочий (статья 286 УК РФ) наступает в случае совершения должностным лицом активных действий, явно выходящих за пределы его полномочий, которые повлекли существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства, если при этом должностное лицо осознавало, что действует за пределами возложенных на него полномочий.

Превышение должностных полномочий может выражаться, например, в совершении должностным лицом при исполнении служебных обязанностей действий, которые:

- относятся к полномочиям другого должностного лица (вышестоящего или равного по статусу);
- могут быть совершены только при наличии особых обстоятельств, указанных в законе или подзаконном акте (например, применение оружия в отношении несовершеннолетнего, если его действия не создавали реальной опасности для жизни других лиц);

совершаются должностным лицом единолично, однако могут быть произведены только коллегиально либо в соответствии с порядком, установленным законом, по согласованию с другим должностным лицом или органом;

- никто и ни при каких обстоятельствах не вправе совершать.

Исходя из диспозиции статьи 286 УК РФ для квалификации содеянного как превышение должностных полномочий мотив преступления значения не имеет.

20. При квалификации действий лица по пункту «б» части 3 статьи 286 УК РФ судам под применением оружия или специальных средств надлежит понимать умышленные действия, связанные с использованием лицом поражающих свойств указанных предметов, или использование их по назначению.

Отграничивая превышение должностных полномочий, совершенное с применением оружия или специальных средств, от правомерных действий должностных лиц, судам следует учитывать, что основания, условия и пределы применения оружия или специальных средств определены в соответствующих нормативных правовых актах Российской Федерации (например, в Федеральном законе от 3 апреля 1995 г. №40-ФЗ «О Федеральной службе безопасности», Федеральном законе от 6 февраля 1997 г. №27-ФЗ «О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации», Федеральном законе от 27 мая 1996 г. №57-ФЗ «О государственной охране», Законе Российской Федерации от 18 апреля 1991 г. №1026-1 «О милиции»).

К специальным средствам относятся резиновые палки, наручники, слезоточивый газ, водометы, бронемашины, средства разрушения преград, служебные собаки и другие средства, состоящие на вооружении органов внутренних дел, внутренних войск, федеральных органов государственной охраны, органов федеральной службы безопасности, органов уголовно-исполнительной системы и др.

21. Под тяжкими последствиями как квалифицирующим признаком преступления, предусмотренным частью 3 статьи 285 УК РФ и пунктом «в» части 3 статьи 286 УК РФ, следует понимать последствия совершения преступления в виде крупных аварий и длительной остановки транспорта или производственного процесса, иного нарушения деятельности организации, причинение значительного материального ущерба, причинение смерти по неосторожности, самоубийство или покушение на самоубийство потерпевшего и т.п.

22. При рассмотрении уголовных дел о преступлениях, предусмотренных статьей 285 УК РФ или статьей 286 УК РФ, судам надлежит выяснять, какими нормативными правовыми актами, а также иными документами установлены права и обязанности обвиняемого должностного лица, с приведением их в приговоре, и указывать, злоупотребление какими из этих прав и обязанностей или превышение каких из них вменяется ему в вину, со ссылкой на конкретные нормы (статью, часть, пункт).

При отсутствии в обвинительном заключении или обвинительном акте указанных данных, восполнить которые в судебном заседании не представляется возможным, уголовное дело подлежит возвращению прокурору в порядке статьи 237 УПК РФ для устранения препятствий его рассмотрения судом.

23. Судам следует иметь в виду, что в соответствии с пунктом «а» части 1 статьи 104.1 УК РФ деньги, ценности и иное имущество, полученные в результате преступления, предусмотренного статьей 285 УК РФ, и любые доходы от этого имущества подлежат конфискации, за исключением имущества и доходов от него, подлежащих возвращению законному владельцу.

24. При установлении обстоятельств, способствовавших совершению преступлений, предусмотренных статьями 285 и 286 УК РФ, нарушений прав и свобод граждан, а также других нарушений закона, допущенных при производстве дознания, предварительного следствия или при рассмотрении уголовного дела нижестоящим судом, рекомендовать судам в соответ-

ствии с частью 4 статьи 29 УПК РФ выносить частные определения или постановления, обращая внимание соответствующих организаций и должностных лиц на данные обстоятельства и факты нарушений закона, требующие принятия необходимых мер для их устранения.

25. В связи с принятием настоящего Постановления признать не действующим на территории Российской Федерации Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 30 марта 1990 г. №4 «О судебной практике по делам о злоупотреблении властью или служебным положением, превышении власти или служебных полномочий, халатности и должностном подлоге».

Председатель Верховного Суда
Российской Федерации

В.М.ЛЕБЕДЕВ

Секретарь Пленума,
судья Верховного Суда
Российской Федерации

В.В.ДОРОШКОВ

ПЛЕНУМ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

П О С Т А Н О В Л Е Н И Е

от 29 октября 2009 г. №20

О некоторых вопросах судебной практики назначения и исполнения уголовного наказания

Установленный законом порядок назначения уголовных наказаний является важной гарантией реализации принципов законности, справедливости и гуманизма. Предусмотренными Уголовным кодексом Российской Федерации общими началами назначения наказания, Минимальными стандартными правилами Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила, принятые 14 декабря 1990 года), Минимальными стандартными правилами ООН, касающимися отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила, принятые 29 ноября 1985 года), закрепляется необходимость обсуждения судом при постановлении приговора вопроса о применении наказания, не связанного с лишением свободы в случаях, когда санкцией статьи Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, по которой лицо признается виновным, наряду с лишением свободы предусматриваются более мягкие виды наказания или имеется основанная на законе возможность применения принудительных мер воспитательного характера.

Проведенное в Верховном Суде Российской Федерации изучение судебной практики показало, что суды в основном правильно применяют правила назначения наказания, лишение свободы за преступления небольшой и средней тяжести назначается в тех случаях, когда суды приходят к выводу о невозможности определения иного вида наказания, и эти решения мотивируются в приговоре.

Вместе с тем некоторыми судами не в полной мере выполняются требования уголовного закона об индивидуализации наказания, допускаются ошибки, связанные с нарушением правил назначения его отдельных видов и обращением приговоров к исполнению.

В связи с вопросами, возникшими в судебной практике, в целях дальнейшего совершенствования деятельности судов, связанной с назначением и исполнением уголовного наказания, Пленум Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 126 Конституции Российской Федерации, постановляет дать судам следующие разъяснения:

1. При индивидуализации уголовного наказания суды в соответствии с частью 3 статьи 60 УК РФ должны учитывать характер и степень общественной опасности совершенного преступления.

Характер общественной опасности преступления определяется в соответствии с законом с учетом объекта посягательства, формы вины и категории преступления (статья 15 УК РФ), а степень общественной опасности преступления – в зависимости от конкретных обстоятельств содеянного, в частности от размера вреда и тяжести наступивших последствий, степени осуществления преступного намерения, способа совершения преступления, роли подсудимого в преступлении, совершенном в соучастии, наличия в содеянном обстоятельств, влекущих более строгое наказание в соответствии с санкциями статей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации.

2. В соответствии с положениями статей 6 и 60 УК РФ при назначении наказания необходимо также учитывать сведения о личности виновного, к которым относятся как данные, имеющие юридическое значение в зависимости от состава совершенного преступления или установленных законом особенностей уголовной ответственности и наказания отдельных ка-

тегорий лиц, так и иные характеризующие личность подсудимого сведения, которыми располагает суд при вынесении приговора. К таковым могут, в частности, относиться данные о семейном и имущественном положении подсудимого, состоянии его здоровья, поведении в быту, наличии у него на иждивении несовершеннолетних детей, иных нетрудоспособных лиц (жены, родителей, близких родственников).

В силу части 3 статьи 60 УК РФ судам также надлежит учитывать влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи (например, возможную утрату членами семьи осужденного средств к существованию в силу возраста, состояния здоровья), при этом могут быть приняты во внимание и фактические семейные отношения, не регламентированные Семейным кодексом РФ.

3. Судам следует иметь в виду, что при установлении обстоятельств, предусмотренных как частью 1, так и частью 2 статьи 62 УК РФ, наказание назначается по правилам части второй этой статьи.

4. Обратить внимание судов на то, что исходя из положений части 2 статьи 63 УК РФ обстоятельства, относящиеся к признакам состава преступления, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ, должны учитываться при оценке судом характера и степени общественной опасности содеянного. Однако эти же обстоятельства не могут быть повторно учтены при назначении наказания (например, в случае умышленного причинения тяжкого вреда здоровью потерпевшего с использованием взрывчатых веществ, квалифицированного по пункту «в» части 2 статьи 111 УК РФ по признаку совершения преступления общеопасным способом, суд не вправе учитывать указанный способ также в качестве отягчающего наказание обстоятельства, предусмотренного пунктом «к» части 1 статьи 63 УК РФ).

5. Исходя из положений, предусмотренных статьей 69 УК РФ, смягчающее наказание обстоятельство, признанное судом в отношении каждого из преступлений, образующих совокупность, должно учитываться как при назначении наказания отдельно за каждое преступление, так и при назначении наказания по совокупности преступлений.

При установлении судом наличия по всем вмененным подсудимому преступлениям обстоятельств, предусмотренных пунктами «и» и (или) «к» части 1 статьи 61 УК РФ, и отсутствия отягчающих обстоятельств наказание на основании части 2 или части 3 статьи 69 УК РФ должно быть определено путем поглощения менее строгого наказания более строгим либо путем полного или частичного сложения наказаний.

6. В соответствии с частью 6 статьи 86 УК РФ погашение или снятие судимости аннулирует все связанные с ней правовые последствия. Исходя из этого суды не должны учитывать в качестве отрицательно характеризующих личность подсудимого данные, свидетельствующие о наличии у него погашенных или снятых в установленном порядке судимостей, которые также не могут учитываться при решении вопроса о наличии в содеянном рецидива преступлений (статьи 18, 68 УК РФ).

7. При назначении наказания по совокупности приговоров по правилам, предусмотренным статьей 70 УК РФ, в силу пункта «в» части 4 статьи 18 УК РФ суды, решая вопрос о рецидиве преступлений, не могут учитывать судимости за преступления, осуждение за которые признавалось условным либо по которым предоставлялась отсрочка исполнения приговора, если условное осуждение или отсрочка исполнения приговора не отменялись до совершения лицом нового преступления и лицо не направлялось для отбывания наказания в места лишения свободы.

Вместе с тем при решении вопроса о рецидиве преступлений не имеет значения, по каким основаниям прежде отменялось условное осуждение – в соответствии с частью 4 или частью 5 статьи 74 УК РФ при назначении наказания по совокупности приговоров или в случаях, предусмотренных частью третьей этой статьи, на основании постановления суда.

В случае отмены условного осуждения приговором, которым назначено наказание с применением правил статьи 70 УК РФ, суд при постановлении нового приговора за вновь совершенное преступление, руководствуясь статьей 18 УК РФ, признает в действиях осужденного рецидив преступлений.

Например, если по первому приговору лицо было осуждено за преступление средней тяжести к лишению свободы условно, при вынесении второго приговора за новое преступление суд на основании части 5 статьи 74 УК РФ отменил условное осуждение и назначил наказание в соответствии со статьей 70 УК РФ, то при постановлении третьего приговора за вновь совершенное преступление первая судимость учитывается при определении наличия в действиях лица рецидива преступлений.

В случае совершения лицом умышленного преступления в течение оставшейся не отбытой части наказания в силу части 7 статьи 79 УК РФ специального решения об отмене условно-досрочного освобождения, в отличие от решения об отмене условного осуждения, не требуется, а наказание подсудимому назначается по правилам, предусмотренным статьей 70 УК РФ.

8. При установлении рецидива преступлений не может считаться судимым лицо, признанное виновным в совершении умышленного преступления по первому приговору, если на момент судебного разбирательства уголовное дело в отношении его подлежало прекращению, например в силу акта об амнистии.

В соответствии с частью 1 статьи 10 УК РФ также не может считаться судимым лицо, отбывшее наказание по первому приговору, если преступность и наказуемость деяния устранены новым уголовным законом.

9. Рецидивом преступлений согласно части 1 статьи 18 УК РФ признается совершение умышленного преступления независимо от его тяжести лицом, имеющим судимость за ранее совершенное умышленное преступление. Исходя из этого при назначении наказания судам следует иметь в виду, что совершение умышленного преступления небольшой тяжести лицом, имеющим непогашенную или неснятую судимость за ранее совершенное умышленное преступление средней тяжести либо тяжкое или особо тяжкое преступление, образует рецидив преступлений.

По смыслу статьи 18 УК РФ, совершение особо тяжкого преступления лицом, имеющим судимость за тяжкое преступление, за которое он отбывал лишение свободы, образует опасный рецидив преступлений (часть 2 статьи 18 УК РФ).

Установив в ходе судебного разбирательства, что в содеянном лицом имеется рецидив преступлений, суд должен определить ему срок наказания с учетом правил, предусмотренных статьей 68 УК РФ, а вид исправительного учреждения осужденному к лишению свободы – в соответствии с положениями статьи 58 УК РФ, в том числе и в случае, если в обвинительном заключении (обвинительном акте) отсутствует указание на рецидив преступлений.

10. При назначении в соответствии со статьей 64 УК РФ более мягкого наказания, чем предусмотрено соответствующей статьей Особенной части УК РФ за совершенное преступление, суд, обосновывая в описательно-мотивировочной части приговора свое решение, должен указать, какие именно смягчающие наказание обстоятельства либо их совокупность признаны исключительными и существенно уменьшающими степень общественной опасности преступления.

Наказание, назначенное в порядке, предусмотренном статьей 64 УК РФ, не может быть меньше нижнего предела, определенного для соответствующих видов наказаний в статьях Общей части Уголовного кодекса Российской Федерации. Например, определенный осужденному срок лишения свободы в соответствии со статьей 56 УК РФ не должен быть менее двух месяцев, размер штрафа, исчисляемого в денежном выражении, в силу статьи 46 УК РФ не может составлять менее 2500 рублей, а в отношении несовершеннолетних в соответствии со статьей 88 УК РФ – менее 1 тысячи рублей.

При назначении наказания судам следует иметь в виду, что статьей 64 УК РФ не предусмотрена возможность определения более мягкого вида режима исправительного учреждения, чем тот, который установлен статьей 58 УК РФ для отбывания наказания в виде лишения свободы.

11. В соответствии с частью 2 статьи 69 и частью 2 статьи 71 УК РФ при назначении штрафа в качестве основного вида наказания за одно из преступлений, образующих совокупность, суд при сложении наказаний должен указать, что штраф исполняется самостоятельно. Судам также следует иметь в виду, что за одно и то же преступление штраф не может быть назначен в качестве как основного, так и дополнительного вида наказания.

Частями 2 и 3 статьи 32 УИК РФ предусмотрен различный порядок исполнения основного наказания и дополнительного наказания в виде штрафа. Исходя из этого при назначении наказания по совокупности преступлений не допускается сложение сумм штрафа, назначенного в качестве основного вида наказания за одно из совершенных лицом преступлений, и штрафа в качестве дополнительного вида наказания за другое преступление.

12. Учитывая, что взыскание штрафа производится в порядке, установленном Федеральным законом «Об исполнительном производстве», судам необходимо соблюдать положения части 3 статьи 103 указанного Закона, согласно которому суд, назначивший осужденному штраф в качестве основного или дополнительного вида уголовного наказания, должен направить в подразделение судебных приставов вместе с исполнительным листом о взыскании штрафа копию приговора, на основании которого оформлен исполнительный лист, и распоряжение об исполнении приговора.

13. Исходя из положений статей 45 и 47 УК РФ за совершение одного и того же преступления осужденному не могут быть назначены одновременно лишение права занимать определенные должности и лишение права заниматься определенной деятельностью.

Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью может быть назначено на основании части 3 статьи 47 УК РФ в качестве дополнительного вида наказания и в тех случаях, когда оно не предусмотрено санкцией соответствующих статей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации либо указано в санкциях в качестве одного из основных видов наказаний (например, наряду с лишением свободы в части 1 статьи 286 УК РФ).

Предусмотренные статьей 47 УК РФ виды наказаний могут быть назначены и тем лицам, которые выполняли соответствующие служебные обязанности временно, по приказу или распоряжению вышестоящего уполномоченного лица либо к моменту постановления приговора уже не занимали должности и не занимались деятельностью, с которыми были связаны совершенные преступления.

Если при назначении в качестве дополнительного вида наказания лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью судом первой или апелляционной инстанции неточно указаны должности или виды деятельности, то суд вышестоящей инстанции вправе внести в приговор соответствующие уточнения, если это не ухудшает положения осужденного.

14. При назначении наказания в виде лишения права занимать определенные должности в качестве основного или дополнительного вида наказания суду следует исходить из того, что данное наказание не предполагает запрет занимать какую-либо конкретную должность (например, главы органа местного самоуправления, начальника штаба воинской части). Поэтому в приговоре должен быть указан не перечень, а определенная конкретными признаками категория должностей, на которую распространяется запрет (например, должности, связанные с осуществлением функций представителя власти либо организационно-распорядительных или административно-хозяйственных полномочий).

Лишение права заниматься определенной деятельностью состоит в запрете на занятие профессиональной или иной деятельностью лицом, совершившим преступление, характер которого связан с этой деятельностью (например, педагогической, врачебной деятельностью, управлением транспортом, охотой).

15. Дополнительное наказание в виде лишения специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград может быть назначено при осуждении только за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления.

Суд вправе принять мотивированное решение о применении как одного, так и нескольких указанных в статье 48 УК РФ правоограничений (например, при наличии у осужденного воинского звания и государственных наград).

При изменении судом кассационной инстанции квалификации содеянного лицом с тяжкого или особо тяжкого преступления на преступление средней или небольшой тяжести назначенное на основании статьи 48 УК РФ дополнительное наказание в виде лишения специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград не назначается.

16. Наказание в виде обязательных или исправительных работ применяется судом в случаях, когда оно предусмотрено санкцией соответствующей статьи Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, в том числе при злостном уклонении от уплаты штрафа, назначенного в качестве основного вида наказания, а также по основаниям, предусмотренным статьями 64 и 80 УК РФ.

При назначении наказания в виде исправительных работ по совокупности преступлений сложение процентов удержаний из заработной платы не допускается.

При назначении наказания в виде исправительных работ по нескольким приговорам могут присоединяться лишь сроки исправительных работ. В этих случаях, назначив за последнее преступление наказание в виде исправительных работ с удержанием из заработной платы определенного процента в доход государства, суд полностью или частично присоединяет к назначенному по последнему приговору наказанию неотбытый срок исправительных работ по предыдущему приговору, оставляя для присоединяемого срока прежний размер удержаний.

17. Обратить внимание судов на то, что для достижения целей исправления условно осужденного и предупреждения совершения им новых преступлений в течение испытательного срока суд вправе возложить на осужденного исполнение как обязанностей, предусмотренных частью 5 статьи 73 УК РФ, так и других обязанностей, например обязанности в установленный судом срок загладить вред, причиненный преступлением.

При этом судам следует иметь в виду, что в силу части 4 статьи 188 УИК РФ все условно осужденные обязаны отчитываться перед уголовно-исполнительными инспекциями и командованием воинских частей о своем поведении, исполнять возложенные на них обязанности, являться по вызову в уголовно-исполнительную инспекцию, поэтому в приговоре дополнительно возлагать на осужденных указанные обязанности не требуется.

В соответствии с частью 7 статьи 73 УК РФ в течение испытательного срока суд по представлению органа, осуществляющего контроль за поведением условно осужденного, может отменить полностью или частично либо дополнить ранее установленные для условно осужденного обязанности.

18. Признав несовершеннолетнего виновным в совершении преступления небольшой или средней тяжести, суд исходя из положений части 6 статьи 88 и статьи 92 УК РФ, статей 299 и 430 УПК РФ обязан обсудить вопрос о возможности его освобождения от наказания и применения принудительных мер воспитательного воздействия, предусмотренных статьей 90 УК РФ, условного осуждения или назначения наказания, не связанного с лишением свободы, в том числе в случае совершения указанных категорий преступлений лицом в возрасте старше 16 лет либо несовершеннолетним, который ранее был осужден за совершение одного или не-

скольких таких преступлений и предыдущие приговоры в отношении которого вступили в законную силу.

В соответствии с частью 2 статьи 92 УК РФ несовершеннолетний может быть помещен в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа до достижения им возраста восемнадцати лет. Исходя из этого не подлежат освобождению от наказания в связи с применением указанной меры воспитательного воздействия лица, совершившие преступление в несовершеннолетнем возрасте, но достигшие совершеннолетия до постановления приговора.

Если несовершеннолетнему в силу положений части 6 статьи 88 УК РФ не может быть назначено наказание в виде лишения свободы, а санкция статьи Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, по которой он осужден, не предусматривает иного вида наказания, то суду следует назначить ему другой, более мягкий, вид наказания, который может быть назначен несовершеннолетнему с учетом положений части 1 статьи 88 УК РФ. При этом в резолютивной части приговора необходимо указать на применение судом части 6 статьи 88 УК РФ.

19. При назначении осужденному отбывания лишения свободы в колонии-поселении суд в соответствии с пунктом 11 части 1 статьи 308 УПК РФ в резолютивной части приговора должен указать свое решение о том, в каком порядке ему надлежит следовать к месту отбывания наказания: за счет государства самостоятельно в порядке, предусмотренном частями 1 и 2 статьи 75^1 УИК РФ, либо под конвоем.

В силу частей 4 и 7 статьи 75^1 УИК РФ по представлению органа внутренних дел по месту задержания осужденного (пункт 3 части 1 статьи 399 УПК РФ) суд принимает решение о заключении осужденного под стражу и направлении его в колонию-поселение под конвоем в порядке, предусмотренном статьями 75 и 76 УИК РФ, в случаях уклонения осужденного к лишению свободы от следствия или суда, нарушения им меры пресечения или отсутствия у него постоянного места жительства на территории Российской Федерации. В том же порядке направляются в колонию-поселение осужденные, которые до вынесения приговора содержались под стражей, а также осужденные, которые переведены для дальнейшего отбывания наказания в колонию-поселение из исправительных колоний общего или строгого режима в соответствии с пунктами «в» и «г» части 2 статьи 78 УИК РФ (часть 5 статьи 75^1 УИК РФ).

20. В случае задержания осужденного, уклонившегося от получения предписания, предусмотренного частью 1 статьи 75^1 УИК РФ, или не прибывшего к месту отбывания наказания в установленный в предписании срок, суд по месту задержания осужденного в соответствии с частью 4^1 статьи 396, пунктом 18^1 статьи 397 и пунктом 3 части 1 статьи 399 УПК РФ принимает решение о заключении осужденного под стражу не более чем на 30 суток, а также о направлении его в колонию-поселение под конвоем в порядке, установленном статьями 75 и 76 УИК РФ, либо об изменении осужденному вида исправительного учреждения на исправительную колонию общего режима. При этом срок отбывания наказания исчисляется со дня задержания осужденного.

21. Исходя из положений части 4^1 статьи 396, пункта 18^1 статьи 397 и пункта 3 части 1 статьи 399 УПК РФ, части 7 статьи 75^1 УИК РФ решение о заключении под стражу осужденного к лишению свободы с отбыванием наказания в колонии-поселении, а также о его направлении к месту отбывания наказания под конвоем в порядке, предусмотренном статьями 75 и 76 УИК РФ, принимается судом после задержания осужденного. Вопрос о розыске осужденного, уклонившегося от получения предписания или не прибывшего к месту отбывания наказания в установленный в предписании срок, не включен в предусмотренный статьей 397 УПК РФ перечень вопросов, подлежащих рассмотрению судом в связи с исполнением приговора.

22. Обратить внимание верховных судов республик, краевых и областных судов, судов городов федерального значения, судов автономной области и автономных округов, окружных (флотских) военных судов на необходимость ежегодного обобщения судебной практики назначения уголовных наказаний, анализа вопросов, возникающих при реализации положений закона, и последующего их обсуждения на совещаниях судей, при обучении кандидатов на должности судей и повышении квалификации судей.

Председатель Верховного Суда
Российской Федерации
В.М. Лебедев

Секретарь Пленума,
судья Верховного Суда
Российской Федерации
В.В. Дорошков

ПЛЕНУМ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

П О С Т А Н О В Л Е Н И Е

от 29 октября 2009 г. №22

О практике применения судами мер пресечения в виде заключения под стражу, залога и домашнего ареста

В связи с возникающими у судов вопросами о применении меры пресечения в виде заключения под стражу, о сроках содержания под стражей и об отмене или изменении меры пресечения Пленум Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 126 Конституции Российской Федерации,

постановляет:

1. Обратить внимание судов на необходимость при принятии решения о заключении подозреваемого или обвиняемого под стражу в качестве меры пресечения, о продлении сроков содержания под стражей соблюдать права таких лиц, вытекающие из смысла статьи 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и предусмотренные статьей 22 Конституции Российской Федерации.

2. Заключение под стражу в качестве меры пресечения может быть избрано лишь при невозможности применения иной, более мягкой, меры пресечения. Для решения вопроса о возможности применения меры пресечения в виде заключения под стражу подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, за которое уголовный закон предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок свыше двух лет, суду надлежит в каждом конкретном случае проверять обоснованность подозрения в причастности лица к совершенному преступлению. При этом следует иметь в виду, что обоснованное подозрение предполагает наличие достаточных данных о том, что соответствующее лицо могло совершить это преступление, в том числе указанных в статье 91 УПК РФ.

3. При решении вопроса о применении в качестве меры пресечения заключения под стражу необходимо учитывать основания, указанные в статье 97 УПК РФ, а именно: данные о том, что подозреваемый, обвиняемый может скрыться от органов дознания, предварительного следствия или суда, продолжать заниматься преступной деятельностью, угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу. Указанные обстоятельства должны быть реальными, обоснованными, то есть подтверждаться достоверными сведениями.

Решая вопрос о заключении под стражу, суду надлежит также учитывать обстоятельства, указанные в статье 99 УПК РФ, например тяжесть преступления, сведения о личности подозреваемого или обвиняемого, его возраст, состояние здоровья, семейное положение, род занятий и другие обстоятельства.

4. При разрешении ходатайства о применении меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до двух лет, суду следует учитывать положения части 1 статьи 108 УПК РФ, устанавливающей возможность принятия такого решения только в исключительных случаях и при наличии одного из следующих обстоятельств: подозреваемый или обвиняемый не имеет постоянного места жительства на территории Российской Федерации; его личность не установлена; им нарушена ранее из-

бранная мера пресечения; он скрылся от органов дознания, предварительного следствия и суда.

Отсутствие у лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до двух лет, регистрации на территории Российской Федерации может служить лишь одним из доказательств отсутствия у него постоянного места жительства, но само по себе не является предусмотренным пунктом 1 части 1 статьи 108 УПК РФ обстоятельством, дающим основание для избрания в отношении такого лица меры пресечения в виде заключения под стражу.

5. Особое внимание судам необходимо обращать на применение меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении женщин, имеющих несовершеннолетних детей. При поступлении в суд ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении таких подозреваемых или обвиняемых суду следует располагать данными, свидетельствующими о том, что дети будут находиться на попечении близких родственников или иных лиц либо будут помещены в детские учреждения.

6. Рассматривая ходатайство органов предварительного следствия о применении в отношении несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу, судье следует тщательно проверять обоснованность изложенных в нем мотивов необходимости заключения несовершеннолетнего под стражу и невозможности применения иной, более мягкой, меры пресечения. При этом в силу части 2 статьи 108 УПК РФ заключение под стражу в качестве меры пресечения не может быть применено в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления небольшой тяжести, которое совершено им в возрасте до 18 лет. Мера пресечения в виде заключения под стражу может быть применена в случае, если несовершеннолетний подозревается или обвиняется в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления.

В исключительных случаях, как единственно возможное в конкретных условиях с учетом обстоятельств совершенного преступления и данных о личности, заключение под стражу может быть применено в отношении несовершеннолетнего, подозреваемого либо обвиняемого в совершении преступления средней тяжести. При этом суду надлежит учитывать положения части 6 статьи 88 УК РФ, по смыслу которой заключение под стражу в качестве меры пресечения не может быть применено в отношении несовершеннолетнего, не достигшего 16 лет, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления средней тяжести впервые.

7. Судам необходимо выполнять требование статьи 423 УПК РФ об обязательном обсуждении при решении вопроса о применении меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого возможности отдачи его под присмотр. Исходя из конкретных обстоятельств дела и тяжести преступления с учетом данных о личности несовершеннолетнего, а также условий его жизни и воспитания, отношений с родителями судье на основании статьи 105 УПК РФ надлежит обсуждать возможность применения такой меры пресечения, как передача его под присмотр родителей, опекунов, попечителей или других заслуживающих доверия лиц, а находящегося в специализированном детском учреждении – под присмотр должностных лиц этого учреждения. В постановлении о рассмотрении таких ходатайств обязательно должны быть указаны причины, по которым эта мера пресечения не может быть применена.

8. При рассмотрении ходатайства о применении в отношении несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу участие защитника (адвоката) обязательно с момента фактического задержания, предъявления обвинения, а также при судебном разбирательстве независимо от того, достиг ли обвиняемый (подозреваемый) к этому времени совершеннолетия. Это правило относится и к случаям, когда лицо обвиняется в преступлениях, одно из которых совершено им в возрасте до 18 лет, а другое – после достижения совершеннолетия.

Право на защиту, реализуемое в соответствии с частью 1 статьи 16 УПК РФ, предусматривает возможность участия в рассмотрении дела в суде, наряду с защитником (адвокатом), и законных представителей несовершеннолетнего (статья 48 УПК РФ, часть 1 статьи 426 УПК РФ), которые допускаются к участию в деле с момента первого допроса несовершеннолетнего в качестве подозреваемого или обвиняемого.

9. В соответствии с частью 4 статьи 108 УПК РФ постановление о возбуждении ходатайства о применении в качестве меры пресечения заключения под стражу в отношении подозреваемого или обвиняемого подлежит рассмотрению судьей в течение 8 часов с момента поступления материалов в суд с обязательным участием подозреваемого или обвиняемого, прокурора, а также защитника, если он участвует в уголовном деле. В судебном заседании вправе также участвовать руководитель следственного органа, следователь или дознаватель.

В тех случаях, когда при решении вопроса о применении к подозреваемому или обвиняемому в качестве меры пресечения заключения под стражу или о продлении срока содержания под стражей явка в судебное заседание приглашенного им защитника невозможна (например, в связи с занятостью в другом судебном процессе), а от защитника, назначенного в порядке части 4 статьи 50 УПК РФ, подозреваемый или обвиняемый отказался по мотивам, не связанным с материальным положением, судья, разъяснив ему последствия такого отказа, может рассмотреть ходатайство о применении к подозреваемому, обвиняемому меры пресечения в виде заключения под стражу без участия защитника, за исключением случаев, указанных в пунктах 2 – 7 части 1 статьи 51 УПК РФ.

Если же участие защитника в судебном заседании в соответствии с требованиями статьи 51 УПК РФ является обязательным, а приглашенный подозреваемым или обвиняемым защитник, будучи надлежащим образом извещенным о месте и времени судебного заседания о рассмотрении ходатайства в порядке статьи 108 УПК РФ, в суд не явился, то дознаватель или следователь в силу части 4 статьи 50 УПК РФ принимает меры к назначению защитника. В этом случае суд выносит постановление о продлении срока задержания с учетом положений, указанных в пункте 3 части 7 статьи 108 УПК РФ. После назначения защитника к указанному в постановлении сроку суд с участием сторон рассматривает ходатайство по существу.

При невозможности рассмотрения постановления о возбуждении ходатайства о применении к подозреваемому, обвиняемому меры пресечения в виде заключения под стражу и принятия решения по существу вследствие недоставления его в суд судья возвращает указанное ходатайство следователю, дознавателю без рассмотрения, о чем выносит постановление. Возвращение по этой причине материалов, подтверждающих обоснованность ходатайства, не препятствует последующему обращению в суд с таким ходатайством после создания условий для обеспечения участия подозреваемого, обвиняемого в судебном заседании.

10. К ходатайству о применении меры пресечения в виде заключения под стражу (часть 3 статьи 108 УПК РФ) следует прилагать копии постановлений о возбуждении уголовного дела и привлечении лица в качестве обвиняемого, копии протоколов задержания, допросов подозреваемого, обвиняемого, иные материалы о причастности лица к преступлению, а также имеющиеся в деле данные, подтверждающие наличие обстоятельств, свидетельствующих о необходимости избрания этому лицу меры пресечения в виде заключения под стражу (сведения о личности подозреваемого, обвиняемого, справки о судимости и т.п.).

Если при рассмотрении ходатайства о заключении под стражу в качестве меры пресечения в отношении подозреваемого, обвиняемого одной из сторон будет заявлено ходатайство об отложении судебного заседания для предоставления ею дополнительных доказательств обоснованности или необоснованности избрания меры пресечения в виде заключения под стражу, судья обсуждает такое ходатайство в судебном заседании с участием сторон и в случае признания его обоснованным при наличии оснований, указанных в пункте 3 части 7 статьи 108 УПК РФ, выносит постановление о продлении срока задержания не более чем на 72 часа и указывает дату и время, до которых продлевается срок задержания. При поступлении в установленный срок дополнительных доказательств судья проводит повторное заседание с уча-

стием сторон и на основе всех поступивших материалов выносит соответствующее решение об избрании в отношении подозреваемого или обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу либо об отказе в удовлетворении ходатайства.

11. Разъяснить судам, что в случае предоставления материалов, подтверждающих обоснованность ходатайства о применении в отношении подозреваемого или обвиняемого в качестве меры пресечения заключения под стражу, отсутствие у него документов, удостоверяющих личность, не может само по себе служить основанием для отказа в удовлетворении такого ходатайства (пункт 2 части 1 статьи 108 УПК РФ).

12. Рассматривая ходатайство о применении меры пресечения в виде заключения под стражу в отсутствие обвиняемого при невозможности обеспечить его участие в судебном заседании в случае объявления его в международный розыск, судье надлежит согласно части 5 статьи 108 УПК РФ обеспечить обязательное участие в судебном заседании защитника обвиняемого.

13. В случае задержания в порядке статей 91 и 92 УПК РФ лица, объявленного в розыск, суд по месту его задержания вправе рассмотреть ходатайство о применении в отношении такого лица меры пресечения в виде заключения под стражу. При этом суд должен располагать копиями постановлений о возбуждении ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и материалов, подтверждающих его обоснованность, надлежаще удостоверенных руководителем следственного органа по месту задержания подозреваемого или обвиняемого. Суду следует обеспечить участие в судебном заседании представителя следственного органа, которым были заверены поступившие документы.

14. Закон (часть 13 статьи 109 УПК РФ) допускает рассмотрение судом ходатайства о продлении срока содержания обвиняемого (подсудимого) под стражей в его отсутствие при обстоятельствах, исключающих возможность его доставления в суд. К таким обстоятельствам могут быть, например, отнесены длительная болезнь обвиняемого, карантин в месте содержания его под стражей, стихийное бедствие. При подтверждении обстоятельств, исключающих возможность доставления обвиняемого (подсудимого) в суд, соответствующими документами суд вправе рассмотреть такое ходатайство. Участие защитника в судебном заседании в этом случае является обязательным.

15. Содержащийся в части 4 статьи 108 УПК РФ перечень лиц, имеющих право участвовать в судебного заседания, не является исчерпывающим.

Исходя из смысла положений, содержащихся в статьях 19, 42, 108, 123 УПК РФ, когда решением вопроса о мере пресечения затрагиваются права и законные интересы потерпевшего, в том числе связанные с необходимостью защиты его личной безопасности от угроз со стороны подозреваемого, обвиняемого или обеспечения возмещения причиненного преступлением материального ущерба, он, его представитель, законный представитель вправе довести до сведения органов предварительного расследования, прокурора и суда свою позицию относительно избрания, продления, изменения, отмены той или иной меры пресечения в отношении подозреваемого или обвиняемого, а также обжаловать принятое решение.

Потерпевший в соответствии с частью 4 статьи 354 УПК РФ вправе обжаловать судебное решение о мере пресечения в отношении подозреваемого или обвиняемого. При этом возможность обжалования не зависит от того, принимал ли потерпевший непосредственное участие в судебном заседании.

16. Если при решении вопроса о применении к подозреваемому, обвиняемому или подсудимому меры пресечения в виде заключения под стражу или о продлении срока содержания под стражей будет заявлено ходатайство об ознакомлении с материалами, на основании которых принимается решение, судья, исходя из конституционных норм, не вправе отказать подозреваемому или обвиняемому, а также их защитникам, законным представителям и потерпевшим в удовлетворении такого ходатайства.

Ознакомление с указанными материалами производится в разумные сроки, но в пределах установленного законом срока для рассмотрения судом соответствующего ходатайства о применении к подозреваемому или обвиняемому меры пресечения в виде заключения под стражу.

17. В соответствии с законом рассмотрение ходатайства о применении к подозреваемому или обвиняемому меры пресечения в виде заключения под стражу проводится в открытом судебном заседании, за исключением случаев, указанных в части 2 статьи 241 УПК РФ, например, если открытое разбирательство уголовного дела в суде может привести к разглашению государственной или иной охраняемой федеральным законом тайны, в том числе тайны следствия.

18. В силу требований части 2 статьи 109 УПК РФ продление срока содержания обвиняемого под стражей свыше двух месяцев возможно только при отсутствии оснований для изменения или отмены меры пресечения. Продление такого срока свыше шести месяцев возможно при наличии одновременно двух условий: обвинения лица в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления и особой сложности уголовного дела. При этом судье следует в постановлении мотивировать свои выводы.

При разрешении ходатайств о продлении срока содержания обвиняемых под стражей суду следует выяснять обоснованность утверждений органов предварительного расследования о невозможности своевременного окончания расследования по объективным причинам. Если ходатайство о продлении срока содержания под стражей возбуждается перед судом неоднократно и по мотивам необходимости выполнения тех же следственных действий, на которые указывал следователь (дознаватель) в предыдущих ходатайствах, надлежит устанавливать, по каким причинам они не были произведены.

Если при рассмотрении такого ходатайства будет выявлено, что необходимые следственные действия не были произведены из-за неэффективной организации предварительного расследования, суду необходимо реагировать на выявленные нарушения путем вынесения частных постановлений.

В соответствии с частью 7 статьи 109 УПК РФ суд вправе по ходатайству следователя продлить срок содержания обвиняемого под стражей до окончания ознакомления обвиняемых и их защитников с материалами уголовного дела и направления прокурором дела в суд, если после окончания предварительного следствия материалы уголовного дела предъявлены обвиняемому и его защитнику не позднее чем за 30 суток до окончания предельного срока содержания под стражей, установленного частями 2 и 3 статьи 109 УПК РФ (6, 12, 18 месяцев). При этом в постановлении должно быть указано, на какой конкретный срок продлено содержание под стражей.

19. В постановлении о рассмотрении ходатайства в порядке статьи 108 УПК РФ суду следует дать оценку обоснованности выдвинутого против лица подозрения, а также наличию оснований и соблюдению порядка задержания подозреваемого (статьи 91 и 92 УПК РФ), в частности, наличию оснований, предусмотренных статьей 100 УПК РФ, для применения меры пресечения до предъявления обвинения и соблюдения порядка ее применения; законности и обоснованности уведомления лица о подозрении в совершении преступления в порядке, установленном статьей 223.1 УПК РФ; соблюдения порядка привлечения лица в качестве обвиняемого и предъявления ему обвинения, регламентированного главой 23 УПК РФ, а также убедиться в достаточности данных об имевшем место событии преступления и о причастности к нему подозреваемого. Однако суд не вправе входить в обсуждение вопроса о виновности лица в инкриминируемом преступлении.

В случае отказа суда в удовлетворении ходатайства о применении меры пресечения в виде заключения под стражу подозреваемый или обвиняемый подлежит немедленному освобождению из-под стражи вне зависимости от истечения 48 часов с момента задержания.

20. Приняв к своему производству уголовное дело, по которому обвиняемый содержится под стражей, суд обязан проверить, истек ли установленный ранее принятым судебным решением срок содержания его под стражей, подтверждается ли наличие обстоятельств, со ссылкой на которые было принято решение о заключении лица под стражу, и сохраняют ли эти обстоятельства свое значение как основание для продления срока содержания под стражей.

Решение о заключении обвиняемого под стражу или о продлении срока его содержания под стражей, принятое на стадии предварительного расследования, сохраняет свою силу после окончания дознания или предварительного следствия и направления уголовного дела в суд только в течение срока, на который данная мера пресечения была установлена.

В случае принятия судом в стадии подготовки к судебному заседанию решения об оставлении без изменения меры пресечения в виде заключения под стражу, т.е. фактически о ее продлении, необходимо обеспечить обвиняемому и его защитнику (если он участвует в деле) право участвовать в рассмотрении судом данного вопроса, изложить свои аргументы и представить подтверждающие их доказательства в соответствии с процедурой, предусмотренной статьями 108, 109 и 255 УПК РФ. Продлевая действие этой меры или отказываясь от ее продления, судья не просто соглашается или не соглашается с постановлением о заключении лица под стражу, а принимает соответствующее мотивированное решение, исходя из анализа всей совокупности обстоятельств, в том числе связанных с переходом уголовного судопроизводства в другую стадию, что может быть обусловлено появлением новых оснований для оставления без изменения или изменения меры пресечения.

Судебное решение об оставлении без изменения ранее избранной меры пресечения, принятое в таком порядке, должно содержать указание на конечный срок содержания обвиняемого под стражей.

21. Принятие судом решения о применении в качестве меры пресечения заключения под стражу или о продлении срока ее действия возможно только по результатам рассмотрения данного вопроса в условиях состязательности сторон и при обеспечении участникам судопроизводства возможности обосновать свою позицию по рассматриваемому вопросу. В случае продления срока содержания лица под стражей суд должен указать конкретные обстоятельства, обосновывающие продление срока, а также доказательства, подтверждающие наличие этих обстоятельств.

В решении о применении заключения под стражу в качестве меры пресечения либо о продлении срока содержания под стражей должны быть отражены исследованные в судебном заседании конкретные обстоятельства вне зависимости от того, на какой стадии судопроизводства и в какой форме – в виде отдельного постановления (определения) или в виде составной части постановления (определения), выносимого по иным вопросам (в том числе о назначении судебного заседания, об отмене приговора и о направлении уголовного дела на новое рассмотрение), оно принимается.

В резолютивной части решения о применении меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении подозреваемого, обвиняемого либо о продлении срока содержания под стражей этих лиц необходимо указывать, до какой даты и на какой срок принято соответствующее решение.

22. По смыслу части 10 статьи 108 УПК РФ судья вправе в ходе предварительного слушания по ходатайству стороны решить вопрос об избрании в отношении лица, обвиняемого в совершении преступления, в качестве меры пресечения заключения под стражу.

В этом случае в постановлении о назначении судебного заседания (статья 236 УПК РФ) судье надлежит, руководствуясь частями 1, 2 и 4 статьи 108 УПК РФ, мотивировать решение об избрании подсудимому указанной меры пресечения.

По делам в отношении нескольких лиц в постановлении о назначении уголовного дела к слушанию необходимо привести мотивы принятого решения о сохранении или об отмене меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении каждого подсудимого.

23. Если имеются предусмотренные законом основания для возвращения дела прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом, судье следует в соответствии с частью 3 статьи 237 УПК РФ принять решение о мере пресечения в отношении обвиняемого, содержащегося под стражей, с указанием срока ее действия.

При повторном поступлении уголовного дела в суд в общий срок содержания лица под стражей, предусмотренный частью 2 статьи 255 УПК РФ, засчитывается время содержания под стражей со дня первоначального поступления уголовного дела в суд до возвращения его прокурору.

24. Обратить внимание судов на их обязанность соблюдать содержащиеся в части 2 статьи 255 УПК РФ положения о том, что срок содержания подсудимого под стражей, исчисляемый со дня поступления дела в суд и до вынесения приговора, не может превышать шести месяцев. Если этот срок истек в отношении подсудимого, который обвиняется в совершении преступления небольшой или средней тяжести, то он подлежит освобождению из-под стражи.

25. Если срок заключения под стражу в качестве меры пресечения, избранной подсудимому, который обвиняется в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления, истекает, то суд вправе продлить его на основании части 3 статьи 255 УПК РФ. В определении (постановлении) должно содержаться обоснование необходимости дальнейшего содержания подсудимого под стражей. Само по себе отсутствие в уголовно- процессуальном законе предельных сроков содержания под стражей в период судебного разбирательства лиц, обвиняемых в совершении тяжких и особо тяжких преступлений, не исключает возможность при разрешении вопроса о продлении срока содержания подсудимого под стражей или при рассмотрении ходатайства подсудимого или его защитника об изменении меры пресечения в виде содержания под стражей на более мягкую в каждом конкретном случае с учетом установленных в ходе судебного разбирательства фактических и правовых оснований изменить меру пресечения, освободив подсудимого из-под стражи.

26. Суду при рассмотрении ходатайства о применении в качестве меры пресечения заключения под стражу или о продлении срока ее действия по собственной инициативе или по ходатайству участников судебного разбирательства в каждом случае надлежит обсуждать вопрос о возможности применения к подозреваемому, обвиняемому иной меры пресечения, не связанной с заключением под стражу.

В соответствии с законом меры пресечения в виде залога и домашнего ареста применяются в отношении подозреваемого или обвиняемого только по решению суда (пункт 1 части 2 статьи 29 УПК РФ) и в том порядке, который установлен статьей 108 УПК РФ для заключения под стражу.

При применении в отношении подозреваемого или обвиняемого меры пресечения в виде залога его вид и размер, согласно части 1 статьи 106 УПК РФ, определяются с учетом характера совершенного преступления, данных о личности подозреваемого или обвиняемого, его материального положения, а также имущественного положения залогодателя.

Принятое на стадии предварительного расследования решение о применении в качестве меры пресечения залога или домашнего ареста в отношении подозреваемого, согласно положениям статьи 100 УПК РФ, действует не свыше 10 суток. Если в указанный срок обвинение будет предъявлено, то избранная мера пресечения продолжает действовать на всем протяжении предварительного расследования и нахождения уголовного дела у прокурора с обвинительным заключением, а также в суде при рассмотрении дела.

27. В тех случаях, когда при рассмотрении ходатайства следователя или дознавателя в порядке статьи 108 УПК РФ о применении меры пресечения в виде заключения под стражу будет заявлено ходатайство подозреваемого, обвиняемого, его защитника или законного представителя об избрании меры пресечения в виде залога, судья, при условии признания судом задержания подозреваемого, обвиняемого законным и обоснованным, в установленном

законом порядке с участием сторон рассматривает это ходатайство и при наличии к тому оснований решает вопрос о применении к такому лицу в соответствии со статьей 106 УПК РФ меры пресечения в виде залога с определением его вида и размера. Такое решение в силу части 7.1 статьи 108 УПК РФ может быть принято судом по собственной инициативе. При внесении залога на депозитный счет суда подозреваемый, обвиняемый освобождается из-под стражи, о чем судья выносит постановление в порядке, установленном статьей 108 УПК РФ.

Если залог не внесен в течение 48 часов со времени задержания подозреваемого, обвиняемого, судья, исходя из смысла пункта 3 части 7 статьи 108 УПК РФ, вправе продлить рассмотрение ходатайства о применении к подозреваемому, обвиняемому меры пресечения в виде заключения под стражу или залога на 72 часа. В случае невнесения залога в срок, указанный в постановлении суда, судья в установленном порядке рассматривает ходатайство следователя или дознавателя о применении к подозреваемому, обвиняемому меры пресечения в виде заключения под стражу.

В случае избрания судом залога в качестве меры пресечения при рассмотрении ходатайства о продлении срока содержания под стражей, суд устанавливает вид и размер залога. Одновременно в судебном решении указывается срок, на который продлевается действие меры пресечения в виде заключения под стражу в случае, если залог не будет внесен.

28. Домашний арест в качестве меры пресечения может быть избран в любой момент производства по уголовному делу по ходатайству участников судебного разбирательства или по инициативе суда.

Избирая подозреваемому, обвиняемому согласно части 2 статьи 107 УПК РФ в качестве меры пресечения домашний арест, суд должен учитывать его возраст, состояние здоровья, семейное положение и другие обстоятельства. В зависимости от тяжести предъявленного обвинения подозреваемый или обвиняемый может быть подвергнут судом либо всем ограничениям и запретам, перечисленным в части первой указанной статьи, либо отдельным из них. При этом особое внимание надлежит обращать на лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений, не достигших 18 лет: на их возраст, условия жизни и воспитания, особенности личности, влияние на них старших по возрасту лиц, в том числе их законных представителей.

29. При вынесении обвинительного приговора суду в соответствии с пунктом 10 части 1 статьи 308 УПК РФ надлежит указать меру пресечения в отношении осужденного до вступления приговора в законную силу.

30. В случае обжалования решения суда о мере пресечения суду первой инстанции при направлении в вышестоящий суд апелляционной, кассационной жалобы следует прилагать заверенные копии документов из уголовного дела: постановления о возбуждении уголовного дела, протокола задержания подозреваемого, постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого, постановления о применении меры пресечения в виде заключения под стражу; все копии ходатайств и постановлений о продлении лицу срока содержания под стражей, постановлений о приостановлении и возобновлении следствия, о соединении и выделении дела, о принятии дела к производству, о направлении уголовного дела в суд и т.п.; протокол судебного заседания или выписку из него, документы, содержащие данные, подтверждающие необходимость или отсутствие необходимости избрания меры пресечения в виде заключения под стражу, в том числе сведения о личности подсудимого.

31. Рассматривая жалобу или представление на решение о применении в отношении лица в качестве меры пресечения заключения под стражу или о продлении срока содержания под стражей, суд апелляционной, кассационной инстанции при наличии соответствующего ходатайства, согласно положениям статей 16 и 50 УПК РФ, обязан назначить защитника, если лицо, подавшее жалобу, от него не отказалось.

Отказ от защитника заявляется в письменном виде. При заявлении подозреваемым, обвиняемым ходатайства об отказе от защитника суду апелляционной, кассационной инстанции следует иметь в виду, что в соответствии с частью 2 статьи 52 УПК РФ такой отказ не обязателен для суда.

32. Отменяя приговор или иное судебное решение с направлением уголовного дела на новое судебное разбирательство в нижестоящий суд, а также отменяя постановление судьи о применении меры пресечения в виде заключения под стражу или о продлении срока содержания под стражей с направлением ходатайства следователя (дознавателя) на новое судебное рассмотрение, возвращая уголовное дело прокурору, суд апелляционной, кассационной инстанции в целях охраны прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства и надлежащего проведения судебного заседания в разумные сроки обязан по ходатайству прокурора или по своей инициативе решить вопрос о применении меры пресечения в отношении лица, содержащегося под стражей. При этом суд вправе избрать любую из предусмотренных статьей 98 УПК РФ меру пресечения при условии, что она обеспечит достижение названных целей.

Принимая решение о продлении срока действия меры пресечения в виде заключения под стражу, суд апелляционной, кассационной инстанции обязан в резолютивной части определения указать конкретный разумный срок действия данной меры пресечения. Если на момент принятия решения вышестоящим судом не истек ранее избранный (продленный) срок содержания под стражей и этого срока достаточно для обеспечения названных выше целей, в резолютивной части определения следует указывать на оставление данной меры пресечения без изменения. В любом случае в описательно-мотивировочной части определения должны быть приведены мотивы принятого решения.

33. В случае отмены обвинительного приговора или кассационного определения и направления уголовного дела на новое судебное рассмотрение в суд первой или второй инстанции, суд надзорной инстанции обязан решить вопрос об избрании меры пресечения в отношении лица, содержащегося под стражей.

Если в качестве меры пресечения избирается заключение под стражу, то в постановлении (определении) суда надзорной инстанции следует указывать срок действия и основания для избрания данной меры пресечения.

34. В соответствии с частью 1 статьи 466 УПК РФ применение заключения под стражу к лицу, в отношении которого решается вопрос о его выдаче по запросу иностранного государства для уголовного преследования, если не представлено решение судебного органа этого государства об избрании в отношении данного лица меры пресечения в виде заключения под стражу, допускается лишь по судебному постановлению, принятому на основании ходатайства прокурора в порядке, предусмотренном статьей 108 УПК РФ. Принимая решение о применении меры пресечения в виде заключения под стражу, судье надлежит проверить фактические и правовые основания для избрания такой меры пресечения.

Если к запросу о выдаче прилагается решение судебного органа иностранного государства о заключении такого лица под стражу, то прокурор в соответствии с частью 2 статьи 466 УПК РФ вправе заключить его под стражу без подтверждения судом указанного решения на срок, не превышающий 2 месяца (часть 1 статьи 109 УПК РФ). Решение прокурора может быть обжаловано в суд в соответствии со статьей 125 УПК РФ.

При принятии решения о заключении под стражу лица, выдача которого требуется, судам необходимо учитывать положения Европейской конвенции о выдаче от 13 декабря 1957 года, Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Минская конвенция 1993 года) о том, что лицо, взятое под стражу, должно быть освобождено, если требование о выдаче не будет получено в течение 40 дней со дня взятия под стражу.

Продлевая срок содержания под стражей в отношении такого лица, суду необходимо руководствоваться положениями статьи 109 УПК РФ.

35. Рекомендовать судам систематически изучать и обобщать практику рассмотрения ходатайств о применении в качестве меры пресечения заключения под стражу и о продлении срока содержания под стражей. При наличии к тому оснований направлять представления в соответствующие организации либо должностным лицам для принятия мер к устранению выявленных при обобщении судебной практики недостатков.

36. Признать утратившим силу абзац третий пункта 17 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11 января 2007 г. № 1 «О применении судами норм главы 48 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих производство в надзорной инстанции».

Председатель Верховного Суда
Российской Федерации

В.М. Лебедев

Секретарь Пленума, судья
Верховного Суда
Российской Федерации

В.В. Дорошков

IX.

Дисциплинарная практика

Негосударственная некоммерческая организация

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА

Новосибирской области

630091, г.Новосибирск-91, Красный проспект, 82 тел. 217-36-14 факс 221-06-20

27.04.2009 г. №*38/3* На № _____от_____

Заместителю Руководителя Управления Министерства юстиции РФ по Новосибирской области

Хрущеву О.Н.

Уважаемый Олег Николаевич!

На Ваш запрос от 7.04.2009 г. №46-3047/09 о дисциплинарной практике Адвокатской палаты Новосибирской области за 2008 год в сравнении с 2007 годом сообщаем следующие данные (с учетом остатка за время, предшествующее отчетному).

№ позиции	2007 год	2008 год
1. Всего поступило обращений	199	151
2. Из них жалоб граждан	138	78
3. Жалоб адвокатов	-	8
4. Сообщений судов	22	36
5. Писем прокуроров и следователей	30	26
6. Обращений юр. лиц	6	2
7. Представлений вице-президента	15	5
8. Представлений УФРС о прекращении статуса адвоката	3	-

Таким образом, анализ приведенных данных по показателю обращаемости в Адвокатскую палату Новосибирской области с письмами, представлениями, жалобами и заявлению свидетельствует о тенденции снижения их объема (меньше на 48 обращений).

Нижеприведенные данные о результатах их рассмотрения дают основания к выводу о том, что такое снижение явилось следствием повышения ответственности адвокатов за оказываемую ими юридическую помощь и принципиальностью реагирования органов адвокатской палаты на допущенные нарушения законодательства об адвокатуре и адвокатской деятельности.

№ позиции	2007 год	2008 год
1. Отказано в возбуждении дисциплинарных производств	101	77
2. Дано письменных разъяснений в случаях, не требующих принятия решений о ДП (возбуждении или отказе)	43	29
3. Возбуждено ДП	54	39
4. Дано заключений квалификационной комиссией о нарушении адвокатов законодательства об адвокатуре и КПЭА	28	23 10 остаток за 2007г. Всего: 33
5. Прекращено ДП квалификационной комиссией	26	16
6. Рассмотрено Советом	31	23 за 2008 г. 10 остаток с 2007 г. Всего: 33
7. Прекращено Советом	4	5
8. Наложено взысканий: делам/лицам	27/32	28/32
9. Из них: прекращен статус адвоката	9	6
10. Объявлено предупреждений	18	22
11. Объявлено замечаний	5	1

Анализ дисциплинарных проступков свидетельствует о том, что основными нарушениями законодательства об адвокатуре и адвокатской деятельности в 2007-2008 г.г. являлись случаи срыва судебных заседаний или следственных действий, финансовые нарушения и нарушения порядка участия адвокатов в уголовном судопроизводстве по назначению судебно-следственных органов.

Удельный вес таких нарушений в совокупности составляет более 80%.

Вместе с тем, замечено, что в 2008 году изменился характер такого удельного веса. Произошло уменьшение случаев срыва судебных заседаний и следственных действий, поскольку повысилась дисциплина адвокатов в этом вопросе. Финансовые нарушения остались примерно на таком же уровне, а нарушения порядка участия адвокатов по назначению увеличились.

По нашему мнению, такое увеличение произошло, прежде всего, из-за нарушений требований уголовно-процессуального закона об обеспечении защитником со стороны дознавателей, следователей и судов. Особенно это относится к следственной работе. Особо проявилась опасная тенденция «карманных адвокатов», что привело к грубым нарушениям законности при расследовании уголовных дел, нарушении права на защиту, как со стороны адвокатов, так и следователей при отсутствии принципиального реагирования на эти факты надзирающими прокурорами и судами.

Более того, такие действия выявили незаконную практику, характеризуемую связкой «следователь-адвокат», что порой содержит признаки коррупционной направленности.

Органы адвокатской палаты принципиально реагировали на эти факты. В 2007 году за такие действия было привлечено к дисциплинарной ответственности 10 адвокатов (два дважды), а в 2008 году двум адвокатам за такие действия прекращен их статус.

Кроме мер дисциплинарного воздействия по таким фактам адвокатской палатой принимались и меры организационного характера, которые должны были противодействовать распространению этого опасного явления и создавали бы механизм, усиливающий порядок и дисциплину адвокатов в этом вопросе. В частности, в июле 2008 г. Советом Адвокатской палаты Новосибирской области было принято новое Положение об участии адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия и суда, в разработке которого принимала участие член квалификационной комиссии от УМЮ РФ по Новосибирской области Рассказова Н.Ю.

Однако, данная проблема продолжает обостряться, о чем свидетельствуют 8 жалоб адвокатов в 2008 году по этому вопросу, которых в 2007 г. не было вовсе. В результате снижается качество юридической защиты в уголовном судопроизводстве по назначению судебно-следственных органов.

Подводя итог изложенному, можно сделать вывод о том, что разрешение данного актуального вопроса пока остается уделом самого адвокатского сообщества, а в решении этой государственной задачи органы власти участия не принимают.

Анализируя причины, послужившие основаниями к отказу в возбуждении дисциплинарных дел или к их прекращению квалификационной комиссией и советом, следует указать, что в 2007 г. и в 2008 г. они были примерно одинаковыми. В основном такие обращения носили несостоятельный характер, что было видно или сразу, или становилось очевидным при предварительной проверке обращений в 10-дневный срок, установленный для принятия решения о возбуждении или отказе в возбуждении дисциплинарного производства.

В Адвокатской палате Новосибирской области сложилась практика, когда по обращениям, по которым на указанной выше стадии не достигается полная ясность, возбуждаются дисциплинарные производства. При наиболее полном разбирательстве в квалификационной комиссии становится очевидным или отсутствие нарушений профессиональной этики адвоката или малозначительность содеянного. Как правило, это касается сложных юридических вопросов, или особенностей взаимоотношений адвоката с доверителем.

На дисциплинарную практику, связанную с отказом в возбуждении дисциплинарных производств, или с их прекращением, оказывает влияние и положение Кодекса профессиональной этики адвоката, предусматривающее право заявителя на отзыв жалобы.

Что касается оснований избрания конкретной меры дисциплинарной ответственности, то в этих случаях Совет строго руководствовался требованиями п. 4 ст. 18 КПЭА, а поэтому при наложении дисциплинарных взысканий исходил из тяжести совершенного проступка, обстоятельств, при которых он совершен, формы вины, а также иных обстоятельств, которые Совет признавал существенными и принимал во внимание при вынесении решения.

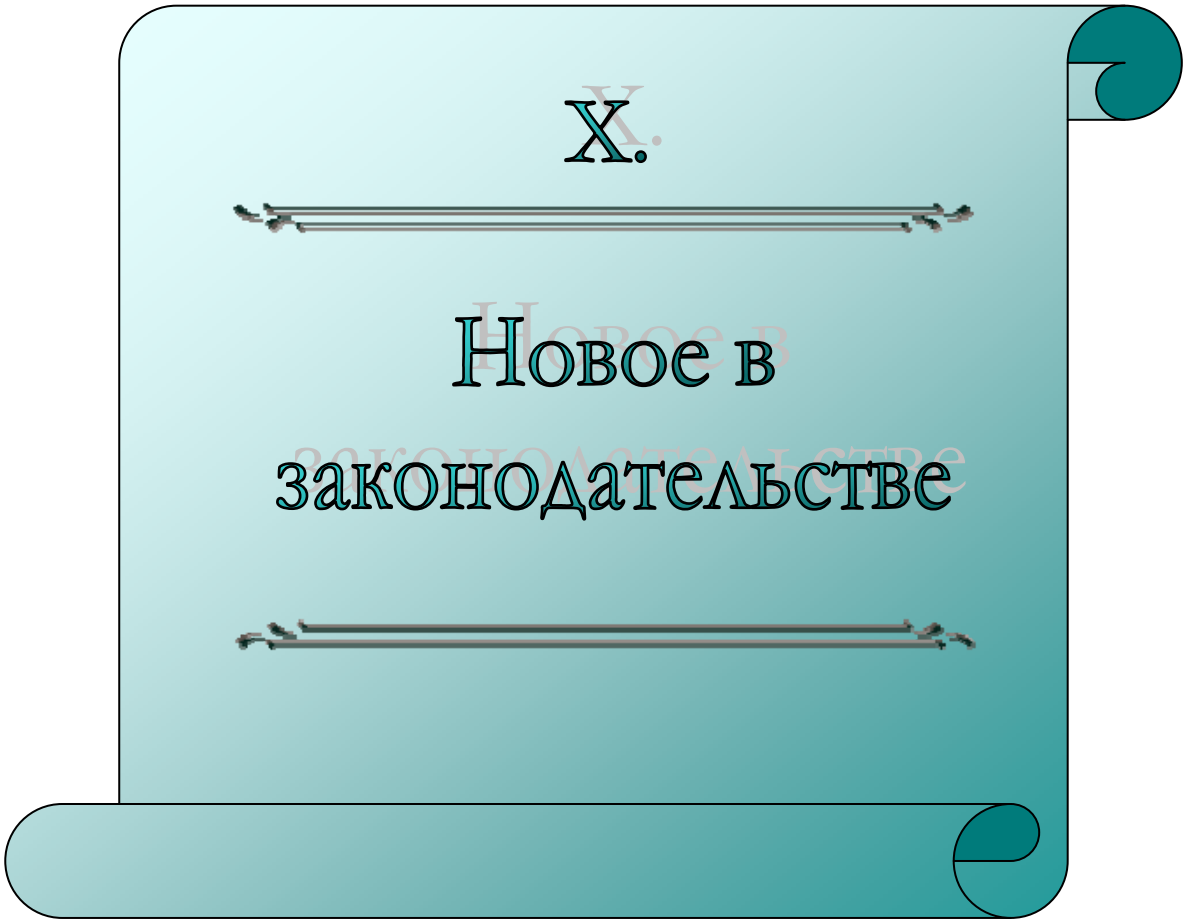
По нашему мнению, как положительное, в дисциплинарной практике адвокатской палаты может рассматриваться опыт комментирования отдельных положений законодательства об адвокатуре и норм кодекса профессиональной этики адвоката, а также дача разъяснений.

Так, в октябре 2008 г. был издан специальный номер Вестника Адвокатской палаты Новосибирской области, содержащий специально подобранный материал из судебных решений и документов органов палаты по вопросам дисциплинарной практики и применения отдельных положений Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ». В них содержались ответы на вопросы о правах и обязанностях адвокатов, ответственности адвокатских образований, порядке заключения соглашений, приема денежных средств, оформлении ордеров, пределах адвокатской тайны и пр.

Кроме того, в 2008 г. Совет Адвокатской палаты Новосибирской области постоянно принимал решения, направленные на разъяснения адвокатам отдельных требований законодательства об адвокатуре и профессиональной этики.

Считаем, что комплекс этих мероприятий адвокатской палаты позволил несколько повысить ответственность адвокатов в 2008 г., однако указанные выше причины и отмечаемые высшими органами государственной власти тенденции усиления правового нигилизма в обществе и государстве, не позволили более успешнее проводить работу по исключению нарушений адвокатами действующего законодательства.

Президент Адвокатской палаты Новосибирской области **В.П. Хромов**


X.
Новое в
законодательстве

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ф Е Д Е Р А Л Ь Н Ы Й З А К О Н

от 03 ноября 2009 г. №45-ФЗ

О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в статью 100 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

Принят
Государственной Думой
16 октября 2009 года

Одобрен
Советом Федерации
21 октября 2009 года

Статья 1

Внести в Уголовный кодекс Российской Федерации; НГР:9602825 (Собрание законодательства Российской Федерации, 1996, №25, ст. 2954; 2001, №11, ст. 1002; 2003, №50, ст. 4848; 2009, №31, ст. 3921) следующие изменения:

1) в статье 35:

а) часть четвертую изложить в следующей редакции:

«4. Преступление признается совершенным преступным сообществом (преступной организацией), если оно совершено структурированной организованной группой или объединением организованных групп, действующих под единым руководством, члены которых объединены в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды.»;

б) в части пятой слова «предусмотренных соответствующими статьями Особенной части настоящего Кодекса» заменить словами «предусмотренных статьями 208, 209, 210 и 282/1 настоящего Кодекса»;

2) пункт «г» части третьей статьи 79 изложить в следующей редакции:

«г) не менее трех четвертей срока наказания, назначенного за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, а также за преступления, предусмотренные статьей 210 настоящего Кодекса.»;

3) абзац пятый части второй статьи 80 изложить в следующей редакции: «преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних, а также преступлений, предусмотренных статьей 210 настоящего Кодекса, – не менее трех четвертей срока наказания.»;

4) статью 210 изложить в следующей редакции: «Статья 210. Организация преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней)

1. Создание преступного сообщества (преступной организации) в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений либо руководство таким сообществом (организацией) или входящими в него (нее) структурными подразделениями, а также координация преступных действий, создание устойчивых связей между различными самостоятельно действующими организованными группами, разработка планов

и создание условий для совершения преступлений такими группами или раздел сфер преступного влияния и преступных доходов между ними, совершенные лицом с использованием своего влияния на участников организованных групп, а равно участие в собрании организаторов, руководителей (лидеров) или иных представителей организованных групп в целях совершения хотя бы одного из указанных преступлений – наказываются лишением свободы на срок от двенадцати до двадцати лет со штрафом в размере до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до пяти лет либо без такового.

2. Участие в преступном сообществе (преступной организации) – наказывается лишением свободы на срок от пяти до десяти лет со штрафом в размере до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет либо без такового.

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные лицом с использованием своего служебного положения, – наказываются лишением свободы на срок от пятнадцати до двадцати лет со штрафом в размере до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до пяти лет либо без такового.

4. Деяния, предусмотренные частью первой настоящей статьи, совершенные лицом, занимающим высшее положение в преступной иерархии, – наказываются лишением свободы на срок от пятнадцати до двадцати лет или пожизненным лишением свободы.

Примечание. Лицо, добровольно прекратившее участие в преступном сообществе (преступной организации) или входящем в него (нее) структурном подразделении либо собрании организаторов, руководителей (лидеров) или иных представителей организованных групп и активно способствовавшее раскрытию или пресечению этих преступлений, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления.».

Статья 2

Часть вторую статьи 100 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (Собрание законодательства Российской Федерации, 2001, №52, ст. 4921; 2004, №17, ст. 1585) после цифр «209,» дополнить цифрами «210,».

Президент
Российской Федерации
Д. Медведев

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ф Е Д Е Р А Л Ь Н Ы Й З А К О Н

О внесении изменений в статьи 236 и 246 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

Принят
Государственной Думой
14 октября 2009 года

Одобрен
Советом Федерации
21 октября 2009 года

Внести в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (Собрание законодательства Российской Федерации, 2001, №52, ст. 4921; 2003, №27, ст. 2706; 2007, №16, ст. 1827; №24, ст. 2830) следующие изменения:

1) часть седьмую статьи 236 изложить в следующей редакции:

«7. Судебное решение, принятое по результатам предварительного слушания, может быть обжаловано, за исключением судебного решения о назначении судебного заседания в части разрешения вопросов, указанных в пунктах 1, 3-5 части второй статьи 231 настоящего Кодекса.»;

2) часть девятую статьи 246 признать утратившей силу.

Президент
Российской Федерации
Д. Медведев

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ф Е Д Е Р А Л Ь Н Ы Й З А К О Н

от 30 ноября 2009 г. №241-ФЗ

О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

Принят
Государственной Думой
14 октября 2009 года

Одобрен
Советом Федерации
21 октября 2009 года

Статья 1

Внести в Уголовный кодекс Российской Федерации; НГР:Р9602825 (Собрание законодательства Российской Федерации, 1996, №25, ст. 2954; 1998, №26, ст. 3012; 1999, №28, ст. 3491; 2001, №33, ст. 3424; №47, ст. 4404; 2002, №10, ст. 966; №19, ст. 1795; №26, ст. 2518; 2003, №11, ст. 954; №50, ст. 4848, 4855; 2004, №30, ст. 3091; 2005, №52, ст. 5574; 2007, №1, ст. 46; №16, ст. 1822; №50, ст. 6248; 2008, №20, ст. 2251; 2009, №18, ст. 2146; №31, ст. 3922) следующие изменения:

1) в примечании к статье 169 цифры «185, 185/1,» заменить цифрами «185 – 185/4,»;

2) в статье 185:

а) в абзаце первом части первой слово «эмиссии» исключить, после слова «утверждение» дополнить словами «либо подтверждение», после слова «отчета" дополнить словом «(уведомления)», после слова «регистрацию,» дополнить словами «за исключением случаев, когда законодательством Российской Федерации о ценных бумагах не предусмотрена государственная регистрация выпуска эмиссионных ценных бумаг,»;

б) примечание изложить в следующей редакции:

«Примечание. Крупным ущербом, доходом в крупном размере в статьях 185 – 185/4 настоящего Кодекса признаются ущерб, доход в сумме, превышающей один миллион рублей, особо крупным - два миллиона пятьсот тысяч рублей.»;

3) в статье 185/1:

а) в наименовании слова «предоставления инвестору или контролирующему органу» заменить словами «раскрытия или предоставления»;

б) абзац первый изложить в следующей редакции:

Злостное уклонение от раскрытия или предоставления информации, определенной законодательством Российской Федерации о ценных бумагах, либо предоставление заведомо неполной или ложной информации, если эти деяния причинили крупный ущерб гражданам, организациям или государству, –";

4) дополнить статьями 185/2 -185/4 следующего содержания:

«Статья 185/2. Нарушение порядка учета прав на ценные бумаги

1. Нарушение установленного порядка учета прав на ценные бумаги лицом, в должностные обязанности которого входит совершение операций, связанных с учетом прав на ценные бумаги, причинившее крупный ущерб гражданам, организациям или государству, –

наказывается штрафом в размере от трехсот тысяч до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от двух до трех лет либо лишением свободы на срок до двух лет со штрафом в размере до ста тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до одного года либо без такового.

2. Деяние, предусмотренное частью первой настоящей статьи, совершенное группой лиц по предварительному сговору, организованной группой либо причинившее особо крупный ущерб, –

наказывается лишением свободы на срок от двух до шести лет со штрафом в размере до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет либо без такового с лишением права занимать определенные должности либо заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

Статья 185/3. Манипулирование ценами на рынке ценных бумаг

1. Манипулирование ценами на рынке ценных бумаг, если такое деяние причинило крупный ущерб гражданам, организациям или государству либо сопряжено с извлечением дохода в крупном размере, –

наказывается штрафом в размере от пятисот тысяч до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до трех лет либо лишением свободы на срок от двух до шести лет со штрафом в размере до пятидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех месяцев либо без такового с лишением права занимать определенные должности либо заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

2. То же деяние, совершенное с использованием средств массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетей общего пользования (включая сеть «Интернет»), –

наказывается лишением свободы на срок от пяти до семи лет со штрафом в размере до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет либо без такового с лишением права занимать определенные должности либо заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

Примечание. Под манипулированием ценами на рынке ценных бумаг в настоящей статье понимаются действия, определенные законодательством Российской Федерации о ценных бумагах.

Статья 185/4. Воспрепятствование осуществлению или незаконное ограничение прав владельцев ценных бумаг

1. Незаконный отказ в созыве или уклонение от созыва общего собрания владельцев ценных бумаг, незаконный отказ регистрировать для участия в общем собрании владельцев ценных бумаг лиц, имеющих право на участие в общем собрании, проведение общего собрания владельцев ценных бумаг при отсутствии необходимого кворума, а равно иное воспрепятствование осуществлению или незаконное ограничение установленных законодательством Российской Федерации прав владельцев эмиссионных ценных бумаг либо инвестиционных паев паевых инвестиционных фондов, если эти деяния причинили гражданам, организациям или государству крупный ущерб либо сопряжены с извлечением дохода в крупном размере, –

наказываются штрафом в размере до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до двух лет либо лишением свободы на срок до двух лет со штрафом в размере до ста тысяч рублей или в размере заработной платы или

иного дохода осужденного за период до одного года либо без такового с лишением права занимать определенные должности либо заниматься определенной деятельностью на срок до двух лет или без такового.

2. Те же деяния, совершенные группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, –

наказываются штрафом в размере от трехсот тысяч до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от двух до трех лет либо лишением свободы на срок до пяти лет с лишением права занимать определенные должности либо заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.».

Статья 2

В части пятой статьи 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (Собрание законодательства Российской Федерации, 2001, №52, ст. 4921; 2002, №22, ст. 2027; №30, ст. 3020, 3029; №44, ст. 4298; 2003, №27, ст. 2700, 2706; №50, ст. 4847; 2004, №27, ст. 2711; 2005, №1, ст. 13; 2006, №28, ст. 2975, 2976; №31, ст. 3452; 2007, №1, ст. 46; №24, ст. 2830, 2833; №49, ст. 6033; №50, ст. 6248; 2009, №11, ст. 1267) цифры «185,» заменить цифрами «185 -185\4,».

Президент
Российской Федерации
Д. Медведев

XI.

В помощь адвокату

МИНИСТЕРСТВО ЮСТИЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ

СИБИРСКИЙ РЕГИОНАЛЬНЫЙ ЦЕНТР СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

630051, г. Новосибирск, пр. Дзержинского, 81/1 тел./факс 225-28-41

ИНФОРМАЦИОННОЕ ПИСЬМО

Возможности судебно-психологической экспертизы

Судебно-психологическая экспертиза – одна из главных форм практического применения специальных психологических знаний в уголовном и гражданском процессе.

Как род судебная психологическая экспертиза может быть разделена на следующие виды: экспертизу психических (эмоциональных) состояний; экспертизу индивидуально – психологических особенностей; экспертизу психических процессов; экспертизу ситуации; экспертизу психологического воздействия.

Общим предметом судебно-психологической экспертизы (СПЭ) является исследование психической деятельности, особенности которой важны для установления истины в судебном делопроизводстве. Частными предметами СПЭ могут быть: диагностика наличия или отсутствия у обвиняемого в момент совершения преступления состояния аффекта либо иного состояния, связанного с психической напряженностью, принципиальная способность свидетелей или потерпевших адекватно воспринимать важные для дела обстоятельства и давать о них правильные показания, возможность исполнения своих профессиональных обязанностей в экстремально-деятельностных условиях и т.п.

Объектом экспертизы является психическая деятельность человека, его речь, сама ситуация, зафиксированная в материализованных источниках информации, документы и материалы, как носители психологической информации (книги, журналы, картинки, товарные знаки, этикетки, компакт-диски, видео-аудио кассеты, плакаты, предметы, символы), а так же прочие материальные и нематериальные источники психологической информации.

Судебно-психологическая экспертиза проводится в отношении таких процессуальных лиц как подозреваемый, обвиняемый, подсудимый, свидетель, потерпевший, истец, ответчик.

Экспертиза психических состояний решает следующие задачи:

- установление, находился ли обвиняемый в период совершения преступления в состоянии аффекта либо ином эмоциональном состоянии;
- установление причин возникновения, механизмов и степени влияния психического (эмоционального) состояния на сознание и психическую деятельность обвиняемого в юридически значимой ситуации;
- установление эмоционального состояния жертвы сексуального преступления и влияния этого состояния на ее способность оказывать сопротивление;
- установление состояния суицидента в период предшествующий его гибели (покушению) и влияния этого состояния на его психическую деятельность;
- установление психического состояния оператора (водителя транспортного средства, диспетчера, машиниста, летчика, пр.) в период, относящийся к аварии и влияния этого состояния исполнения профессиональных функций (в том числе восприятия оценку обстоятельств, принятие решения и его реализацию);
- установление психического состояния потерпевшего (свидетеля) в период восприятия важной для дела информации;

установление состояния стороны сделки в момент ее совершения и влияния этого состояния на способность осознавать фактическое содержание своих действий и волевое управление ими (влияния на полноценность волеизъявления);

- установление психического состояния лица (потерпевшего) в период, последовавший после действий причинителя вреда и обнаружение качественных характеристик изменения состояния (глубины, стойкости).

Экспертиза индивидуально-психологических особенностей (ИПО), влияющих на юридически значимое поведение, включает исследование познавательных (в том числе интеллектуальных) особенностей, типологических, характерологических и личностных особенностей субъекта. Экспертиза ИПО решает следующие задачи:

- обнаружение ИПО (например, повышенной внушаемости, склонности к фантазированию, зависимости и др.), которые могли повлиять на способность субъекта правильно воспринимать обстоятельства дела, запоминать их и давать показания;
- установление тех индивидуально-психологических особенностей, которые могли повлиять на способность жертвы сексуального преступления оказывать сопротивление;

Экспертиза групповых, межличностных отношений и процессов, объектами которой могут служить преступная группа, творческий или профессиональный коллектив, семья, разделяется на экспертизу внутрисемейных (детско-родительских) отношений; структуры (иерархии) группы и индивидуально-ролевого статуса её членов; лидерства и его характеристик; особенностей межличностных взаимоотношений в группе.

Специфика назначения судебно-психологической экспертизы в уголовном процессе

Для решения поставленных перед экспертизой вопросов требуется значительный объем информации как о криминальной ситуации, так и об участниках исследуемых событий (особенно об испытуемых). Если планируется проведение судебно-психологической и судебно-психиатрической экспертизы, то судебно-психологическая экспертиза не должна предшествовать психиатрической.

В качестве источников информации, предоставляемых в распоряжение эксперта, обычно указывают подэкспертное лицо, уголовное дело и медицинскую документацию (справки из психоневрологического и наркологического диспансеров и др. мед. документация). Это не исключает того, что в необходимых случаях могут быть предоставлены и другие материалы, имеющие значение для производства СПЭ и приобщенные к делу – продукты творчества (рисунки, литературные произведения) подэкспертного, письма, дневники, видеозаписи следственного эксперимента, допросов и т.п.

Данные о личности подэкспертного не должны ограничиваться характеристиками с места работы и жительства, которые часто являются довольно формальными по содержанию. Желательно собрать полные биографические данные (наследственность, особенности воспитания в семье, успеваемость и взаимоотношения в учебных заведениях), сведения об отношениях к семье, работе, сослуживцам, друзьям, к самому себе, о поведении, об особенностях реагирования в экстремальных ситуациях.

На разрешение судебно-психологической экспертизы рекомендуется ставить следующие вопросы:

Судебно-психологическая экспертиза личности

1. *Какие индивидуально-психологические особенности испытуемого (интеллектуальные, личностные, эмоционально-волевые, мотивационные) могли существенно повлиять на его поведение в исследуемой ситуации?*

Судебно-психологическая экспертиза эмоциональных состояний

1. *Находился ли испытуемый в момент совершения инкриминируемого ему деяния в состоянии физиологического аффекта?*

2. *Находился ли испытуемый в момент совершения инкриминируемого ему деяния в эмоциональном состоянии (психическая напряженность, фрустрация, растерянность), которое могло существенно повлиять на его сознание и психическую деятельность? Если да, то, каким образом?*

Судебно-психологическая экспертиза несовершеннолетних обвиняемых

1. *Имеются ли у несовершеннолетнего испытуемого признаки отставания в психическом развитии, не связанного с психическим заболеванием?*

2. *Учитывая уровень психического развития несовершеннолетнего и особенности исследуемой ситуации, был ли он в состоянии полностью сознавать значение своих действий?*

3. *Учитывая уровень психического развития несовершеннолетнего и особенности исследуемой ситуации, в какой мере он был способен руководить своими действиями?*

Судебно-психологическая экспертиза потерпевших по фактам сексуального насилия

1. *Имеются ли у испытуемой индивидуально-психологические особенности (не связанное с психическим заболеванием отставание в психическом развитии, характерологические черты, свойства эмоционально-волевой сферы), которые могли существенно повлиять на ее поведение в исследуемой ситуации?*

2. *Каково было психическое состояние потерпевшей в ситуации, составляющей содержание уголовного дела?*

3. *Учитывая индивидуально-психологические особенности испытуемой и содержание исследуемой ситуации, была ли испытуемая в состоянии понимать характер и значение совершавшихся с нею действий?*

4. *Учитывая индивидуально-психологические особенности испытуемой и содержание исследуемой ситуации, была ли испытуемая в состоянии оказывать сопротивление?*

Судебно-психологическая экспертиза по фактам аварий на транспорте и на производстве

1. *Находился ли испытуемый в момент совершения аварии в психическом состоянии, которое могло оказать существенное влияние на качество выполнения профессиональных функций?*

Посмертная судебно-психологическая экспертиза

1. *Находилось ли данное лицо в период, предшествовавший смерти, в психическом состоянии, предрасполагавшем к самоубийству?*

2. *Если да, то чем это состояние могло быть вызвано?*

Судебно-психологическое исследование преступной группировки

1. *Учитывая индивидуально-психологические особенности перечисленных лиц (указать конкретно), а также обстоятельства совершенного ими деяния, кто из них мог быть лидером преступной группировки?*

Судебно-психологическое исследование фонограмм и видеозаписей

В последнее время на психологическое исследование стали поступать фонограммы и видеозаписи допросов и иных следственных действий для установления факта психического воздействия на допрашиваемого со стороны следователя третьих лиц. Как правило, подобные экспертные исследования проводятся в тех случаях, когда допрашиваемый утверждает, что непосредственно в процессе допроса на него оказывалось давление, и поэтому он сообщал информацию, выгодную следствию.

Очевидно, что задача судебно-психологической экспертизы в таком случае состоит только лишь в установлении наличия или отсутствия признаков психического воздействия, а если анализируется видеозапись, то и невербальные компоненты общения.

Следует особо подчеркнуть, что в рамках психологического исследования фоно- и видеозаписей обязательно проводится экспериментально-психологическое обследование допрашиваемого, в ходе которого устанавливаются его интеллектуальные, личностные, эмоционально-волевые особенности, а так же склонность к фантазированию и устойчивость к внушающему воздействию.

На разрешение экспертизы ставиться вопрос:

1. *Имеются ли на аудио (видео) записи признаки психического воздействия на испытуемого со стороны допрашивающего либо третьих лиц?*

Комплексное психолого-лингвистическое исследование на предмет определения признаков разжигания национальной, религиозной розни, ненависти, по принципу превосходства либо неполноценности.

1. *Содержится ли в представленных материалах, призыв к физическому насилию по признаку национальности, расы, религии?*

2. *Содержится ли в представленных материалах информация, побуждающая к действиям против какой-либо расы или отдельных лиц как ее представителей?*

3. *Содержатся ли в представленных материалах психолингвистические признаки, указывающие на действия, направленные на пропаганду национальной или расовой вражды, унижение национального достоинства, а равно пропагандирующие исключительность, превосходство либо неполноценность граждан по признаку их отношения к национальной или расовой принадлежности?*

4. *На какую целевую аудиторию направлен данный материал?*

5. *Какое психологическое воздействие призван оказать данный материал?*

6. *Является ли данный материал цельным по композиции и содержанию, каков жанр данного документа?*

7. *Является ли сочетание текста, изображения и символики, используемых в данном документе (материале), однозначно понимаемыми в современном общественном сознании как выражение совершенно определенных политико-идеологических убеждений, если да, то каких именно?*

Комплексное психолого-лингвистическое исследование на предмет определения особенностей восприятия речи, текста, наименований (понимание, воздействие).

1. *Содержатся ли в речи, тексте, рекламе, сообщении и т.п. языковые средства (особые языковые средства), которые могут оказать какое-либо (конкретизировать интересующее) воздействие на человека (конкретизировать), аудиторию?*

2. *Если да, то каков механизм психолого-лингвистического воздействия?*

3. *Следует ли из содержания текста, рекламы, сообщения и т.д., что … (привести возможное понимание)? Допускает ли этот текст, сообщение и т.д. иное понимание?*

4. *Не содержит ли данное наименование, название и.т.п. (указать какое) или его элементы информации, способной ввести в заблуждение потребителя относительно товара (услуги) или его изготовителя?*

5. *Не противоречит ли данное наименование, название принципам гуманности и морали? Не содержит ли оно явной или скрытой пропаганды (наркотиков, насилия, расовой ненависти и т.п.)?*

6. *Находился ли в каком-нибудь (конкретизировать интересующее) эмоциональном состоянии говорящий, автор текста? Если да, то в каком?*

7. *Присутствуют ли в тексте, сообщении, разговоре и т.п. какие-нибудь речевые и языковые средства, позволяющие говорить о возрастном периоде, уровне образования, социальных, национальных, профессиональных, территориальных характеристиках (уточнить интересующие) говорящего, автора и т.п.?*

Компетенция судебно-психологической экспертизы в гражданском судопроизводстве

К компетенции судебно-психологической экспертизы в гражданском судопроизводстве относятся:

- установление степени понимания подэкспртным лицом содержания заключенных им сделок, его способности принимать осознанные, транзитивные (с учетом всех необходимых условий) решения;
- выявление у дееспособного субъекта непатологических психических аномалий, препятствующих адекватному отражению действительности;
- установление психологической совместимости детей с каждым из двух родителей, усыновителей, опекунов;
- определение возможностей конкретных лиц по обеспечению воспитания детей;
- установление способностей свидетелей правильно воспринимать имеющие значение для дела события и давать о них правильные (адекватные) показания.

Экспертиза по делам о возмещении морального вреда

Предметом судебно-психологической экспертизы по делам о компенсации морального вреда является установление фактических данных об изменениях психической деятельности пострадавшего, наступивших в результате действий (бездействий) причинителя вреда.

К компетенции эксперта относятся:

- установление психологических компонентов нравственных страданий (изменений психической деятельности),
- исследование индивидуально-психологических особенностей пострадавшего,
- выявление наличия причинно-следственной связи между установленными изменениями психической деятельности и действиями (бездействиями) причинителя вреда.

Примерный перечень вопросов по данному подвиду СПЭ:

1. *Обнаруживаются ли у потерпевшего (истца) признаки негативных переживаний (страданий) в связи с событиями, составляющими основу дела (указать, какими) или действиями ответчика (причинителя вреда), если имеются, то в чем конкретно выражаются, какова их стойкость, глубина и интенсивность?*

2. *Изменилось ли психическое благополучие истца в период, последовавший после исследуемых событий или действий ответчика и, если да, то имеется ли между этими обстоятельствами причинно-следственная связь?*

3. *Какие индивидуально-психологические особенности потерпевшего обусловливают увеличение стойкости и интенсивности его субъективных переживаний (страданий), связанных с действиями ответчика?*

Экспертиза по делам, связанным со спорами о праве на воспитание детей и о месте проживания детей (ст.ст. 24, 65, 66, 67, 68 СК РФ), спорами о лишении родительских прав, восстановлении в правах, усыновлении.

Судебной спор по этой категории дел возникает в случаях предположения о нарушении прав ребенка на воспитание, неисполнения или ненадлежащего исполнения родителями своих обязанностей. При этом необходимо достоверное установление личностных качеств родителей, их подлинных взаимоотношений и отношений к ребенку. С 10-летнего возраста ребенка решающее значение придается его желанию, истинность которого также должна быть установлена в экспертном порядке. Конфликтная обстановка в семье порождает у ребенка негативные эмоциональные состоянию – чувство подавленности, страха, замкнутости, запуганности. Для выявления их подлинных отношений к каждому из родителей нужна специальная работа психолога.

Примерный перечень вопросов по данному подвиду СПЭ:

1. *Учитывая особенности психического развития ребенка, индивидуально-психологические особенности ребенка и родителей, особенности существующих между ними взаимоотношений, привязанность, систему ценностей и отношений родителей, стиль воспитания, с кем из родителей в существующих условиях целесообразно с психологической точки зрения постоянное проживание ребенка?*

2. *Каким должно быть участие в воспитании каждого из родителей (отдельно проживающего родителя)?*

3. *Учитывая возрастные особенности ребенка, может ли его решение постоянно проживать с матерью (отцом, другим родственником) быть обоснованным, соответствовать его системе отношений, привязанности, интересам?*

4. *Имеются ли психологические факторы целесообразности (нецелесообразности) усыновления?*

Экспертиза по делам о признании недействительными сделок с пороками воли (ст.ст. 177,178,179 ГК РФ).

Объектом экспертизы выступает психическая деятельность субъекта правовых отношений в период формирования у него намерения к совершению сделки, изъявления (декларации) этого намерения и фактического совершения сделки. Исследование также направленно на особенности ситуации спорного правоотношения, охватывающей весь период, в процессе которого осуществлялось правоотношение – с момента возникновения у субъекта желания (намерения) каким-либо образом изменить свое положение (свои права) вплоть до выражения (реализации) этого намерения (фактического совершения сделки).

Цель экспертизы заключается в установлении значимых для решения спорного правоотношения обстоятельств, связанных со способностью субъекта сделки в период, относящийся к её совершению, свободно и осознанно определять цель и принимать решение по её достижению, влекущему изменение его правоотношений, а также со способностью руководить своими действиями по реализации принятого решения.

Примерный перечень вопросов по данному подвиду СПЭ:

1. *Имелись ли у N возрастные и индивидуально-психологические особенности интеллектуальной, эмоционально-волевой сферы, характера, которые могли в существенной степени снизить его способность понимать значение своих действий при составлении сделки (завещания)?*

2. *Имелись ли у N черты повышенной внушаемости, подверженности чужому влиянию?*

3. *В каком психическом состоянии находился N в период, непосредственно предшествующий совершению сделки, желал ли он эту сделку, понимал ли существо сделки?*

Комплексное психолого-лингвистическое исследование речи (текста) на предмет определения признаков порочащих честь, достоинство, деловую репутацию.

В последние годы в практику вошли рассмотрения дел в судах, связанных с защитой чести и достоинства и деловой репутации граждан и их последствиями.

Основание для назначения судебно-психологической экспертизы являются причиненные морально-эмоциональные страдания потерпевшему.

В частности, судебно-психологическая экспертиза может быть назначена по делам, возникшим вследствие деликтов, гражданских правонарушений, связанным с возмещением ущерба и ответственности за распространение несоответствующих действительности сведений, порочащих честь и достоинство граждан, предусмотренных в ст.152 ГПК РФ

По делам о защите чести и достоинства предметом экспертного психологического исследования является текст информационного сообщения, а так же отдельные слова и речевые конструкции, содержащиеся в нем, как форма речевой деятельности человека, рассмотренная с учетом их соотнесенности с правовой категорией «порочащее граждан сведения».

Примерный перечень вопросов по данному подвиду СПЭ:

1. *Является ли сочетание текста, изображения и символики, используемых в данном документе (материале), однозначно понимаемыми в современном общественном сознании как выражение совершенно определенных идеологических убеждений, если да, то каких именно? Состоят ли в причинной связи страдания истца с действиями ответчика?*

2. *Содержатся ли в (текстовом сообщении, рекламе, высказываниях и т.д.) иносказания, умолчания, содержащие скрытый смысл, которые могут порочить честь и достоинство лица (указать конкретное лицо), организации (указать название организации)?*

3. *Следует ли из содержания текста, высказывания, рекламы, сообщения и т.д., что… (привести возможное понимание)? Допускает ли этот текст, сообщение и т.д. иное понимание?*

4. *Какое психологическое воздействие может (призван) оказать данный документ?*

Материалы, необходимые для производства экспертизы в отношении живых лиц.

Материалы-источники должны содержать следующую информацию:

1. общие психологические сведения о субъекте – показания родственников и знакомых, неформальные характеристики о развитии, жизни конкретного лица, его привычках, характере, стереотипах поведения, особенностях взаимоотношений с людьми, социальном и профессиональном статусе. Трудовые книжки, послужные списки, продукты психической

деятельности (авторские произведения, письма, дневники, рисунки), аудио или видеозаписи, справки, медицинская документация, прочее.

2. сведения о психическом состоянии и особенностях психической деятельности (в том числе поведения) субъекта в определенный значимый момент – протоколы допросов, в которых зафиксированы показания обвиняемого (все протоколы показаний, особенно если показания меняются или дополняются), потерпевшего, свидетелей (фиксировать внимание на сведениях о внешнем виде, мимике, пантомимике, внешних действиях обвиняемого) – очень важно чтобы соблюдалась дословность высказываний, что позволит отследить особенности.мыслительной деятельности, эмоциональные компоненты, специфику лексики; протоколы следственных действий, вещественные доказательства, документы как вид вещественного доказательства, сведения о способе и орудиях совершения преступления, данные осмотра места происшествия (место расположение тела потерпевшего, видимые повреждения, предметная обстановка, наличие разрушений, место обнаружения орудия преступления), заключения судебных экспертиз других классов и родов (медицинской, психиатрической, криминалистической).

Представляемые на исследование материалы дела должны быть оформлены надлежащим образом и содержать информацию как первого, так и второго типа. Полнота информации, достаточность исходных данных обуславливают полноту исследования и снижают вероятность ошибочных выводов, сокращают сроки исполнения экспертизы. Поэтому проведение СПЭ на ранних этапах следствия представляется нецелесообразным.

Кроме того, при проведении СПЭ необходимо обеспечить возможность беседы эксперта с лицом, в отношении которого проводится исследование, в целях его экспериментально-психологического исследования.

Специфику проведения экспертизы в отношении живых лиц составляет то, что подлежащий экспертизе субъект сам является носителем информации. Особенности его психической деятельности могут быть установлены на основании экспертного исследования методами психологии и судебной психологической экспертизы.

Приведенный выше перечень вопросов является примерным для психологических и комплексных психолого-лингвистических экспертиз. Для более эффективного использования возможностей данных видов экспертиз рекомендуется во всех случаях при назначении экспертизы согласовывать вопросы с экспертом-психологом и экспертом-лингвистом.

Исполнитель:
Кулагина Нина Евгеньевна
т. 279-16-47

МИНИСТЕРСТВО ЮСТИЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ

СИБИРСКИЙ РЕГИОНАЛЬНЫЙ ЦЕНТР СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

630051, г. Новосибирск, пр. Дзержинского, 81/1 тел./факс 225-28-41

Перечень видов (родов) экспертиз и экспертных исследований, проводимых в государственном учреждении Сибирский региональный центр судебной экспертизы Министерства юстиции Российской Федерации (по состоянию на 01.12.2009 г.)

Род судебной экспертизы	Наименование экспертной специальности
Почерковедческая экспертиза	Исследование почерка и подписей
Автороведческая экспертиза	Исследование письменной речи
Техническая экспертиза документов	Исследование реквизитов документов
	Исследование материалов документов
Трасологическая экспертиза	Исследование следов человека
	Исследование следов орудий, инструментов, механизмов, транспортных средств
Экспертиза видео- и звукозаписей	Исследование голоса и звучащей речи
	Исследование звуковой среды, условий, средств, материалов и следов звукозаписей
	Исследование видеоизображений, условий, средств, материалов и следов видеозаписей
Экспертиза оружия и следов выстрела	Исследование огнестрельного оружия и патронов к нему
	Исследование боеприпасов, следов и обстоятельств выстрела
	Исследование холодного оружия
Экспертиза маркировочных обозначений	Исследование маркировочных обозначений на изделиях из металлов, полимерных и иных материалов
Криминалистическая экспертиза материалов, веществ и изделий	Исследование волокнистых материалов и изделий из них
	Исследование лакокрасочных материалов и покрытий
	Исследование нефтепродуктов и горюче-смазочных материалов
	Исследование изделий из металлов и сплавов

	Исследование наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, сильнодействующих и ядовитых веществ, лекарственных средств
	Исследование спиртосодержащих жидкостей
	Исследование изделий из резины, пластмасс и других полимерных материалов
Почвоведческая экспертиза	Исследование объектов почвенного происхождения
Биологическая экспертиза	Исследование объектов растительного происхождения
Автотехническая экспертиза	Исследование обстоятельств дорожно-транспортного происшествия
	Исследование технического состояния транспортных средств
	Исследование следов на транспортных средствах и месте дорожно-транспортного происшествия (транспортно-трасологическая диагностика).
	Исследование транспортных средств в целях определения стоимости восстановительного ремонта и остаточной стоимости
Пожарно-техническая экспертиза	Исследование технологических, технических, организационных и иных причин, условий возникновения, характера протекания пожара и его последствий
Строительно-техническая экспертиза	Исследование строительных объектов и территории, функционально связанной с ними, в том числе с целью проведения их оценки
Бухгалтерская экспертиза	Исследование записей бухгалтерского учета
Финансово-экономическая экспертиза	Исследование показателей финансового состояния и финансово-экономической деятельности хозяйствующего субъекта
Товароведческая экспертиза	Исследование транспортных средств, в том числе с целью проведения их оценки
Компьютерно-техническая экспертиза	Исследование информационных компьютерных средств
Психологическая экспертиза	Исследование психологии и психофизиологии человека
Лингвистическая экспертиза*	Исследование продуктов речевой деятельности

Примечание: *Единственный эксперт по лингвистической экспертизе с 15.03.2009 находится в отпуске по уходу за ребенком.

АРБИТРАЖНЫЙ СУД НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ
ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Р Е Ш Е Н И Е

г. Новосибирск
25 августа 2009 г. дело №А45-10254/2009

Резолютивная часть решения объявлена 24 августа 2009 г.
Решение в полном объеме изготовлено 25 августа 2009 г.

Арбитражный суд Новосибирской области в составе судьи Поповой И.В.
При ведении протокола судебного заседания судьей Поповой И.В.

рассмотрел в судебном заседании дело по заявлению: Дзержинской Коллегии адвокатов Новосибирской области к Инспекции Федеральной налоговой службы по Дзержинскому району г. Новосибирска, при участии третьего лица: управления Пенсионного фонда Российской Федерации (государственное учреждение) в Дзержинском районе г. Новосибирска о признании незаконными действий

при участии в судебном заседании представителей:
заявителя – Рабцунова Е.Н. – председатель Президиума, протокол общего собрания от 27.03.09 г., Горохова Е.Н. по доверенности от 04.06.09 г.
заинтересованного лица – Климочкова И.А. по доверенности №7 от 22.04.09 г.
третье лицо – не явилось (уведомлено)

Дзержинская Коллегия адвокатов Новосибирской области (далее по тексту – заявитель, Коллегия адвокатов) обратилась в арбитражный суд Новосибирской области с заявлением к инспекции Федеральной налоговой службы по Дзержинскому району г. Новосибирска (далее по тексту – налоговый орган) о признании незаконными действий, выразившихся в отказе зачесть денежные средства, перечисленные по платежным поручениям №12 от 04.02.2008 г. в сумме 7 408 руб., №40 от 03.03.08 г. в сумме 6 160 руб., №59 от 02.04.08 г. в сумме 2 869 руб.. №78 от 04.05.08 г. в сумме 8572 руб., №136 от 07.07.08 г. в сумме 524 руб., №162 от 03.09.08 г. в сумме 12 560 руб., №193 от 02.10.08 г. в сумме 4 300 руб., №194 от 02.10.08 г. в сумме 3 984 руб., №195 от 02.10.08 г. в сумме 2 227 руб. в счет уплаты фиксированных платежей страхователей-адвокатов, зачисляемых в ПФ РФ на выплаты накопительной и страховой частей трудовой пенсии, и обязать налоговый орган произвести зачет.

Определением Арбитражного суда Новосибирской области от 09 июня 2009 г. к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельные требования относительно предмета спора на стороне заинтересованного лица, привлечено управление Пенсионного фонда Российской Федерации (государственное учреждение) в Дзержинском районе г. Новосибирска.

Налоговый орган отзывом на заявление требования не признал по доводам**,** изложенным в отзыве.

Третье лицо, надлежащим образом извещенное о времени и месте судебного разбирательства в судебное заседание не явилось.

Дело рассмотрено в отсутствие третьего лица по правилам статей 123, 156 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

В судебном заседании в порядке статьи 163 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации был объявлен перерыв с 19.08.09 г. по 24.08.09 г.

Выслушав пояснения представителей заявителя, налогового органа, третьего лица, исследовав материалы дела, суд установил следующие фактические обстоятельства.

Как следует из материалов дела, заявитель платежными поручениями №12 от 04.02.2008 г., №40 от 03.03.08 г., №59 от 02.04.08 г., №78 от 04.05.08 г., №136 от 07.07.08 г., №162 от 03.09.08 г., №193 от 02.10.08 г., №194 от 02.10.08 г., №195 от 02.10.08 г. перечислил на соответствующие счета за страхователей-адвокатов фиксированные платежи за 2008 год в общей сумме 48 604 рубля, зачисляемые в ПФ РФ на выплаты накопительной и страховой частей трудовой пенсии (л.д. 11-19).

Налоговый орган посчитал, что указанные суммы перечислены Коллегией адвокатов ошибочно, и зачисление на соответствующие счета не произвел.

В дополнениях к отзыву на заявление и в судебном заседании представитель налогового органа пояснил, что указанные суммы зачислены в бюджет, но платежи по адвокатам не разнесены.

Коллегия адвокатов 15.12.08 г. обратилась в налоговый орган с заявлением №-1-19-261 о зачете перечисленных сумм в счет уплаты фиксированных платежей страхователей-адвокатов, зачисляемых в ПФ РФ на накопительную и страховую часть трудовой пенсии (л.д. 8).

Налоговый орган письмом от 03.02 09 г. от 16.01.09 г. сообщил, что поскольку плательщиками страховых взносов являются адвокаты, и они самостоятельно в соответствии со статьей 45 НК РФ должны исполнить обязанность по уплате страховых взносов, зачесть уплаченные суммы по платежным поручениям за адвокатов Дзержинской коллегии адвокатов Новосибирской области не представляется возможным.

Считая, что действиями налогового органа, выразившимися в отказе произвести зачет перечисленных денежных средств, в счет уплаты фиксированных платежей страхователей-адвокатов, нарушены права и интересы заявителя, Коллегия адвокатов обратилась в арбитражный суд с настоящим заявлением.

Заслушав пояснения представителей сторон, оценив представленные в материалы дела доказательства, арбитражный суд считает, что заявленные требования подлежат удовлетворению, ввиду нижеследующего.

Пунктом 1 статьи 20 Федерального закона от 31.05.2002 №63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» установлено, что коллегия адвокатов представляет собой одну из форм адвокатских образований и является некоммерческой организацией.

В силу же пунктов 13 и 14 статьи 22 названного Закона коллегия адвокатов согласно законодательству Российской Федерации является налоговым агентом адвокатов – ее членов – по доходам, полученным ими в связи с осуществлением адвокатской деятельности, и несет предусмотренную законодательством Российской Федерации ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей налогового агента.

Поскольку данный спор возник в связи с исполнением Коллегией адвокатов обязанностей налогового агента, имеющих экономическое содержание, он подведомствен арбитражному суду в соответствии с ч. 1 статьи 27 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Данный вывод соответствует правовой позиции Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, изложенной в постановлении Президиума от 11.04.2006 г. №16266/05.

Согласно подпункту 2 пункта 1 статьи 6 Федерального закона от 15.12.2001 №167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» (далее – Закон №167-ФЗ) страхователями по обязательному пенсионному страхованию являются, в частности, адвокаты.

В статье 28 Закона №167-ФЗ предусмотрено, что страхователи-адвокаты уплачивают суммы страховых взносов в бюджет Пенсионного фонда РФ в виде фиксированного платежа.

При этом уплаченные суммы страховых взносов в виде фиксированного платежа включаются в состав расходов адвоката, связанных с извлечением доходов.

Согласно п. 5 ст. 28 Закона №167-ФЗ страхователи-адвокаты вправе уплачивать страховые взносы самостоятельно либо через соответствующие адвокатские образования, исполняющие в отношении адвокатов функции налоговых агентов.

Таким образом, для адвокатов определены два альтернативных способа уплаты страховых взносов в виде фиксированных платежей: самостоятельно, либо через соответствующие адвокатские образования, исполняющие в отношении адвокатов функции налоговых агентов.

Согласно пункту 2 Правил исчисления и уплаты страховых взносов на обязательное пенсионное страхование в виде фиксированного платежа в размере, превышающем минимальный размер фиксированного платежа, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 11.03.03 г. №148; п. 7 Правил уплаты страховых взносов на обязательное пенсионное страхование в виде фиксированного платежа в минимальном размере, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 26.09.05 г. №582, страхователи уплачивают страховые взносы в виде фиксированного платежа путем зачисления на счета территориальных органов Пенсионного фонда Российской Федерации по месту своей регистрации.

Пунктом 7 Постановления Правления Пенсионного Фонда Российской Федерации «Об утверждении Порядка регистрации в территориальных органах ПФР страхователей, уплачивающих страховые взносы в пенсионный фонд Российской Федерации в виде фиксированных платежей» от 16.08.2002 г. №89 п (далее по тексту – Порядок) было установлено, что физические лица – адвокаты регистрируются в территориальных органах ПФР в качестве страхователей, самостоятельно уплачивающих страховые взносы в ПФР в виде фиксированных платежей, в порядке, установленному пунктами 2, 3, 5, 6 настоящего Порядка.

Согласно пункту 2 Порядка регистрация производилась по месту жительства, а в случае осуществления деятельности в другом месте – по месту осуществления этой деятельности.

Как следует из материалов дела, извещений о регистрации в территориальных органах ПФР адвокаты 14.04.2003 г. были зарегистрированы в ПФР по Дзержинскому району г. Новосибирска по месту осуществления деятельности. Каждому адвокату присвоен регистрационный номер (л.д. 73-99).

Пунктом 5 Постановления Правления ПФ РФ от 22.07.04 г. №98п «Об утверждении Порядка регистрации в территориальных органах ПФР страхователей, уплачивающих страховые взносы в Пенсионный Фонд РФ в виде фиксированных платежей» внесены изменения в порядок регистрации, и указано, что регистрация адвокатов осуществляется по месту жительства.

Суд находит обоснованным довод заявителя, что обязанности адвокатов, зарегистрированным в ПФР, до утверждения нового Порядка по месту осуществления своей деятельности, пройти перерегистрацию в ПФР не предусмотрено.

С 2004 года Коллегия адвокатов осуществляет перечисление фиксированных платежей на страховую и накопительную часть трудовой пенсии за своих адвокатов, что не оспаривается ни налоговым органом, ни Пенсионным фондом.

В соответствии с п. 14 ст. 22 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» коллегия адвокатов несет предусмотренную законодательством Российской Федерации ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей налогового агента или представителя, что свидетельствует о том, что на данном адвокатском образовании лежит обязанность по надлежащему исполнению своих

обязанностей как налогового агента и представителя по расчетам с третьими лицами.

Выполняя данную обязанность, но при этом, не являясь по отношению к адвокатам страхователем, заявитель при перечислении спорных сумм указал в назначении платежа, что перечисляются страховые взносы за адвокатов и присвоенные Пенсионным фондом регистрационные номера. В связи с не зачислением данных платежей обратился с заявлением о зачете в налоговый орган.

Согласно п.п.11 и 13-ст. 78 НК РФ порядок проведения зачета, установленный для налогов, применяется также в отношении платежей, поступающих в государственные внебюджетные фонды, и распространяется на налоговых агентов.

Следовательно, выполняя функции налогового агента и представителя по расчетам с третьими лицами, учитывая природу страховых взносов, коллегия адвокатов вправе обратиться с заявлением о проведении зачета в счет уплаты фиксированных платежей страхователей-адвокатов, поскольку страховые взносы хотя и перечислены Коллегией адвокатов, но уплачены они фактически адвокатами.

Суд отклоняет довод налогового органа о том, что поскольку перечисление страховых взносов осуществлено с расчетного счета адвокатского образования платежным поручением, то они не могут быть учтены налоговым органом в карточках «расчеты с бюджетом» адвокатов, поскольку в банковском платежном документе указан другой налогоплательщик, судом отклоняется как несостоятельный.

Согласно статье 24 НК РФ налоговыми агентами признаются лица, на которых в соответствии с Кодексом возложены обязанности по исчислению, удержанию у налогоплательщика и перечислению в соответствующий бюджет (внебюджетный фонд) налогов.

Следовательно, адвокатские образования не признаются плательщиками взносов по обязательному пенсионному обеспечению в отношении адвокатов, состоящих их членами, а выполняют функции по исчислению, удержанию и перечислению обязательных платежей (фиксированного платежа).

Коллегия адвокатов как налоговый агент, исчислила, удержала и перечислила страховые взносы в виде фиксированного платежа. При этом перечисленные с расчетного счета Коллегии адвокатов денежные средства являются денежными средствами адвокатов.

Суд считает обоснованным довод Коллегии адвокатов и том, что ссылка налогового органа о том, что перечисление должно производится по платежному документу формы ПД-4сб несостоятельна, поскольку указанная форма утверждена совместным письмом МНС РФ и Сбербанка РФ от 10.09.01 г. №№ФС8-10/1199, 04-5198 для уплаты платежей по налогам и сборам в структурном подразделении Сбербанка РФ, и применяется при уплате налогов наличными денежными средствами.

Поскольку перечисление денежных средств производилось с расчетного счета налогового агента, то в соответствии с Положением «О безналичных расчетах в Российской Федерации», утвержденных Центральным Банком России от 03 октября 2002 г. №2-П, в наименовании плательщика указывается наименование лица, которому открыт расчетный счет, в данном случае – Коллегия адвокатов.

Довод налогового органа о том, что спорные суммы были уплачены Коллегией, а данный платеж ей несвойственен, в связи с чем у налогового органа не было оснований для их зачисления на лицевые счета адвокатов, не соответствует фактическим обстоятельствам дела, так как перечисляя страховые взносы, Коллегия адвокатов первоначально удерживает соответствующие суммы из доходов адвокатов. При этом в платежных поручениях в назначении платежа было указано, что страховые взносы в виде фиксированного платежа перечисляются за адвокатов.

Кроме того, налоговый орган фактически имел сведения о том, что фиксированные платежи адвокатов уплачиваются через Коллегию адвокатов, поскольку ранее (с 2004-по 2007 год) налоговым органом принимались аналогичные платежи и зачислялись на соответствующие счета.

Данное обстоятельство не оспаривается налоговым органом, Пенсионным фондом, и подтверждается представленными в материалы дела протоколами к ведомости уплаты страховых взносов на обязательное пенсионное страхование от 28.01.08 г. по каждому адвокату.

Довод налогового органа об отсутствии программного обеспечения, позволяющего открыть лицевые счета «Расчеты с бюджетом» в настоящее время, судом отклоняется, поскольку отсутствие программного обеспечения не может являться основанием для невыполнения обязанности по надлежащему учету страховых взносов, перечисленных в Пенсионный фонд на соответствующие счета.

Представитель Пенсионного фонда в судебном заседании пояснил, что Пенсионный фонд может произвести учет перечисленных сумм страховых взносов по страхователям – адвокатам. Реестр платежей за 2008 год с указанием Ф.И.О. адвокатов, перечисленных сумм, страхового номера застрахованного лица, регистрационного номера в ПФР представлен Коллегией адвокатов в Пенсионный фонд (л.д.45).

Ссылка налогового органа на то обстоятельство, что некоторые адвокаты проживают в другом районе г. Новосибирска, соответственно должны платить по месту жительства, судом не принимается, поскольку это не относится к данному предмету спора, а касается надлежащего исполнения обязанности по уплате страховых взносов, правом взыскания которых наделен Пенсионный фонд.

Учитывая изложенное, а также то, что денежные средства фактически перечислены и находятся в бюджете Пенсионного фонда, суд считает, что налоговый орган неправомерно отказал Коллегии адвокатов в проведении зачета перечисленных денежных средств в счет уплаты фиксированных платежей страхователей – адвокатов, в связи с чем требования заявителя подлежат удовлетворению.

Поскольку законодательством не предусмотрено освобождение государственных органов от возмещении судебных расходов, и в случае, если решение принято не в их пользу, и учитывая, что суд, взыскивая с ответчика уплаченную заявителем в бюджет государственную госпошлину возлагает на ответчика обязанность не по уплате государственной пошлины в бюджет, а по компенсации денежных сумм заявителю, равным понесенным им судебным расходам, освобождение государственных органом от уплаты госпошлины на основании подпункта 1.1 пункта 1 статьи 333.37 НК РФ не должно влечь отказ заявителю в возмещении судебных расходов, в связи с чем судебные расходы в сумме 2000 рубле подлежат взысканию с налогового органа в пользу заявителя.

Руководствуясь ст.ст.110, 167-170, 197-201 Арбитражного процессуальное кодекса Российской Федерации, арбитражный суд,

Р Е Ш И Л :

Признать действия инспекции Федеральной налоговой службы по Дзержинском} району г. Новосибирска, выразившиеся в отказе зачесть денежные средства, перечисленные по платежным поручениям №12 от 04.02.2008 г. в сумме 7 408 руб., №40 от 03.03.08 г. в сумме 6 160 руб., №59 от 02.04.08 г. в сумме 2 869 руб., №78 от 04.05.08 г. в сумме 8572 руб., №136 от 07.07.08 г. в сумме 524 руб., №162 от 03.09.08 г. в сумме 12 560 руб., №193 от 02.10.08 г. в сумме 4 300 руб., №194 от 02.10.08 г. в сумме 3 984 руб., №195 от 02.10.08 г. в сумме 2 227 руб. в счет уплаты фиксированных платежей страхователей-адвокатов, зачисляемых в ПФ РФ на выплаты накопительной и страховой частей трудовой пенсии незаконными.

Обязать инспекцию Федеральной налоговой службы по Дзержинскому району г. Новосибирска устранить допущенные нарушения прав и интересов заявителя.

Взыскать с инспекции Федеральной налоговой службы по Дзержинскому району г. Новосибирска в пользу Дзержинской Коллегии адвокатов Новосибирской области судебные расходы по уплате госпошлины в сумме 2 000 рублей.

Исполнительный лист выдать после вступления решения в законную силу.

Решение арбитражного суда, не вступившее в законную силу, может быть обжаловано в порядке апелляционного производства в течение месяца после его принятия в седьмой арбитражный апелляционный суд г. Томск.

Решение арбитражного суда, вступившее в законную силу, может быть обжаловано в срок, не превышающий двух месяцев со дня вступления в законную силу обжалуемого решения, в порядке кассационного производства в Федеральный арбитражный суд Западно-Сибирского округа, город Тюмень.

Судья **И.В. Попова**

СЕДЬМОЙ АРБИТРАЖНЫЙ АПЕЛЛЯЦИОННЫЙ СУД

634050, г. Томск, ул.Набережная реки Ушайки, 24

П О С Т А Н О В Л Е Н И Е

г. Томск
«09» ноября 2009 г. Дело №07АП-8535/09

Резолютивная часть решения объявлена 03 ноября 2009 г.
Полный текст постановления изготовлен 09 ноября 2009г.

Седьмой арбитражный апелляционный суд в составе:
председательствующего Журавлевой В.А.
судей: Бородулиной И.И., Музыкантовой М.Х.
при ведении протокола судебного заседания судьей Журавлевой В.А.
при участии в заседании: без участия
рассмотрев в судебном заседании апелляционную жалобу инспекции Федеральной налоговой службы по Дзержинскому району г. Новосибирска на решение Арбитражного суда Новосибирской области от 25.08.2009г. по делу №А45-10254/2009 (судья Попова И.В.) по заявлению Дзержинской Коллегии адвокатов Новосибирской области к инспекции Федеральной налоговой службы по Дзержинскому району г. Новосибирска
третье лицо: Управление Пенсионного фонда Российской Федерации (государственное учреждение) в Дзержинском районе г. Новосибирска
о признании незаконными действий, выразившихся в отказе зачесть денежные средства в счет уплаты фиксированных платежей страхователей-адвокатов, зачисляемых в Пенсионный фонд Российской Федерации на выплаты накопительной и страховой частей трудовой пенсии, обязании налоговый орган произвести зачет

У С Т А Н О В И Л :

Дзержинская Коллегия адвокатов Новосибирской области обратилось в Арбитражный суд Новосибирской области с заявлением к инспекции Федеральной налоговой службы по Дзержинскому району г. Новосибирска о признании незаконными действий, выразившихся в отказе зачесть денежные средства, перечисленные по платежным поручениям №12 от 04.02.2008г. в сумме 7 408 руб., №40 от 03.03.2008г. в сумме 6 160 руб. №59 от 02.04.2008г. в сумме 2 869 руб., №78 от 04.05.2008г. в сумме 8 572 руб., №136 от 07.07.2008г. в сумме 524 руб., №162 от 03.09.2008г. в сумме 12 560 руб., №193 от 02.10.2008г. в сумме 4 300 руб., №194 от 02.10.2008г. в сумме 3 984 руб., №195 от 02.10.2008г. и сумме 2 227 руб. м счет уплаты фиксированных платежей страхователей-адвокатов, зачисляемых и Пенсионный фонд Российской Федерации на выплаты накопительной и страховой частей трудовой пенсии, возложении обязанности произвести зачет.

Решением арбитражного суда Новосибирской области от 25.08.2009 г. требования Дзержинской коллегии адвокатов Новосибирской области удовлетворены, действия ИФНС России по Дзержинскому району г. Новосибирска выразившиеся в отказе зачесть денежные

средства, перечисленные по платежным поручениям №12 от 04.02.2008 г. в сумме 7 408 руб., №40 от 03.03.2008г. в сумме 6 160 руб. №59 от 02.04.2008г. в сумме 2 869 руб., №78 от 04.05.2008г. в сумме 8 572 руб., №136 от 07.07.2008г. в сумме 524 руб., №162 от 03.09.2008г. в сумме 12 560 руб., №193 от 02.10.2008г. в сумме 4 300 руб., №194 от 02.10.2008г. в сумме 3 984 руб., №195 от 02.10.2008г. в сумме 2 227 руб. в счет уплаты фиксированных платежей страхователей-адвокатов, зачисляемых в Пенсионный фонд Российской Федерации на выплаты накопительной и страховой частей трудовой пенсии признаны незаконными, суд обязал инспекцию устранить допущенные нарушения прав и интересов заявителя.

Не согласившись с решением суда первой инстанции, ИФНС России Дзержинскому району г. Новосибирска обратилась в суд с апелляционной жалобой, в которой просит его отменить, в удовлетворении заявленных Дзержинской Коллегией адвокатов Новосибирской области требований отказать по следующим основаниям:

- неполное выяснение судом обстоятельств, имеющих значение для дела, несоответствие выводов суда обстоятельствам дела: Дзержинская коллегия адвокатов Новосибирской области перечислила страховые взносы за адвокатов, но из платежных документов не прослеживается, кем именно уплачены страховые взносы в виде фиксированного платежа и в каком размере; заявитель, как юридическое лицо к разряду плательщиков страховых взносов по обязательному пенсионному страхованию в виде фиксированных платежей не относится, что соответствует нормам п. 9 ст. 22 Закона №63-ФЗ; адвокатскому образованию следует заполнить за адвоката платежный документ и произвести соответствующие платежи из денежных средств адвокатов; необходимо, чтобы в платежном документе было четко видно, кто плательщик, КБК, т. е наименование платежа и сумма; в платежном документа в графе дополнительная информация Коллегия адвокатов указывает расчетные номера адвокатов, за которых якобы произведен платеж, также указаны адвокаты, не находящиеся на регистрационном учете в Дзержинском районе.

Более подробно доводы ИФНС России по Дзержинскому району г. Новосибирска изложены в апелляционной жалобе.

Стороны в судебное заседание не явились, будучи надлежащим образом уведомлены о времени и месте судебного заседания.

В порядке ч. 1 ст. 266, ч. 3 ст. 156 АПК РФ, суд считает возможным рассмотреть дело в отсутствие сторон.

Проверив материалы дела, в порядке ст. 268 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, изучив доводы апелляционной жалобы, суд апелляционной инстанции считает решение Арбитражного суда Новосибирской области от 25.08.2009г. не подлежащим отмене по следующим основаниям.

Согласно статье 198 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации граждане, организации и иные лица вправе обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании недействительными ненормативных правовых актов незаконными решений и действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, должностных лиц, если полагают, что оспариваемый ненормативный правовой акт, решение и действие (бездействие) не соответствуют закону или иному нормативному правовому акту и нарушают их права и законные интересы в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, незаконно возлагают на них какие-либо обязанности, создают иные препятствия для осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности.

В соответствии с частью 4 статьи 200 названного Кодекса при рассмотрении дел об оспаривании решений и действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов и должностных лиц, суд должен проверить оспариваемые действия, установить, соответствуют ли они закону или иному нормативному правовому акту, а также установить наличие или отсутствие соответствующих полномочий у органа или лица, совершивших оспариваемые действия. Суд также должен установить, нарушают ли оспариваемые действия (бездействия) права и законные интересы заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Материалами дела установлено, что заявитель платежными поручениями №12 от 04.02.2008 г., №40 от 03.03.08 г., №59 от 02.04.08 г., №78 от 04.05.08 г., №136 от 07.07.08 г., №162 от 03.09.08 г., №193 от 02.10.08 г., №194 от 02.10.08 г., №195 от 02.10.08 г. перечислил на соответствующие счета за страхователей-адвокатов фиксированные платежи за 2008 год в общей сумме 48 604 рубля, зачисляемые в ПФ РФ на выплаты накопительной и страховой частей трудовой пенсии (л.д. 11-19).

Налоговый орган посчитал, что указанные суммы перечислены Коллегией адвокатов ошибочно, и зачисление на соответствующие счета не произвел, указанные суммы зачислены в бюджет, но платежи по адвокатам не разнесены.

Коллегия адвокатов 15.12.08 г. обратилась в налоговый орган с заявлением №-1-19-261 о зачете перечисленных сумм в счет уплаты фиксированных платежей страхователей-адвокатов, зачисляемых в ПФ РФ на накопительную и страховую часть трудовой пенсии (л.д. 8).

Налоговый орган письмом от 03.02.09 г. от 16.01.09 г. сообщил, что поскольку плательщиками страховых взносов являются адвокаты, и они самостоятельно в соответствии со статьей 45 НК РФ должны исполнить обязанность по уплате страховых взносов, зачесть уплаченные суммы по платежным поручениям за адвокатов Дзержинской коллегии адвокатов Новосибирской области не представляется возможным.

В соответствии с пунктом 1 статьи 20 Федерального закона от 31.05.2002 №63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» коллегия адвокатов представляет собой одну из форм адвокатских образований и является некоммерческой организацией.

Пунктами 13 и 14 статьи 22 названного Закона установлено, что коллегия адвокатов согласно законодательству Российской Федерации является налоговым агентом адвокатов – ее членов – по доходам, полученным ими в связи с осуществлением адвокатской деятельности, и несет предусмотренную законодательством Российской Федерации ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей налогового агента.

Поскольку данный спор возник в связи с исполнением Коллегией адвокатов обязанностей налогового агента, имеющих экономическое содержание, он подведомствен арбитражному суду в соответствии с ч. 1 статьи 27 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Как правильно указал суд первой инстанции, данный вывод соответствует правовой позиции Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, изложенной в постановлении Президиума от 11.04.2006 г. №16266/05.

Подпунктом 2 пункта 1 статьи 6 Федерального закона от 15.12.2001 №167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» (далее – Закон №167-ФЗ) предусмотрено, что страхователями по обязательному пенсионному страхованию являются, в частности, адвокаты.

В соответствии со статьей 28 Закона №167-ФЗ предусмотрено, что страхователи-адвокаты уплачивают суммы страховых взносов в бюджет Пенсионного фонда РФ в виде фиксированного платежа.

При этом уплаченные суммы страховых взносов в виде фиксированного платежа включаются в состав расходов адвоката, связанных с извлечением доходов.

Как указано в пункте 5 ст. 28 Закона №167-ФЗ, страхователи-адвокаты вправе уплачивать страховые взносы самостоятельно либо через соответствующие адвокатские образования**,** исполняющие в отношении адвокатов функции налоговых агентов.

Учитывая изложенное, суд первой инстанции правомерно пришел к выводу, что для адвокатов определены два альтернативных способа уплаты страховых взносов в виде фиксированных платежей: самостоятельно, либо через соответствующие адвокатские образования, исполняющие в отношении адвокатов функции налоговых агентов.

В соответствии с пунктом 2 Правил исчисления и уплаты страховых взносов на обязательное пенсионное страхование в виде фиксированного платежа в размере превышающем минимальный размер фиксированного платежа, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 11.03.03 г. №148; п. 7 Правил уплаты страховых взносов на обязательное пенсионное страхование в виде фиксированного платежа в минимальном размере, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 26.09.05 г. №582, страхователи уплачивают страховые взносы в виде фиксированного платежа путем зачисления на счета территориальных органов Пенсионного фонда Российской Федерации по месту своей регистрации.

Как указано в пункте 7 Постановления Правления Пенсионного Фонда Российской Федерации «Об утверждении Порядка регистрации в территориальных органах ПФР страхователей, уплачивающих страховые взносы в пенсионный фонд Российской Федерации в виде фиксированных платежей» от 16.08.2002 г. №89п (далее по тексту – Порядок), физические лица – адвокаты регистрируются в территориальных органах ПФР в качестве страхователей, самостоятельно уплачивающих страховые взносы в ПФР в виде фиксированных платежей, в порядке, установленном пунктами 2, 3, 5, 6 настоящего Порядка.

В соответствии с пунктом 2 Порядка регистрация производилась по месту жительства, а в случае осуществления деятельности в другом месте – по месту осуществления этой деятельности.

Как правильно установлено судом первой инстанции и следует из материалов дела, извещений о регистрации в территориальных органах ПФР адвокаты 14.04.2003 г. были зарегистрированы в ПФР по Дзержинскому району г. Новосибирска по месту осуществления деятельности. Каждому адвокату присвоен регистрационный номер (л.д. 73-99).

Пунктом 5 Постановления Правления ИФ РФ от 22.07.04 г. №98п «Об утверждении Порядка регистрации в территориальных органах ПФР страхователей, уплачивающих страховые взносы в Пенсионный Фонд РФ в виде фиксированных платежей» внесены изменения в порядок регистрации, и указано, что регистрация адвокатов осуществляется по месту жительства.

Апелляционный суд соглашается с выводом суда первой инстанции об обоснованности довода заявителя, что обязанности адвокатов, зарегистрированным в ПФР. до утверждения нового Порядка по месту осуществления своей деятельности, пройти перерегистрацию в ПФР не предусмотрено.

Из материалов дела усматривается, что с 2004 года Коллегия адвокатов осуществляет перечисление фиксированных платежей на страховую и накопительную часть трудовой пенсии за своих адвокатов, что не оспаривается ни налоговым органом, ни Пенсионным фондом.

В соответствии с п. 14 ст. 22 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» коллегия адвокатов несет предусмотренную законодательством Российской Федерации ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей налогового агента или представителя, что свидетельствует о том, что на данном адвокатском образовании лежит обязанность по надлежащему исполнению своих обязанностей как налогового агента и представителя по расчетам с третьими лицами.

Суд первой инстанции правильно указал, что, выполняя данную обязанность, но при этом, не являясь по отношению к адвокатам страхователем, заявитель при перечислении спорных сумм указал в назначении платежа, что перечисляются страховые взносы за адвокатов и присвоенные Пенсионным фондом регистрационные номера. В связи с не зачислением данных платежей обратился с заявлением о зачете в налоговый орган.

Из положений пунктов 11 и 13 ст. 78 НК РФ следует, что порядок проведения зачета, установленный для налогов, применяется также в отношении платежей, поступающих в государственные внебюджетные фонды, и распространяется на налоговых агентов.

Таким образом, суд первой инстанции обоснованно указал, что, выполняя функции налогового агента и представителя по расчетам с третьими лицами, учитывая природу страховых взносов, коллегия адвокатов вправе обратиться с заявлением о проведении зачета в счет

уплаты фиксированных платежей страхователей-адвокатов, поскольку страховые взносы, хотя и перечислены Коллегией адвокатов, но уплачены фактически адвокатами.

Довод налогового органа о том, что поскольку перечисление страховых взносов осуществлено с расчетного счета адвокатского образования платежным поручением, то они не могут быть учтены налоговым органом в карточках «расчеты с бюджетом» адвокатов, поскольку в банковском платежном документе указан другой налогоплательщик, правомерно не принят судом первой инстанции во внимание как несостоятельный.

Как установлено статьей 24 НК РФ, налоговыми агентами признаются лица, на которых в соответствии с Кодексом возложены обязанности по исчислению, удержанию у налогоплательщика и перечислению в соответствующий бюджет (внебюджетный фонд) налогов.

Таким образом, адвокатские образования не признаются плательщиками взносов по обязательному пенсионному обеспечению в отношении адвокатов, состоящих их членами, а выполняют функции по исчислению, удержанию и перечислению обязательных платежей (фиксированного платежа).

Судом первой инстанции правильно установлено, что коллегия адвокатов как налоговый агент, исчислила, удержала и перечислила страховые взносы в виде фиксированного платежа. При этом перечисленные с расчетного счета Коллегии адвокатов денежные средства являются денежными средствами адвокатов.

Апелляционный суд признает правильным вывод суда первой инстанции о несостоятельности ссылки налогового органа о том, что перечисление должно производится по платежному документу формы ПД-4сб, поскольку указанная форма утверждена совместным письмом МНС РФ и Сбербанка РФ от 10.09.01 г. №№ФС8-10/1199, 04-5198 для уплаты платежей по налогам и сборам в структурном подразделении Сбербанка РФ, и применяется при уплате налогов наличными денежными средствами.

Поскольку перечисление денежных средств производилось с расчетного счета налогового агента, то в соответствии с Положением «О безналичных расчетах в Российской Федерации», утвержденных Центральным Банком России от 03 октября 2002 г. №2-П, в наименовании плательщика указывается наименование лица, которому открыт расчетный счет, в данном случае – Коллегия адвокатов.

Довод налогового органа о том, что спорные суммы были уплачены Коллегией, а данный платеж ей несвойственен, в связи с чем, у налогового органа не было оснований для их зачисления на лицевые счета адвокатов, также правомерно не принят судом, так как не соответствует фактическим обстоятельствам дела.

Так, перечисляя страховые взносы, Коллегия адвокатов первоначально удерживает соответствующие суммы из доходов адвокатов. При этом в платежных поручениях в назначении платежа было указано, что страховые взносы в виде фиксированного платежа перечисляются за адвокатов.

Кроме того, налоговый орган фактически имел сведения о том, что фиксированные платежи адвокатов уплачиваются через Коллегию адвокатов, поскольку ранее (с 2004 по 2007 год) налоговым органом принимались аналогичные платежи и зачислялись на соответствующие счета.

Данное обстоятельство подтверждается представленными в материалы дела Протоколами к ведомости уплаты страховых взносов на обязательное пенсионное страхование от 28.01.08 г. по каждому адвокату.

Также правомерно не принят судом довод налогового органа об отсутствии программного обеспечения, позволяющего открыть лицевые счета «Расчеты с бюджетом» в настоящее время, поскольку отсутствие программного обеспечения не может являться основанием для невыполнения обязанности по надлежащему учету страховых взносов, перечисленных в Пенсионный фонд на соответствующие счета.

Как установлено судом первой инстанции, Пенсионный фонд может произвести учет перечисленных сумм страховых взносов по страхователям-адвокатам. Реестр платежей за 2008 год с указанием Ф.И.О. адвокатов, перечисленных сумм, страхового номера застрахованного

лица, регистрационного номера в ПФР представлен Коллегией адвокатов в Пенсионный фонд.

Ссылка налогового органа на то обстоятельство, что некоторые адвокаты проживают в другом районе г. Новосибирска, соответственно должны платить по месту жительства, не может быть принята во внимание, поскольку это не относится к данному предмету спора, а касается надлежащего исполнения обязанности по уплате страховых взносов, правом взыскания которых наделен Пенсионный фонд.

Таким образом, с учетом того, что денежные средства фактически перечислены и находятся в бюджете Пенсионного фонда, апелляционный суд соглашается с выводом суда первой инстанции о том, что налоговый орган неправомерно отказал Коллегии адвокатов в проведении зачета перечисленных денежных средств в счет уплаты фиксированных платежей страхователей-адвокатов, в связи с чем, требования заявителя удовлетворены судом правомерно.

Доводы апелляционной жалобы по обстоятельствам дела, проверенные судом апелляционной инстанции, не свидетельствуют о нарушении судом первой инстанции норм материального и процессуального права и сводятся лишь к иному, чем у суда, неверному толкованию норм действующего в проверяемый период законодательства и переоценке обстоятельств дела, в силу чего не являются основаниями для отмены по существу правильно принятого судом первой инстанции решения.

При изложенных обстоятельствах, принятое арбитражным судом первой инстанции решение является законным и обоснованным, судом полно и всесторонне исследованы имеющиеся в материалах дела доказательства, им дана правильная оценка, оснований для отмены решения суда первой инстанции, установленных статьей 270 АПК РФ, а равно принятия доводов апелляционной жалобы, у суда апелляционной инстанции не имеется.

Руководствуясь ст. 156, п. 1 ст. 269, ст. 271 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд апелляционной инстанции

П О С Т А Н О В И Л :

Решение арбитражного суда Новосибирской области от 25.08.2009 года по делу №А45-10254/2009 оставить без изменения, апелляционную жалобу – без удовлетворения.

Постановление вступает в законную силу со дня его принятия.

Постановление может быть обжаловано в Федеральный арбитражный суд Западно-Сибирского округа.

Председательствующий **В.А. Журавлева**

Судьи **И.И. Бородулина**

М.Х. Музыкантова

XII.

Вести из других палат

Утверждено
Решением Совета
от 26 февраля 2009 г. №03/09

Разъяснения

Совета Адвокатской палаты Красноярского края
«О поведении адвоката в случаях, когда судебное заседание не начинается в назначенное судом время»

В Совет Адвокатской палаты поступают обращения адвокатов с просьбой разъяснить, как себя вести в ситуациях, когда судебный процесс не начинается в назначенное время и адвокат не может получить точной информации об уважительности причин такого промедления, когда судьей несколько дел с участием разных адвокатов назначаются на одно время. Нередки ситуации, когда судья находится в совещательной комнате для принятия решения по ранее рассмотренному делу и нет сведений, когда это решение будет вынесено и оглашено. При этом в обращениях адвокаты указывают, что они вынуждены длительное время находиться в необорудованных коридорах судов в верхней одежде (гардеробы в судах отсутствуют), вынуждены бесцельно проводить часть своего рабочего времени, потери которого ни кем не компенсируются. Подобные ситуации влекут нарушение рабочего графика адвоката, и как следствие – срыв запланированных на рабочее время мероприятий по участию либо в следственных действиях, либо в других назначенных с участием адвоката судебных заседаниях.

Совет палаты, проанализировав обращения, руководствуясь ч. 4 ст. 4 Кодекса профессиональной этики адвоката, считает возможным дать следующие разъяснения:

В соответствии с нормами профессиональной этики адвокат, участвуя или присутствуя на судопроизводстве и производстве по делам об административных правонарушениях, должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду и другим участникам процесса, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав последнего ходатайствовать об их устранении. Возражая против действий судей и других участников процесса, адвокат должен делать это в корректной форме и в соответствии с законом (ст. 12 КПЭА).

В то же время адвокаты при всех обстоятельствах должны сохранять честь и достоинство, присущие их профессии (п. 1 ст. 4 КПЭА).

Проявление уважения к суду и к другим участникам процесса заключается, в том числе, и в своевременной явке адвоката в суд в назначенное время. Это является одним из необходимых условий соблюдения дисциплины судопроизводства.

Опоздание адвоката в судебное заседание подрывает авторитет адвокатуры и служит достаточным основанием для возбуждения в отношении адвоката дисциплинарного производства.

Вместе с тем, соблюдение правил судопроизводства не является обязанностью только одних адвокатов. Эти требования едины для всех, в том числе для судей.

В силу ст. 4 Кодекса судейской этики судья должен добросовестно исполнять свои профессиональные обязанности и принимать все необходимые меры для своевременного рассмотрения дел и материалов.

Ст. 261 УПК РФ и ст. 160 ГПК РФ обязывают судью открывать судебное заседание в назначенное время.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 31 мая 2007 года №27 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании решений квалификационных коллегий судей о привлечении судей судов общей юрисдикции к дисциплинарной ответственности» указано, что деловая обстановка судебных заседаний, четко организованная работа воспитывают уважение к суду и его решениям (п. 9). Несовместимы с требованиями закона и профессиональ-

ной этики назначение в судах первой инстанции рассмотрения нескольких дел на одно и то же время, а также безосновательное отложение дел, в том числе в связи с их ненадлежащей подготовкой к судебному разбирательству. Эти и подобные им нарушения умаляют авторитет судебной власти (п. 8).

Каждое судебное заседание должно проводиться в назначенное время и в соответствии с процессуальным законодательством (п. 9).

Таким образом, сама судебная власть (в лице Верховного Суда и органов судейского самоуправления) констатирует, что, требуя от других участников судопроизводства уважения к себе, суд не вправе поступать неуважительно к ним. Уважение должно быть обоюдным.

Совет палаты полагает, что задержки в начале рассмотрения назначенных дел могут иметь самые различные причины, вызванные любыми, в том числе, непредвиденными обстоятельствами. Поэтому совет, прежде всего, призывает адвокатов в подобных случаях проявлять терпение, выдержку и сохранять собственное достоинство.

В том случае, если судья либо работники аппарата суда разъясняют причину задержки, адвокату следует, безусловно, проявить понимание к возникшей проблеме и дать собственную взвешенную оценку уважительности причин и объяснений их происхождения.

Совет не может дать указаний установочного, то есть обязательного, характера о продолжительности времени ожидания адвокатом начала судебного процесса и рекомендует действовать в зависимости от конкретной сложившейся ситуации. При этом совет считает, что не предоставление адвокату информации о причинах задержки судебного заседания само по себе следует расценивать как неуважение к адвокату и другим участникам процесса. Необоснованная потеря рабочего времени влечет за собой нарушение рабочего графика адвоката, делает вероятным срыв других следственных действий и судебных заседаний, заранее назначенные на этот день с участием адвоката.

Во время ожидания адвокат обязан принять определенные меры (обратиться поочередно к секретарю судебного заседания, помощнику судьи, судье, председателю соответствующего суда) для установления причин задержки судебного процесса.

Если принятыми мерами причина задержки начала процесса не установлена, либо причина имеет явно неуважительный характер, адвокат вправе покинуть здание суда. Основным мотивом к принятию такого решения должно служить стремление адвоката обеспечить свою явку в другие назначенные на этот день судебно-следственные действия.

При этом адвокат обязан обратиться письменно (либо иным способом с элементами доказательственной фиксации самого факта обращения) в адрес суда путем подачи заявления (жалобы, ходатайства) в канцелярию суда с описанием сложившейся ситуации и указанием причины, по которой адвокат вынужден покинуть суд.

Если принятыми мерами причина задержки установлена и точное время начала процесса определено, но значительно удалено, от первоначально назначенного, адвокат самостоятельно принимает решение о принятии / не принятии участия в процессе в зависимости от конкретных обстоятельств, руководствуясь Кодексом профессиональной этики адвоката и рабочим графиком на день.

В случае если адвокат принял решение покинуть место ожидания начала процесса, то в течение следующего рабочего дня он обязан о происшедшем уведомить Совет Адвокатской палаты путем подачи письменного заявления в палату, либо направления письма в электронном виде.

Совет не призывает адвокатов безоговорочно и безоглядно следовать указанным разъяснениям. Всегда следует помнить, что адвокат представляет в суде интересы конкретного человека (организации). И всегда следует решить, не навредит ли защита собственного достоинства интересам доверителя.

XIII.

Статьи, комментарии

Что такое хорошо и что такое плохо?

Полемика вокруг «сделки с правосудием»

В юридических кругах не утихают споры вокруг новеллы российского уголовного права – так называемой «сделки с правосудием». Вестнику Адвокатской палаты Новосибирской области удалось узнать мнение авторов нововведения – первого заместителя Председателя Государственной Думы Олега Морозова и председателя комиссии Государственной Думы по законодательному обеспечению противодействия коррупции Алексея Волкова. Оппонентом им выступил член квалификационной комиссии АП г. Москвы к.ю.н. Андрей Тарасов.

Их противоположные мнения представляют практический интерес.

О.В. Морозов: «Это решение, когда других нет».

Комментируя подготовленный нами и уже подписанный Президентом России закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ и Уголовно-процессуальный кодекс РФ» о введении особого порядка вынесения судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве между прокурором и обвиняемым (подозреваемым) в случае оказания последним содействия органам предварительного следствия и дознания в раскрытии и расследовании преступлений, могу сказать следующее.

Эта норма апробирована в законодательствах целого ряда стран и, например, как считают многие американские юристы, позволила на порядок улучшить раскрываемость преступлений, связанных с организованной преступностью, с коррупцией в высших эшелонах власти. То есть это не наше российское изобретение. И, на мой взгляд, институт «сделки с правосудием», так его условно назовем, позволит находить решение там, где другими способами его просто не найдешь.

Бывают такие дела, где единственный способ получить достоверную информацию – это добровольное признание, добровольное сотрудничество со следствием кого-то из обвиняемых. И только при помощи этого инструмента можно это дело раскрыть. Поэтому принятый закон – шаг правильный, и надеюсь, что уже в ближайшее время следственная и судебная практика покажут эффективность этого решения.

Вводимая мера должна быть зеркальной. Если человек идет на сотрудничество со следствием, то он вправе рассчитывать, что это будет учтено при вынесении приговора. Понятно, для чего он идет на сотрудничество со следствием – чтобы получить меньшее наказание.

Чтобы принятая норма заработала эффективно, необходимо усилить механизм защиты свидетелей. Например, отбывать наказание он должен в особых местах лишения свободы. Так же, как сегодня, скажем, сотрудники милиции, если в отношении них выносится судебное решение, не отбывают наказание в одних камерах с уголовниками. Так и здесь должны приниматься соответствующие меры. Тогда мы сможем серьезно увеличить раскрываемость преступлений.

А.Н. Волков: «Мы просто регулируем существующее де-факто».

Принятая норма, на наш взгляд, будет способствовать совершенствованию механизма противодействия организованным формам преступной деятельности и коррупции. Теперь у правоохранительных органов появится возможность наладить сотрудничество с отдельными участниками преступных групп, которые в силу своей осведомленности могут помочь в раскрытии преступлений.

Те лица, которые будут помогать следствию, могут рассчитывать на реальные гарантии того, что их сотрудничество оценят должным образом. Причем назначение более мягкого наказания будет гарантироваться не личными договоренностями между правоохранительными органами и лицом, заключившим досудебное соглашение о сотрудничестве, а уголовным и уголовно-процессуальным кодексами.

Мы благодарны нашим коллегам из Совета Федерации – они обнаружили определенные недостатки в нашем проекте, которые были устранены согласительной комиссией с участием представителей Государственной Думы РФ и Совета Федерации РФ. Те замечания, которые были высказаны, оказались действительно существенными. В частности, в первоначальном варианте закона не было учтено такое обстоятельство, как назначение меры наказания при наличии соглашения в тех случаях, когда соответствующей статьей Особенной части Уголовного кодекса они предусмотрены в виде пожизненного лишения свободы или смертной казни. В тексте, доработанной согласительной Комиссией, это обстоятельство было учтено и доработано. Теперь пожизненное лишение свободы или смертная казнь как виды наказания в случаях заключения соглашения о сотрудничестве применяться не будут.

Кроме того, были замечания по поводу ложных данных, которые, возможно, сообщало бы лицо, заключившее соглашение о сотрудничестве. В доработанном законе мы ввели в Уголовный кодекс статью «63.1», и теперь, если установлено, что лицом, заключившим соглашение о сотрудничестве, были предоставлены ложные сведения или сокрыты от следствия существенные сведения, то наказание будет назначаться в общем порядке.

Что касается критиков закона, то им бы я сказал следующее. Нам необходимо вводить в систему уголовного судопроизводства новые институты, которые бы способствовали более эффективной уголовной политике нашего государства.

Мне бы хотелось напомнить тем, кто выступал против этого законопроекта, что у нас в стране уже более четырех с половиной лет действует особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением, который предусматривает постановление судебного приговора без проведения судебного разбирательства по уголовным делам, наказание за которые не превышает десяти лет лишения свободы. В настоящее время примерно 40% дел рассматривается в таком режиме. В этом случае мы имеем место с компромиссным решением, поскольку согласие обвиняемого с обвинением обеспечивает ему более мягкое наказание. Тем самым достигается конечный результат – виновное лицо привлекается к уголовной ответственности и обеспечивается принцип неотвратимости наказания. Причем эта процедура происходит в более короткое время и способствует тому, что судебная система разгружается.

Нам известно, что противники принятого закона говорят о коррупции в системе правоохранительных органов, о возможности оговора лицом, заключившем соглашение о досудебном сотрудничестве, невиновных лиц. Все эти доводы можно будет опровергнуть лишь реальными результатами работы правоохранительных органов. Но могу сказать точно: одного

показания сотрудничающего со следствием явно недостаточно. Все будет проверяться очень тщательно.

Новый закон, по сути дела, регламентирует отношения, которые уже существуют де-факто при расследовании уголовных дел. Как человек, который долгое время работал в системе правоохранительных органов, могу сообщить вам, что порой сотрудники органов и судьи обладают информацией, которая получена в ходе проведения оперативно-розыскной деятельности, однако в силу того, что это достаточно специфическая информация, которая порой добывается с использованием негласных способов, не у всех участников уголовного процесса есть возможность ознакомиться с этой информацией. В подобных случаях раньше суд мог сослаться на статью 64 Уголовного кодекса и назначить более мягкое наказание, но это не являлось обязанностью суда. И вообще у человека, который активно содействовал раскрытию группового преступления, не было гарантии в том, что его не обманут.

Принятый же закон создает дополнительные гарантии для лиц, которые способствуют раскрытию преступлений и привлечению виновных лиц к уголовной ответственности. Теперь суд будет обязан учитывать факт заключения досудебного соглашения и назначать тому лицу, которое пошло на соглашение, более мягкое наказание.

Кстати, я бы хотел напомнить, что в 2007 году мы внесли изменения в Уголовно-процессуальный кодекс и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации», в результате которых следствие органов прокуратуры процессуально стало более самостоятельным. Действительно складывалась странная ситуация – когда органы прокуратуры имели функции расследования уголовных дел и поддержания государственного обвинения.

Безусловно, органы прокуратуры РФ за более чем 300-летний период своей истории зарекомендовали себя как очень эффективный и жизнеспособный правоохранительный орган государства. Однако для его более эффективной работы мы постарались разделить функции прокуратуры.

В настоящее время Государственной Думой принят, а 7 июля 2009 года одобрен и Советом Федерации закон, согласно которому органы прокуратуры получат полномочия по антикоррупционной экспертизе проектов нормативных актов. Кроме того, появится новая форма прокурорского реагирования. Тем самым мы идем по пути расширения полномочий органов прокуратуры. А в данном случае именно прокурор должен стать гарантом соблюдения прав лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, поскольку он дела не расследует, а надзирает.

Вообще «сделка с правосудием» в том или ином виде присутствует не только в нашем законодательстве. Англосаксонская и континентальная правовые системы имеют подобные правовые институты. Эти системы прошли разные пути исторического правового развития, которое обусловлено различным пониманием сути права, формированием источников права и многими другими обстоятельствами.

Появление и наибольшее развитие «сделки с правосудием» произошло в США. Там основным побуждающим мотивом заключать сделку является желание избежать неясности в вердикте присяжных заседателей. Если человек заключил сделку, то обвиняемому предоставляется право выбора между признанием конкретного обвинения с соответствующим конкретным наказанием и непредсказуемым вердиктом присяжных заседателей.

Кроме того, иногда бывают ситуации, когда обвинитель может уменьшить предъявленное обвинение в обмен на свидетельские показания по другому, более серьезному делу в отношении других лиц. В англосаксонской системе права «сделка с правосудием» воспринимается как некий компромисс нравственности и экономии.

В таких странах, как Германия, Италия и Франция, которые относятся к континентальной правовой системе, «сделка с правосудием» появляется благодаря распространению англосаксонского опыта достижения соглашения, причем каждое из государств восприняло лишь те элементы этого правового института, которые не входили в противоречия со сложившимися в обществе отношениями.

К примеру, в Германии основной фигурой в соглашении выступает судья, и основным компромиссом такого соглашения является согласие лица с предъявленным обвинением в обмен на более мягкое наказание. Во Франции соглашение с правосудием находится в пограничном состоянии между разделением предъявленных эпизодов обвинительного заключения и конкретизацией наказания.

Вообще необходимо отметить, что данная тема достаточно неплохо изучена на теоретическом уровне, и мы имели возможность изучить эти данные и прийти к выводу о том, что подобный правовой институт зарекомендовал себя как очень эффективный компромисс между обществом и конкретным человеком, совершившим преступление.

Безусловно, нашему государству необходимо воспринимать зарубежный опыт при выстраивании эффективной правоохранительной системы и мы, прежде чем принимать подобные законы, внимательным образом изучили опыт развитых стран, чтобы исключить все возможные неблагоприятные последствия.

Андрей Тарасов: «Торг в интересах следствия».

В нашем уголовном законодательстве есть лазейки, воспользовавшись которыми провинившийся перед законом человек – при наличии средств, связей и расположении следователей – может если не избежать возмездия Фемиды, то уж точно свести к минимуму риск попасть за решетку или отделаться административным наказанием. И без принятых поправок в УК и УПК склонные к компромиссу обвиняемые выторговывали для себя более мягкие приговоры в обмен на показания в ИНТЕРЕСАХ СЛЕДСТВИЯ. При расследовании дел о заказных преступлениях, коррупции и раньше такая сделка позволяла подгонять свидетельские показания под определенную статью, успешно работать даже в условиях полного отсутствия улик и доказательств. При этом рассчитывать на послабление в приговоре обвиняемые могли только в случае предоставления дополнительных сведений о собственном участии в преступлении.

Теперь же обвиняемый может сообщать сведения и о других преступлениях. Раскаялся – можешь «схлопотать» на треть меньше от максимально возможного наказания по приговору. Предусматриваются и ускоренный порядок разбирательства дела, и защита обвиняемого – уже в качестве свидетеля. Если преступление небольшой тяжести, то согласившийся на сотрудничество может быть освобожден от наказания.

Но статьи о сделке с правосудием в УК и УПК в непростых наших условиях – одновременно и такой соблазн для вынесения «нужных» решений в заказных уголовных делах! Это может стать серьезным оружием в руках недобросовестных сотрудников.

Так что в современном нашем обществе строго по закону действующая сделка с правосудием вряд ли возможна. Я лично глубоко убежден, что данные нормы введены для того лишь, чтобы облегчить работу следствия, потому что уровень ее чрезвычайно низок. Не надо будет добывать доказательства, давать им оценку, важнее найти источник, который все расскажет, исходя из партитуры, написанной следователем. Но при этом есть реальная угроза массовых оговоров, возникновения целой системы доносительства.

Некоторые депутаты убеждены, что новая норма закона позволит в короткие сроки раскрыть серьезные экономические преступления, изнутри «взрывать» организованные преступные группировки, находить заказчиков убийств.

Поправки в УК и УПК помогут в борьбе с криминалом лишь тогда, когда следствие и прокуратура будут неукоснительно соблюдать законы и должностные инструкции, а суд будет беспристрастным и открытым. Иначе, как это уже случалось с многочисленными поправками (в ПДД, в частности), они только расширят перечень нелегальных платных услуг силовых структур населению.

Более того, исходя из формулировок нормы, нет, да и не может быть, достаточно гарантий и регламентаций для тех, кто готов сотрудничать со следствием, чтобы изобличить преступников. Суд будет учитывать при назначении наказания сделку со следствием только в том случае, если прокурор подтвердит, что обвиняемым данное соглашение было полностью выполнено. Но представим себе – в конце процесса прокурор сочтет, что тот все же исполнил обещанное не так, как требовалось. И решает не просить суд о применении нормы для снижения наказания. Вот и все…

Теперь о том, что касается нашей адвокатской деятельности в новых условиях. Казалось бы, с точки зрения защитника, если появляется какая-то возможность смягчить наказание подзащитному, за нее нужно хвататься обеими руками. Но есть нюанс. Ходатайство о заключении соглашения должно подписываться как в присутствии адвоката, так и самим адвокатом. При этом оговаривается, что, если защитник по какой-то причине не приглашен, следователь вправе назначить другого.

Порядок вызова адвоката по назначению, как правило, нарушается. Вместо того, чтобы позвонить в адвокатское образование, где должны выделить адвоката, он приглашает «своего», нередко того, кто еще несколько месяцев назад сам был следователем и сидел за соседним столом. Понятно, что в данном случае адвокат не столько думает об интересах подзащитного, сколько о том, чтобы не были нарушены сроки расследования, другие технические моменты.

Жизнь показывает, что эффективность деятельности таких адвокатов невысока. Именно поэтому нам часто приходится рассматривать жалобы лиц, привлеченных к уголовной ответственности, защиту которых осуществляли предоставленные следователями адвокаты. Думаю, что таких «карманных» адвокатов с принятием новых поправок меньше не станет. Скорее наоборот.

Представим себе такую ситуацию. Заключено соглашение, прокурор ходатайство удовлетворил, но где-то в середине следствия родственники изыскали возможность, нашли другого адвоката. И оказалось, что у его подзащитного есть алиби, а он уже подписал соглашение…

В нашей практике используется термин «Автандил», когда ссылаются на показания свидетеля, проверить которые нет никакой возможности. Человек умер или находится в «командировке в Антарктиде». Свидетель помнит, что когда-то при нем составлялся некий договор. Самого договора нет, но на основании свидетельских показаний следствие утверждает, что он был. Возможна и фальсификация документов. Вот почему я боюсь еще, что эта норма не будет работать во благо, в интересах лиц, привлекаемых к ответственности. Да и вообще на установление истины по делу, к чему должен стремиться суд.

Или такой случай. Подозреваемый решил сотрудничать со следствием, заявил ходатайство об этом. А следователь отказывает ему. И обжаловать такой отказ можно только вышестоящему руководителю следователя. Необходимо предусмотреть право на судебное обжалование, на судебный надзор.

Адвокат, конечно, может и не стремиться к тому, чтобы установить истину. Его задача – оказать надлежащую правовую помощь и соблюдение законных прав лица, привлеченного к ответственности. И потому плохим, ленивым адвокатам поправки, как говорится, «в масть». Честным и добросовестным – нет.

Так что введение нормы о сделке носит, скорее, популистский характер государства. Пока что ни состояние правовой культуры нашего общества, ни экономические возможности страны не позволяют эффективно применять ее. Недаром же Президент Медведев подчеркивал необходимость проведения экспертизы принимаемых законов на коррупционность. Здесь

же поправки коррупционны уже потому, что появляется соблазн дать взятку.

Сначала надо привести в соответствие существующие нормы уголовного права, обеспечить гарантии неукоснительного их соблюдения. Лишь тогда необходимые для победы над коррупцией поправки в УК и УПК не превратятся в палочку-выручалочку для настоящих преступников. И можно будет рассчитывать, что не появятся желающие оговорить любого предложенного спецслужбами «кандидата».

В России введен институт досудебного соглашения о сотрудничестве

14 июля 2009 г. вступил в действие Федеральный закон РФ от 29 июня 2009 г. №141-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации», согласно которому в УПК введена глава 40-1 «Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве». Ранее России такой институт известен не был. Учитывая актуальность этого нововведения, Адвокатская палата Новосибирской области посвятила этому вопросу отдельный семинар, который проводился в системе профессиональной подготовки адвокатов. В настоящее время его результаты обобщила помощник президента Адвокатской палаты Новосибирской области Татьяна Шипилова.

Появление новой главы в УПК РФ обусловлено новым содержанием некоторых положений УК РФ.

Так, согласно ч. 2 ст. 62 УК РФ срок или размер наказания не могут превышать половины максимального срока или размера наиболее строгого наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК, при следующих условиях:

- имеются в наличии обстоятельства, указывающие на то, что лицо, совершившее преступление, активно способствовало раскрытию и расследованию преступления, изобличению и уголовному преследованию других соучастников преступления, розыску имущества, добытого в результате преступления (п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ);
- заключено досудебное соглашение о сотрудничестве;
- отсутствуют обстоятельства, отягчающие наказание.

Кроме того, в случае заключения досудебного соглашения о сотрудничестве, если соответствующей статьей Особенной части УК предусмотрены пожизненное лишение свободы или смертная казнь, эти виды наказания не применяются. При этом срок или размер наказания не могут превышать двух третей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания в виде лишения свободы, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ.

Нельзя не отметить также положение ч. 5 ст. 317-7 УПК РФ, согласно которому по усмотрению суда подсудимому с учетом положений ст.ст. 64, 73 и 80-1 УК РФ могут быть назначены более мягкое наказание, чем предусмотрено за данное преступление, условное осуждение или он может быть освобожден от отбывания наказания.

Закон от 29 июня 2009 г. не ограничивает действие уголовно-правовых и уголовно-процессуальных норм той или иной категорией преступлений, их тяжестью или групповым характером совершения. Этот позволит достаточно широко применять положения рассматриваемого правового акта.

В пункте 61 статьи 5 УПК РФ такое соглашение определяется как соглашение между сторонами обвинения и защиты, в котором указанные стороны согласовывают условия ответственности подозреваемого или обвиняемого в зависимости от его действий после возбужде-

ния уголовного дела или при предъявлении обвинения. Соглашение о сотрудничестве оформляется в письменном виде (статься 317-3 УПК РФ).

Исходя из смысла данного определения, такое соглашение может быть оформлено с момента появления статуса подозреваемого или обвиняемого, а именно:

- при возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица, совершившего преступление;
- если лицо задержано в порядке ст. ст. 91 и 92 УПК РФ;
- если в отношении лица избрана мера пресечения до предъявления обвинения в соответствии со ст. 100 УПК РФ;
- если лицо уведомлено о подозрении в совершении преступления в порядке, установленном ст. 223-1 УПК РФ;
- если вынесено постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого.

В первых четырех случаях это связано с появлением официального статуса подозреваемого, а в последнем – обвиняемого. Также следует отметить, что соглашение имеет название досудебное, но оформление его становится возможным только на стадии предварительного расследования. В ходе проверки заявлений и сообщений о преступлениях подозреваемого и обвиняемого в уголовном процессе еще нет.

Статья 154 УПК РФ пополнилась новым основанием для выделения уголовного дела в отношении подозреваемого или обвиняемого, с которым прокурором заключено досудебное соглашение о сотрудничестве. В случае возникновения угрозы безопасности подозреваемого или обвиняемого материалы уголовного дела, идентифицирующие его личность, изымаются из возбужденного уголовного дела и приобщаются к уголовному делу в отношении подозреваемого или обвиняемого, выделенному в отдельное производство. Таким образом, решение о выделении уголовного дела по данному основанию можно также рассматривать как одну из мер безопасности, предусмотренных УПК РФ.

Глава 40-1 УПК РФ вводит новые процессуальные документы:

- ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве;
- постановление следователя о возбуждении перед прокурором ходатайства о заключении с подозреваемым или обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве;
- постановление прокурора об удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве;
- досудебное соглашение о сотрудничестве;
- представление о соблюдении обвиняемым условий и выполнении обязательств, предусмотренных заключенным соглашением с ним досудебным соглашением о сотрудничестве;
- представление об особом порядке проведения судебного заседания и вынесения судебного решения по уголовному делу.

Кроме того, закон допускает принятие промежуточных решений, оформленных как:

- постановление следователя об отказе в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве;
- постановление прокурора об отказе в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве;
- жалоба следователя, подозреваемого или обвиняемого, его защитника по поводу несогласия с решением прокурора об отказе в удовлетворении указанного ходатайства.

Очевидно, для того, чтобы дать полновесную оценку этому нововведению, потребуется определенное время. Тем не менее, на некоторые вопросы, связанные с пониманием юридической природы института соглашения о сотрудничестве, как представляется, можно ответить уже сегодня.

В отличие от зарубежных аналогов, цель которых – признание вины, достижение согласия в части квалификации и размеров наказания (предусмотренных, в частности, в законодательстве США, Испании, Италии, ФРГ), цель введения института досудебного соглашения о сотрудничестве в России – стимулирование положительных посткриминальных поступков. И с этой точки зрения по своему социально-правовому назначению институт соглашения о сотрудничестве в определенном смысле совпадает с институтом деятельного раскаяния, институтом добровольного отказа от доведения преступления до конца. Единый у названных институтов и механизм действия: сначала положительный результат со стороны лица, совершившего преступление (например, явка с повинной), и лишь затем – хотя и не совпадающие по характеру и объему, но благоприятные уголовно-правовые последствия. Отличие механизма действия института соглашения о сотрудничестве от институтов добровольного отказа и деятельного раскаяния можно усмотреть, пожалуй, в одном: если последние начинают «работать» сразу после совершения преступления, то институт соглашения о сотрудничестве – лишь после заключения такого соглашения, а соответственно – после признания лица, совершившего преступление, подозреваемым или обвиняемым.

Само по себе заключение досудебного соглашения о сотрудничестве, на первый взгляд, имеет лишь процессуальное значение, и, по-видимому, этим объясняется тот факт, что определение понятия такого соглашения дается в уголовно-процессуальном законодательстве, а не в уголовном, как в случае с добровольным отказом и деятельным раскаянием. Возможно, поэтому в этом определении законодатель оперирует и процессуальным понятием «сторона защиты», а не понятием материального уголовного права «лицо, совершившее преступление». Однако невыполнение условий соглашения о сотрудничестве по своему уголовно-правовому значению выходит за рамки самого соглашения, последствия его нарушения предусмотрены ст. 63-1 УК. Это обстоятельство создает препятствие еще и для возможности получения лицом, совершившим преступление, другой льготы: назначения более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление (ст. 64 УК). Претендовать на эту льготу лицо, совершившее преступление, могло бы и не заключая соглашения о сотрудничестве. Заключив же его и не выполнив условий соглашения, оно теряет такую возможность, несмотря на то, что основанием применения ст. 64 УК может выступать более широкий круг обстоятельств, чем те, которые учитываются при оценке результатов соглашения о сотрудничестве. К слову сказать, действия, составляющие предмет такого соглашения, полностью или частично могут быть фактически уже совершены до заключения этого соглашения. Будут ли они учтены при оценке конечных результатов соглашения о сотрудничестве, если последнее всегда имеет перспективный характер и «осложнено» требованием об отсутствии отягчающих обстоятельств (ч. 2 ст. 62 УК)? Сомнительно. И в такой ситуации лицу, совершившему преступление, выгоднее без заключения какого-либо соглашения «откликаться» на те стимулы, которые закреплены ст.ст. 61, 62, 64,75 УК. Выгодность такого решения дополнительно усиливается положением ст. 63-1 УК: «В случае, если установлено, что лицом, заключившим досудебное соглашение о сотрудничестве, были предоставлены ложные сведения или сокрыты от следователя либо прокурора какие-либо иные существенные обстоятельства совершения преступления, суд назначает ему наказание в общем порядке…». Как представляется, этой нормой снимаются все гарантии смягчения наказания «стороне защиты», поскольку в такой редакции «какие-либо существенные обстоятельства», во-первых, противопоставляются только «ложным сведениям», во-вторых, по-видимому, до этого не нашли своего отражения в предмете соглашения и, в-третьих, оцениваются с точки зрения их существенности только правоприменителем.

В связи с отмеченным, особое внимание следует обратить на то, как названным нововведением определяется предмет соглашения о сотрудничестве. Речь идет:

1. При определении понятия досудебного соглашения о сотрудничестве – *об условиях ответственности подозреваемого или обвиняемого в зависимости от его действий после возбуждения уголовного дела или предъявления обвинения* (п. 61 ст. 5 УПК РФ);

2. При определении порядка составления и заключения досудебного соглашения о сотрудничестве – *о действиях, которые подозреваемый или обвиняемый обязуется совершить при выполнении им обязательств, указанных в таком соглашении, и о смягчающих обстоятельствах и нормах уголовного законодательства, которые могут быть применены к ним при соблюдении условий и обязательств, указанных в соглашении* (п.п. 6, 7 ч. 2 ст. 317-3 УПК РФ);

3. При определении порядка назначения наказания в случае заключения досудебного соглашения о сотрудничестве – *о наличии смягчающих обстоятельств, предусмотренных п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ, и отсутствии отягчающих обстоятельств.*

В результате получается, что возможность наступления положительных уголовно-правовых последствий соглашения о сотрудничестве в виде смягчения наказания поставлена в зависимость не от того, как это соглашение выполнено, а, во-первых, от отсутствия отягчающих обстоятельств, наличие которых изначально ставит под сомнение состоятельность соглашения, во-вторых, от наличия смягчающих обстоятельств, причем регламентированных достаточно определенно и исчерпывающим образом в п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ (за исключением, пожалуй, такого обстоятельства, как активное способствование раскрытия преступления).

Немаловажно и то, что обстоятельства последнего рода должны иметь место (были созданы) лишь после возбуждения уголовного дела или предъявления обвинения, а значение отягчающих обстоятельств в этом вопросе всегда остается неизменным.

Таким образом, законодатель при определении правил назначения наказания и при выполненном, и при нарушенном соглашении по большому счету отступает от предмета ранее состоявшегося соглашения или, по крайней мере, определяет его не так, как это предусмотрено в п. 61 ст. 5, п.п. 6, 7 ч. 2 ст. 317-3 УПК РФ. Тем самым создана дополнительная возможность усмотрения правоприменителя в оценке результативности соглашения о сотрудничестве.

В этой связи следует заметить, что, видимо, поэтому не только подозреваемому, обвиняемому и защитнику предоставлено право обжалования решения прокурора, но и следователю.

При принятии постановления об удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве прокурор проводит заседание с приглашением указанных лиц, которые участвуют в подписании указанного документа.

По нашему же мнению, все-таки эта процедура несколько усложнена. Прежде всего, имеется ввиду роль следователя и прокурора. Правильнее все-таки было бы наделить правом заключения соглашения со стороны обвинения не следователя, а прокурора, который фактически представляет обвинение в суде и выступает в роли государственного обвинителя с правом предложений в вопросах ответственности.

Кроме того, не совсем следует согласиться и с теми гарантиями безопасности, которые предлагаются ст. 317-4 УПК РФ. Так, в случае возникновения угрозы безопасности подозреваемого или обвиняемого, с которым заключено соглашение о сотрудничестве, его близких родственников, родственников и близких лиц, следователь выносит постановление о хранении в опечатанном конверте следующих документов: а) ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве; б) постановления следователя о возбуждении перед прокурором ходатайства о заключении с подозреваемым или обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве; в) постановления прокурора об удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве; г) досудебного соглашения о сотрудничестве.

Однако, вряд ли, указанная мера безопасности будет эффективной, так как в ходе судебного заседания предполагается открытое исследование характера и пределов содействия подсудимого следствию в раскрытии и расследовании преступления, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления, розыске имущества, добытого преступным путем.

Таким образом, недочеты законодательного регулирования нового института настолько существенны, что нововведения вряд ли будут способствовать кардинальному улучшению криминогенной обстановки в стране.

М.К. Горбунова,
Адвокат коллегии адвокатов
«Жуков и Партнеры»,
Аспирант кафедры истории и теории
государства и права СибУПК.

Деление объектов гражданских прав на движимые и недвижимые

(исторический аспект)

Несмотря на то, что, деление вещей на движимое и недвижимое прочно вошло в цивилистическую науку и гражданский оборот, и не оспаривается в настоящее время, оно существовало не всегда. Более того, вопросы установления понятия недвижимого имущества и его признаков во все времена остро дискутировались в научных кругах. Такое положение объясняется, прежде всего, особой социальной значимостью недвижимого имущества.

Большинством исследователей в качестве важнейшего основания классификации вещей рассматривается их деление на движимые и недвижимые.

Термин «недвижимое имущество» появился в нашем законодательстве довольно поздно и заменил собой прежние разнообразные выражения. В России появление этого термина связывают с Указом Петра I «О порядке наследования в движимых и недвижимых имуществах» от 23.03.1714[1], сгладившим различие между вотчинами и поместьями».

Кроме того, подчеркивая особую значимость недвижимого имущества и недопустимость его наследования несколькими наследниками (ввиду причинения особого вреда интересам государственным, подданных и самих «фамилий»), Указ Петра I о единонаследии устанавливал, что по своему указу («чрез духовную») завещатель мог передать недвижимое имущество только одному из своих сыновей или дочери (если нет сына); движимое имущество могло быть распределено между детьми завещателя по его усмотрению. Также Указ запрещал продавать и закладывать недвижимое имущество для обеспечения стабильности его нахождения у данной «фамилии».

Понятия недвижимого имущества в виде самостоятельной формулировки с установлением определенных признаков, присущих данной категории имуществ, в Указе не содержалось. В то же время согласно ч. I Указа к недвижимым вещам относились: родовые, выслуженные и купленные вотчины и поместья, дворы и лавки.

Таким образом, на первый взгляд, понятию недвижимого имущества придавалось достаточно широкое толкование, а сам термин использовался законодателем для объединения в одну категорию вотчинного и поместного землевладения. Однако, это только на первый взгляд, поскольку все перечисленные в Указе недвижимые вещи представляют собой не что иное, как земельные участки с расположенными на них зданиями, сооружениями, строениями и прочими «принадлежностями».

[1] Российское законодательство X - XX вв.: В 9 т. Т. 4. Законодательство периода становления абсолютизма /Отв. ред. А.Г. Маньков. М.: Юридическая литература, 1986. С. 295 - 300

В 1731 году императрица Анна Иоанновна, отменяя Указ Петра I и восстанавливая прежний порядок наследования, установила, что «впредь как поместья, так и вотчины именовать равно одно недвижимое имение, вотчина».

Принимая положительный исторический опыт в части 1 тома X Свода законов Российской империи[2] (изданного еще в 1832 г. собственной его императорского величества канцелярией; далее – Свод) во главу деления вещей поставлено деление вещей на недвижимые и движимые (ст. 383). В то же время в Своде отсутствовали легальные определения обеих категорий, а их содержание раскрывалось через установление примерного перечня имуществ, входящих в их состав. При этом центральным объектом недвижимости была, безусловно, земля. Поскольку, под значением земельного участка рассматривающегося как вещная категория, рассматривалась вещь, объединяющей вокруг себя иную недвижимость. Так, ст. 384 Свода к недвижимым имуществам относила:

- земли и всякие угодья;
- дома (под которыми понимались земельные участки со строениями, предназначенными для проживания) и пустые дворовые места (земельные участки под постройку домов);
- заводы и фабрики (под ними подразумевались земельные участки со строениями, предназначенными для целей горнозаводской и обрабатывающей промышленности);
- лавки (рассматриваемые как торговые помещения с находящейся под ними землей);
- строения (под которыми понимались различного рода подземные и наземные сооружения, находящиеся в непосредственной связи с землей и составляющие ее принадлежность; в случае прекращения такой связи, когда строение при его сносе превращается в строительный материал, оно перестает быть недвижимостью);
- железные дороги (и в этом случае, отмечает В.В. Чубаров, согласно мнению В.Б. Ельяшевича, ст. 384 Свода говорит о земельном участке (полосе отчуждения) с расположенными на нем железнодорожными сооружениями).

Как видно, развитие российского дореволюционного законодательства и научной мысли в отношении недвижимого имущества происходило на основе представлений о земле как о главном объекте недвижимости, поскольку Свод законов гражданских содержал нормы, регулирующие связь земельного участка как главной вещи с его принадлежностями (дома, лавки, строения, заводы, фабрики и другие).

Так, в соответствии со ст. 386 Свода к принадлежностям населенных земель относились состоящие на них: церковные и другие строения, дворы, мельницы, мосты, перевозы, плотины и гати. Статья 387 Свода к принадлежностям населенных и ненаселенных земель относила состоящие в них: реки, озера, пруды, болота, дороги, источники и другие подобные им места; все произведения, обретающиеся на поверхности земли, и все находящиеся в ее недрах металлы, минералы и другие ископаемые.

По мнению В.В. Чубарова, «представление о соотношении главной вещи и принадлежности в дореволюционном гражданском праве во многом совпадало с пониманием этой связи в рамках ныне действующей ст. 135 ГК РФ. Главной считалась вещь, имеющая значение в обороте сама по себе независимо от других вещей, тогда как принадлежностью – вещь, которая выполняет экономическое значение главной»[3].

В целом классики российской цивилистики, в том числе Мейер Д.И., Победоносцев К.П., Кассо Л.А, Шершеневич Г.Ф., под недвижимостью понимали землю, составляющую территорию государства, часть земной поверхности и все, что прочно с нею связано.

Так, Д.И. Мейер писал, что «разделение имуществ на недвижимые и движимые, принимаемое законодательством, соответствует природе вещей... Имущества недвижимые составляют земли и строения, возведенные на земле... Поземельные участки, принадлежащие по праву собственности частным лицам, в то же время составляют части государственной терри-

[2] Саатчиан А.Л. Свод законов гражданских. СПб.: Законоведение, 1911.
[3] Чубаров В.В. Проблемы правового регулирования недвижимости. М.: Статут, 2006. С. 16.

тории». Практическое значение деления имущества на движимое и недвижимое, по мнению Д.И. Мейера, проявляется в большой ограниченности господства над недвижимым имуществом и большей прочности укрепления прав на это имущество сравнительно с имуществом движимым[4].

Г.Ф. Шершеневич отмечал, что под именем недвижимости понимается часть земной поверхности и все, что с нею связано настолько прочно, что связь не может быть порвана без нарушения вида и цели вещи. Он также указывал, что недвижимостью признаются только те здания, фундамент которых укреплен в землю; те строения, которые лишь поставлены на землю, должны считаться движимыми, несмотря на то, что закон относит любые строения к недвижимости[5].

К.П. Победоносцев утверждал, что недвижимые по природе вещи суть те, которые состоят в органической или механической связи с землей, так что, теряя эту связь, теряют и свое первоначальное значение. По его мнению, недвижимость отличается от движимых вещей своей прочностью, постоянным месторасположением и требует совершения определенных формальностей при ее отчуждении[6]. Более того, рассуждая о делении вещей на движимые и недвижимые, классик русской цивилистики утверждал, что «мы не встречаем в законодательстве общего начала, по коему следовало бы судить о принадлежности имущества к том или иному разряду: их относит к тому или другому разряду непосредственно буква закона, исчисляя самые виды»[7].

Л.А. Кассо полагал, что «недвижимое имущество, в противоположность движимому, определяется как вещь, не подлежащая перенесению с одного места на другое. Недвижимостью является, таким образом, прежде всего, земля и, кроме того, все, что с нею постоянно или неразрывно связано»[8]. Также профессор к недвижимым вещам относил все права, устанавливаемые на недвижимость (как вещные, так и обязательственные).

В России упразднение терминологии деления имущества на движимое и недвижимое связывают с периодом Октябрьской революции 1917 года. Принятый 26 октября 1917 года Декрет ВЦИК о земле объявил землю, ее недра, леса, воды общенародной собственностью. Все земли, принадлежавшие помещикам, царскому семейству, монастырям, должны были быть переданы в распоряжение Советов крестьянских депутатов для дальнейшего распределения между крестьянами.

В то же время Декретом ВЦИК от 14 декабря 1917 г. «О запрещении сделок с недвижимостью» был установлен запрет на совершение любых гражданско-правовых сделок с землей, что, в свою очередь, фактически означало исключение недвижимых вещей из гражданского оборота.

Принятый в 1922 г. Гражданский кодекс РСФСР окончательно юридически упразднил разделение имуществ на движимые и недвижимые в советском законодательстве, характерное для большинства развитых стран. Так, примечание к ст. 21 ГК РСФСР провозглашало: «С отменой частной собственности на землю деление имуществ на движимые и недвижимые упразднено».

Как полагают некоторые исследователи, произведенное советским законодателем упразднение носило лишь формальный характер, было осуществлено «на бумаге».

В частности, О.Ю. Скворцов утверждает: «Дифференциация вещей на движимые и недвижимые объективно предопределяется естественным характером самих вещей... Поэтому законодатель, находясь в объективной зависимости от необходимости оценки естественных свойств недвижимых вещей, даже при легальном отсутствии частной собственности на землю

[4] Мейер Д.И. Русское гражданское право (в 2 ч.). Ч. 1. М.: Статут, 2003. С. 161 - 164.
[5] Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права: В 2 т. Т. 1. М.: Статут, 2005. С. 96.
[6] Победоносцев К.П. Курс гражданского права: в 3 ч. Ч. 1. Вотчинные права. М.: Статут, 2002. С. 8.
[7] Победоносцев К.П. Указ. соч. § 9.
[8] Кассо Л.А. Русское поземельное право. М.: Государственная типография, 1906. С. 1.

как основы недвижимости, не мог установить одинаковый правовой режим для различных видов недвижимого и движимого имущества»[9].

Б.М. Гонгало отмечал, что «с равным успехом можно было отменить деление суток на день и ночь. Подразделение вещей на движимое и недвижимое основано на естественных свойствах объектов гражданских прав. Игнорировать его невозможно»[10].

Принимая во внимание названные позиции авторов, нужно отметить, более важную особенность, заложенную в примечании к ст. 21 ГК РСФСР.

Упраздняя разделение имуществ на движимые и недвижимые, советское законодательство установило причинно-следственную связь такого упразднения, а именно «в связи с отменой частной собственности на землю».

Признанием исключительной государственной собственности на землю в данный период времени было особо подчеркнута направленность законодателя и советской власти в рассмотрении земли как главного, доминирующего объекта недвижимости.

Таким образом, признавая особый естественный (природный) характер земли, ГК РСФСР 1922 г. в основу произведенного упразднения понятия недвижимости заложил «отмену частной собственности на землю». И именно исключение земли из гражданского оборота в советском государстве позволяет нам говорить о действительном юридическом (легальном) упразднении деления имуществ на движимые и недвижимые.

В указанный период времени необходимость выделения понятия недвижимого имущества также фактически пропадает и на практике. Поскольку, следуя юридической судьбе главной вещи (земли, земельного участка), любой иной объект недвижимости (здание, сооружение, водоем и т.п.), рассматриваемый как принадлежность либо составная часть главной вещи, не мог быть вовлечен в гражданский оборот в качестве самостоятельного объекта.

В Гражданском кодексе РСФСР 1964 г. понятие недвижимости отсутствовало. Но, несмотря на это, даже при отсутствии права собственности на землю, для строений был создан особый правовой режим, близкий к режиму недвижимости – режим личной собственности.

Особенностью такого режима являлось то, что объекты права личной собственности могли использоваться гражданами исключительно для личного потребления. В перечень этих объектов были включены жилой дом (часть дома), квартира в многоквартирном доме жилищного строительного кооператива индивидуальных застройщиков. Их правовой режим, порядок отчуждения жестко регламентировались Гражданским кодексом РСФСР 1964 г. (ст. 105 - 110). Здания и сооружения могли находиться в собственности колхозов, иных кооперативных организаций (глава 9, 10 ГК РСФСР 1964 г.). Здания и сооружения учреждений, организаций были изъяты из гражданского оборота, их отчуждение по общему правилу не допускалось. В соответствии с главой 8 ГК РСФСР 1964 г. в государственной собственности находились земля, ее недра, воды, леса и основной жилищный фонд.

Возврат к классификации вещей на движимые и недвижимые и к применению термина «недвижимое имущество» в отечественном законодательстве был осуществлен с принятием Закона РСФСР «О собственности в РСФСР» от 24.12.1990. В соответствии с п. 3 ст. 7 Закона гражданин или юридическое лицо, не являющееся собственником имущества, но добросовестно и открыто владеющее как собственник недвижимым имуществом не менее пятнадцати лет либо иным имуществом не менее пяти лет, приобретает право собственности на это имущество.

Несмотря на применение термина «недвижимое имущество» указанный Закон не содержал его легального определения. В то же время в соответствии с п. 4 ст. 2 Закона к объектам права собственности относились, в том числе, предприятия, имущественные комплексы, земельные участки, горные отводы, здания, сооружения – т.е. те объекты, которые современное гражданское законодательство относит к объектам недвижимости.

---

[9] Скворцов О.Ю. Сделки с недвижимостью в коммерческом обороте (Учебно-практическое пособие). М.: Волтерс Клувер, 2006. С. 22 - 23.

[10] Гонгало Б.М. Постатейный комментарий к ФЗ "О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним" / Под общ. ред. П.В. Крашенинникова. М.: Спарк, 1999. С. 11.

Окончательно в российском законодательстве категории движимого и недвижимого имущества были закреплены в Основах гражданского законодательства Союза ССР и республик от 31.05.1991.

В соответствии с п. 2 ст. 4 Основ к недвижимому имуществу относились земельные участки и все, что прочно с ними связано, как-то: здания, сооружения, предприятия, иные имущественные комплексы, многолетние насаждения.

При этом указанный перечень недвижимого имущества не был закрытым. Законодательными актами к недвижимому имуществу могло быть отнесено и иное имущество.

Относительно действующего законодательства, легальное определение недвижимого имущества закреплено законодателем в п. 1 ст. 130 Гражданского кодекса РФ, устанавливающем, что «к недвижимым вещам (недвижимое имущество, недвижимость) относятся земельные участки, участки недр и все, что прочно связано с землей, то есть объекты, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно, в том числе здания, сооружения, объекты незавершенного строительства. К недвижимым вещам относятся также подлежащие государственной регистрации воздушные и морские суда, суда внутреннего плавания, космические объекты. Законом к недвижимым вещам может быть отнесено и иное имущество». В соответствии с п. 2 ст. 130 ГК РФ «вещи, не относящиеся к недвижимости, включая деньги и ценные бумаги, признаются движимым имуществом».

Возрожденное понятие недвижимой вещи, отсутствовавшее в законодательстве в течение нескольких десятилетий, в начале 90-х годов называли «предметом гордости нового Кодекса и торжеством справедливости»[11]. Однако более чем десятилетний период действия ГК позволил посмотреть на норму о понятии недвижимости более критично, а практика ее использования породила так много вопросов, что на сегодняшний день едва ли найдется иная статья ГК РФ, подвергающаяся столь масштабной критике.

[11] Щенникова Л. Недвижимость: законодательные формулировки и концептуальные подходы // Российская юстиция. 2003. №11.

С.А. Гиревой,
Адвокат адвокатского кабинета

Правовая природа, квалификация и понятие брачного договора в Российском праве.

Ни в доктрине гражданского, ни семейного права не содержится комплексного анализа брачного договора как самостоятельной гражданско-правовой сделки: правовой природы, порядка и условий его заключения. При этом брачный договор как сделка и особый вид договора обладает рядом существенных особенностей и требует детального анализа.

Вопрос о правовой природе брачного договора – один из дискуссионных вопросов в отечественной доктрине. За время существования брачного договора в литературе сформировались три различные точки зрения на правовую природу данной сделки. Ряд авторов придерживается позиции, что брачный договор – обычная гражданско-правовая сделка, другие являются сторонниками семейно-правовой природы брачного договора, часть авторов считает, что брачный договор все же является гражданско-правовой сделкой, обладающей, при этом, особой отличительной спецификой. Остановимся подробнее на каждой из точек зрения.

1. Брачный договор – обычная гражданско-правовая сделка.

Как утверждают Б.М. Гонгало и П.В. Крашенинников «анализ норм Гражданского и Семейного кодексов РФ позволяет сделать вывод, что брачный договор не является чем-то уникальным. Напротив, брачный договор – один из видов гражданско-правового договора. Основанием данного утверждения может служить следующее. Сама возможность заключения брачного договора предусматривается в ГК РФ. Изменение и расторжение брачного договора производятся по основаниям и в порядке, также установленными нормами ГК РФ для изменения и расторжения договора. Аналогичного указания на заключение брачного договора в Семейном кодексе нет. Это упущение в значительной степени нивелируется правилом, содержащимся в ст. 4 СК РФ: к отношениям, регулируемым семейным законодательством, в субсидиарном порядке применяется гражданское законодательство постольку, поскольку это не противоречит существу семейных отношений»[12].

Точки зрения на правовую природу брачного договора как обычной гражданско-правовой сделки придерживается также А.В. Мыскин[13]. В обоснование своей позиции автор приводит следующие аргументы: 1) не смотря на то, что договорные конструкции встречаются в настоящее время не только в гражданском праве, но и в ряде других отраслей права и законодательства, – категория «договор» является преимущественно гражданско-правовой категорией; 2) брачный договор обладает всеми признаками, присущими гражданско-правовой сделке – есть результат действия граждан (супругов или лиц, вступающих в брак), наличие волевого момента (так как заключение брачного договора не является обязательным, закон не

[12] Брачный договор. Комментарий семейного и гражданского законодательства/ под. ред. Б. М. Гонгало и П. В. Крашенинникова. – М. : Статут, 2004. – с. 3.
[13] Мыскин А. В. Брачный договор: гражданско-правовой договор или договор особого рода? // Гражданское право. – 2006. – №2 – с. 17.

содержит никаких «обязательных» условий, которые супруги должны отразить в содержании брачного договора), направлен на возникновение, изменение и прекращение гражданских прав и обязанностей; 3) брачный договор есть соглашение мужа и жены (мужчины и женщины, вступающих в брак) по всем условиям договора, которые лица определяют для себя в качестве существенных.

2. Брачный договор – супружеский контракт.

Ряд авторов придерживается противоположной указанной выше позиции на правовую природу брачного договора, утверждая, что брачный договор является семейной, а не гражданско-правовой сделкой, поскольку «есть некоторые приметы, признаки, которые невозможно объяснить с помощью традиционных конструкций гражданского права, и, прежде всего, брачный договор между лицами, вступающими в брак. Не меньше оснований для признания брачного договора конструкцией sui generis дает и его содержание. Запрещение включать в его состав условия, ставящие одного из супругов в крайне неблагоприятное положение, по-видимому, не имеют рационального объяснения в теории гражданского права»[14]. Таким образом, автор выделяет два критерия отнесения брачного договора к семейно-правовой сделке: субъектный состав и особенности содержания. Еще одним основанием для отнесения брачного договора к семейно-правовой сделке является, по мнению Н.Ф. Звенигородской то, что вступление его в силу неразрывно связано с государственной регистрацией брака, а сами правоотношения, регулируемые брачным договором, являются производными от личных неимущественных отношений супругов[15].

3. Брачный договор – гражданско-правовой договор, обладающий определенной существенной спецификой.

Сторонниками данной позиции являются М.В. Антокольская, Л.М. Пчелинцева, Н. Челябиева, С.И. Реутова, Н.Е. Сосипатрова, Л.Б. Максимович.

Указанные авторы, в целом соглашаясь с концепцией брачного договора как договора гражданско-правового, отмечают, что «особенностью брачного договора является его комплексный характер, он может содержать положения, не только направленные на создание или изменение правового режима имущества супругов, но и регулировать вопросы предоставления супругами средств на содержание друг друга»[16], «еще одной особенностью брачного договора является то, что способность к его заключению следует связывать со способностью к вступлению в брак»[17], также «специфика брачного договора состоит в том, что он заключается в сфере брачно-семейных отношений и имеет определенный субъектный состав»[18], «предопределенность содержания»[19].

Л.Б. Максимович отмечает, что особенностью брачного договора является то, что «супружеская общность – не только экономическая, но бытовая, психологическая, эмоциональная, физическая – обусловлена самим браком, что оказывает существенное влияние на супружеские имущественные отношения, которые отличаются от традиционных отношений между имущественно обособленными и автономно действующими участниками гражданского оборота, регулируемых гражданским законодательством»[20].

Еще одна, отличная от указанных точек зрения, предложена А.В. Слепаковой, которая отмечает, что «невозможно однозначно согласиться с господствующей в отечественной литературе точкой зрения, что брачный договор по своей правовой природе является гражданско-

---

[14] Злобина И. В. О юридической сущности брачного контракта: гражданско–правовая сделка или супружеский контракт // Закон и право. – 2001. – №8 – с. 7.

[15] Звенигородская Н. Ф. Действие брачного договора во времени // Нотариус. – 2005. – №2 – с. 5.

[16] Антокольская М. В. Семейное право : учебник / М. В. Антокольская. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – М.: Юрист, 2002. – с. 47.

[17] Челябиева Н. Хорошее дело – брачный договор // Бизнес-адвокат. – 1999. – №22 – с. 12.

[18] Реутов С. И. Практические вопросы заключения брачного договора // Нотариус. – 2003. – №5 – с. 3.

[19] Сосипатрова Н. Е. Брачный договор: правовая природа, содержание, прекращение // Государство и право. – 1999. – №3 – с. 19.

[20] Максимович Л. Б. Брачный договор (контракт): Правовые режимы имущества супругов. Понятия и сущность брачного договора. Порядок заключения, изменения и расторжения брачного договора / Л. Б. Максимович. – М.: Издательство «Ось – 89», 2003. – с. 26.

правовой сделкой, одним из видов гражданско-правовых договоров, обладающей определенной спецификой, существенными особенностями. Брачный договор можно рассматривать как гражданско-правовой лишь в той мере, в какой он … определяет правоотношения собственности супругов. В той части, в которой брачный договор определяет семейные правоотношения – алиментные, личные, – он не может считаться гражданско-правовой сделкой. Именно в этой части о нем следует говорить как об особом, семейно-правовом соглашении. В связи с этим, поскольку брачный договор одновременно является институтом и гражданского, и семейного права, его необходимо признать договором sui generis»[21].

Суммируя все вышеприведенные доводы и аргументы, учитывая то, что каждая из указанных позиций основывается на реально существующих особенностях правовой конструкции брачного договора, думается, что все же наиболее точно отражает правовую природу брачного договора позиция, в соответствии с которой брачный договор является гражданско-правовой сделкой, обладающей существенными особенностями. Данная позиция представляется верной, поскольку: действительно, брачный договор вступает в силу и действует только в случае заключения брака и только в период действия брака, в связи с чем, в большинстве случаев рассчитан на длительное применение и является длящимся правоотношением; необходимо подчеркнуть особый субъектный состав этого правоотношения (супруги), в связи с чем, и равенство и автономия воли, и имущественная самостоятельность его субъектов приобретают особое наполнение; обладает особым содержанием и может наряду с иными имущественными отношениями супругов регулировать их правоотношения относительно взаимного содержания. Однако, не смотря на все указанные особенности, брачный договор, как справедливо отметил А.В. Мыскин, обладает всеми признаками гражданско-правовой сделки – является правомерным активным поведением супругов (лиц, вступающих в брак), направленным на установление, изменение или прекращение гражданский прав и обязанностей супругов, выражает волю супругов на установление договорного режима их имущества, которая объективируется посредством подписания брачного договора и придания ему установленной законом формы. Кроме того, именно гражданское, а не семенное законодательство предусматривает виды собственности и раскрывает правомочия собственников (поэтому, устанавливая тот или иной режим для имущества супруги (лица, вступающие в брак) руководствуются общими положениями ГК РФ о праве собственности), предусматривает основания и порядок расторжения брачного договора, признания его недействительным и др. Также в семейном законодательстве отсутствует понятие «семейно-правовая сделка» и критерии ее отличия от сделки гражданско-правовой, а, следовательно, вообще отсутствует правовое основание для выделения такого вида сделок, тем более, что общие положения о сделках и договорах содержатся именно в гражданском, а не в семейном законодательстве.

Также представляется ошибочной позиция А.В. Слепаковой, в соответствии с которой, брачный договор является гражданско-правовой сделкой в части регулирования права собственности супругов и семейно-правовой в части регулирования обязательств супругов по взаимному содержанию. Не смотря на то, что алиментные обязательства действительно категория семейного, а не гражданского права, и в этом, естественно, стоит согласиться с автором, но речь идет о правовой природе всего брачного договора, а не отдельных включаемых в него правоотношений. В общем и целом же, по указанным выше причинам, брачный договор является гражданско-правовой сделкой, а возможность урегулировать им правоотношения супругов по взаимному содержанию, бесспорно, является одной из его существенных особенностей.

Как уже отмечалось выше брачный договор представляет собой гражданско-правовую сделку, носящую двусторонний характер, поскольку является соглашением и выражает волеизъявление двух лиц – супругов. Однако не только количество волеизъявлений позволяет квалифицировать брачный договор как двустороннюю сделку. Главную роль здесь играет распределение прав и обязанностей, и в этом смысле позиция о двусторонней природе брач-

[21] Слепакова А. В. Правоотношения собственности супругов /А. В. Слепакова. – М.: Статут, 2005. – с. 59.

ного договора не так безупречна. Так, данная сделка не предполагает традиционного деления на «кредитора-должника», «покупателя-продавца», то есть сторон с явно выраженным различным правовым положением в сделке, не даром закон говорит о сторонах брачного договора как о «супругах», тем самым не различая их в названии. Как и в многосторонних сделках стороны брачного договора не могут быть разделены на активную и пассивную, они имеют комплекс прав и обязанностей по отношению друг к другу. Однако, брачный договор не обладает таким характерным признаком для многосторонних сделок как общность цели и интереса: все-таки, каждый из супругов, заключая брачный договор, преследует свои интерес. Так, например, успешный предприниматель устанавливает в брачном договоре, что приобретенное в период брака предприятие является его личной собственностью (в то время как, например, квартира, загородный дом, машина – собственностью супруги), тем самым, рассчитывая, что ни при каких обстоятельствах основанный им бизнес, приносящий доход, не будет поделен между ним и супругой. Кроме того, в отличие от многосторонней сделки (например, простого товарищества) брачный договор предполагает, что сторона вправе требовать исполнения в отношении себя лично и, соответственно, должна производить исполнение непосредственно в отношении другой стороны (супруга).

По способу заключения брачный договор представляет собой консенсуальную сделку, поскольку конструкция брачного договора, предусмотренная в ст. 40-42 СК РФ не требует передачи имущества, более того, супруги (лица, вступающие в брак) вообще могут не предусматривать в договоре обязанность по передаче имущества, ограничившись установлением его правового режима. Т.о. брачный договор является заключенным с момента достижения супругами (лицами, вступающими в брак) соглашения по всем существенным условиям. Поскольку из содержания брачного договора видна цель его заключения – урегулировать имущественные отношения между супругами, брачный договор является сделкой каузальной.

Дискуссионным в литературе является вопрос о том, является ли брачный договор, заключенный до государственной регистрации брака условной сделкой. Так, М.В. Антокольская утверждает, что «в случае, если брачный договор заключается до регистрации брака, такой брачный договор является условной сделкой с отлагательным условием. Он вступает в силу только с момента заключения брака»[22]. Вслед за М.В. Антокольской И.В. Злобина указывает, что «условие о заключении брака нельзя считать условием, обычно превращающим сделку в условную, поскольку оно зависит от сторон и без него брачный договор заключаться не может. Но с другой стороны, такое условие отодвигает наступление последствий по брачному договору на неопределенный срок, так как точно не известно, когда будет заключен брак. Более того, сторонам в таком договоре не запрещается содействовать либо препятствовать наступлению (не наступлению) данного условия в силу принципа добровольности заключения брака»[23]. И, опираясь на свои противоречивые рассуждения, автор приходит к выводу о том, что брачный договор является условной сделкой. Между тем, как доводы, так и выводы указанных авторов являются несостоятельными. Действительно, в соответствии с п. 1 ст. 41 СК РФ брачный договор, заключенный до государственной регистрации заключения брака, вступает в силу со дня государственной регистрации заключения брака. Однако заключение брака не является отлагательным условием, поскольку согласно п.1 ст. 157 ГК РФ отлагательным условием является только то обстоятельство, относительно которого неизвестно, наступит оно или нет, в то время как заключать или не заключать брак всецело зависит от воли сторон. Таким образом, брачный договор, по общему правилу, условной сделкой не является (однако стороны могут сконструировать брачный договор, заключенный в период брака, как условную сделку). При этом, представляется, брачный договор, заключенный до государственной регистрации брака вообще не может быть сконструирован как условная сделка: под отлагательным условием – поскольку момент возникновения прав и обязанностей сторон импера-

[22] Антокольская М. В. Семейное право : учебник / М. В. Антокольская. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – М.: Юрист, 2002. – с. 167.
[23] Злобина И. В. О юридической сущности брачного контракта: гражданско-правовая сделка или супружеский контракт // Закон и право. – 2001. – №8 – с. 42.

тивно определен в законе – это момент регистрации брака, и под отменительным условием – поскольку его наступление также не зависит от воли сторон и, соответственно, которое в данном случае может наступить и до государственной регистрации брака, что противоречит не только закону, но и логике – права и обязанности не могут прекратиться ранее, чем они возникнут.

Также, поскольку брачный договор вступает в силу только в случае заключения брака (личность будущего супруга имеет для сторон первостепенное, решающее значение) и в этом смысле является производным от него, а сами правоотношения, регулируемые брачным договором, являются производными от личных неимущественных отношений супругов, брачный договор является фидуциарной сделкой, сделкой лично-доверительного характера (последствия такой характеристики брачного договора будут проанализированы ниже).

Дискуссионным в литературе является также вопрос о возмездности/безвозмездности брачного договора. Л.Б. Максимович отмечает, что брачный договор «представляет собой особую разновидность гражданско-правовых соглашений безвозмездного типа и не может предусматривать получение платы или встречного удовлетворения»[24].

Позиция Л.Б. Максимович относительно исключительно безвозмездной природе брачного договор представляется не бесспорной. Действительно, по общему правилу, брачный договор является безвозмездной сделкой. Однако, в связи с тем, что брачный договор является «сложным», «комплексным» договором постольку, поскольку позволяет урегулировать различные имущественные правоотношения между супругами, права и обязанности, входящие в его структуру, могут иметь как возмездный, так и безвозмездный характер. Уже само по себе закрепление в брачном договоре правового режима супружеского имущества предполагает определенную взаимность. Во-первых, закон допускает установление того или иного избранного сторонами режима на имущество каждого из супругов, но при этом запрещает ставить одного из них в крайне неблагоприятное положение. Во-вторых, маловероятно, чтобы, заключая брачный договор, один из супругов согласился, скажем, передать в совместную собственность свою добрачную недвижимость или отказаться на будущее от учета своих существенных вложений в раздельное имущество – предприятие супруга, если для последнего такие же условия брачным договором не предусматриваются. Подобную взаимность можно рассматривать как наличие встречного предоставления в смысле ст. 423 ГК РФ. Более того, непосредственно в Семейном кодексе (п. 1 ст. 42) закреплена возможность включения в брачный договор условий возмездного характера: таковыми, несомненно, являются положения брачного договора о том, какое имущество будет передано каждому из супругов в случае расторжения брака. Как отмечает А.В. Слепакова, «это вполне согласуется с общей характеристикой правоотношений собственности супругов, которым присущи черты возмездности и эквивалентности»[25].

Признание отдельных условий брачного договора возмездными имеет не только теоретическое, но и важное практическое значение. Дело в том, что в соответствии с п. 5 ст. 208 НК РФ в целях главы 23 НК, устанавливающей порядок уплаты налога на доходы физических лиц, доходами не признаются доходы от операций, связанных с имущественными и неимущественными отношениями физических лиц, признаваемых членами семьи и (или) близкими родственниками в соответствии с СК РФ, за исключением доходов, полученных указанными физическими лицами в результате заключения между этими лицами договоров гражданско-правового характера или трудовых соглашений. Брачный договор играет в данном случае двоякую роль: с одной стороны, он регулирует имущественные отношения супругов, а с другой – в случае наличия в нем условий, позволяющих сделать вывод о возмездности тех или иных обязательств, такие условия будут регулироваться общими нормами гражданского зако-

---

[24] Максимович Л. Б. Брачный договор (контракт): Правовые режимы имущества супругов. Понятия и сущность брачного договора. Порядок заключения, изменения и расторжения брачного договора / Л. Б. Максимович. – М.: Издательство «Ось – 89», 2003. – с. 25.

[25] Слепакова А. В. Правоотношения собственности супругов /А. В. Слепакова. – М.: Статут, 2005. – с. 66.

нодательства и доходы, полученные в результате исполнения таких обязательств, будут являться объектом налогообложения.

С определением брачного договора как безвозмездной сделки Л.Б. Максимович связывает еще один вывод о том, что «брачный договор по своему характеру более всего тяготеет к договору простого товарищества (гл. 55 ГК РФ), который также … относится к договорам безвозмездного типа. Однако в отличие от договора простого товарищества, стороны брачного договора, также в определенном смысле объединяющие свои «вклады» для достижения не противоречащих закону целей, ни при каких обстоятельствах не могут ставить целью брачного договора извлечение прибыли»[26].

Квалификация брачного договора как схожего с договором простого товарищества представляется ошибочной, поскольку: во-первых, действительно целью брачного договора не является и не может являться извлечение прибыли; во-вторых, по общему правилу сторонами договора простого товарищества являются индивидуальные предприниматели и (или) коммерческие организации; в третьих, договор простого товарищества представляет собой многостороннюю сделку, в то время как брачный договор – двусторонняя; признак безвозмездности – как признак общности правовой природы этих договоров также не состоятелен по указанным выше причинам (хотя мнение о безвозмездности договора простого товарищества тоже является спорным в литературе).

Н.Е. Сосипатрова проводит аналогию между брачным и предварительным договором, указывая на правовую неопределенность, которую, по ее мнению, способен породить брачный договор, заключенный до регистрации брака, если с момента заключения брачного договора до момента заключения брака пройдет длительный промежуток времени. Надо сказать, эту точку зрения убедительно опровергли Б.М. Гонгало и П.В. Крашенинников, указав, что «сравнение брачного договора, заключенного до регистрации брака, с предварительным договором представляется некорректным. Хотя бы потому, что предварительный договор порождает права и обязанности и, следовательно, нужно установить срок их реализации (исполнения), а также последствия неисполнения в течение определенного времени; а брачный договор, заключенный до регистрации брака, сам по себе правовых последствий не порождает. Коль скоро на его основе не возникает прав и обязанностей, то не может быть и правовой неопределенности, если брак не заключается длительное время или не будет заключен вовсе»[27].

Итак, брачный договор представляет собой гражданско-правовую консенсуальную, каузальную, фидуциарную, двустороннюю сделку (договор), который, в зависимости от его содержания, может быть как безвозмездным, так и возмездным.

В соответствии со ст. 40 СК РФ брачным договором признается соглашение лиц, вступающих в брак, или соглашение супругов, определяющее имущественные права и обязанности супругов в браке и (или) в случае его расторжения. Из данного определения видно, что брачный договор обладает индивидуальными, только ему присущими особенностями, к которым относится субъектные состав (субъектам брачного договора могут быть только супруги и лица, вступающие в брак) и содержание брачного договора (имущественные права и обязанности супругов в браке и (или) в случае его расторжения).

Таким образом, брачный договор как юридический факт, основание возникновения, изменения и прекращения имущественных правоотношений супругов представляет собой соглашение.

Как правоотношение брачный договор обладает существенными отличиями от всех других гражданско-правовых договоров, поскольку взаимоотношения сторон в данном правоотношении носят смешанный характер – могут быть как относительными, так и абсолютными. Связано это с тем, что, посредством брачного договора можно урегулировать как абсолютные отношения – отношения собственности (определить правовой режим имущества

[26] Максимович Л. Б. Брачный договор (контракт)/ Л. Б. Максимович. – М.: Издательство «Ось – 89», 2003. – с. 26.

[27] Брачный договор. Комментарий семейного и гражданского законодательства/ под. ред. Б. М. Гонгало и П. В. Крашенинникова. – М. : Статут, 2004. – с. 5.

супругов), так и относительные – иные имущественные отношения супругов, которые являются обязательственными (например, определить имущество, которое будет передано каждому из супругов в случае расторжения брака). Так, например, супруги определили в брачном договоре, что имущество каждого из них будет принадлежать супругам на праве совместной собственности – таким образом, правоотношения супругов, закрепленные в брачном договоре носят относительный характер, а вот по характеру защиты являются абсолютными. Или супруги закрепили, что все недвижимое имущество, которое будет приобретено в период брака будет являться собственностью того из супругов, на кого оно зарегистрировано – таким образом, правоотношения супругов носят абсолютный характер с абсолютным характером защиты. Или супруги предусмотрели в брачном договоре единственное условие – супруг осуществляет оплату коммунальных услуг, приобретает всю бытовую технику за счет собственных средств, в то время как супруга за счет собственных средств, приобретает для семьи продукты питания – таким образом, правоотношения супругов носят обязательственный характер. А теперь представим, что брачный договор предусматривает все три указанных выше условия – таким образом, правоотношения супругов носят как относительный, так и абсолютный характер, а сам брачный договор является сложным, устанавливающим как вещные, так и обязательственные права и обязанности супругов правоотношением. Кроме того, особенностью брачного договора как правоотношения также является то, что он, как правило, имеет длящийся характер, рассчитан на длительное применение. Структуру брачного договора как правоотношения составляют его объект, субъект и содержание. Объектом брачного договора являются материальные блага, имеющие товарно-стоимостное выражение и экономическую характеристику, а также действия обязанного лица по предоставлению материальных благ (вместе или по отдельности в зависимости от содержания брачного договора). Субъектами брачного договора как правоотношения являются только супруги (лица, вступающие в брак, субъектами брачного договора как правоотношения быть не могут, так как брачный договор, заключенный до государственной регистрации брака, вступает в силу со дня такой регистрации). Содержанием являются как вещные, так и обязательственные субъективные права и обязанности супругов (в зависимости от содержания конкретного брачного договора – как те, так и другие или только те или другие). В содержание соответственно вещных прав включается право на собственные активные действия по владению, пользованию и распоряжению вещью, на которую брачным договором установлен режим личной собственности данного супруга либо долевой или совместной собственности супругов, а также правопритязание, обязательственных – возможность требования исполнения обязанностей от супруга и правопритязание.

Брачный договор как документ представляет собой совокупность установленных реквизитов, закрепленных в письменной форме и подлежит нотариальному удостоверению.

О Т Ч Ё Т
адвоката Сергея Власова
о семинаре для адвокатов
в Цюрихе (Швейцария)

В этом году мне довелось увидеть Мировую банковскую столицу – город Цюрих в Швейцарии. Поразил всемирно известный банк семьи Ротфилдов (Rothchilde), история которого насчитывает не одно столетие, и, члены которой начинали с виноделия, продолжили коллекционированием картин, а сейчас имеют прекрасный банк в престижном районе города Цюрих и одноимённого кантона (но это отдельная история).

А сейчас немного справочной информации о Швейцарии. Это относительно молодое и, по европейским меркам, одно из самых отсталых государств, при этом существующее в форме конфедерации, и состоящее из 26 кантонов, представляющих собой абсолютно самостоятельные субъекты. Территория всей Швейцарии настолько мизерна (300 км на 180 км), что наша Новосибирская область (642 км на 444 км) поглотила бы эту альпийскую страну с большим запасом.

Однако по порядку. В Швейцарии я оказался благодаря Федеральной Палате адвокатов Российской Федерации, Фонду Швейцарско-Российского форума и Ассоциации адвокатов Цюриха. Первые – оплачивали половину стоимости поездки, а вторые обеспечивали встречу и достойное общение на высоком уровне. К тому же, надо отдать должное авиакомпании SwissAir, которая, предоставив нам вкусную трапезу и продемонстрировав снежное великолепие Альпийских вершин в иллюминаторах авиалайнера, мягко приземлила нас на территорию государства, имеющего в своём

арсенале четыре государственных языка: немецкий, французский, итальянский и весьма редкий – ретороманский. Такое обилие языков обусловлено территориальным расположением Швейцарии: она окружена Германией, Францией и Италией. Основное распространение указанных языков произошло в процессе миграции граждан соседних государств в Швейцарию. В Цюрихе, который близок к Германии, в основном слышится немецкий язык, что вызывает некоторое неприятие у патриотичных граждан России, в особенности, на кануне 65-летия победы в Великой Отечественной войне.

Аэропорт города Цюрих дружелюбно встретил гостей из России под громкое, но вежливое восклицание: «Guten Abend!»

Далее всю нашу группу (25 человек), состоявшую из организаторов семинара, ректора Московской Государственной Юридической Академии, двух профессиональных переводчиков-синхронистов и представителей адвокатских палат Московской области, Ленинградской области, Краснодарского края, Красноярского края, Ставропольского края, Новосибирской области, Удмуртской республики, доставили в самый центр Цюриха, и разместили в прекрасном отеле «Готтхард», вход в который охраняли два каменных льва весьма грозного вида.

20 октября 2009 года начался семинар, который проходил в отеле в комнате для конференций. Доктор юридических наук Томас Фрик взял на себя смелость выступить с первой лекцией «Введение в швейцарскую правовую систему». Не смотря на то, что право Швейцарии относится к романо-германской системе, некоторые кантоны практикуют англо-американскую (прецедентную) систему права. На протяжении двух дней перед нами выступали уважаемые лекторы: Георг Раубер (д.ю.н.) «Распространение адвокатской тайны на юристов предприятий. Конфликт интересов», Урс Хэги (лицензированный юрист) «Структура организации адвокатских сообществ в Швейцарии», Магда Штройли (д.ю.н.) «Государственный контроль в области адвокатуры. Надзорные органы», Марио Баудачи (лицензированный юрист) «Организация адвокатской деятельности в Швейцарии. Адвокатская тайна, обязанности по отношению к клиентам, противной стороне, судам и государству», Томас Вайсхар (лицензированный юрист банка ABN AMRO) «Сотрудничество банков и адвокатов», Бальц Гросс (д.ю.н.) «Формы организации адвокатской деятельности. Адвокатские акционерные общества. Налогообложение и страхование адвокатской деятельности», Пауль Пейрот (д.ю.н.) «Процедура оказания правовой помощи. Взаимная помощь административных органов в Швейцарии», Харольд Фрэй (д.ю.н.) «Арбитражное судопроизводство в Швейцарии», Петер Котт (лицензированный юрист) «Процедура оказания правовой помощи в Лихтенштейне», Петер Уэбелхарт «Швейцарское налоговое право» и др.

Вкратце передам вам наиболее значимые аспекты этих докладов. Если говорить об оказании интернациональной правовой помощи в проведении уголовных дел между Россией и Швейцарией, то необходимо выделить источники права: Швейцарский уголовный кодекс от 21 декабря 1937 года, Федеральный закон от 20 марта 1981 года «Об оказании правовой межгосударственной помощи в уголовных делах» и аналогичного названия Постановление от 24 февраля 1982 года, Европейская конвенция о выдаче от 13.12.1957 г. и иные. Поэтапный порядок проведения процесса: иностранное государство ставит вопрос об оказании правовой помощи; Федеральные органы юстиции проводят суммарную проверку; Орган соответствующего кантона проводит предварительную проверку; Федеральные органы юстиции принимают решение об исполнении (вынесение промежуточного распоряжения); Исполнение через кантональные органы; Окончательное распоряжение; Иностранное государство получает доказательства или другие объекты. При этом промежуточное распоряжение и окончательное распоряжение можно обжаловать в кантональные апелляционные (рекурсные) органы, а затем в Федеральный суд.

Весьма интересной представляется система арбитражного судопроизводства в Швейцарии. Арбитражные суды подразделяются на государственный арбитраж и международный арбитраж, при этом последний представляет собой российский аналог третейских судов, и является гораздо более популярным, так как рассмотрение дел в государственном арбитраже длится очень долго (средний период рассмотрения дела по существу 1,5 – 2 года). Процедура рассмотрения дел в арбитражном суде Швейцарии утратила принцип непосредственности, происходит всё письменно и заочно. Что касается международного арбитража, то здесь имеется интересный момент, связанный с тем, что арбитражная оговорка в контрактах может содержать не только указание на суд, в котором будет рассматриваться дело в случае спора, но и законодательство любой страны мира, по которой стороны желают, чтобы был рассмотрен их спор.

Переходя к нашему брату – адвокату, особо отмечу, что вызвала неподдельное непонимание со стороны швейцарских адвокатов форма адвокатских образований на территории России – некоммерческие партнёрства, они недоумевали: как можно называть некоммерческой организацию, которая зарабатывает огромные деньги. Адвокаты по назначению органов следствия и суда получают оплату почасовую, а не за судо-день как у нас, что представляется наиболее разумным и справедливым. При этом такая оплата гарантируется в размере 200-250 швейцарских франков за один час работы (приблизительно 6 000 – 8 000 рублей). Наши удивлённо-завистливые выражения лиц ещё более исказились, когда местные правозащитники заявили, что эти деньги их не интересуют, так как по соглашению они получают «гораздо более высокие гонорары». Вот она – престижность профессии, возведённая на уровень адекватности оплаты затрачиваемому профессиональному труду. Справедливости ради необходимо сказать, что и уровень налогообложения адвокатов достаточно высок: налог на доходы в совокупности с социальными налогами, пенсионными отчислениями достигает 60 %. Но эта цифра их абсолютно не пугает, все исправно и без какого-либо сожаления уплачивают налоги, и это не смотря на обязательное страхование адвокатской деятельности – 4 000 швейцарских франков в год (около 120 000 в пересчёте на нашу валюту).

Ранее в Швейцарии юридические фирмы с несколькими партнёрами существовали исключительно в виде простых или коллективных товариществ. Они не имели статуса юридического лица. Имущество товарищества принадлежало совместно всем участникам товарищества.

Простое товарищество не располагает собственным имуществом, которое могло бы служить для погашения ответственности перед кредиторами. Участники товарищества несут первичную, неограниченную и солидарную ответственность в размере всего своего имущества по обязательствам товарищества.

Элементы права юридических лиц можно найти в коллективном товариществе в его внешних отношениях. Коллективное товарищество правомочно, дееспособно, может выступать процессуальным субъектом и само быть субъектом банкротства. Участники товарищества несут ответственность по обязательствам товарищества субсидиарно, неограниченно и солидарно, помимо имущества самого товарищества.

В обеих организационных формах не существует ограничений ответственности перед кредиторами.

Этот факт часто рассматривается как минус конкурентоспособности на рынке юридических услуг, где заказы связаны с потенциально высокой ответственностью (налоги, юридическая и финансовая экспертиза, юридические заключения). Частного имущества участников, в том числе имущества товарищества, вряд ли хватало для покрытия обязательств по требованиям. Одной претензии могло быть достаточно, что бы поставить под угрозу всю фирму. Кроме того, возникла дилемма личной ответственности адвоката за действия другого участника юридической фирмы и тем фактом, что юридические фирмы растут и расширяются. Отдельные партнёры не контролируют деятельность других партнёров, но в полной мере несут ответственность за их деятельность. Чем больше увеличиваются риски, связанные с ответственностью, тем важнее становится их ограничение.

Организация юридических фирм в форме корпораций (акционерное общество или общество с ограниченной ответственностью) стало возможным в Швейцарии лишь с недавних пор (в Цюрихе с 5 октября 2006 года). В Цюрихе разрешено даже мультидисциплинарное партнёрство. Под последним понимается институционализированное сотрудничество адвокатов с другими квалифицированными консультантами (налоговыми консультантами, экономистами и попечителями), которые не являются адвокатами. Однако участие других специалистов должно быть тесно связанно с адвокатской деятельностью. Такое расширение деловой активности может служить лишь второстепенным целям.

Корпорация является юридическим лицом. Она самостоятельно владеет комплексом прав и обязательств, может действовать от своего имени, заключать юридические сделки, нести ответственность за незаконные действия в лице своих органов. Она может подавать судебные иски и выступать ответчиком в суде, быть субъектом банкротства и инициировать таковое.

Главной целью деятельности общества должно быть оказание юридических услуг. Преследование второстепенных целей разрешается постольку, поскольку они способствуют реализации главной цели по оказанию юридических услуг.

Корпорация владеет уставным капиталом, поделённым на определённые суммы. Исключительно это имущество служит для покрытия долгов по возникшим обязательствам.

При заключении договоров на обслуживание клиентов юридическая корпорация сама несёт ответственность за их выполнение, личная ответственность адвокатов, которые в ней работают, исключается. Только в отдельных случаях адвокаты могут непосредственно привлекаться к ответственности (если они действуют в качестве участника совета директоров или в качестве третейского судьи).

Корпорация также несет ответственность за какое-либо неправомерное поведение своих органов и ущерб, причиненный работниками и персоналом. За эти убытки, которые возникают в рамках договорных отношений, адвокаты и другие работники корпорации несут ответственность также лично.

22 октября 2009 года мы отправились в столицу Швейцарии – город Берн, где было запланировано посещение Парламента. Берн – красивейший город с забавным фонтаном, бьющим прямо из мощённой булыжниками центральной площади, что доставляет немало веселья не только приезжим, но и местным ребятишкам, которые задорно носятся между струями фонтана, стараясь пробежать площадь так, чтобы не намокнуть.

Само же здание парламента располагается с другой стороны главной площади Берна, и представляет собой шедевр архитектуры не только снаружи, но и внутри.

Парламентарии находились в этот период на каникулах, поэтому нам позволили пройтись по рабочим залам, посидеть на депутатских креслах, и рассказали о работе депутатов в общих чертах. Что интересно, депутаты работают в парламенте по совместительству, то есть в периоды свободные от нормотворчества, эти люди работают кто где: адвокатами, врачами, судьями, и среди действующего депутатского корпуса даже есть один человек, который в остальное время является пилотом авиалайнера. Любопытным является и тот факт, что депутаты не всегда понимают язык друг друга, поскольку представляют разные кантоны, поэтому в зале заседаний располагается ложа для переводчиков. Повторюсь – очень красивое и располагающее к патриотизму место…

Вечером нас ждал тёплый приём в Посольстве Российской Федерации в Швейцарской Конфедерации. За почти 200-летнюю историю российского дипломатического присутствия в Швейцарии дипмиссия не единожды меняла своё местоположение. К 1917 году русское по-

сольство, казалось, надолго обосновалось в Берне на Шванengассе, 4. Однако революционные перипетии в нашей стране и последующие три десятилетия отсутствия официальных отношений между Берном и Москвой привели к утрате этого адреса. После восстановления дипотношений в 1946 г. встал вопрос о постоянном размещении посольства, окончательно решенный в 1948 г. с арендой, а с 1965 г. – покупкой усадьбы по Бруннадернрайн, 37.

Построенный в 1911 году особняк – образец «бернского барокко» – с прилегающими флигелями и небольшим, спускающимся к реке Ааре парком стал с тех пор резиденцией Посольства. Внешний облик и внутренние интерьеры этого творения швейцарского архитектора А. Герстера бережно сохраняются поколениями российских дипломатов, работающих в столице Швейцарской Конфедерации (информация с сайта Посольства: http://www.switzerland.mid.ru/ru/index.html).

Весьма радушным оказался приём и приветственная речь Чрезвычайного и Полномочного Посла Игоря Братчикова, который охарактеризовал нашу встречу как достойное продолжение визита Президента России Дмитрия Медведева и выразил надежду на укрепление дальнейшего сотрудничества. После официальных торжественных речей был великолепный ужин, сопровождающийся звоном рюмок с русской водкой во славу Российско-Швейцарских отношений.

Обменявшись визитками со Швейцарскими и Российскими коллегами, мы уставшие, но в приподнятом оптимистичном настроении возвращались в Россию. Могу констатировать, что уровень развития юридического бизнеса в Швейцарии, стране, где адвокатскую деятельность честно называют бизнесом, весьма на высоком уровне. Россия, с её некоммерческими партнёрствами, далеко не дотягивает до этого уровня. У нас есть огромные резервы для совершенствования, есть, куда расти.

И мне по мотивам известного стихотворения Твардовского навеяло следующие строки:

На Земле безжалостно маленькой
Жил да был адвокат маленький,
У него была служба маленькая
И маленький очень портфель.
Получал он зарплату маленькую.
Но однажды, прекрасным утром

Постучалась к нему в окошко
Небольшая казалось Судья.
Аргумент ему выдали маленький,
Ордер выдали маленький,
Документы выдали маленькие
И маленький по размерам портфель…
Но когда выступал он
Красиво и правильно,
В защищающем крике пОдняв ор,
То на всей Земле
Не хватило мотива,
Чтоб вынести
Обвинительный приговор.

Вернувшись в Москву мне подумалось: не знаю, верно ли я догадался о смысле цитаты из Ленина, но в этом случае я с ним согласен: в Москве тоже хорошо, но там, в Швейцарии, хорошо по-другому.

***

От Редакции Вестника. В составе российской делегации на семинаре в Швейцарии участвовали адвокаты Адвокатской палаты Новосибирской области Власов С.Б. (коллегия адвокатов «Ново-Николаевская»), Горбенко М.В. (коллегия адвокатов «Юридический центр») и Подковырин П.В. (коллегия адвокатов «Жуков и Партнеры»).

А.В. Жуков,

Вице-президент
Адвокатской палаты
Новосибирской области

ХРОНИКИ АДВОКАТУРЫ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ

Документально-исторический очерк

(и з в л е ч е н и е)

Борьба с хулиганством

Во второй половине 60-х годов в уголовной политике государства продолжались тенденции, направленные на усиление правовых гарантий при определении виновности лица, совершившего уголовное правонарушение, и на смягчение ответственности лиц, совершивших преступления, не представляющие большой общественной опасности. 30 октября 1967 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР была объявлена амнистия, приуроченная к 50-летию октябрьской революции, по которой были освобождены от дальнейшего отбывания осужденные, совершившие незначительные преступления.

Теперь в уголовной политике судам предоставлялась возможность при назначении наказания трудоспособным лицам, впервые осужденным к лишению свободы на срок до трех лет, учитывая возможность перевоспитания их без изоляции от общества, применять условное осуждение с обязательным привлечением к труду. К таким лицам в случае их исправления могло применяться условно-досрочное освобождение.

11 июля 1969 г. Верховный Совет СССР принял Основы исправительно-трудового законодательства Союза ССР и союзных республик. 18 декабря 1970 г. в РСФСР был принят исправительно-трудовой кодекс, который по-новому определял порядок и условия отбывания уголовного наказания, смягчая режим содержания осужденных.

Одновременно было утверждено Положение о предварительном заключении под стражу. В нем подчеркивалось, что предварительное заключение имеет целью обеспечение успешного расследования преступлений и допускается как исключительная мера только в тех случаях, когда есть основание предполагать, что обвиняемый скроется от следствия или суда, либо будет препятствовать установлению истины по делу, продолжать преступную деятельность или может уклониться от приговора суда.

Такая тенденция на смягчение уголовной политики будет расширяться и в последующие годы, однако, всплески преступности и эпизодическое обострение криминогенной обстановки в некоторых регионах послужат основанием для существенного изменения уголовного законодательства в сторону ужесточения уголовного наказания и условий его отбывания. В начале 60-х годов власть, либерализовав режим заключения, сумела отвадить от уголовного мира многие тысячи людей, лишив профессиональных преступников той массы заключен-

ных, из которой они черпали свои нескончаемые ресурсы. Однако рост отдельных видов преступности, или увеличение преступлений в отдельных регионах, будет приводить к ужесточению уголовной политики. Поэтому отныне эти два процесса: либерализация уголовной политики и ее ужесточение будут по очереди сменять друг друга, или происходить параллельно.

К чему это приводило, можно судить по событиям конца 60-х годов, когда началась всесоюзная борьба с хулиганскими проявлениями. Она осуществлялась в стиле репрессий, и Указ Президиума Верховного Совета СССР 1966 года особо выделяется в истории уголовной политики СССР.

Его появление как раз и связывали с некоторым ростом преступности, который отмечался в целом по стране за счет массовых хулиганских проявлений. Партийно-советские органы, суд, прокуратура, общественные организации и адвокатура нацеливались на борьбу с нарушениями общественного порядка и устранением причин и условий, их порождающих.

В феврале 1967 г. инструктор Новосибирского обкома КПСС С.М. Белов на общем собрании членов областной коллегии адвокатов отмечал*: «Первые итоги применения Указа позволили сделать вывод о том, что можно избавиться от многих опасных преступлений, если устранить их причины. Одна из причин хулиганства – пьянство. В 1966 г. в вытрезвители было доставлено на 60% людей больше, чем в 1965 году. Рост преступности идет за счет совершения хулиганств, хотя оно у нас не такое опасное, как в США. Летом 1966 г. в нашем городе побывал Генеральный секретарь Коммунистической партии США, и когда узнал, в чем у нас выражается уголовно-наказуемое хулиганство, то сказал, что в Америке хулиганство значительно опаснее, чем у нас, так как обычно сопровождается убийствами, и поэтому граждане США даже днем боятся появляться в парках».*

Таким образом, даже в борьбу с нарушениями общественного порядка вкладывался политический смысл. Исходя из такого сравнения содержания хулиганских проявлений в СССР и США, получалось, что наше, социалистическое, хулиганство «лучше», чем хулиганство при капитализме.

Тем не менее, партаппаратчик был прав в одном – зачастую хулиганские проявления были следствием слабой общей культуры людей, неизменным спутником которой было чрезмерное увлечение некоторой частью населения употреблением спиртных напитков. Однако пока государство боялось трогать эту проблему, и решительных действий не принималось. Производство и продажа алкоголя приносили огромные доходы в казну.

На том же собрании адвокатов, которое, учитывая важность стоящей задачи по борьбе с хулиганством, проводилось в большом зале облисполкома, говорилось, что в 1966 г. преступность в Новосибирской области возросла на 14,4% и, главным образом, за счет хулиганских проявлений. В докладе президиума коллегии адвокатов отмечалось, что адвокаты свою дальнейшую работу должны строить исходя из такого состояния преступности. Было оглашено письмо председателя правления всесоюзного общества «Знание», Генерального прокурора СССР, председателя Верховного Суда СССР и Министра охраны общественного порядка СССР с рекомендациями по созданию координационных методических центров правовой пропаганды и научно – методических советов при региональных организациях «Знание», которые должны объединить усилия юристов-теоретиков и практических работников, в том числе и адвокатов, в борьбе с хулиганством.

Таким образом, это направление по пресечению преступности приобретало особый государственный характер, и на практике превратилось в компанейщину, повлекшую многочисленные нарушения законности. Адвокатура как всегда из процессуального противника превращалась в противника политического, поскольку принципиальным реагированием на любые попытки «рубить лес» в который раз становилась поперек многочисленного аппарата государственного принуждения. Во второй половине 1966 г. чуть ли не каждый случай конфликтных ситуаций между людьми на производстве, в семье, на улице и других местах рас-

сматривался с позиции ответственности за хулиганство. Иногда дело доходило до того, что суды, увлеченные идеей строгой борьбы с хулиганскими проявлениями, назначали наказания, превышающие верхний предел санкции статьи уголовного закона, предусматривающей ответственность за эти преступления.

9 декабря 1966 г. народный суд Здвинского района осудил Ф.А. Коркина по ч. 1 ст. 206 УК РСФСР и ч. 1 ст. 112 того же УК и направил его в места лишения свободы на срок, не предусмотренный законом. Народный суд Кочковского района в том же месяце признал Л.С. Митерева виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 207 УК РСФСР, ответственность за которое предусмотрена до 6 месяцев лишения свободы. Однако суд пришел к выводу, что Л.С. Митерев должен отбывать наказание один год.

Но уже к концу 1966 г. в результате настойчивости адвокатов суды Новосибирской области оправдали 74 человека, по 139 делам изменили правовую квалификацию обвинения в хулиганстве, а в отношении 210 подсудимых исключили из обвинения эпизоды в совершении хулиганства. В результате этого 165 человек избежали необоснованного осуждения за тяжкие преступления, которые не совершали. Вместо направления их в места лишения свободы суды, признавая в их действиях незначительные преступления (причинение побоев, легкие телесные повреждения по причине неприязненных отношений и т.д.), избирали другие наказания, не связанные с их изоляцией. По жалобам адвокатов Новосибирский областной суд в кассационном порядке прекратил 19 уголовных дел, в порядке надзора прекратил уголовное преследование в отношении 20 человек и изменил 38 приговоров, снизив наказание до условного осуждения.

В аналитической записке президиума коллегии отмечалось, что в результате действий адвокатов по защите прав граждан, *«были внесены коррективы по делам этой категории в отношении 926 человек, в том числе в отношении 234 несовершеннолетних».* Президиум подвел первые итоги: адвокатами области оказана действенная помощь по 30% обращений граждан. Всего же во второй половине 1966 г. в судах адвокаты области приняли участие в защите интересов граждан по 4197 делам такой категории. Из 1055 дел, в которых адвокаты приняли участие на стадии предварительного следствия, 32 было прекращено по их ходатайствам.

В 1967 г. по ходатайству адвокатов судами было полностью оправдано 32 человека, необоснованно обвиненных в хулиганстве, а в отношении 259 подсудимых такое обвинение было снято, хотя они и были признаны виновными в совершении других преступлений. В некоторых случаях не только следователи или прокуроры, но и судьи находились под влиянием компании по борьбе с хулиганством и «перегибали палку». К примеру, некий Хакимов во время конфликта ударил человека, который, падая, ударился головой об асфальт и в последующем умер. Любому студенту известна такая фабула, как классический пример совершения убийства по неосторожности, которое законом не отнесено к категории тяжкого и предусматривавшего уголовную ответственность в виде лишения свободы до 4-х лет. Однако органы следствия и суд усмотрели в этом тяжкое преступление против личности и злостное хулиганство, и подсудимому было назначено 10 лет. Только лишь в надзорном порядке по жалобе защиты Верховный Суд РСФСР исправил ошибку.

Власть по-своему реагировала на эти факты беззаконий. Главным было добиться снижения статистических показателей роста преступности, а каким образом это делалось и за счет чего, отходило в тень. В июле 1966 г. в интересах обеспечения единого оперативного руководства деятельностью органов охраны общественного порядка в борьбе с преступностью было образовано союзно-республиканское Министерство охраны общественного порядка СССР. Во всех республиках устанавливалась единообразная организационная структура органов внутренних дел, восстанавливались нарушенные ранее связи и координация их деятельности, устранялся неоправданный разнобой в нормативном регулировании. Началась перестройка системы органов внутренних дел в городах и районах. На базе органов милиции были созданы отделы и управления внутренних дел, и теперь не только милиция, но и органы

внутренних дел в целом (государственный пожарный надзор, аппараты исправительных работ) стали структурными подразделениями исполкомов Советов. В ноябре 1968 г. Министерство охраны общественного порядка СССР было переименовано в МВД СССР. Организационные меры борьбы с преступностью дополнялись правовыми. 8 июня 1973 г. был принят Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об основных обязанностях и правах советской милиции по охране общественного порядка и борьбе с преступностью». В Указе юридически закреплялись задачи милиции: обеспечение общественного порядка, предупреждение и пресечение преступлений и других правонарушений, охрана государственного и общественного имущества, прав и законных интересов граждан, предприятий, организаций, учреждений от преступных посягательств и иных антиобщественных действий.

Адвокат Попов Георгий Яковлевич

Машина государственного принуждения продолжала работать, и в 1967 г. в 26 районах Новосибирской области было зафиксировано некоторое временное снижение преступности. Однако, начиная с 1968 г., особенно за счет преступлений несовершеннолетних, она вновь стала расти. В 1970 г. молодежью в возрасте до 24 лет было совершено 42, 8% всех преступлений в области, а удельный вес преступлений несовершеннолетних составлял 15%. Опять в адрес адвокатуры стало высказываться недовольство, она называлась причиной, препятствующей полноценной борьбе с преступностью. Именно так расценил прокурор г. Бердска по делу о групповом хулиганстве ходатайства адвоката Г.Я. Попова, в которых он обращал внимание на натяжки обвинения в этом преступлении. Прокурор писал в представлении на адвоката, что тот *«пытается опровергнуть обвинение, что противоречит самой сущности роли адвоката как участника процесса». Президиум вынужден был принять специальное постановление №47, в котором разъяснил прокурору, что «оценка собранных доказательств может быть различной со стороны обвинения и защиты, но это не свидетельствует о необоснованности их мнений. В данном деле были все основания сомневаться в правильной квалификации по ст. 206 УК, так как произошла ссора между хорошо знакомыми людьми».*

Инструктор обкома партии Л.В. Прибытков призвал адвокатуру наравне со всеми административными органами содействовать сокращению преступных проявлений, особенно среди несовершеннолетних, и даже активизировать усилия для полной ликвидации преступности. 8 июня 1970 г. облисполком принял решение «О мерах по усилению воспитательной работы среди молодежи», которое распространялось и на адвокатуру. Президиум НОКА принял его к сведению. Оно было использовано адвокатами в правовой работе, однако, не способствовало какой-либо чрезмерной активизации усилий, поскольку в то время и без него на адвокатуру было возложено столько общественных нагрузок и дано поручений, что их выполнение включало без дополнительного регламентирования и профилактику правонарушений среди молодежи. По состоянию на 1 января 1969 г. под контролем адвокатов находилось 840 несовершеннолетних, а к марту 1971 г. – 1247.

Тем не менее, некоторые адвокаты вкладывали всю душу в работу с молодежью. Так, на общем собрании членов коллегии рассказывалось о работе среди молодежи адвоката Н.В. Бахмутовой: *«У нее свой метод – она проводит занятия с каждым классом. В 1972 г. она провела 24 занятия, которые проводила очень интересно. Разъясняя законодательное положение, она тут же приводит пример из литературы, судебной практики. Примеры, понятные и близкие детям, оказывают воспитательное воздействие. Потом она подробно отвечает на вопросы детей. Бахмутову Н.В. знают не только учителя, но и молодежь в районе. При встречах на улице здороваются».*

Однако к середине 1972 г. уровень преступности как в целом по стране, так и в Новосибирской области, продолжал оставаться на уровне, не соответствующем обществу развитого социализма. Это продолжало беспокоить политическое руководство государства, и стала ясной невозможность избежать решительных мер по борьбе с чрезмерным употреблением спиртных напитков как одной из причин, способствующих совершению преступлений. 19 июня 1972 г. был принят Указ Президиума Верховного Совета СССР и постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по усилению борьбы против пьянства и алкоголизма». Эти меры предусматривали сокращение производства водки, продажу ее с 11 до 19 часов, запрет на розлив спиртных напитков в общественных местах, учреждение ЛТП и пр., которые были не только запоздалыми, но и не эффективными. Люди пили от бедности, социального и материального неравенства, от тяжелых жилищно-бытовых условий, неразвитости системы культурного досуга и по другим причинам, стремясь, по точным словам Владимира Высоцкого, «уколоться и забыться». Таким образом, вместо устранения подлинных причин создавалась видимость борьбы с этим злом как причиной правонарушений, что постепенно создавало новые условия для напряженности в обществе.

Адвокатура Новосибирской области рассматривала профилактику пьянства и алкоголизма как составную часть своего направления деятельности по выявлению причин и условий, способствующих совершению преступлений как при осуществлении защиты по конкретным уголовным делам, так и в процессе пропаганды советских законов, что в начале 70-х годов станет едва ли не приоритетным и приобретет значительные масштабы. Например, только в 1972 г. на тему борьбы с пьянством адвокаты юридической консультации Железнодорожного района г. Новосибирска провели 61 беседу с населением района, адвокаты Кировского района выступили 50 раз, Новосибирского – 48, Болотнинского – 21. Адвокат юридической консультации Ленинского района г. Новосибирска М.А. Васькина рассказывала о результатах этой работы: *«Особенно хорошо прошли вечера на агитплощадках завода им. Кузьмина и стройтреста № 43. 23 июля 1972 г. был проведен такой вечер на агитплощадке «Южанка». Дней за 5 была вывешена об этом красочная афиша, за час начала вечера на площадку приехали активисты завода. Они радиофицировали площадку, провели освещение. Потом привезли музыкантов и киноустановку из кинотеатра «Металлист». Сначала оркестр давал концерт, слушателей собралось человек 400. Потом выступил врач с беседой о пагубном влиянии алкоголя на здоровье человека. Адвокаты рассказали на примерах из судебной практики, как алкоголизм приводит к преступлению, и призвали общественность бороться с пьянством. После адвокатов выступил педагог. В заключение вечера демонстрировалась кинокартина «Лишняя рюмка». Вечер закончился в 22 часа, все остались довольны».*

Для борьбы с этим общественным злом были использованы товарищеские суды, которых в Новосибирской области еще в 1966 г. было создано 2 тысячи. Президиум коллегии ориентировал адвокатов на усиление помощи им в этой работе: *«Товарищеское осуждение антиобщественных проступков постепенно станет главным средством искоренения проявления буржуазных взглядов, нравов, обычаев. Адвокаты должны помогать этому».* К началу 1967 г. адвокатами области была проверена и организована надлежащая работа 500 товарищеских судов. В последующие годы, особенно после принятых мер по преодолению пьянства и алкоголизма, будет предпринята попытка поставить на учет 100% товарищеских судов, число которых к началу 1970 г. увеличится до 4 тысяч. Президиум коллегии определил: *«Задача состоит в том, чтобы каждый адвокат взял на себя обязанность оказывать постоянную помощь в работе 2-3 товарищеским судам».* К марту 1971 г. адвокаты оказывали практическую помощь 2 тысячам товарищеских судов.

XIV.

Поздравления, Награждения, Юбилеи

Совет Адвокатской палаты Новосибирской области и редакционный совет «Вестника» поздравляет с юбилейными датами адвокатов:

Абакумова Валентина Степановича

Агуреева Владимира Николаевича

Алехина Вадима Анатольевича

Артюхова Евгения Геннадьевича

Бабину Анну Дмитриевну

Бабуркину Ирину Васильевну

Бабынину Людмилу Григорьевну

Баева Михаила Владимировича

Басову Светлану Васильевну

Бекетова Сергея Александровича

Бессонова Андрея Васильевича

Быковского Павла Юрьевича

Вангаеву Валентину Ивановну

Варгентина Олега Гербертовича

Власову Галину Петровну

Воевода Анатолия Валентиновича

Гавриленко Олега Николаевича

Гиревого Сергея Александровича

Гладкову Евгению Борисовну

Горбенко Максима Владимировича

Григорьева Геннадия Анатольевича

Гусаревич Валентину Николаевну

Демченко Ольгу Ивановну

Денисова Владимира Васильевича

Дмитриевцева Константина Николаевича

Долгополову Оксану Александровну

Дорохина Андрея Александровича

Дроздову Галину Михайловну

Еникееву Людмилу Викторовну

Жикину Людмилу Васильевну

Жукова Михаила Владимировича

Звонарева Евгения Александровича

Зеленеву Наталью Леонидовну

Зиновьеву Беллу Петровну

Иванова Владислава Вячеславовича

Иванову Нину Викторовну

Ивкина Виталия Николаевича

Калаеву Ирину Гавриловну

Каменщикову Наталью Александровну

Кананыкину Любовь Александровну

Катасонова Сергея Алексеевича

Кирпичникова Константина Владимировича

Ковалева Игоря Юрьевича

Ковалевскую Наталью Ивановну

Ковалеву Ольгу Викторовну

Козина Владимира Алексеевича

Коробкову Юлию Евгеньевну

Костромина Валерия Анатольевича

Красковскую Галину Алексеевну

Красюк Михаила Дмитриевича

Крылову Валентину Николаевну

Куканова Виктора Владимировича

Ламбаеву Светлану Владимировну

Леонтовского Виктора Владимировича

Лукьянову Галину Михайловну

Луневу Татьяну Ивановну

Макарова Анатолия Викторовича

Макашеву Розу Васильевну

Медведева Алексея Александровича

Мешкову Марию Ивановну

Мигачеву Яну Федоровну

Миронова Владимира Григорьевича

Мирошкину Елену Евгеньевну

Мисюк Виктора Михайловича

Михайлова Сергея Александровича

Михеева Владимира Андреевича

Морозова Андрея Викторовича

Мыльникова Ларису Викторовну

Ноздрина Сергея Александровича

Панину Ольгу Степановну

Папилина Андрея Викторовича

Пасюка Александра Алексеевича

Паунову Юлию Владимировну

Певзнера Михаила Михайловича

Перепелкину Ирину Владимировну

Петрищева Владимира Владимировича

Пинаеву Елену Игоревну

Плетневу Тамару Алексеевну

Плисецкую Оксану Владимировну

Пряхина Александра Владимировича

Рукавицыну Ольгу Ильиничну

Савчук Ольгу Ивановну

Самкова Александра Георгиевича

Семиненко Александра Владиславовича

Солдатова Анатолия Ильича

Солдатова Василия Ильича

Соловьеву Надежду Григорьевну

Сошникова Владимира Викторовича

Стафиевскую Раису Степановну

Тарало Александра Васильевича

Тимченко Вячеслава Викторовича

Титова Андрея Николаевича

Торопова Анатолия Николаевича

Трегуб Веру Павловну

Уколову Римму Ивановну

Федченко Ираиду Савватиевну

Фетисова Виктора Николаевича

Филатову Валентину Гавриловну

Халипа Александра Владимировича

Харитонову Светлану Геннадьевну

Чаюкова Вадима Сергеевича

Чернышеву Ирину Николаевну

Шаболтаеву Елену Ивановну

Щеглова Федора Тимофеевича

Щербакова Ивана Васильевича

Ялпута Михаила Владимировича

Совет Адвокатской палаты Новосибирской области объявляет благодарность за подготовку документов, нормативного материала и успешное результативное представительство в арбитражном суде Новосибирской области в деле по заявлению Дзержинской коллегии адвокатов в инспекцию Федеральной налоговой службы по Дзержинскому району г.Новосибирска в интересах Дзержинской коллегии адвокатов о признании незаконными действий налогового органа, выразившихся в отказе зачесть денежные средства адвокатов, перечисленные коллегией адвокатов в 2008 году в счет уплаты фиксированных платежей страхователей адвокатов, зачисленных в пенсионный фонд РФ на выплаты накопительной и страховой частей трудовой пенсии в общей сумме 48.604 (сорок восемь тысяч шестьсот четыре) рубля:

Рабцуновой Елене Анатольевне

Гороховой Елене Николаевне

Совет Адвокатской палаты Новосибирской области объявляет благодарность за участие в учебных занятиях по повышению теоретического уровня и профессионального мастерства адвокатов, стажеров и молодых по опыту работы адвокатов в 2009 году

Григорашу Николаю Викторовичу

Калинину Александру Александровичу

Курилову Михаилу Филипповичу

Папилину Андрею Викторовичу

Якименко Олегу Владимировичу

.

МИНИСТЕРСТВО ЮСТИЦИИ РОССИЙСКОЙ

ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦИИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ

П Р И К А З

Н о в о с и б и р с к

«25» ноября 2009 г. №160

О поощрении членов Адвокатской палаты Новосибирской области

За высокий профессионализм, оказание квалифицированной юридической помощи и в связи с празднованием Дня юриста (3 декабря),

п р и к а з ы в а ю :

1. Наградить Почетной грамотой Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Новосибирской области:

ХРОМОВА Владимира Петровича	-	Президента Адвокатской палаты Новосибирской области.

2. Объявить благодарность начальника Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Новосибирской области членам Адвокатской палаты Новосибирской области:

БАРАНКЕВИЧ Марине Станиславовне	-	адвокату, председателю Ленинской коллегии адвокатов г. Новосибирска;
РАБЦУНОВОЙ Елене Анатольевне	-	адвокату, председателю Дзержинской коллегии адвокатов г. Новосибирска;
СКРЫННИК Татьяне Ильиничне	-	адвокату Центральной коллегии адвокатов г. Новосибирска;
СОЛОВЬЕВОЙ Надежде Григорьевне	-	адвокату Железнодорожной коллегии адвокатов г. Новосибирска;
ШЕВЧУКУ Сергею Степановичу	-	адвокату, председателю коллегии адвокатов «Восток» г. Искитим Новосибирской области.

Начальник Главного управления **С.С. Мосияш**

С Новым Годом!

Уважаемые Коллеги!!!

Совет Адвокатской палаты Новосибирской области от всей души поздравляет Вас с Новым годом!!!

Пусть 2010 год будет годом удач, исполнения желаний, новых идей и благотворных свершений!

Желаем Вам достижений в профессиональной деятельности. Новых побед – личных и деловых, исполнения всего задуманного, чтобы здоровье, бодрость и оптимизм не покидали Вас никогда.

Благополучия Вам и Вашим близким!